

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Сюткина Надежда Павловна

**Функционирование эмотивных каузативов
(на материале русского и немецкого языков)**

10.02.19 – теория языка

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доцент Шустова С.В.

Пермь 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Глава I. Категориальные семантические комплексы в функциональной грамматике	14
1.1. Понятие функционально-семантической категории.....	14
1.1.1. Семантические категории и функционально-семантическое поле.....	14
1.1.2. Функциональный подход к исследованию языковых фактов	19
1.2. Роль среды в аспекте актуализации функционально-семантической категории	24
1.3. Типология категориальных семантических комплексов в сфере каузативности.....	27
1.3.1. Понятийные категории: история вопроса.....	27
1.3.2. Категория каузативности: прототипический подход	33
1.3.3. Категория эмотивности: прототипический подход.....	40
1.3.4. Категориальный семантический комплекс	43
1.3.4.1. Эмотивно-экспрессивно-каузативный категориальный семантический субкомплекс	45
1.3.4.2. Эмотивно-оценочно-каузативный категориальный семантический субкомплекс	48
1.3.4.3. Эмотивно-интенсивно-каузативный категориальный семантический субкомплекс	52
1.4. Потенциал функциональных структур, модальных слов, частиц, дискурсивных маркеров и междометий в ситуации каузации эмоциональной модификации	58
1.4.1. Функциональные структуры: эмотивная каузативность и грамматикализация.....	58
1.4.2. Модальные слова, модальные частицы и дискурсивные маркеры	60
1.4.3. Междометия в каузативной ситуации	71
1.4.4. Функции междометных фразеологических единиц.....	76
Выводы по главе I.....	79

Глава II. Функциональный потенциал эмотивных каузативов	82
2.1. Прототипические средства актуализации эмоциональной модификации в немецком и русском языках	82
2.1.1. Эмотивные каузативы положительной модификации	83
2.1.2. Эмотивные каузативы отрицательной модификации	101
2.1.3. Эмотивные каузативы нейтральной модификации	117
2.2. Актуализация интенсивности и итеративности в ситуации с эмотивными каузативами	131
Выводы по главе II	146
Глава III. Функциональные структуры как способ семантизации эмотивной каузативности	148
3.1. Грамматические особенности функциональных структур	148
3.2. Классификация функциональных структур в аспекте семантизации эмоциональной модификации	154
3.3. Типология и функции интенсификаторов в функциональных структурах	158
3.4. Эмотивные каузативы нейтральной модификации в аспекте грамматикализации	163
Выводы по главе III	167
Глава IV. Функции интенсификаторов эмотивности в каузативной ситуации	168
4.1. Лексические и грамматические интенсификаторы	168
4.2. Функции модальных слов и дискурсивных маркеров	182
4.3. Функции модальных частиц	190
4.4. Междометия семантической группы «эмоции и эмоциональная оценка»	191
4.5. Типология междометных фразеологических единиц	197
Выводы по главе IV	202
Заключение	204
Библиография	208
Словари и энциклопедии	234
Корпуса	237
Список источников художественной литературы	238
Список принятых обозначений и сокращений	239

ВВЕДЕНИЕ

Исследование посвящено изучению функциональных свойств эмотивных каузативов в русском и немецком языках. Работа относится к кругу вопросов общего языкознания, функциональной грамматики, теории грамматикализации, теории поля. Ведущим направлением работы является функциональная грамматика, рассматриваемая как категориальная грамматика, поскольку целью является описание системы семантических категорий в их языковом и речевом выражении. Для описания категорий используется понятие функционально-семантического поля в трактовке А.В. Бондарко, которое представляет собой систему разноуровневых языковых средств, служащих для актуализации семантических категорий в языке. Отдельные категории, обладающие высокой степенью генерализации, могут быть сведены к укрупненным семантическим категориям – «категориальным семантическим комплексам» (термин С.В. Шустовой).

В работе представлен эмотивно-каузативный категориальный семантический комплекс, который актуализируется в ситуации каузации модификации эмоционального состояния.

Актуальность работы обусловлена необходимостью выявления новых семантических категорий, категориальных ситуаций в сфере функциональной грамматики, а также категориальных семантических комплексов. Описание закономерностей межкатегориального взаимодействия представляется весьма актуальным, так как именно углубленное изучение той или иной разновидности комплексной категориальной ситуации позволяет глубже проникнуть в суть явления и выделить неизученные или малоизученные аспекты. Это играет важную роль в плане осмысления закономерностей функционирования языковой системы.

Объект исследования – межкатегориальное взаимодействие в рамках эмотивно-каузативного категориального семантического комплекса.

Предмет исследования – функциональный потенциал эмотивных каузативов.

Цель работы – анализ механизмов взаимодействия категорий эмотивности, каузативности и смежных с ними категорий.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие задачи:

1) исследовать взаимодействие категорий эмотивности и каузативности в рамках категориального семантического комплекса и разработать его модель;

2) выделить категориальные семантические субкомплексы;

3) определить базовые эмотивные каузативы русского и немецкого языков;

4) разработать семантические поля эмотивных каузативов на основе дефиниционно-синонимического анализа;

5) описать функциональный потенциал синтетических и аналитических эмотивных каузативов;

6) изучить функции наречий, частиц, дискурсивных маркеров, междометий и междометных фразеологизмов в ситуации с эмотивными каузативами.

Гипотеза исследования состоит в том, что для эмотивных каузативов характерна системная множественность функциональных свойств, которая основывается на межкатегориальном взаимодействии в рамках среды, актуализируемой в ситуации каузации эмоциональной модификации. Поскольку среда рассматривается как множество языковых элементов, исполняющее роль окружения исходной системы, то для каузативной ситуации с эмотивными каузативами роль среды выполняют адвербиальные единицы, модальные слова, дискурсивные маркеры и междометия, отражающие специфику взаимодействия категорий эмотивности, каузативности, интенсивности, оценочности и экспрессивности.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые выделена группа эмотивных каузативов, функционирование которых представляет взаимодействие категорий каузативности и эмотивности. В работе вводится

понятие эмотивно-каузативного категориального семантического комплекса, в рамках которого фиксируются категориальные субкомплексы: эмотивно-интенсивно-каузативный, эмотивно-экспрессивно-каузативный, эмотивно-оценочно-каузативный. Это позволяет представить многоаспектную методику анализа функционального потенциала изучаемых каузативов.

Теоретическая значимость исследования состоит в комплексном подходе к изучению ситуации каузации эмоциональной модификации, что позволило выделить систему языковых средств, способствующих семантизации каузативности и эмотивности. В рамках эмотивно-каузативного категориального семантического комплекса рассматриваются аспекты межкатегориального взаимодействия, позволяющие детализировать элементы ситуации в аспекте их функциональной нагрузки.

Положения, выносимые на защиту:

1. Эмотивно-каузативный комплекс включает в свое категориальное семантическое пространство категории экспрессивности, интенсивности и оценочности. В результате данного взаимодействия возникают категориальные семантические субкомплексы: эмотивно-оценочно-каузативный, эмотивно-экспрессивно-каузативный и эмотивно-интенсивно-каузативный.

2. Каузация эмоциональной модификации актуализируется синтетическим и аналитическим эмотивным каузативом. Синтетический, или лексический, каузатив – это глагол, который включает в свой семантический потенциал семы эмотивности и каузативности. Аналитический каузатив представляет собой глагольно-именную конструкцию, семантика которой определяется отношениями между компонентами данной конструкции: именная часть реализует эмотивный компонент значения, а глагольная – каузативный. Глагол при этом выполняет функцию оператора каузативной связи и подвержен грамматикализации.

3. Моделирование категориальной ситуации каузации эмоциональной модификации включает определение базовых каузативов и прототипических

элементов ситуации. Учитывая специфику ситуации, дополнительно включаются элементы, фиксирующие интенсивность, оценочность и экспрессивность каузативного действия. Категориальные семантические субкомплексы – эмотивно-интенсивно-каузативный, эмотивно-оценочно-каузативный, эмотивно-экспрессивно-каузативный – взаимодействуют на функциональной основе, демонстрируют тесные устойчивые связи и находятся в отношениях взаимообусловленности.

4. Функционирование эмотивных каузативов обнаруживает тесную связь категорий интенсивности и итеративности в рамках следующих ситуаций: 1) регулярно повторяющиеся ситуации, периоды времени; 2) нерегулярно повторяющиеся ситуации, периоды времени; 3) периоды между повторяющимися ситуациями; 4) эмпирически наблюдаемое, регулярное повторение ситуаций; 5) точный или неточный количественный счет ситуаций.

5. Взаимодействие эмотивно-каузативного категориального семантического комплекса с категорией интенсивности демонстрирует десемантизацию и прагматикализацию наречий, дискурсивных маркеров, междометий и междометных фразеологизмов, что обусловлено коммуникативными факторами и интенциональностью.

Практическая значимость работы определяется возможностью применения полученных результатов в рамках курсов по теории языка, теоретической грамматике, лексикологии, элективных курсов по теории функциональной грамматики и в лексикографической практике.

Материалом исследования послужили эмотивные каузативы русского и немецкого языков, актуализирующие положительную семантику – 16 единиц в русском и 17 единиц в немецком языках; актуализирующие отрицательную семантику – 18 единиц в русском и 13 единиц в немецком языках; актуализирующих нейтральную семантику – 11 единиц в русском и 15 единиц в немецком языках. Общее количество единиц анализа – 90. В результате работы с корпусами Leipzig Corpora Collection, dwds.de, исследовательским ресурсом Google Books Ngram Viewer, Национальным корпусом русского языка, а также с

произведениями художественной литературы, были выделены контексты с базовыми эмотивными каузативами в русском и немецком языках (общее количество контекстов составляет – 18000).

Методы исследования. Для решения поставленных задач в процессе исследования были использованы как общенаучные, так и собственно лингвистические методы: гипотетико-дедуктивный, индуктивный, описательный, метод классификации, метод дефиниционно-синонимического анализа, компонентный анализ, метод моделирования поля, контекстуальный анализ, обобщение и интерпретация языкового материала, коммуникативно-прагматический метод.

Теоретическая база исследования представлена работами по следующим направлениям:

1) общее языкознание – В.Г. Адмони [1988], В.М. Алпатов [2018]; Ю.Д. Апресян [1995 а, 1995 б, 2009]; В.В. Виноградов [2001]; В. фон Гумбольдт [1984]; В.З. Демьянков [2018]; О. Есперсен [1958]; В.Б. Касевич [2015, 2018]; С.Д. Кацнельсон [1972, 2001, 2011]; Н.А. Кобрин [1989, 2005, 2010]; И.И. Мещанинов [1945, 1946, 1958, 1978]; В.А. Плунгян [2003, 2010] А.А. Шахматов [2001]; Л.В. Щерба [2004];

2) теория функциональной грамматики – А.В. Бондарко [1971, 1976, 1978, 1984, 2001, 2002, 2004, 2005 а, 2005 б]; М.Д. Воейкова [2015 а, 2015 б, 2017]; М.В. Всеволодова [2017]; А.А. Кибрик, В.А. Плунгян [1997]; Теория функциональной грамматики [1987, 1990]; Е.Е. Корди [2015, 2016, 2017]; В.С. Храковский [1989, 2013, 2016, 2018 а, 2018 б]; S.C. Dik [1989]; W.A. Foley, R.D. Van Valin [1984]; M.A.K. Halliday [1994];

3) коммуникативная грамматика Г.А. Золотова [1982, 2001; 2005; 2006];

4) теория грамматикализации: Т.А. Майсак [2005]; J. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca [2004]; В. Heine [2013]; В. Heine, H. Narrog, H. Long [2016]; P.J. Hopper, E. Traugott [2003]; K. Lauhousse, B. Lamiroy [2017]; Ch. Lehmann [2002]; R. Szczepaniak [2011];

5) теория каузации в аспекте изучения каузативных глаголов:

- с точки зрения синтаксиса и семантики – Ш. Балли [1955]; С.К. Воронова [1990]; Дж. Лайонз [1978]; И.А. Мельчук [1998]; М.Ю. Селиванова [2005];

- в функциональном аспекте – А.М. Амагов [2003]; Ю.В. Баклагова [2013, 2016]; Н.Ю. Бессонов [2017]; Н.Н. Болдырев [2009 а, 2009 б, 2009 в]; В.Ф. Веливченко [1990]; И.Б. Долинина [1991]; Г.А. Золотова [1982]; Е.Е. Корди [1985, 2004]; А.Б. Летучий [2011]; С.В. Шустова [2010, 2016 а, 2016 б, 2016 в; 2018 а, 2018 б];

- в лексико-грамматическом аспекте – М.В. Всеволодова, Т.А. Яценко [2008]; Т.А. Кильдибекова [1984]; Н.П. Душина [2004];

- в лексико-семантическом аспекте – Ю.Д. Апресян [1995 б]; М.М. Булынина [2004]; Н.Г. Дудина [1988]; Е.В. Падучева [2004];

- в аспекте онтологии – А.Г. Сильницкий [2013 а, 2013 б, 2017]; Г.Г. Сильницкий [1974, 1986, 2006]; В.П. Недялков [1967, 1971]; Ю.В. Терешина [2007];

6) в области психологии – К.Э. Изард [2000]; В.Д. Шадриков [2002];

7) в сфере эмотиологии и изучении категории экспрессивности:

- в лингвистическом аспекте – Л.Г. Бабенко [1987, 1988, 1989]; А.А. Водяха [1993, 2011]; Е.М. Галкина-Федорук [1958]; Т.А. Графова [1991]; Н.А. Лукьянова [1986, 1991, 2009, 2015]; Е.Г. Никулина [2015]; Л.А. Пиотровская [1994, 2009, 2015]; И.И. Сандомирская [1991]; В.Н. Телия [1991]; А.М. Шахнарович, Т.А. Графова [1991]; В.И. Шаховский [2006, 2008, 2009 а, 2009 б, 2012, 2018]; В. Sonnenhauser [2010];

- в прагмалингвистическом аспекте – Н.А. Трофимова [2006, 2008 а, 2008 б, 2008 в, 2017];

- в функционально-семантическом аспекте – Е.И. Королева [2016]; Г.Н. Ленько [2017]; Б. Тошович [2006]; Ш.Б. Рахимова [2010]; Ю.Н. Эбзеева, Г.Н. Ленько [2016].

Апробация исследования. Основные положения диссертации представлены в докладах на всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях: «Лингвистика, перевод и межкультурная коммуникация» (Екатеринбург, 2017); «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь 2017, 2018, 2019); «Русский язык и литература в современном мире: проблемы и перспективы» (Тегеран, Иран, 2018); «Наука и практика в XXI веке» (Астрахань, 2018); «Вопросы языковой динамики, переводоведения и лингводидактики в когнитивном аспекте» (Чебоксары, 2018); «Мир языков: ракурс и перспективы» (Минск, Республика Беларусь, 2018); «Актуальные проблемы филологии и лингводидактики» (Душанбе, Республика Таджикистан, 2018); на заседаниях кафедры лингводидактики (Пермь, ПГНИУ, декабрь 2018, февраль 2019). По теме диссертации опубликовано 16 работ, в том числе 6 статей в журналах, включенных в реестр Высшей аттестационной комиссии при Минобрнауки Российской Федерации.

**Публикации в рецензируемых научных изданиях,
включенных в реестр ВАК Минобрнауки РФ**

1. Сюткина Н.П. К вопросу о функционировании эмотивных каузативов немецкого языка // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 5. С. 121–124. (в соавторстве с С.В. Шустовой – 0,46 п.л.).
2. Сюткина Н.П. Эмотивные каузативы в аспекте десемантизации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 3 (27). С. 135–140. (0,69 п.л.).
3. Сюткина Н.П. Функционально-семантическая категория каузативности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 3. С.174–179. (0,69 п.л.).
4. Сюткина Н.П. Междометия семантической группы «эмоции и эмоциональная оценка» // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 6 (73). С. 607–608. (0,25 п.л.).

5. Сюткина Н.П. Эмотивные каузативы русского языка. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. № 11/2. 2018. С. 141–145. (0,58 п.л.).

6. Сюткина Н.П. Наречия-интенсификаторы в ситуации с эмотивными каузативами // Теоретическая и прикладная лингвистика. 5 (1). 2019. С. 145–155. (1,27 п.л.).

**Статьи в научных журналах, сборниках научных трудов,
материалах конференций**

7. Сюткина Н.П. Эмотивные каузативы: к вопросу о выделении // Евразийский гуманитарный журнал. 2017. № 2. С. 31–38. (0,95 п.л.).

8. Сюткина Н.П. К вопросу о лексической категоризации (на материале эмотивных каузативов с семантикой «гнев») // Наука и практика в XXI веке. Межвузовский сборник научных трудов. Астрахань: Изд-во «Астраханский государственный университет», 2018. С. 10–14. (0,29 п.л.).

9. Сюткина Н.П. Понятие функционально-семантической категории в функциональной грамматике и роль среды в теории системной лингвистики // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. № 1. С. 23–27. (0,58 п.л.).

10. Сюткина Н.П. К вопросу о расширении семантического потенциала каузативных глаголов (на материале глагола «*ärgern*») // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. № 2. С. 19–21. (0,34 п.л.).

11. Сюткина Н.П. Актуализация значения итеративности в ситуациях с эмотивными каузативами // Вопросы филологии и переводоведения. Сб. научных статей. Чебоксары: Изд-во «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева». 2018. С. 115–120. (0,34 п.л.).

12. Сюткина Н.П. Модель каузативной ситуации (на материале глагола «*freuen*») // Евразийский гуманитарный журнал. 2018. № 4. С. 48–52. (0,58 п.л.).

13. Сюткина Н.П. Когнитивный сценарий каузатива „*reizen*“ в немецком языке: к вопросу о расширении семантического потенциала // Теоретическая

и прикладная лингвистика. 2018. Т. 4. № 1. С. 84–91. (в соавторстве с С.В. Шустовой – 0,95 п.л.).

14. Сюткина Н.П. Операторы каузативной связи в аспекте грамматикализации (на материале немецкого языка) // Мир языков: ракурс и перспективы: сборник материалов IX Международной науч.-практ. конференции, Минск, 26 апреля 2018 г.: в 6 ч. Ч. 1 / БГУ, Филологический фак., кафедра английского языкознания; редкол.: Н.Н. Нижнева (отв. ред.) [и др.]. Минск: Изд-во «Белорусский государственный университет», 2018. С. 257–261. (0,29 п.л.).

15. Сюткина Н.П. Эмотивные каузативы русского языка // Сб. тезисов Второго международного форума «Русский язык и литература в современном мире: проблемы и перспективы». Тегеран. Иран. 2018. С. 122. (в соавторстве с Шиукаевой Л.В. – 0,05 п.л.).

16. Сюткина Н.П. Функционирование модальных слов и модальных частиц в ситуациях с эмотивными каузативами // Актуальные проблемы филологии и лингводидактики: Материалы Международной научно-практической конференции. Душанбе: Изд-во «Российско-Таджикский (Славянский) университет», 2018. С. 185–189. (0,58 п.л.).

Структура диссертации обусловлена проблемой, целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, библиографии, списков словарей и энциклопедий, корпусов, источников художественной литературы, принятых обозначений и сокращений. Во Введении обосновывается актуальность, определены объект и предмет, изложены цель и задачи исследования, сформулированы рабочая гипотеза и основные положения, выносимые на защиту; обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описаны материал и методы исследования, а также представлены теоретико-методологическая база и апробация работы.

В Главе 1 «Категориальные семантические комплексы в функциональной грамматике» рассматриваются основные принципы функционального

подхода к исследованию языковых фактов, разрабатываются теоретические основы теории каузации и лингвистической теории эмоций, вводятся понятие «категориальный семантический комплекс» и его разновидности, определяется концептуальная база исследования.

В Главе 2 «Функциональный потенциал эмотивных каузативов» исследуется семантический и синонимический потенциал базовых эмотивных каузативов в русском и немецком языках, моделируются семантические поля.

В Главе 3 «Функциональные структуры как способ семантизации эмотивной каузативности» анализируются грамматические особенности функциональных структур, разрабатывается их классификация, выдвигается и обосновывается тенденция к грамматикализации эмотивных каузативов нейтральной модификации.

В Главе 4 «Функции интенсификаторов эмотивности в каузативной ситуации» разрабатывается типология средств, реализующих значение интенсификации в ситуациях с эмотивными каузативами: наречия, модальные слова, частицы и дискурсивные маркеры, междометия и междометные фразеологизмы.

В Заключение подводятся итоги исследования и намечаются его перспективы.

ГЛАВА I. КАТЕГОРИАЛЬНЫЕ СЕМАНТИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ В ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКЕ

1.1. Понятие функционально-семантической категории

1.1.1. Семантические категории и функционально-семантическое поле

В лингвистической литературе встречаются термины «семантическая категория» и «понятийная категория», поэтому закономерно встает вопрос об их разграничении или отождествлении. А.В. Бондарко дифференцирует их и стоящие за ними языковые реалии. Понятийные категории присущи языку вообще, языку в целом. Семантическая категория представляет собой результат интерпретации средствами конкретного языка соответствующей понятийной категории. Интерпретация осуществляется через семантические функции – свойственные данному языку (его системе и норме) потенциальные возможности передачи некоторого содержания теми или иными способами [Бондарко, 1974, с. 67–68]. В результате понятийная категория «получает определенное преломление в системе данного языка, становится элементом его подсистем, подвергается влиянию специфических сторон его строя» [Бондарко, 1978, с. 73], то есть превращается в семантическую категорию. При этом в семантической интерпретации понятийных категорий выделяются следующие аспекты: избирательность по отношению к элементам и признакам обозначаемых внеязыковых явлений; избыточность языковых значений; различные сочетания денотативных и коннотативных элементов; семантическая вариативность в ее отношении к вариативности формальной; различие дискретного и недискретного представления смыслового содержания, а также представления эксплицитного и имплицитного [Теория функциональной грамматики (далее ТФГ). Введение, 1987, с. 25–26].

Не будучи тождественными, семантические и понятийные категории образуют единство, поскольку первые, несмотря на относительную зависимость от системы языка, являются в некотором смысле производными

от вторых. Подобная черта объясняется тем, что «семантическое содержание – есть понятийное содержание, выраженное средствами данного языка, структурированное языковыми единицами и их соотношениями, включенное в систему этого языка и образующее его содержательную сторону», при этом «отражающее различие и взаимодействие аспектов и уровней языка» и «социально объективированное в данном языковом коллективе» [Бондарко, 1978, с. 5].

На уровне взаимодействия семантических и понятийных категорий мы наблюдаем связь языка и мышления, которая делает возможным анализ когнитивных процессов посредством анализа языковых структур.

Необходимо дифференцировать логические и языковые понятийные категории, а также «изучать роль и нормы мыслительной деятельности в речемыслительном процессе с позиций лингвистики, а не логики и психологии, как это делалось в прошлом, в разные периоды развития лингвистики. Обе эти науки навязывали лингвисту свои нормы и догмы и привнесли в лингвистику чуждые ей концепты. Известно, что аппарат познания в логике в принципе является более узким и жестким, чем познаваемый и описываемый объект (язык)» [Кобрина, 1989, с. 41]. Все аспекты, где проявляются динамичность, вариативность и креативность языковых систем и подсистем, требуют теоретического осмысления всех этих явлений в совокупности. Как всякая работающая система, понятийный аппарат, лежащий в основе языка, должен быть динамичной, лабильной и креативной системой [Там же, с. 46]. Мы разделяем мнение Н.А. Кобриной о том, что специфика языка состоит в его полифункциональности, то есть способности структур включать одновременно информацию собственно коммуникативную, прагматическую, познавательную и синергетическую, то есть восполняющую в случае выпадения из системы каких-то механизмов выражения. Полифункциональность есть свидетельство неоднозначности соотношения ментальной деятельности и вербализации, о различной роли компонентов ментального уровня в самом процессе вербализации, на разных

его этапах. Именно структурированность человеческого мышления – модулярность – обеспечивает одновременное порождение разных составляющих ментального субстрата языковых структур [Кобрина, 2010, с. 69–70].

Понятийные категории – это категории ментальной сферы, основывающиеся на логико-психологических категориях и ориентированные на семантические категории языка. «Представляя собой опосредованный универсальными законами мышления результат человеческого опыта, они, в свою очередь, являются основой семантических структур языка, необходимой предпосылкой функционирования языковой системы в целом» [Лайонз, 1978, с. 32]. Понятийные категории имеют универсальный характер, они представляют собой результат абстрагирования высокой степени. Языковые категории соотносятся с логическими категориями, но они не изоморфны.

Семантические категории в языке представлены в виде особым образом организованных систем. Значения слов в ментальном лексиконе хранятся не изолированно, а находятся в разнообразных отношениях со значениями других слов. Многие слова на основе этих значений можно разделить на определенные организованные единства – семантические поля [Schwarz, Chur, 2007, S. 60]. Понятие «поле» прочно вошло в лингвистику; полевой подход связан с лингвистической традицией, которая «как правило, обходилась без самого термина «поле», но замечала и разрабатывала многое из того, чем занимается теория поля» [Бондарко, 1972, с. 20]. Однако, применяя принцип полевого подхода в грамматике, А.В. Бондарко предостерегает от того, чтобы применять термин «поле» ко всевозможным языковым явлениям без необходимых на то оснований. С его точки зрения о поле целесообразно говорить лишь при всей полноте признаков, существенных для этого понятия, причем применительно именно к определенному типу группировок языковых фактов, а не к отдельным фактам, явлениям, единицам» [Там же, с. 27].

Общий для разных наук признак поля следующий: «Термин поле основан на метафоре, связанной с идеей пространства. В естественных и гуманитарных науках употребление этого термина означает, что речь идет о некоторой сфере взаимодействия элементов, объединенных общностью выделяемых признаков, наличием определенной структурной организации, включающей постепенные переходы и частичные пересечения [Бондарко, 2005 а, с. 13].

Главная характеристика полевой структуры – полнота и максимальная интенсивность признаков в центре структуры и их разреженность, ослабление на периферии. Периферия обладает неравномерной насыщенностью своих секторов, она может формироваться и располагаться разными способами – она асимметрична [Адмони 1964, с. 52; 1988].

Выделяются следующие характерные признаки поля, которые описали Е.В. Гульга и Е.И. Шендельс: (1) наличие инвентаря (набора) средств разных уровней, связанных между собой системными отношениями (входя в состав поля, средства становятся конститuentами поля); (2) наличие общего значения, которое в той или иной степени присуще его конститuentам; (3) общее значение поля не едино, оно распадается минимум на два значения, которые могут быть противоположными или полярными, каждое из этих значений образует микрополе; (4) поле обладает неоднородной и, как правило, сложной структурой, которую можно представить в виде горизонтального и вертикального сечений [Гульга, Шендельс, 1969, с. 10].

В современном языкознании семантическое поле определяется как совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений. Семантическое поле характеризуется следующими основными свойствами: 1) наличием семантических отношений (корреляций) между составляющими его словами; 2) системным характером этих отношений; 3) взаимозависимостью и «взаимоопределяемостью» лексических единиц; 4) относительной автономностью поля;

- 5) непрерывностью обозначения его смыслового пространства;
- 6) взаимосвязью семантических полей в пределах всей лексической системы (всего словаря) [Кобозева, 2000, с. 99].

А.В. Бондарко в своих трудах выделяет и анализирует категории семантические, структурные и категорию функционально-семантического поля [Бондарко, 1971, 1973, 1974, 1976, 2002]. Он трактует данные категории как языковые, имеющие языковое содержание и языковое выражение. Критерием выделения семантической категории является частичная общность семантических функций взаимодействующих языковых элементов (наличие семантического инварианта при всех различиях вариантов) [Бондарко, 1971, с. 8].

Функционально-семантическое поле (ФСП) характеризуется определенными связями с категориями мышления и через них, с отношениями внеязыкового мира, однако сами по себе рассматриваемые единства являются собственно языковыми – не только по их формальному выражению, но и по языковому содержанию каждого из средств. ФСП определяется как группировка разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций и выражающих варианты определенной семантической категории [Бондарко, 2002, с. 15].

ФСП проецируются как на систему языковых средств, так и на закономерности их функционирования в высказывании и речи. ФСП характеризуется определенными связями с категориями мышления и через них, с отношениями внеязыкового мира, однако сами по себе рассматриваемые единства являются собственно языковыми – не только по их формальному выражению, но и по языковому содержанию каждого из средств [Бондарко, 2002, с. 15].

Данный подход открывает большие возможности для группировки языковых единиц в пределах семантической полевой структуры, так как языковой знак имеет асимметричную природу, то есть одним знаком можно выразить несколько значений и вместе с тем единое заданное

экстралингвистическое понятие передается разнообразными разноуровневыми средствами языка [Полянский, 2015, с. 86]. Компоненты ФСП – это языковые категории, классы и единства с их языковыми значениями, связи между которыми также являются языковыми явлениями. Анализ структуры ФСП позволяет установить закономерности взаимодействия и распределения элементов поля и, тем самым, выявить закономерности функционирования языковой системы.

1.1.2. Функциональный подход к исследованию языковых фактов

В современной лингвистике ведущие позиции занимает функционализм, поскольку данный подход к языку и его средствам позволяет изучать механизмы языковой системы в действии. Функциональное направление занимается и динамическими исследованиями и функционированием языковой системы как средства общения и как инструмента познания, так что можно говорить об интеграции данного направления с когнитивистикой [Бацевич, Космеда, 1997, с. 7]. В отечественной лингвистике в русле функционального направления исследования ведут М.Д. Воейкова [2015 а, 2015 б, 2017], М.В. Всеволодова [2017], А.А. Кибрик, В.А. Плунгян [1997], А.А. Кибрик, И.М. Кобозева, И.А. Секерина [2002], В.Б. Касевич [1988, 2015, 2018], Е.Е. Корди [1985, 2004, 2015, 2016, 2017], С.В. Шустова [2010, 2013 а], В.С. Храковский [1989, 2013, 2016, 2018 а, 2018 б].

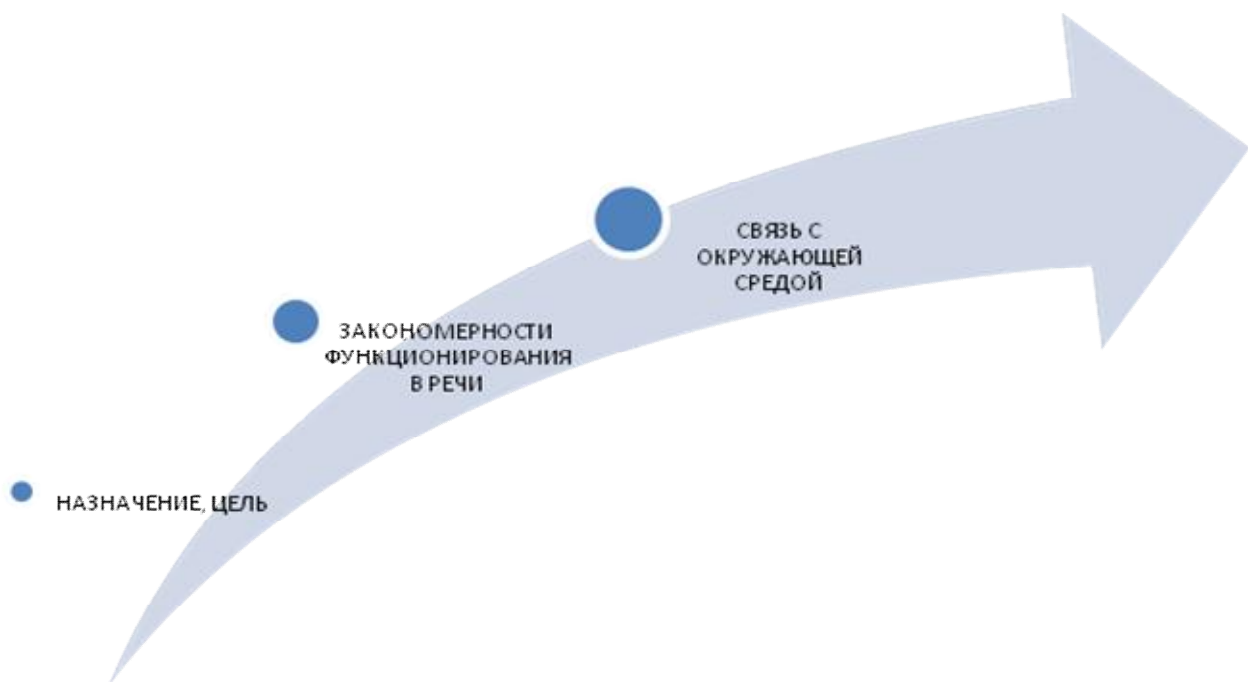
Под руководством основателя Санкт-Петербургской школы функциональной грамматики А.В. Бондарко [Бондарко, 1984, 2001] разрабатываются теоретико-методологические основания направления. Г.А. Золотова также внесла важный вклад в разработку вопросов функционального синтаксиса и коммуникативной грамматики [Золотова 2005], М.В. Всеволодова разрабатывает аспекты функционально-коммуникативного синтаксиса [Всеволодова, 2017]. Вопросы языка как системы и системности языковых единиц находятся в фокусе внимания ряда исследователей [Мишланов, Салимовский, 2008; Салимовский, 2018 а, 2018 б.; Шустова, 2012, 2014 а, 2014 б].

В зарубежной лингвистике функциональное направление представлено работами С. Дика [Dik, 1989], Р. Ван Валина, У. Фоли [Foley, VanValin, 1984], А. Мустайоки [Мустайоки, 2006], М.А.К. Хэллидея [Halliday, 1994].

Представители функциональной грамматики (А.В. Бондарко [1973, 1974, 1984, 2001, 2002, 2005 а, 2005 б], М.Д. Воейкова [2015, 2017], М.В. Всеволодова [2017], Е.Е. Корди [1985, 2004, 2015, 2016, 2017], А.Г. Сильницкий [2013, 2017], В.П. Недялков, Г.Г. Сильницкий [1969 а, 1969 б], Ю.А. Пупынин [1990], В.С. Храковский [1985, 2013, 2016], С.А. Шубик [1989]) рассматривают языковую единицу с точки зрения взаимодействия формы, содержания и функции. «Каждой языковой единице, помимо формы и значения, присуще имманентное свойство – функция, тот способ, которым она служит построению коммуниката. Характеристика каждой единицы определяется взаимообусловленностью ее формы, значения и функции. Этот комплексный критерий, более объективно отвечающий сущности языковых явлений, позволяет переориентировать грамматику от классификационных задач к объяснительным» [Золотова, 2001, с. 108].

Специфика функционального подхода состоит в том, что «объект изучается с точки зрения его функций, закономерностей его функционирования, его связью с окружающей средой». Под функцией языковой единицы понимается свойственная ей в языковой системе «способность к выполнению определенного назначения и к соответствующему функционированию в речи; вместе с тем функция результат функционирования, то есть реализованное назначение, достигнутая в речи цель» [Бондарко, 1987, эл. ресурс].

Преимущество функционального подхода состоит в его комплексности, как видно на рис. 1. языковая единица анализируется с учетом ее функции, под которой понимается назначение, закономерностей ее функционирования и среды, то есть множества окружающих исследуемую языковую единицу языковых элементов.

Рис. 1. Функциональный подход к исследованию языковых единиц

В функциональной грамматике доминирует системно-языковой аспект, язык рассматривается с точки зрения функционирования его элементов и структур в процессе реализации их предназначения. «По своему существу эта грамматика является категориальной: она направлена на описание системы семантических категорий в их языковом выражении. Вместе с тем, в этой грамматике представлены и коммуникативно-речевые аспекты, тесно связанные с ее системно-языковой доминантой» [Бондарко, 2002, с. 15]. Специфика функциональной грамматики может быть выявлена только на основе принципа единства системно-структурного и функционального аспектов грамматики как целого [Бондарко, 1984, с. 3].

Важность исследования языковой единицы именно с позиций функционализма подчеркивается Г.А. Золотовой, говорящей о том, что «на смену двустороннему критерию языковых единиц форма / значение предложен более надежный критерий с вершинами значение, функция и форма с более четким определением самих понятий [Золотова, 2006, с. 15]. Важным при этом является не разделение «уровней», а их необходимое для реализации взаимодействие [Там же]. Такой подход дает возможность исследовать язык как

средство общения, ибо коммуникативная функция является ведущей, при чем «каждый элемент языка существует для реализации в речи, в тексте, и свойством каждого является, помимо значения и формы, также его функция, или способ участия в построении коммуниката» [Золотова, эл. ресурс].

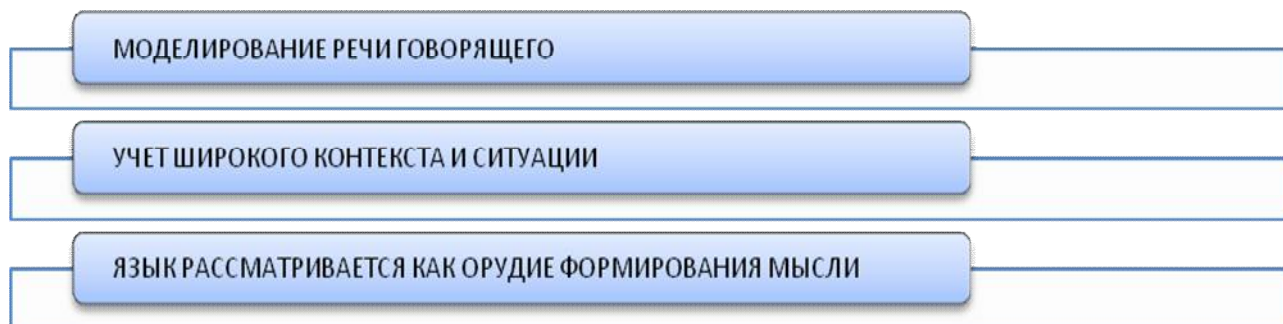
Выделяются три основных отличительных признака функциональной грамматики.

Первый – направление анализа от семантики к средствам ее выражения. Грамматика функционально-семантических полей и категориальных ситуаций ориентируется на моделирование речевой деятельности говорящего, который выбирает адекватные выражения из целого набора возможных.

Второй – учет широкого контекста и ситуации общения, то есть исследование языка в его реальном употреблении, опираясь на зафиксированные образцы речи, связанные определенными семантическими отношениями, а не изолированные предложения.

Третий – рассмотрение языка как орудие формирования мысли, а не просто как некоего соответствия между семантикой и языковыми средствами выражения [Воейкова, 2015, с. 6–7].

Грамматическое описание включает анализ потенциальных семантических функций языковых единиц, и описание типичных контекстов употребления этих языковых единиц в речи. На рис. 2 представлены основные признаки исследований в русле функциональной грамматики.

Рис 2. Отличительные признаки функциональной грамматики

Функциональный подход ориентирован на исследования языковых явлений в «живом языке», в его реальном употреблении. Подобный подход рассматривает факторы формирования сложных систем языка, состоящих из разноуровневых элементов. Перспективность функционального подхода обусловлена возможностями использования данных корпусных исследований.

Для нашего исследования релевантным является выявление системы языковых средств, актуализирующих значение каузативности и эмотивности. В фокусе нашего внимания находятся аспекты взаимодействия данных категорий. Существуют множества содержательных структур, которые воспроизводят некоторые линейные последовательности, отражающие одну из макро- или микроситуаций в семантическом плане. На обоих уровнях фиксируется взаимодействие этих ситуаций, что приводит к образованию комплексных семантических ситуаций, возникших в результате реализации комбинаторных отношений [Шустова, 2014 б, с. 132–133].

А.В. Бондарко говорит о грамматических единствах, которые трактуются как понятие, охватывающее различные типы категорий и разрядов в сфере грамматики. Такие единства характеризуются определенными инвариантными семантическими и/или структурными признаками. В каждом единстве выделяются элементы целого и отношения между ними, то есть речь идет о множестве элементов, обладающем определенной структурой. Ученым выделены семантические, семантико-структурные и структурные грамматические единства [Бондарко, 2002, с. 18–19]. К семантическим единствам отнесены семантические категории (темпоральность, залоговость, таксис и др.) и их группировки (аспектуально-темпоральный комплекс, аспектуально-таксисный комплекс и др.)

Применительно к функционально-семантическому полю категории каузативности, например, можно выделить несколько подсистем семантических единств: аспектуально-каузативный, таксисно-каузативный

при исследовании такой константы каузативной ситуации как результат каузации [Шустова, 2014 б, с. 133].

Рассматривая ситуацию каузации эмоциональной модификации, мы наблюдаем пример взаимодействия семантических категорий каузативности и эмотивности, так что мы можем говорить о категориальном семантическом комплексе, а именно об эмотивно-каузативном комплексе.

1.2. Роль среды в аспекте актуализации функционально-семантической категории

Основная коммуникативная функция языковых единиц реализуется в высказываниях и целостном тексте. Высказывание – это микросреда функционирования языковых единиц, макросредой является целостный текст. Высказывание и целостный текст представляют собой обладающие признаком целостности упорядоченные множества элементов, связанных в определенную структуру. В высказывании функции и средства низших уровней интегрируются на основе их взаимодействия. Функции грамматических единиц существуют в форме постоянного и регулярного межкатегориального взаимодействия. Соответственно, грамматические единицы, классы и категории должны изучаться вместе с той средой, которая их окружает и с которой они взаимодействуют. «В реализации системных значений грамматических категорий роль среды выполняют элементы контекста и речевой ситуации; к среде относятся лексические значения и лексико-грамматические разряды слов, влияющие на данную категорию, а также элементы "категориального окружения" – другие грамматические категории, взаимодействующие с категорией, рассматриваемой как исходная система» [Бондарко, эл. ресурс]. Среда по отношению к отдельному высказыванию – это все речевые элементы его окружения в целостном тексте и все элементы дискурса, которые взаимодействуют с исходной речевой (текстовой) системой и влияют на ее свойства. Применительно к высказыванию (как речевой реализации предложения или сверхфразового единства) среду в ее вербальном выражении составляют взаимодействующие

с ним элементы более крупных фрагментов текста и текста в целом. В этих пределах размещаются элементы ближней и дальней среды с постепенными переходами между ними [Бондарко, эл. ресурс].

Невербальная среда охватывает все то, что в окружении вербального текста как речевого произведения относится к сфере дискурса и взаимодействует с языковым содержанием текста в процессе порождения и восприятия смысла текста. В частности, к невербальной среде относятся такие элементы, как социальные факторы – социальный статус автора текста и потенциального адресата, типы дискурса – художественное произведение (разных типов), репортаж, интервью, политический, публицистический, философский, научный дискурс, мнения и установки участников коммуникации, фоновые знания, политическая и культурная обстановка порождения и восприятия текста и т.д. [Бондарко, эл. ресурс].

Исследование языка с позиций когнитивной лингвистики также предполагает учет взаимодействия различных факторов. «Структура и содержание человеческого сознания, его знания и мнение о мире, в котором он живет, его стереотипы и представления о норме, а также система коллективных и индивидуальных ценностей и оценок оказывают непосредственное влияние на структуру и содержание языковых форм и выражений в их коллективном (система языка) и индивидуальном (конкретные высказывания и тексты) аспектах, на структуру и содержание самих языковых функций и их реализацию» [Болдырев, 2013, с. 7].

Изучая вопрос категориальных значений глагола в структуре предложения-высказывания, Н.Н. Болдырев подчеркивает необходимость рассматривать многочисленные факторы, влияющие на механизмы категоризации языковых единиц [Болдырев, 2009 б, с. 10].

Категориальное значение глагола представляет собой неразрывное единство статического и динамического аспектов. Данное взаимодействие основывается на прототипическом принципе формирования языковых категорий и имеет вероятностный характер. «Формирование смысла

конкретного предложения-высказывания зависит от конкретных лексических вхождений, передающих «скрытую» категориальность, а также от конкретных синтаксических связей, устанавливаемых в этом высказывании [Там же, с. 144].

А.В. Бондарко проводит анализ содержания высказывания на основе понятия категориальной ситуации, под которой понимается типовая содержательная структура:

а) репрезентирующая в высказывании определенную семантическую категорию и соответствующее функционально-семантическое поле;

б) представляющая собой один из аспектов выражаемой в высказывании «общей» сигнификативной ситуации;

в) являющаяся категориальной характеристикой высказывания [Бондарко, 2005 б, с. 67].

Предметом анализа в настоящей работе являются именно семантические структуры в определенной языковой интерпретации, связанной с используемыми средствами формального выражения в конкретных высказываниях.

Для описания и объяснения языковых подсистем А.В. Бондарко обращается к понятию среды, поскольку анализ любой частной системы обладает объяснительной силой только, если исследование внутрисистемных отношений дополняется анализом отношений между системой и средой. По отношению к той или иной языковой единице, категории или группировке среда рассматривается как множество языковых элементов, играющее по отношению к исходной системе роль окружения, во взаимодействии с которым она выполняет свою функцию. В реализации системных значений грамматических категорий роль среды выполняют элементы контекста и речевой ситуации; к среде относятся лексические значения и лексико-грамматические разряды слов, влияющие на данную категорию, а также элементы «категориального окружения» – другие грамматические категории, взаимодействующие с категорией, рассматриваемой как исходная система

[Бондарко, 2004, с. 87]. Взаимодействие системы и среды служит функции [Там же, с. 90]. Таким образом, среда – это системно-функциональное понятие, обращение к которому предполагает исследование языковых систем в сфере их взаимодействия с разными типами языковых и речевых окружений.

Мы рассматриваем класс эмотивных каузативов, категориальное значение которых заключается в актуализации интерперсональной семантики, а именно, каузации изменения эмоционального состояния объекта каузации.

Роль среды в ситуации с эмотивными каузативами выполняют адвербиальные единицы, модальные слова, дискурсивные маркеры и междометия, являющиеся конститuentами функционально-семантических полей аспектуальности, таксиса, временной локализованности, темпоральности, итеративности. Таким образом, мы наблюдаем актуализацию нескольких категориальных ситуаций, взаимодействие которых приводит к образованию категориального семантического комплекса, обладающего своей спецификой.

1.3. Типология категориальных семантических комплексов в сфере каузативности

1.3.1. Понятийные категории: история вопроса

Языковая категория представляет собой любую группу языковых элементов, выделяемую на основании какого-либо общего свойства; в строгом смысле – некоторого признака (параметра), который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непересекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака. В зависимости от состава категоризируемого множества, характера категоризирующего признака и отношения данного признака к классам разбиения выделяются различные типы категорий [ЛЭС].

Сформировавшись как результат обобщения исторического развития познания и общественной практики, проникновения мышления в сущность

вещей, категории выступают в качестве идеального аналога материального мира, его общих свойств, связей и отношений. Они не только отражают действительность, но и являются необходимым интеллектуальным средством ее преобразования. Иными словами, теоретическое воспроизведение действительности и ее мысленное творческое переустройство возможно лишь в системе категорий [Спиркин, Ярошевский, 1983, эл. ресурс].

Так, например, выделяют грамматические, синтаксические, лексико-семантические, словообразовательные и другие категории. Также выделяются понятийные категории – смысловые компоненты общего характера, свойственные не отдельным словам и системам их форм, а обширным классам слов, выражаемые в естественном языке разнообразными средствами. Понятийные категории рассматриваются безотносительно к тому или иному конкретному способу выражения (прямому или косвенному, явному или неявному, лексическому, морфологическому или синтаксическому). В качестве средств выражения понятийных категорий выступают граммы грамматических категорий, словообразовательные и лексические подклассы знаменательных слов, служебные слова, синтаксические конструкции и супraseгментные средства (просодический контур и порядок слов) [ЛЭС].

Традиционно понятийные категории являются универсальными, свойственными всем или большинству языков мира. Благодаря этому свойству они выступают как единая основа для описания разнообразных и разносистемных языков. Большинство понятийных категорий характеризуется полевой структурой, с ядром и периферией в составе соответствующего функционально-семантического поля.

Впервые понятийные категории выделяет О. Есперсен, рассматривая соотношение между грамматическими и логическими категориями, в попытке установить, какие категории мышления находят свое отражение в грамматических категориях и насколько грамматические категории совпадают или расходятся с логическими. «Внешний мир в том виде, в

котором он отражается в человеческом сознании, чрезвычайно сложен; и нельзя думать, что можно сразу найти самый простой и точный способ обозначения несметного количества явлений и многообразных отношений между ними. Поэтому соответствие между внешними и грамматическими категориями никогда не бывает полным, повсюду мы находим самые странные и неожиданные перекрещивания и взаимопересечения» [Есперсен, 1958, с. 57]. О. Есперсен выделяет три ступени анализа грамматического явления, а именно: форма, функция и понятие, и приходит к выводу, что взаимоотношение между синтаксическими и понятийными категориями представляет собой сложную сеть [Там же, с. 59]. Понятийными категориями он называет «внеязыковые категории, не зависящие от более или менее случайных фактов существующих языков. Эти категории являются универсальными, поскольку они применимы ко всем языкам, хотя они редко выражаются в этих языках ясным и недвусмысленным образом. Некоторые из них относятся к таким фактам внешнего мира, как пол, другие – к умственной деятельности или к логике» [Там же, с. 58].

В отечественной лингвистике теорию понятийных категорий разрабатывал И.И. Мещанинов [Мещанинов, 1945, 1946, 1958, 1978]. Ученый размышлял о взаимосвязи языка с мышлением, дифференцируя попытки истолковывать языковые явления только с точки зрения логики. «Смысловая сторона должна обращать на себя внимание. Но при ее учете приходится придерживаться самого языкового материала. Приходится проследить в самом языке, в его лексических группировках и соответствиях, в морфологии и синтаксисе выражение тех понятий, которые создаются нормами сознания и образуют в языке выдержанные схемы. Эти понятия, выражаемые в самом языке, хотя бы и неграмматической формой грамматического понятия, остаются в пределах языкового материала. Поэтому они не выступают из общего числа языковых категорий» [Мещанинов, 1945, с. 14]. Ученый приходит к выводу о том, что различия между языками носят не абсолютный, а относительный характер и касаются в основном формы экспликации

содержания, в то время как такие понятия, как предметность и действие, субъект, предикат, объект, атрибут с их модальными оттенками, а также отношения между словами в составе предложения оказываются общими для всех языков [Мещанинов, 1958, с. 5]. Понятийной категорией является такое понятие, которое получает в языковом строе упорядоченное оформление, то есть отражается в определенной лексической, морфологической или синтаксической системе. «Проявляясь в семантической стороне лексики, в синтаксическом строе предложения и в морфологическом оформлении слова, понятийные категории остаются тем самым в числе языковых категорий, хотя и являются категориями сознания» [Мещанинов, 1978, с. 237]. Те понятийные категории, которые получают в языке свою синтаксическую или морфологическую форму, становятся грамматическими понятиями [Там же, с. 240].

Л.В. Щерба рассматривает вопросы семантики в аспекте активной и пассивной грамматики и «возможности или невозможности построить «идеологическую» грамматику, то есть исходящую из семантической стороны, независимо от того или иного конкретного языка» [Щерба, 2004, с. 48]. Граматику ученый рассматривает как «сборник правил речевого поведения, правила должны быть точными и отвечать языковой действительности; они должны руководить говорящими при составлении фраз в соответствии с теми мыслями, которые эти говорящие хотят выразить» [Там же, с. 47–48]. Л.В. Щерба размышляет о единстве значения, выражаемом конкретно разными, но сходными по звукам словами. «Когда мы наблюдаем, что все эти слова обозначают одни и те же предметы мысли, хотя и в разных аспектах или с разными дополнительными значениями, то образно мы вполне вправе говорить, что слова этой группы являются различными видоизменениями, различными «формами» одного и того же слова» [Там же, с. 53]. Изучая вопросы синтаксиса, ученый размышляет о средствах выражения тех или иных категорий: «Что касается активного аспекта синтаксиса, то в нем рассматриваются вопросы о том, как выражается та или

иная мысль. Например: как, какими языковыми средствами выражается предикативность вообще? Как выражается описание того или иного куса действительности? Как выражается логическое суждение с его S и P? Как выражается независимость от воли какого-либо лица действующего? Как выражается предикативное качественное определение? Как выражается количество вещества?» [Там же, с. 56].

Подобные категории важны, так как они универсальны, поскольку являются результатом познания действительности. Однако «в языках, найдется немало и других общих категорий, в аспекте которых они (люди) привыкли воспринимать действительность» [Там же, с. 58–59], то есть каждый язык располагает своим набором понятийных категорий (о других категориях см. например: [Плунгян, 2003, 2010]).

С.Д. Кацнельсон внес большой вклад в разработку концепции мыслительных основ языка. Процессы обобщения и абстракции лежат, по мнению ученого, в основе слов и понятий. «Лексические значения, как и понятия, это своего рода умственные «концентраты», сгустки человеческих знаний об определенных фрагментах и сторонах окружающей нас действительности. В основе слов и понятий всегда лежит обобщение, то есть отражение того общего, постоянного и устойчивого, что скрыто в многообразии и бесконечной переменчивости явлений» [Кацнельсон, 2011, с. 9]. Каждый язык располагает универсальным компонентом языковой структуры, необходимо присутствующим в любом языке [Кацнельсон, 1972, с. 11]. Согласно концепции ученого, в содержании каждого языка различаются два компонента – универсальный и идиоэтнический. Переход от семантической системы одного языка к семантической системе другого языка в принципе всегда возможен, если имеются в виду именно значения. Передача значений одного языка средствами другого языка возможна в силу того факта, что каждое значение разложимо на составные компоненты и что компоненты значений могут быть воссоединены в целостные значения. Это является доказательством того, что логико-семантический аппарат

типологически универсален, он состоит из набора категорий и элементарных вещественных значений [Там же, с. 117].

О. Есперсен и И.И. Мещанинов подчеркивают независимость понятийных категорий от случайных фактов языка и опоры на совокупность языковых средств. Учение о понятийных категориях получило дальнейшее развитие в функциональной грамматике, где были предприняты попытки создания их иерархической классификации, а также было выявлено соотношение между ними и языковыми семантическими функциями, что послужило первым этапом в построении на основе понятийных категорий функционально-семантических полей.

Понятийные категории, безусловно, имеют языковую природу и представляют собой категории высокой степени абстрагирования. Понятийные категории носят универсальный характер и важны при анализе языковых явлений.

В современном языкознании понятийные категории трактуются как основные концепты, лежащие в основе грамматических (морфологических синтаксических категорий) [Кубрякова, 2004, с. 57], иными словами, они представляют собой концептуальное объединение объектов [Болдырев, 2009 в, с. 41], где под концептуализацией понимается процесс познавательной деятельности человека, заключающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящий к образованию концепта – единицы ментальных и психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает опыт и знание человека [Кубрякова, 1996, с. 90].

Исходя из того, что концептуализация осуществляется посредством языка и язык выступает в качестве важнейшего способа формирования и существования знаний о мире, концепт выступает в качестве элемента языкового сознания. Данная точка зрения подтверждает наличие языкового аспекта у понятийных категорий.

Понятийные категории способствуют лучшему пониманию устройства как языка, так и мышления в целом, поскольку очевидна связь категорий мышления и синтаксического строя языка. Выявление понятийных категорий позволяет упорядочить анализ языковых явлений и фактов как организованного по определенным основаниям множества взаимосвязанных систем и их подсистем. В зависимости от целей исследования рассматриваются разные аспекты данного явления: когнитивную лингвистику интересуют механизмы мышления и поэтому она занимается изучением концепта, как «ментальной единицы» [Кубрякова, 2009, с. 26] системы знаний. Функциональная грамматика за основу анализа берет определенную понятийную категорию и базирующийся на ней комплекс семантических функций, рассматриваются все возможные средства выражения исследуемой категории. В настоящей работе мы выделяем и исследуем одну из подсистем категории каузативности – эмотивно-каузативный категориальный семантический комплекс.

1.3.2. Категория каузативности: прототипический подход

Для современной лингвистики характерен концептуально-категориальный подход. Мы обратились к категории каузативности, как одной из универсальных, логических категорий, рассматриваемой как функционально-семантическая.

Категория каузативности разрабатывается со времен античности, оставаясь актуальной и сегодня. «Идея причинности прошла в своем развитии разные стадии: наивное понимание причинности в первобытном обществе; причина как «первоначало» у древних греков; телеологическая причинность периода эллинизма и средневековья; действующая, «силовая» причина в механике и философии нового времени; внутренняя, качественная причина в немецкой классической философии; агностицизм Д. Юма и позитивистов в трактовке причинности. Современное научное представление о природе причинности исходит из положения о сложности данной категории и многообразии форм каузальных отношений» [Терешина, 2007, с. 199].

В лингвистике категория каузативности привлекала внимание многих ученых. В качестве одного из первых можно назвать французского лингвиста Ш. Балли, который говорит о синтаксическом отношении причинения, возникающем из отношений согласования и управления. «Причинение по способу согласования отвечает формуле: сделать так, чтобы *A* стало *B*, а причинение по способу управления: сделать так, чтобы *A* было у *B*. Необычность этих оборотов свидетельствует о том, что язык для выражения отношений причинения чаще всего употребляет скрытые приемы. Эти приемы многочисленны и разнообразны, так что он в той или иной степени синтезируют два сложных понятия» [Балли, 1955, с. 124–125]. Он выделяет три вида таких приемов.

1. Два глагола, содержащиеся в аналитической формуле, могут быть сближены, отчего создается впечатление одного общего понятия: *Paul fait travailler Pierre* «Павел заставляет Петра работать»; такое сближение сопровождается другими особенностями: *Paul fait faire un habit au tailleur* «Павел заказывает портному сделать одежду».

2. *Faire être tel ou tel* «делать тем или иным», *faire avoir* «снабжать» или *faire être à* «отдавать» сжимаются в простые глаголы, которые можно назвать каузативными связками. Их лексикализация принимает самые разнообразные формы.

3. Максимальное сжатие дают так называемые каузативные глаголы, которые заключают в себе и связку и атрибут согласования или дополнение управления: *égayer* «веселить» значит *faire être gai* «заставить быть веселым» (каузативный глагол согласования); *argenter, dorer, colorer = faire avoir de l'argent, de l'or, des couleurs* «серебрить, золотить, окрашивать = заставить иметь серебро, золото, краску» (каузативные глаголы управления) [Там же, с. 125].

Дж. Лайонз во «Введении в теоретическую лингвистику» обращается к анализу синтаксических и семантических особенностей каузативных конструкций. Понятие каузативных глаголов синонимично в концепции

ученого понятиям переходности и эргативности. «Каузативные конструкции чрезвычайно широко распространены во всех языках мира; они дают нам общую основу для рассмотрения переходности и эргативности» [Лайонз, 1978, с. 375]. Под эргативностью он понимает такие синтаксические отношения, когда «эргативный субъект непереходного глагола «становится» объектом соответствующего переходного глагола, вводится новый эргативный субъект в качестве «“агенса” (или причины) описываемого действия» [Там же, с. 373]. Выведение синтаксической конструкции из непереходной в переходную он называет каузативной трансформацией [Там же].

И.А. Мельчук также подчеркивает универсальность каузатива: «каузативная дериваема встречается в языках практически всех известных языковых семей, что не удивительно, учитывая первоочередную значимость причинных отношений в человеческой жизни. В некоторых языках, где каузатив отсутствует в настоящее время, его следы обнаруживаются в ходе этимологического анализа. Во многих языках, утративших словообразовательный каузатив, возникли регулярные синтаксические каузативные конструкции (аналитические каузативы) [Мельчук, 1998, с. 379]. Актуальной остается и его мысль о релевантности исследований данной области: «в виду важности семантики каузатива и его особой роли в синтаксисе, каузатив является постоянной темой семантических и синтаксических исследований последних лет» [Там же, с. 385].

Рассматривая каузатив с точки зрения морфологии ученый выделяет лексический каузатив (простые непереходные глаголы, которые содержат компонент «каузировать» в своем означаемом); морфологический каузатив (между лексическими и морфологическими каузативами не существует резкой границы); синтаксический каузатив, где смысл каузации выражен вспомогательным глаголом. Морфологические каузативы (называемые иначе аналитическими), образуют в совокупности класс грамматических каузативов, противопоставляемых лексическим каузативам. Лексический

каузатив чаще выражает непосредственную каузацию, с контактом между каузатором и объектом каузации, и предполагают единство времени и места для акта каузации в каузируемой ситуации. Все эти характеристики не обязательно свойственны грамматическому каузативу, будь он синтетическим или аналитическим. Такой каузатив чаще обозначает опосредованную каузацию с наличием промежуточных исполнителей и не предполагающую единства времени и места [Там же, с. 387–390].

Н.Д. Арутюнова обращается к синтаксическим механизмам каузативной ситуации. По ее мнению, «многие из межсобытийных глаголов, а также все глаголы, условно названные качественно-логическими, относятся к группе каузативов, то есть включают в свое значение компонент каузации. Их анализ, поэтому, не был бы полным без обращения к некоторым общим вопросам, связанным с лингвистической категорией каузативности. Рассмотрение синтаксических механизмов каузации также позволит подойти с новой стороны к явлению взаимодействия имен лица и обозначений событий в структуре предложения и глубже понять его закономерности» [Арутюнова, 1976, с. 167].

С точки зрения участия в каузативных отношениях лиц и событий Н.Д. Арутюнова выделяет следующие типы глаголов, в семантику которых включен компонент каузативности: 1) классические каузативы, устанавливающие причинно-следственные отношения между двумя нерасчлененными событиями (*обусловить, вызвать*); 2) личностные каузативы, представляющие событие как результат воздействия одного лица на волю другого (*уговаривать, просить*); 3) личностные каузативы, представляющие событие как непосредственный результат действия некоторого лица (*сделать так, чтобы*); 4) событийные каузативы, представляющие событие как результат воздействия некоторой ситуации (личной или безличной) на агента действия или состояния (*дождь вынудил нас вернуться домой*); 5) «двуличные» каузативы, представляющие некоторое субъективное, психическое событие, как стимулированное некоторым лицом

(*одобрять, убеждать*); 6) «двуличные» каузативы, представляющие связь двух агентивных событий механического действия (*кормить*); 7) событийные каузативы, представляющие некоторое психическое событие как стимулированное агентивным или безличным событием (*раздражать, успокаивать*); 8) личные каузативы, обозначающие связь двух физических событий – агентивного и безагентного (*гнуть, ломать*) [Там же, с. 176].

Х. Буссман определяет и подразделяет каузативные глаголы следующим образом: «Semantisch begründete Klasse von Verben, bzw. Verbphrasen, die den Vorgang des „Verursachens“ bezeichnen. Unter formalem Aspekt lassen sich folgende Gruppen unterscheiden: a) morphologische Kausativa b) ergative Verben, die in transitiver und intransitiver Verwendung auftreten, wobei die transitive Verwendung die Kausation ausdrückt c) Kausativkonstruktionen mit kausativen Hilfsverben oder mit kausativen Verbafixen» [Bußmann, 2002, S. 339].

Обращение к категории каузативности с позиций функциональной грамматики позволяет реализовать динамический подход в систематизации языковых средств каузативной семантики, так как функционально-семантическая категория каузативности находит выражение на разных уровнях языковой системы. Категория каузативности относится к функционально-семантическим категориям, «так как данная категория наряду с другими функционально-семантическими категориями имеет обобщенное значение и оформляется системой языковых средств» [Шустова, 2010, с. 10].

Процесс каузации, как языковая репрезентация логической категории причинности подразделяется на каузальность и каузативность. Каузальность представляет собой причинение¹ через обусловленность (причина, условие,

---

¹ Причинение – действие по гл. причинить – причинять. Причинение увечий. Причинение убытков [Ушаков Д.Н. Толковый словарь]; повлечь причинение, зависимость, причина — следствие [Словарь глагольной сочетаемости непредметных имен. Институт русского языка им. В.В. Виноградова, РАН, НК, 2008]. Мы рассматриваем причинение в философском ракурсе, а именно, как «причину», которая представляет собой одну из категорий диалектики, выражающую в сочетании со «следствием» один из моментов всеобщего взаимодействия. Принцип причинности выражается формулой ? → q (если ?, то q). В основе данной формулы лежит определение: причина есть такое явление p, которое с необходимостью порождает другое явление q, то есть следствие [Философский словарь, gufo.me].

уступка, цель), а каузативность рассматривается как причинение через побуждение. Понятие каузальности лежит в основе человеческого сознания и не может быть устранено без кардинального изменения всей картины мира. Каузальность включает в себя четыре типа отношений: причинно-следственные, условно-следственные, уступительно-следственные отношения и целевые следственные отношения [Там же].

Каузативность рассматривается как функционально-семантическая категория, так как обладает определенной степенью абстракции, имеет обобщенное грамматическое значение «побуждения субъектом объекта к действию или изменению состояния»; обязательно и последовательно оформляется определенными языковыми средствами; изучаемой категорией охватывается большое количество лексем, специализирующихся на выражении значения каузативности [Шустова, Ошева, 2014, с. 14].

Каузативный глагол рассматривается как глагол интерперсональной семантики. Область реализации каузативности обширна. Выделяются следующие сферы причинения изменений у объекта каузации: физическая модификация (каузация передвижения, изменения признака, качества, свойства, изменения физического состояния и так далее), перцептивная модификация (каузация обоняния, осязания, вкусовых, слуховых, зрительных ощущений), информативная модификация (отказ, приказ, повеление, призыв, просьба, уговоры, убеждение, предостережение и другие) и модификация психической сферы [Шустова, 2010, с. 100–102]. Именно эта сфера находится в фокусе нашего внимания. В нашем исследовании мы обращаемся к каузативным глаголам, актуализирующим значение эмоциональной модификации.

Область функционирования лексического каузатива в эмоциональной сфере представлена на рис. 3 [Шустова, 2010, с. 101].

Рис. 3. Лексический каузатив в аспекте эмоциональной модификации

Из схемы следует, что эмотивные каузативы относятся к модификации эмоционально-волевой сферы человека, а именно его психических состояний. Уточним терминологию путём психологического экскурса. Психическая сфера человека включает в себя психические свойства, психические процессы и психические состояния. Под психическими свойствами понимаются «индивидуальные особенности психики человека, проявляющиеся в отношении его к действительности и соответствующих формах поведения, носящих устойчивый характер. К ним относят темперамент, характер, способности, склонности, убеждения, привычки и другие свойства, которые присущи человеку в течение всей жизни или длительного ее периода» [ПСС].

Психические процессы – это «проявления психики, обеспечивающие познание окружающей действительности (ощущение, восприятие, мышление, память, воображение)» [ПСС]. Психические состояния – это «менее длительные по сравнению с психическими свойствами психические проявления личности, обусловленные разными видами интегрированного отражения воздействий на человека как внутренних, так и внешних раздражителей. К ним относят состояния бодрости или подавленности, работоспособности или усталости, раздражительности, хорошего или плохого настроения и ряд других состояний» [ПСС].

Класс глаголов, актуализирующих значение каузации модификации эмоционального состояния, мало изучен и представляет несомненный интерес для лингвистических исследований, поскольку рассматривается с позиций динамико-функционального подхода, системно, во взаимодействии со средой, в которой эти каузативы функционируют, что позволяет нам фиксировать взаимодействие нескольких категорий и актуализацию такого взаимодействия в языке и речи.

1.3.3. Категория эмотивности: прототипический подход

В фокусе нашего внимания находятся эмотивные каузативы, поскольку эмоции являются мотивирующей основой сознания. В.И. Шаховский относит

эмоции к «довербальным информационным структурам сознания, поскольку формирование сознания происходит в процессе деятельности, мотив которой всегда эмоциональный» [Шаховский, 2006, с. 65]. Под эмотивными каузативами мы понимаем глаголы, фиксирующие интерперсональное взаимодействие, в результате которого наблюдается модификация эмоционально-психического состояния объекта. Обращаясь к эмотивным каузативам необходимо обратить внимание на такие категории как эмотивность, экспрессивность, оценочность, интенсивность и итеративность. Эмоциональность – свойства человека, характеризующая содержание, качество и динамику его эмоций и чувств. Содержательные аспекты эмоциональности отражают явления и ситуации, имеющие особую значимость для субъекта [Краткий психологический словарь, эл. ресурс]. Эмоции пронизывают все человеческое существование, кроме того они обобщены национальным опытом конкретного народа, и отражаются в языковой картине мира данного народа. С лингвистической точки зрения мы говорим об эмотивности – «свойстве языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека через особые единицы речи – эмотивы» [Шаховский, 2008, с. 5].

Долгое время в лингвистике продолжался спор о том, должна ли эмоциональная составляющая быть предметом лингвистических исследований. Так, например, К. Бюлер [1993], Г. Гийом [1992], Э. Сепир [1993] считают, что в языке доминирующей является когнитивная функция, в то время как Ш. Балли считает основной функцией языка – выражение эмоций [Балли, 1955, 2001]. Современный когнитивный подход и «во многом пересекающаяся с ним психолингвистика адресуются к языку как к феномену психики, как к инструменту познания и способу фиксации результатов когнитивных процессов» [Фрумкина, 2004, с. 4]. «Интерес направлен, прежде всего, на понимание реальных процессов, происходящих в психике говорящего и слушающего» [Там же, с. 8]. Исследования в области психологии и когнитивной лингвистики не оставляют сомнений в том, что

когнитивные и эмоциональные процессы тесно взаимосвязаны. «При анализе структуры реальных межблоковых связей психологической системы деятельности обнаруживается, что каждый блок находится в теснейшей взаимосвязи с другими блоками, что блоки фактически взаимопроникают друг в друга. <...> Эмоции же пронизывают все подсистемы деятельности. В силу этого они выступают одним из мощных факторов формирования самой психологической функциональной системы деятельности – фактора интеграции системы» [Шадриков, 2002, с. 57–58]. К.Э. Изард подчеркивает, что «эмоции служат организующим и мотивирующим фактором поведения человека, его личностного развития и отношений с окружающим миром» [Изард, 2000, с. 5].

Таким образом, не остается сомнений в том, что исследования отражений эмоций в языке необходимы. «Человек и его эмоции, с одной стороны, являются частью самой объективной действительности, то есть отражаемыми объектами реальной картины мира, а с другой – участвуют в формировании языковой картины мира: человек как активный отражающий субъект, язык как средство отражения, эмоции человека как одна из форм отражения объективной действительности» [Шаховский, 2012, с. 7]. «Именно благодаря языковым данным были обоснованы и уточнены важнейшие положения теории эмоциональности человека и лингвистической теории [Шаховский, 2008, с. 16].

Лингвистика эмоций в настоящее время выделена в самостоятельное направление, которое разрабатывают такие ученые как Л.Г. Бабенко [1989], А.А. Водяха [1993, 2011], Т.А. Графова [1991], О.В. Доница [2016], Н.А. Лукьянова [1986], Л.А. Пиотровская [1994, 2009, 2015], В.И. Шаховский [1983, 2006, 2008, 2009 а, 2009 б, 2012] и др. Следует отметить, что для адекватного анализа и описания семантической категоризации эмоций понятия разделяют на две группы: долингвистические и лингвистические. Так, понятия «эмоция», «эмоциональность», «эмоционально окрашенное мышление», «выражение эмоций» относятся к группе долингвистических, и,

соответственно, используются как терминосистема в области психологии. Для лингвистики же предлагается использовать понятия «эмотивность», «эмотивный», «эмотив», «фонд эмотивных лексических средств языка» и др. [Шаховский, 2012, с. 23–24].

С точки зрения функционального подхода к языку, эмотивность определяется как «функция языковых единиц, связанная с выражением либо эмоционального состояния субъекта речи, либо его эмоционального отношения к объективной действительности, к содержанию высказывания адресата, к самому адресату» [Пиотровская, 2015, с. 322]. Как эмотивные квалифицируются языковые единицы, выполняющие эмотивную функцию, а значение языковых единиц, «предназначенных для выражения эмоционального состояния или эмоционального отношения адресанта», определяется как эмотивное [Там же]. Х. Буссманн дает следующее определение эмотивов: «sprachliche Mittel, die dazu verwendet werden, Emotionen auszudrücken» [Bußmann, 2002, S. 187].

В настоящей работе под эмотивностью понимается лингвистическая составляющая эмоциональности и используется терминология, предложенная В.И. Шаховским. Под эмотивным каузативом, мы понимаем глагол, описывающий смену эмоционального состояния под воздействием (целенаправленным или произвольным) другого человека. Класс эмотивных каузативов обширен, безусловно, обладает спецификой, входит в фонд эмотивных лексических средств языка, но недостаточно изучен в аспекте функционирования и систематизации полученных данных.

1.3.4. Категориальный семантический комплекс

В системе функциональной грамматики категории рассматриваются как функционально-семантические поля и категориальные ситуации, о чем уже говорилось ранее. Первые характеризуются определенными связями с категориями мышления, вторые служат для анализа функциональных вариантов семантической категории, поскольку реализуются в конкретных высказываниях. Категориальная ситуация представляет собой типовую

содержательную структуру [Бондарко, 2002, с. 15–16]. Однако, в речи в «составе общей ситуации далеко не во всех случаях выделяется единая категориальная доминанта» [Бондарко, 2005, с. 71], обычно мы наблюдаем взаимодействие категориальных элементов высказывания, которые представляют собой другие категории. В таком случае мы говорим о категориальном семантическом комплексе.

Под категориальным семантическим комплексом в работе понимается совокупность семантических категорий, функционально объединенных общей целью, общим предназначением, общей интенциональностью – актуализацией таких значений, которые возникают на пересечении двух и более категорий (см. также о таксисно-аспектуально-темпоральной ситуации: [Шустова, 2011]).

Каузативная ситуация представляет собой взаимодействие двух одушевленных участников, один из которых, каузатор, оказывает воздействие на объект каузации с целью модификации психической, физической, перцептивной, информативной и других сфер объекта каузации, то есть каузативность фиксируется в области интерперсонального взаимодействия [Шустова, 2013 б, с. 207]. Мы анализируем ситуацию модификации психической сферы у объекта каузации, а именно, каузацию эмоциональной модификации, поэтому мы выделяем эмотивно-каузативный категориальный комплекс. Основное содержание комплекса заключается в актуализации положительной или отрицательной модификации эмоционального состояния у объекта каузации и реализуется двумя категориальными семами: семой эмотивности и семой каузации. Категориальный семантический комплекс может включать в свое семантическое пространство другие семантические категории, которые находятся в подчинительном отношении к данному комплексу в данной категориальной ситуации (в другой категориальной ситуации эти категории могут стать ведущими). Таким образом, категориальный семантический комплекс представляет собой совокупность субкомплексов, то есть множества таких семантических категорий, которые

находятся в подчинительном положении по отношению к отдельно взятому семантическому комплексу. При реализации эмотивно-каузативного семантического комплекса наблюдается актуализация различных категориальных ситуаций, мы выделяем эмотивно-экспрессивно-каузативный, эмотивно-интенсивно-каузативный и эмотивно-оценочно-каузативный семантические субкомплексы.

1.3.4.1. Эмотивно-экспрессивно-каузативный категориальный семантический субкомплекс

Лингвисты, признавая взаимосвязанность категорий эмотивности и экспрессивности, по-разному решают вопрос об их разграничении. Так, Б. Тошович подчеркивает, что «из всех категорий в соотносительном круге экспрессивности самой близкой является эмоциональность, точнее, она – важнейший компонент экспрессивности. Эти категории настолько пересекаются, что трудно найти четкие дифференциальные признаки» [Тошович, 2006, с. 15].

Е.М. Галкина-Федорук понимая под экспрессией усиление воздействия языковой единицы, считает, что экспрессивность шире эмоциональности, так как способна пронизывать как эмоциональное, так и интеллектуальное [Галкина-Федорук, 1958, с. 107].

В.Н. Телия рассматривает экспрессивность с точки зрения прагматики и понимает под «экспрессивной функцией языка способность выражать всевозможные отношения, связывающие обозначение действительности с эмоциональным в своей основе восприятием действительности и стремлением передать это восприятие реципиенту, воздействуя на его деятельность с той или иной целью». Таким образом, они также представляют экспрессивность как более широкую категорию, «экспрессивность – это совокупный продукт, выражение некоторого итога, создаваемого целым рядом субъективно ориентированных и эмоционально окрашенных отношений субъекта речи к обозначаемому [Телия, 1991, с. 6].

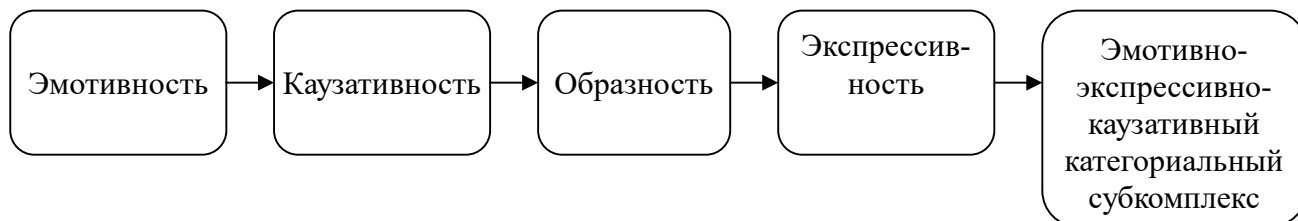
В.И. Шаховский разграничивает эмотивную и экспрессивную функцию языковой единицы, равно как и понятия эмотив и экспрессив. Для него это

частично сходные, но автономные явления. «Эмотив – это языковая единица, в семантической структуре которой имеется эмоциональная доля в виде семантического признака, семы, семного конкретизатора, значения» [Шаховский, 2012, с. 24–25]. «Экспрессив – языковая единица, основной семиологической функцией которой является экспрессия, то есть усиление воздействующей силы за счет сем усиления, образности и др. Может быть оценочным и неоценочным, эмотивным и неэмотивным [Там же]. Эмотивная функция, соответственно, это «функция языковой или речевой единицы всех уровней, выражающая эмоции говорящих без намерения воздействовать на слушающего», тогда как под экспрессивной функцией он понимает «функцию языковых и речевых единиц, повышающая за счет большого «арсенала» средств и приемов воздействующую, то есть прагматическую силу слова, словосочетания или высказывания, имеет фактор адресата и преследует определенный эффект воздействия на него» [Там же, с. 27].

Б. Тошович справедливо разграничивает эмоции и экспрессию, подчеркивая, однако, их коррелятивность: «эмоции – это чувства, переживания, волнения, духовные, аффективные состояния, нарушающие психическое и физическое равновесие, а экспрессия – их продукт. Обе являются результатом различных раздражений: в то время как эмоции возникают под влиянием внешних и внутренних импульсов, экспрессия зарождается под воздействием эмоций. Это означает, что в основе экспрессивности лежит некая эмоция, точнее эмоция предшествует экспрессии. В процессе декодирования происходит обратный процесс: экспрессия вызывает эмоцию. Важным компонентом экспрессивности является эмотивное значение» [Тошович, 2006, с. 15–16]. В нашей работе мы придерживаемся позиции, представленной в концепции данного исследователя.

Таким образом, эмотивность и экспрессивность представляют собой две взаимосвязанные, коррелирующие категории, которые, тем не менее, необходимо рассматривать именно как взаимосвязанные, но

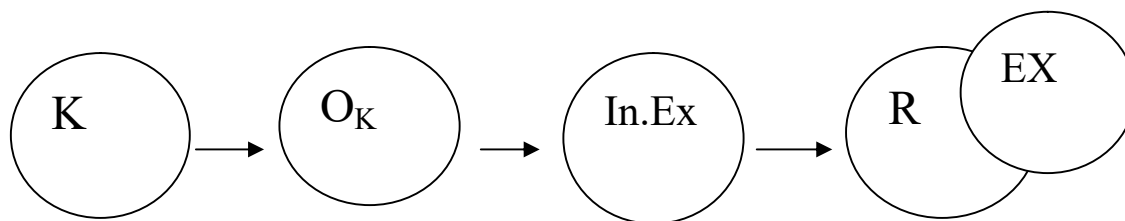
самостоятельные, поскольку одна из них (эмотивность) является предпосылкой актуализации другой (экспрессивность). Модель эмотивно-экспрессивно-каузативного категориального семантического субкомплекса представлена на рис. 4.

Рис. 4. Эмотивно-экспрессивно-каузативный категориальный субкомплекс

Отметим, что представленная модель указанного субкомплекса представляет взаимодействие данных категорий. В рамках эмотивно-каузативного комплекса данные категории, каждая из которых может выступать как отдельная, самостоятельная категория, начинают взаимодействовать на основе общей интенции. Эмоция усиливается в результате использования экспрессивных и образных средств языка. При таком взаимодействии категории экспрессивности и эмотивности взаимодополняют и взаимоусиливают друг друга, оставаясь при этом самостоятельными категориями. Поэтому мы говорим об экспрессивно-эмотивно-каузативном субкомплексе.

На рис. 5 представлена модель ситуации актуализации субкомплекса.

Рис. 5. Каузативная ситуация реализации эмотивно-экспрессивно-каузативного категориального субкомплекса

К – каузатор; O_K – объект каузации; In.Ex – интенсификатор экспрессивности
 R – результат каузации; EX – экспрессивность.

При реализации эмотивно-экспрессивно-каузативного субкомплекса каузатор оказывает воздействие на объект каузации с целью изменить его эмоциональное состояние. Результат каузации в ситуации эмоциональной модификации заложен в значении глагола – эмотивного каузатива. Интенсификаторы экспрессивности усиливают именно этот компонент, например: *(1) Короче, она хлопнула дверью и ушла, **доведя** Микиса **буквально до белого каления*** (Ngram).

Интенсификатор «*буквально*», то есть «действительно, на самом деле; в прямом смысле слова» (СТС) и образный фразеологический оборот «*до белого каления*», который имеет значение «выводить кого-либо из терпения, вызывая состояние иступления, потерю самообладания» (ФСРЛЯ), реализуют экспрессивные значения и мы понимаем, что результат каузации – не просто изменение эмоционального состояния на отрицательное, а крайне отрицательное.

1.3.4.2. Эмотивно-оценочно-каузативный категориальный семантический субкомплекс

Категория эмотивности, безусловно, связана и с категорией оценочности, хотя вопрос об их соотношении решается учеными по-разному. Некоторые считают, что данные категории представляют собой нерасторжимое единство. Так, А.И. Приходько замечает, что «оценочное значение не является структурно или понятийно однородным. Его содержательную структуру усложняют эмоциональность, экспрессивность, модальность, которые сопровождают оценку» [Приходько, 2011, с. 176]. Как уже говорилось выше, эмоции, как и оценка, являются обязательной составляющей частью картины мира. Как итог действия эмоционально-оценочных механизмов, происходит регуляция эмоционально-познавательной и речевой деятельности человека. «Оценочное измерение картины мира и дискурса определяется жизненным миром человека и общества, находящихся в процессе освоения / присвоения мира. <...> В результате, регулируется эмоционально-интеллектуально-речевая деятельность человека и, в конечном счете, его целостная система

бытия» [Серебренникова, 2011, с. 7–8]. «Картина мира, свойственная определенной эпохе и определенному обществу, обязательно включает в себя ценностные ориентации человека, оценку себя, окружающего мира и деятельности в самом широком понимании этого термина. Ценностные ориентации необходимым образом содержат эмоциональное отношение. <...> Эмоциональные механизмы сознания работают по принципу взаимной оценочно-когнитивной корреляции. Оценка словно «вбирает» в себя соответствующую эмоцию, а «параметры» эмоции и оценки совпадают: «приятное» – «хорошо», «неприятное» – «плохо» [Приходько, 2011, с. 177].

Н.А. Кобрина находит общее в эмотивности и оценочности «в плане соотносимости номинации с концептуальной сферой; здесь проявляется большая роль психологического компонента, который предопределяет очень большую степень модификации вербальной реализации сравнительно с исходным концептом» [Кобрина, 2005, с. 85].

Н.Д. Арутюнова рассматривает оценочность как отдельную категорию и пишет о роли оценочности в прагматическом аспекте, подчеркивая тот факт, что оценочные предикаты активно обращены на адресата речи. «Оценочное высказывание уже само по себе выражает коммуникативную цель рекомендации, побуждения к действию, предостережения, похвалы или осуждения. Оно воспитывает нормы поведения. Его интерпретация, таким образом, включает и фактор адресата и коммуникативную цель конкретного речевого акта [Арутюнова, 1988, с. 6]. Таким образом, оценка представляет собой самостоятельную категорию, которая тесно связана с другими, смежными категориями. «Всесторонняя прагматическая обусловленность употребления оценочных предикатов оборачивается их семантической опустошенностью. Образовавшийся смысловой вакуум заполняется теми или другими дескриптивными признаками и значениями, выявляющими коммуникативные намерения говорящего» [Там же, с. 7].

Е.М. Вольф изучая оценку как универсальную, присущую всем языкам, функционально-семантическую категорию, исследует разноуровневые

средства реализации оценочного значения. Универсальность оценки выражается в том, что «при оценке всегда в той или иной форме присутствует субъект и объект, в любом языке оценка подразумевает присутствие шкалы и стереотипов, аксиологических предикатов, интенсификаторов и т.п.» [Вольф, 2002, с. 9]. «Оценочное суждение, даже если в нем прямо не выражен субъект оценки, подразумевает ценностное отношение между субъектом и объектом» [Там же, с. 22]. Оценка, с точки зрения ученого, представляет собой сложную, неоднородную по значению структуру. «Оценку можно рассматривать как один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения. Высказывания, включающие оценку или другие модальности, содержат дескриптивную и недескриптивную, то есть модальную компоненту, причем первая описывает одно или несколько возможных положений дел, а вторая высказывает нечто по их поводу» [Там же, с. 11].

Так, например, в таких каузативных глаголах как *радоваться*, *огорчаться*, *восхищаться* оценка содержится в пропозициональных структурах, поскольку актанта, каузирующий радость, восхищение, всегда хороший, а актанта каузирующий огорчение всегда плохой для субъекта [Там же, с. 7]. Таким образом, категория оценки / оценочности является комплексной функционально-семантической категорией, которая взаимодействует с категориями экспрессивности и эмотивности. Модель эмотивно-оценочно-каузативного категориального семантического субкомплекса представлена на рис. 6.

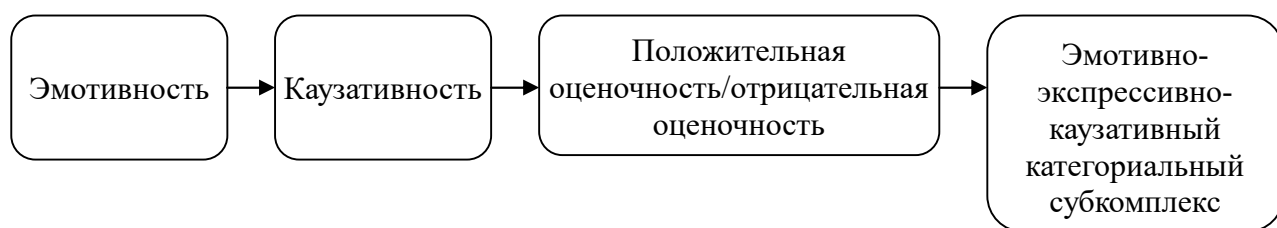
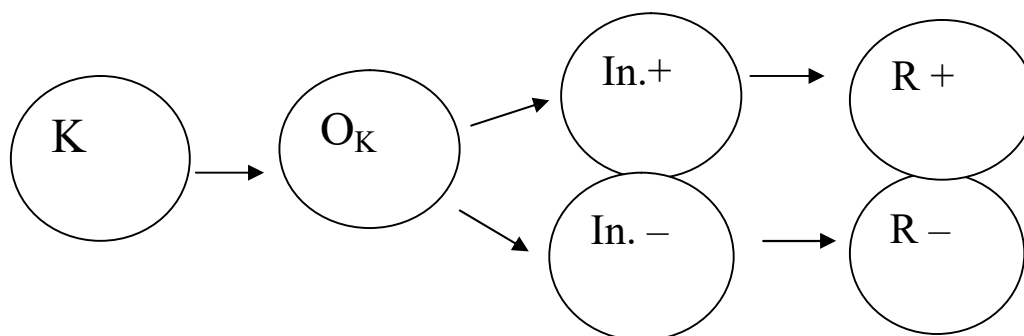

Рис. 6. Модель эмотивно-оценочно-каузативного категориального субкомплекса

В рамках эмотивно-каузативного комплекса категория оценочности взаимодействует с категорией эмотивной каузативности, что можно наблюдать на рис. 7.

Рис. 7. Каузативная ситуация реализации

эмотивно-оценочно-каузативного категориального субкомплекса

K – каузатор; O_K – объект каузации; In.+ – интенсификатор положительной оценки; In. – – интенсификатор отрицательной оценки; R + – результат каузации положительного эмоционального состояния; R – – результат каузации отрицательного эмоционального состояния.

Модель субкомплекса представляет собой взаимодействие категорий эмотивности, каузативности и оценочности. Оценка может быть положительной или отрицательной, что актуализируется интенсификатором соответствующей семантики и отражается в значении результата каузации.

При реализации эмотивно-оценочно-каузативного субкомплекса каузатор оказывает воздействие на объект каузации с целью изменить его эмоциональное состояние. Результат каузации актуализируется эмотивным каузативом положительной либо отрицательной семантики. Интенсификаторы оценочности усиливают эту семантическую составляющую. Рассмотрим пример с каузацией положительной эмоциональной модификации:

(2) Приятно порадовали свободолюбивые звезды рока (Ngram).

Интенсификатор «приятно», который определяется как «оценка чего-либо как привлекательного, вызывающего симпатию, расположение» (СТС)

усиливает положительное значение каузатива «порадовать», т.е. «доставить радость, удовольствие» (СТС). Таким образом, при взаимодействии категорий эмотивности, каузативности и оценочности мы наблюдаем эффект усиления составляющих субкомплекса.

1.3.4.3. Эмотивно-интенсивно-каузативный категориальный семантический субкомплекс

С категориями эмотивности, экспрессивности, оценочности тесно взаимодействует и категория интенсивности, которую обычно связывают с понятиями меры, степени, количества. «Интенсивность указывает на количественные характеристики качественного признака предмета», тогда как «показателем количественных характеристик является мера» [Ревенко, 2013, с. 202].

Категория интенсивности в лингвистике широко обсуждается, но пока не существует однозначного понимания этой категории. Категория интенсивности рассматривается в грамматическом, лексическом и стилистическом аспектах. В отечественной лексикологии данной проблемой занимались Е.В. Бельская, Н.А. Лукьянова, Е.И. Шейгал и др. [Бельская, 2004, Лукьянова, 1986, Шейгал, 1981]. Отмечается ведущая роль в системе языковых средств выражения значения интенсивности единиц лексического уровня, высоко продуктивных, отличающихся многочисленностью и разнообразием в различных языках мира [Бельская, 2004, с. 203]. При этом термин «интенсивность» в работах некоторых ученых 70-х гг. XX в. не используется, его заменяет термин «экспрессивность», например в работах В.И. Шаховского [Шаховский, 1983].

Прежде всего, как отмечают многие ученые, интенсивность наиболее тесно связана с категориями количества и качества. Так, Е.И. Шейгал определяет категорию интенсивности как находящуюся на пересечении категории качества (неопределенного, недискретного) и количества (градуируемого, поддающегося количественной оценке) [Шейгал, 1981, с. 21–22]. И.В. Ревенко говорит о том, что «интенсивность указывает на

количественные характеристики качественного признака предмета» [Ревенко, 2013, с. 202].

Н.А. Лукьянова под интенсивностью понимает «микроразличие, связанное с качественно-количественной характеристикой обозначаемого словом явления, иначе говоря, отражающее меру явления» [Лукьянова, 1986, с. 55]. Важным становится понятие нормы, так как именно отклонение от нормы в ту или иную сторону выделяет явление из ряда однородных ему явлений. Как правило, усиление признака необходимо говорящему для актуализации экспрессивности. При этом «интенсивность выполняет функцию усиленного воздействия на адресата, она связана с субъективным выбором адресантом экспрессивных средств и средств интенсификации высказывания, ей сопутствуют показатели эмоциональности и оценочности [Шестова, 2002, с. 4].

«Экспрессивность – свойство диктемы, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью и результатом является эмоциональное или логическое усиление, связанное с намерением убедить адресата посредством целенаправленного воздействия на него, то есть путем повышения силы высказывания. Как следствие, экспрессивность призвана пробудить реакцию реципиента на какой-либо предмет, явление, воздействие» [Десятская, 2017, с. 220].

Средства выражения категории интенсивности связаны с субъективным выбором говорящим средств интенсификации высказывания и выполняют функцию не просто воздействия, но усиленного воздействия на адресата. Нередко мотивом употребления тех или иных способов интенсификации являются эмоции, так как эмоциональная сфера личности – это ее отношение к миру, к объектам естественных и культурных потребностей, состояние ее сознания [Карповская, 2010, с. 177].

М.О. Лойко рассматривает взаимосвязь интенсивности и оценочности, которая проявляется в том, что с точки зрения логики, интенсивность является разновидностью оценки, так как оценка также может

характеризоваться как с количественной, так и с качественной стороны. Она выделяет два типа шкал: шкала количественной оценки (много / мало) или интенсивности, и шкала собственно оценки (хорошо / плохо). Точка отсчета на шкале количественной оценки соотносится с нормой данного качества. Точка отсчета на шкале качественной оценки соответствует нейтральному отношению говорящего, который ориентируется на эталон, осознанный как стандартный всеми членами данного социума [Лойко, 1990, с. 9]. Интенсивность в языке выступает на первый план в связи с модально-оценочными элементами. «Средства обозначения этих элементов предполагают определенное отношение к обозначаемому признаку, они несут в себе дополнительную информацию, заключают в себе экспрессивность, эмоционально-оценочную характеристику. Каждая такая единица обозначения интенсивности содержит информацию о характере поступков, действий, поведении людей, качестве, дает им положительную или отрицательную оценку» [Там же, с. 16].

Интенсивность и экспрессивность обнаруживают признаки сходства в средствах, функциях и целях, поэтому их границы дифференцируются нечетко, что приводит к синонимическому употреблению понятий «интенсивность» и «экспрессивность». Так, например, И.И. Туранский говорит о категориях «интенсивность», «эмоциональность», «экспрессивность» как о взаимосвязанных и взаимообусловленных категориях: «категория интенсивности – это семантическая категория, в основе которой лежит понятие градации количества в широком смысле этого слова. Интенсивность есть количественная мера оценки качества, мера экспликативности, есть показатель содержания коммуникации. С позиций исследователя интенсивность есть мера экспрессивности, эмоциональности, оценочности, сигнализирующая градуальность» [Туранский, 1990, с. 7]. Поскольку под интенсивностью ученый понимает «меру количества эмоциональности» [Там же, с. 11], проследить четкие границы между категориями не всегда возможно: «Подобно тому, как в изучении природы и

общества констатируется различная интенсивность, различные количественные характеристики тех или иных процессов, в терминосистеме языкознания (и экспрессивной стилистики, в частности) следует трактовать понятие «интенсивность» как означающее количество, степень, меру экспрессивности» [Там же, с. 13].

О тесном взаимодействии эмоциональности и интенсивности на примере градуаторов находим и у Э. Сепира: «даже простые градуаторы «больше, чем» и «меньше, чем» связаны обычно в конкретном контексте с выражением определенных эмоций» [Сепир, 1985, с. 66]. «Здесь, как и на каждом новом этапе лингвистического исследования, мы обнаруживаем, что чем внимательнее мы изучаем реальные языковые формы, тем чаще вынуждены признавать, что они никогда не выражают просто статичные, эмоционально нейтральные понятия и суждения, а выражают классы понятий и суждений, в которых ядерные элементы, допускающие логическое определение, окрашены непризнанными динамическими и эмоциональными определителями» [Там же, с. 71].

Однако следует понимать, что речь идет о двух различных категориях. Так, В.В. Безрукова выдвигает комплекс сходств и различий между этими понятиями:

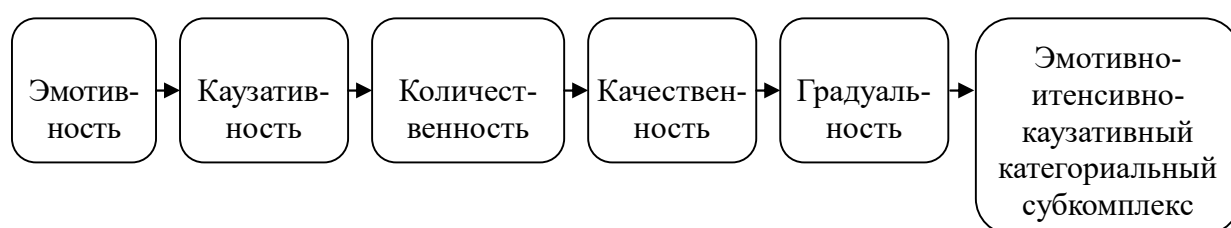
1) обе категории имеют в своем распоряжении одни и те же языковые средства, формальные аспекты экспрессивности и интенсивности совпадают;

2) содержательные аспекты различаются, так как интенсивность называет объективную количественную определенность признака (меньше нормы – норма – больше нормы), а экспрессивность отражает восприятие степени выраженности признака, то есть служит мерой экспрессивности (субординанное – ординарное – суперординанное);

3) функциональные аспекты также совпадают, когда обе категории с совокупности, в единстве создают эффект выразительности и изобразительности речи, выполняют функцию не просто общения, но усиленного воздействия на адресата [Безрукова, 2004, с. 8–9].

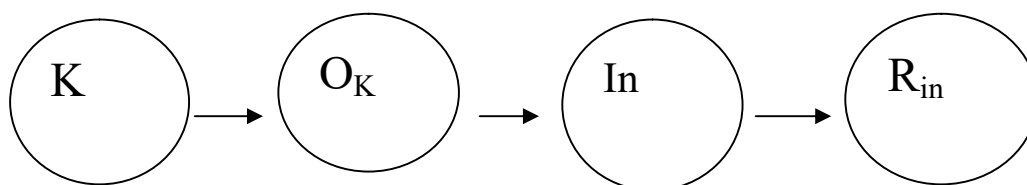
«В обобщенной формулировке семантический признак интенсивности можно определить как отклонение от ординарного уровня проявления определенных свойств предмета. Причем степень отклонения от этого ординарного уровня может быть различной» [Ревенко, 2013, с.203]. В прагматическом аспекте категория интенсивности служит для усиления иллокутивной силы в результате того, что увеличивается экспрессивный потенциал реализуемой в речи языковой единицы.

Модель эмотивно-интенсивно-каузативного категориального субкомплекса представлена на рис. 8.

Рис. 8. Модель эмотивно-интенсивно-каузативного категориального субкомплекса

Модель указанного субкомплекса отражает взаимодействие данных категорий. Категория интенсивности отражает качественно-количественные характеристики явления, в ситуации каузации эмоциональной модификации интенсифицируется эмотивный каузатив в результате актуализации признака количества, качества либо градуальности. На рис. 9 представлена модель ситуации актуализации данного субкомплекса.

Рис. 9. Каузативная ситуация реализации эмотивно-интенсивно-каузативного категориального субкомплекса

K – каузатор, O_K – объект каузации, In – интенсификатор,
R_{in} – интенсифицированный результат каузации

При реализации эмотивно-интенсивно-каузативного субкомплекса каузатор оказывает воздействие на объект каузации с целью изменить его эмоциональное состояние. Результат каузации в ситуации эмоциональной модификации заложен в значении глагола – эмотивного каузатива. Интенсификаторы экспрессивности усиливают этот компонент, например:

(3) *Ты только что безмерно ошастливил* Голдбергов (Ngram).

Интенсификатор «безмерно», то есть «в высшей степени, предельно в своём проявлении; чрезмерно, чрезвычайно, очень (употребляется при подчеркивании интенсивности действия или состояния)» (СТС) показывает наивысшую меру эмоционального воздействия, актуализируемого глаголом.

Таким образом, изучение функционального потенциала эмотивных каузативов невозможно без обращения к категориям экспрессивности, оценочности и интенсивности, их взаимодействие представлено на рис 10.

Рис 10. Взаимодействие эмотивности, каузативности и смежных категорий

Важно отметить, что модель эмотивно-каузативного комплекса – это матрица взаимодействия категории эмотивности, каузативности, интенсивности, оценочности и экспрессивности. Каждая из этих категорий привносит свое значение, обуславливая усиление эмотивного компонента. Они взаимосвязаны в рамках эмотивно-каузативного категориального семантического комплекса и подчинены одной цели – актуализации эмотивного и каузативного значений. Поэтому модель представляет собой эмотивно-каузативный комплекс, на который «наслаиваются» смежные категории – эмотивность, экспрессивность, оценочность.

Поскольку функциональная грамматика рассматривает языковые единицы вместе со средой, в которой они функционируют, на примере этих категорий мы можем наблюдать особенности их межкатегориального взаимодействия в речи. Категориальными семантическими компонентами ситуации каузации эмоциональной модификации являются, таким образом, интенсивность каузируемой эмоции, оценка каузируемой эмоции, имплицированная в значении каузативного глагола (положительная или отрицательная), пересечение данных семантических признаков в целом ведет к усилению экспрессивной силы высказывания.

1.4. Потенциал функциональных структур, модальных слов, частиц, дискурсивных маркеров и междометий в ситуации каузации эмоциональной модификации

1.4.1. Функциональные структуры:

эмотивная каузативность и грамматикализация

Язык представляет собой динамическую систему, подверженную воздействию различных факторов. Вопрос о соотношении лексической и грамматической системы представляет интерес с точки зрения перекатегоризации языковой единицы, которая утрачивает свое значение частично либо полностью, а ее грамматическая функция выдвигается на первый план. Процессы десемантизации и грамматикализации лексических единиц находятся в фокусе внимания многих лингвистов: Н.Н. Болдырев [2009 а]; М.А. Егорова [2013]; З.С. Зибукаева [2016]; Т.А. Майсак [2005]; Е.В. Овчинникова [2008]; Н.И. Рахманова [2009]; Л. Талми [1999]; С.В. Шустова [2015 а, 2015 б, 2016 а, 2016 б]; С.В. Шустова, Е.А. Платонова [2017]; J. Bybee, R. Perkins, W. Pagliuca [2004]; H. Detges, R. Waltereit [2017]; B. Heine [2013]; B. Heine, H. Narrog, H. Long [2016]; P.J. Hopper, E. Traugott [2003]; K. Lahousse, B. Lamiroy [2017]; Ch. Lehmann [2002]; Shustova S., Osheva E., Klochko K. [2017], R. Szczepaniak [2011].

Язык как живой организм находится в постоянном развитии. Языковые преобразования происходят под влиянием коммуникативных, когнитивных и

социальных факторов. В этом отношении особый интерес представляют собой процессы лексикализации, грамматикализации и прагматизации, вектор языковых изменений которых направлен в сторону изменения исходного категориального статуса языковой единицы [Егорова, 2013, с. 217]. Как известно, лексическая система репрезентирует концептуальное содержание, в то время как грамматическая подсистема репрезентирует концептуальную структуру [Талми, 1999, с. 106]. Грамматикализация «представляет определенную степень изменения категориального значения глагола, его перекатегоризации как языковой единицы, отражающую его движение вдоль категориального континуума в направлении от лексического значения к грамматическому. Чем больше грамматических характеристик приобретает глагол, тем менее конкретным становится лексическое значение» [Болдырев, 2009 а, с. 90]. Таким образом, грамматические значения возникают на основе лексических, за счет усиления грамматической функции языковой единицы.

В рамках грамматикализации различаются: фонетические (ассимиляция, редукция и т.п.), морфосинтаксические (аффиксация, клитизация и т.п.) и функциональные процессы (десемантизация). Эти процессы действуют параллельно, но функциональные процессы, как правило, хронологически предшествуют остальным [Зибукаева, 2016, с. 61].

Десемантизация представляет собой:

1) изменение частеречной принадлежности слова, то есть переход лексемы в иной морфологический класс (таким образом пополняется класс служебных частей речи, в результате преобразований появляется самостоятельное слово);

2) превращение слова в морфему: грамматическую – в сфере формообразования и лексическую – в сфере словообразования (в этом случае в качестве промежуточного этапа возможно сложное слово);

3) развитие аналитических грамматических форм и устойчивых сочетаний фразеологического характера (вследствие «размывания значения» образуется вспомогательное слово) [Рахманова, 2009, с. 201].

В немецком языке в качестве функциональных глаголов используются следующие: *bekommen, kommen, ausbrechen, geraten, bringen, machen, halten* и многие другие. В русском языке: *доставлять, поднимать, вселять, вызывать, причинять, приводить, наводить, доводить* и другие. Образуют функциональные структуры с именем существительным или прилагательным, глаголы десемантизируются, их функции ограничиваются областью грамматики.

1.4.2. Модальные слова, модальные частицы и дискурсивные маркеры

Модальность рассматривается как «функционально-семантическая категория, выражающая разные виды субъективной квалификации сообщаемого. Модальность является языковой универсалией, она принадлежит к числу основных категорий естественного языка. Термин «модальность» используется для обозначения широкого круга явлений, неоднородных по смысловому объему, грамматическим свойствам и по степени оформленности на разных уровнях языковой структуры» [ЛЭС].

В отечественном языкознании основоположником концепции модальности является В.В. Виноградов. Он выделяет два вида грамматических отношений: объективно-синтаксические отношения между словами в словосочетании, в предложении, и отношение всего высказывания или предложения к реальности, такие отношения называются субъективно-объективными, или модальными [Виноградов, 2001, с. 593]. В работе В.В. Виноградова «О категории модальности и модальных словах в русском языке» модальность рассматривается как характеристика «состояний, переживаний, отношений, волевых устремлений, качественных оценок, которые связаны или могут быть по своей семантической природе связаны с категорией модальности» [Виноградов, 1950, с. 66].

Модальность как языковое явление находит свое проявление на разных уровнях системы языка и речи. В.В. Виноградов относит к средствам и способам выражения модальности в современном русском языке интонацию, формы времени и наклонений глагола, глаголы, лексически выражающие значения возможности, необходимости, желания, намерения, стремления; вводные синтагмы, союзную связь предложений; особый класс слов – модальные слова; модальные частицы [Там же].

Г.В. Колшанский подчеркивает, что категории модальности присуща «прежде всего большая разнородность средств выражения», природу же модального содержания предложения составляет «мысль как отражение действительности, взятая со стороны «модуса» существования действительного явления (возможность, действительность, необходимость). Это содержание реализуется во всем составе предложения и не накладывает каких-либо особых признаков на структуру предложения» [Колшанский, 1961, с. 97]. Общим семантическим признаком «модальных объектов» является «точка зрения говорящего». [ТФГ, 1990, с. 67].

В коллективной монографии «Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность» выделено 6 типов значений, имеющих разнообразные (грамматические, лексические, интонационные) средства выражения [Там же, с. 67–68].

1. Оценка говорящим содержания высказывания с точки зрения реальности / нереальности (гипотетичности и т.п.).

2. Выражаемая модальными глаголами и другими модальными словами оценка обозначаемой в высказывании ситуации с точки зрения ее возможности, необходимости или желательности.

3. Оценка говорящим степени его уверенности в достоверности сообщаемого.

4. Целевая установка говорящего или коммуникативная функция высказывания. По этому признаку все предложения подразделяются на повествовательные, вопросительные, побудительные и оптативные.

5. Значения утверждения / отрицания, отражающие наличие / отсутствие объективных связей между предметами, признаками, событиями, о которых идет речь в предложении. Первый член оппозиции (утверждение) не маркируется, второй – маркируется грамматическими, словообразовательными и лексическими средствами.

6. Эмоциональная и качественная оценка содержания высказывания, выражаемая лексически (*хорошо, плохо, стыд, срам, ужас*), просодически (восклицательными предложениями), а также с помощью междометий. Кроме того, это значение может быть представлено либо сложноподчиненными предложениями, содержащими в их главной части оценочный модус, либо конструкциями с вводными словами и оборотами (*к счастью, к несчастью*).

Одним из средств актуализации модальности являются модальные слова. Модальные слова – это лексико-грамматический разряд слов, при помощи которых говорящий оценивает свое высказывание в целом или отдельные его части с точки зрения их отношения к объективной действительности. Модальные слова лишены номинативной функции, они не являются членами предложения и грамматически не связаны со словами, составляющими предложение [ССЛТ].

Модальные слова в живом процессе речи не примыкают к одним и тем же членам предложения и не служат определением или распространением слов какого-нибудь одного или нескольких грамматических классов. Они выражают модальность высказывания в целом или отдельных его компонентов [Виноградов, 2001, с. 594]. Иногда они оправдывают, мотивируют выбор или употребление отдельных слов, подчеркивая их экспрессию. Модальные слова и частицы определяют точку зрения говорящего субъекта на отношение речи к действительности или на выбор и функции отдельных выражений в составе речи [Там же]. Своеобразие модальных слов заключается в их лексической опустошенности, так как они не имеют номинативной функции. «При этом определить однозначно значение модального слова становится практически невозможно, поскольку

модальные слова являются средством выражения специфического понятия – субъективной модальной оценки» [Калягина, 2014, с. 77].

В.В. Виноградов выделяет 12 основных разрядов модальных слов и частиц [Виноградов, 2001, с. 603–607].

1. Обозначающие чужой стиль выражения, субъективную передачу чужой мысли, речи, а также ее оценку со стороны говорящего (*мол, де, дескать, будто, будто бы, слышно; по мнению, по словам, по рассказам; говорят, как говорится, передают*).

2. Оценка самого стиля, способа выражения, то или иное выражение нередко сопровождается стилистической отметкой говорящего лица, оценкой выбранной или принятой манеры речи (*буквально, так сказать, собственно говоря, коротко (откровенно) говоря, вообще говоря и т.п.*).

3. Модальные слова и устойчивые словосочетания, которыми обозначается характер речевой экспрессии или эмоциональный тон высказывания, подчеркиваются экспрессивные оттенки выражений (*шутка сказать, не в обиду будь сказано, признаться сказать т.п.*).

4. Модальные слова и идиомы, в которых заключается эмоциональное освещение самой изображаемой действительности. Это обозначения тех эмоциональных или волевых модальностей, которыми пронизаны обсуждение или оценка каких-нибудь фактов и мыслей. Модальные слова этого типа указывают не на способ выражения, не на экспрессивную окраску речи, а на эмоционально-волевое отношение говорящего лица к предмету сообщения (*чего доброго, право, спасибо, чай, знать, пожалуй, небось, вишь, полно, должно, верно, как-никак, что ли и т.п.; к сожалению, к несчастью, к изумлению, к счастью, к общему восхищению; признаться, видать, глядишь и т.п.*).

5. Модальность суждения может быть основана не на эмоциональном отношении к предмету сообщения, а на чисто логической оценке достоверности суждения (*вероятно, по всей вероятности, понятно,*

несомненно, безусловно, очевидно, видимо, по-видимому, разумеется, может быть, действительно, в самом деле, подлинно и т.п.).

6. Модальные слова и словосочетания, выражающие отношение содержания какого-нибудь отрезка речи к общей последовательности мыслей в ходе высказывания (*значит, стало быть, кстати, кроме того, сверх того, помимо того, в частности, примерно, например, главное, в конце концов и т.п.).*

7. Модальные слова, обозначающие порядок движения мыслей в числовой последовательности: *во-первых, во-вторых* и т.п. Эти выражения определяют не только место какого-нибудь пункта в ряду перечислений, но и содержат его оценку, его субъективную квалификацию.

8. Модальные слова, выражающие субъективную внезапность припоминания, присоединение по ассоциации (*кстати, одно к другому, заодно, к тому же*).

9. Сравнительные частицы и частицы-наречия (*словно, как будто, как бы, точно*).

10. Модальные слова, свойственные диалогической речи и заключающие в себе призыв к собеседнику, стремление возбудить его внимание к чему-нибудь, подчеркнуть перед ним что-нибудь, какой-нибудь факт или вызвать в нем то или иное отношение к сообщению (*видишь ли, видите ли, знаешь ли, знаешь что, веришь ли*).

11. Количественные обозначения степени. Они становятся выражением субъективной оценки меры, числа или степени чего-нибудь (*самое большее, самое меньшее, по крайней мере, едва ли не*).

12. Переходные типы слов и выражений, совмещающих модальные значения со значением других категорий. Если междометие сопутствует тому или иному высказыванию как выражение его модальной, резко эмоциональной оценки, они становятся модальными словами.

А.Н. Баранов, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина рассматривают в своей работе «Путеводитель по дискурсивным словам» единицы особого типа, к которым в грамматической теории В.В. Виноградова близки модальные слова

и которые они по французской традиции называют дискурсивными словами. «Имеются в виду те единицы, которые, с одной стороны, обеспечивают связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, позицию говорящего: то, как говорящий интерпретирует факты, о которых он сообщает слушающему, как он оценивает их с точки зрения степени важности, правдоподобности, вероятности и т.п.» [Баранов, Плунгян, Рахилина, 1993, с. 7]. Функциональная значимость этих единиц важна, по мнению этих ученых, поскольку «именно эти единицы управляют процессом общения: они выражают истинностные и этические оценки, пресуппозиции, мнения, соотносят, сопоставляют и противопоставляют разные утверждения говорящего или говорящих друг с другом и прочее» [Там же]. В вышеуказанной работе выделяются следующие разряды дискурсивных слов русского языка:

- 1) группа единиц, связанных с идеей «неполноты» (*едва, еле, с трудом*);
- 2) группа единиц, связанных с идеей «реальности» (*действительно, на самом деле, в действительности*);
- 3) группа единиц, связанных с идеей «обобщения» (*вообще, в общем, в принципе*);
- 4) группа единиц, связанных с идеей «полноты» (*вовсе, совсем*);
- 5) группа единиц, связанных с идеей «минимизации» (*прямо, просто*).

Прагматический потенциал данных единиц заключается в их функции – организовать процесс коммуникативного взаимодействия. «Дискурсивные маркеры обеспечивают связность дискурса за счет демонстрации свойств когезии и когеренции. Когезия обеспечивает формальную связь дискурса и определяется различными типами отношений между составляющими дискурса. Когеренция обеспечивает смысловую организацию текста как единого целого» [Массалина, Новодранова, 2009, с. 208].

От модальных слов отличают модальные частицы, граница между ними, однако, очень неопределенна и подвижна. «В оценке выражения с этой точки

зрения играют роль и его фонетические свойства, и его смысловой вес, и система разных его значений, и его функциональные связи с другими словами» [Виноградов, 2001, с. 601]. Функция же таких частиц, по мнению В.В. Виноградова состоит в том, что они «выражают не связи между синтаксическими группами в составе речи, а разные качества самого высказывания или его частей, их отношение к действительности» [Там же].

Г. Хельбиг говорит о том, что оба класса маркируют границу темы и ремы, оба не могут быть подвергнуты отрицанию. В прагматически-коммуникативном плане ни модальные слова, ни модальные частицы не являясь частью пропозиции, не могут быть интерпретированы на том же семантическом уровне, что и сама пропозиция, а относятся ко всему высказыванию. Оба класса выражают субъективную модальность, то есть характеризуют отношение к этому миру, а не сам актуальный мир [Helbig, 1990, S. 27].

Г. Хельбиг и Й. Буша выделяют следующие отличительные признаки частиц: 1) частицы не являются самостоятельными членами предложения, они относятся к другим членам предложения; 2) частицы нельзя поставить в препозицию (в отличие от наречий и модальных слов); 3) к частице нельзя поставить вопрос и они самостоятельно не могут составить ответа на вопрос; 4) истинность утверждения нельзя семантически изменить использованием частицы; 5) если элиминировать частицу, грамматически предложение останется корректным; 6) частицы не изменяют истинность утверждения, тем не менее, в коммуникативном аспекте высказывание претерпевает эмоциональную модификацию [Helbig, Buscha, 2000, S.240].

Основные отличительные признаки модальных частиц, по мнению М. Турмэр, состоят в том, что: 1) они несклоняемы; 2) они безударны и не могут быть ударными; 3) они являются факультативными элементами предложения; 4) к ним нельзя задать вопрос; 5) их скопус распространяется на все предложение; 6) их нельзя отрицать; 7) они могут стоять только в центре предложения; 8) в основном они стоят перед ремой; 9) они зависят от

модуса предложения; 10) они могут модифицировать иллокутивный тип предложения; 11) они могут комбинироваться между собой (с определенными ограничениями) [Thurmair, 1989, S. 37].

Согласно «Duden. Die Grammatik», модальные частицы выражают предположение, ожидание, внутреннюю установку и, в качестве ответной реакции на предшествующее высказывание, могут означать: несогласие, ограничение, удивление, интерес [DG, S. 371]. К модальным частицам авторы грамматики Duden относятся *aber, auch, bloß, denn, doch, eben, eigentlich, etwa, halt, ja, mal, nur, schon, vielleicht, wohl*. Модальные частицы функционируют в определенных типах предложений: *doch, eben, halt, ja, schon* - повествовательные; *denn, eigentlich, wohl* – вопросительные; *doch, mal, schon* – побудительные; *bloß, doch, nur, vielleicht* – восклицательные и пожелания [ibid.].

Модальные частицы могут образовывать двойные комбинации:

(4) *Hör **doch bloß** auf zu jammern!* (DG)

и тройные комбинации:

(5) *Du hättest mich **ja doch wohl** anrufen können* (DG).

Модальные частицы могут сочетаться с модальными словами:

(6) *Das Gegengeschenk ist „Pflicht“, und Sie wollen Ihren Gastgeber **ja bestimmt** nicht in Verlegenheit bringen* (Ngram).

Функциональным особенностям частиц посвящен ряд работ (см., например: [Аверина, 2017 а, 2017 б; Котюрова, 2017; Николаева, 1985; Соколова, 2011; и др.]).

Частицы лишены номинативной функции, однако их прагматический потенциал не вызывает сомнения. Частицы «передают отношение к ситуации, отношение элементов текста друг к другу, отношения говорящих и отношение говорящего к той системе «общего фонда знаний», которая объединяет адресанта и адресата. Таким образом, это слова максимально ответственные за удачу общения» [Николаева, 1985, с. 14]. Так, Н.В. Богданова-Бегларян называет дискурсивные единицы, подвергшиеся

прагматикализации, то есть ослаблению или утрачиванию ими лексического значения в реальных ситуациях, на смену которому пришло прагматическое значение, или функция в речи, прагматемами [Богданова-Бегларян, 2014, с. 15]. Частицы в высказывании имеют значительную коммуникативную нагрузку. Частицы обладают «дейктическими потенциями, то есть могут указывать на пресуппозиции, фокусируя тем самым внимание собеседника на конкретных, релевантных для данной ситуации имплицитных элементах смысла» [Соколова, 2011, с. 85] и, тем самым, служат оптимизации речевой коммуникации. Дискурсивным словам посвящены многие работы, в настоящее время интерес к ним растет, вместе с числом работ в этой области (см., например: [Кибрик, Богданова, 1995 а, 1995 б; Киселева, Пайар, 2003; Fraser, 1990, 1996, 1999; Del Saz, 2007; Shiffrin, 1987]).

К. Киселева и Д. Пайар подчеркивают, что дискурсивные слова не имеют статуса полноправных единиц языка. В русской грамматической традиции наблюдается дробление на разные группы (частицы, вводные слова и др.). Они дают следующее определение дискурсивных слов: «такие языковые единицы, которые придают особый дискурсивный статус некоторому фрагменту дискурсивной последовательности, составляющему сферу действия дискурсивных слов», поэтому специфику семантики дискурсивных слов они называют дискурсивной семантикой [Киселева, Пайар, 2003, с. 8–9]. Актуальным на сегодняшний день является вопрос о разграничении понятий модальных и дискурсивных частиц, подробный анализ данного вопроса представлен в работе В.Д. Иванова [Иванов, 2018, эл. ресурс].

Своеобразие модальных слов и модальных частиц состоит в их полисемичности и полифункциональности. В прагматическом аспекте значение их велико, несмотря на их «морфологическую невыразительность, семантическую непрозрачность и синтаксическую неоднородность» [Соколова, 2011, с. 84], они определяют иллокутивную силу высказывания и, тем самым, успешность коммуникации.

Одной из отличительных черт устной повседневной речи является вариативность ее единиц, которая в наибольшей степени свойственна сверхчастотным словам, существующим в нашей речи как в своих идеальных фонетических обликах, так и в аллегрных (редуцированных) формах, ср.: «Частота повторения одного слова благоприятствует его изменению и сокращению» [Бодуэн де Куртенэ, 1963, с. 233–234; Пальшина, 2015, с. 34].

Частота употребления единицы приводит к изменению ее звукового и письменного облика, а также к десемантизации, ослаблению связи формы и содержания, например, *weiss nich – ich weiss es nicht, guckma – guck mal*.

Таким образом, в современной повседневной устной речи буквально на наших глазах происходит процесс прагматикализации (см.: [Günthner, Mutz, 2004; Graf, 2011, S. 288, 296; Богданова-Бегларян, 2014]), в ходе которого определенные грамматические формы, отдельные лексемы переходят на коммуникативно-прагматический уровень языка и иногда становятся «сугубо прагматическими единицами, выражающими различные реакции говорящего на окружающую действительность и имеющими форму самостоятельных высказываний» [Graf, 2011, S. 296; Пальшина, 2015, с. 36].

Процесс прагматикализации, как и собственно класс дискурсивных маркеров, обычно описывается с точки зрения незначительных частей речи, что можно видеть на примере анализа материала разговорной речи в немецком языке. По словам Р.И. Бабаевой, «с точки зрения выполнения прагматических функций в дискурсе служебные слова немецкого языка могут быть разделены на три группы:

1) слова с первичными прагматическими функциями (прагмалексемы) – *частицы и междометия*; основным назначением этих слов является обслуживание прагматической стороны дискурса: класс междометий призван быть показателем эмоциональности обиходного дискурса; основное назначение модальных частиц – вербализация субъективно-модального аспекта обиходного дискурса; специальные диалогические частицы вносят вклад в формирование структуры и организации дискурса, обеспечивая тем

самым речевое взаимодействие коммуникантов; для названных классов выполнение указанных прагматических функций является категориальным признаком, на основе которого они объединяются в функциональные классы;

2) слова с вторичными прагматическими функциями – *союзы*;

3) слова, для которых выполнение прагматических функций является лишь дополнительным аспектом, который может в определенных контекстах обогащать основное значение, – *предлоги*» [Бабаева, 2008, с. 7].

Переход знаменательных слов в прагмалексемы осуществляется в результате изменений в семантике лексических единиц, когда происходит повышение роли прагматического компонента и уменьшается значимость денотативного и сигнификативного элементов, данные процессы сопровождаются изменениями в употреблении (например, нереализованная валентность, нестандартный порядок слов и пр.). Лексикализация фраз в повседневном общении связана с автоматизмом речи и закреплением прагматической функции за конструкцией в целом. Зачастую изучаемые единицы представляют собой не отдельные лексемы, а целые конструкции, которые могут иметь несколько вариантов употребления (*weisst du, ehrlich gesagt, ich sag mal so*) [Богданова-Бегларян, 2014, с. 10]. Мы называем данный класс слов *дискурсивными маркерами*.

Неоднородность класса дискурсивных маркеров позволяет построить некую шкалу степеней прагматикализации: от менее десемантизированных к утратившим значение полностью и имеющим лишь функцию как внутри класса (вводные слова → аппроксиматоры → ксенопоказатели → дискурсивные маркеры → дейктические единицы → вербальные гезитативы → ритмообразующие вставки), так и для отдельной единицы [Маслова, 2016, с. 33].

Таким образом, каждый дискурсивный маркер приобретает новые прагматические значения, которые зависят от того контекста, в котором он употребляется.

1.4.3. Междометия в каузативной ситуации

Междометия, безусловно, относятся к эмоциональной сфере речевого общения. «Междометия составляют в современном языке живой и богатый пласт чисто субъективных речевых знаков, а именно – знаков, служащих для выражения эмоционально-волевых реакций субъекта на действительность, для непосредственного эмоционального выражения переживаний, ощущений, аффектов, волевых изъявлений» [Виноградов, 2001, с. 611]. Поскольку основная функция междометий состоит в том, чтобы выражать чувства и ощущения, то в ситуациях с эмотивными каузативами происходит усиление эмотивного компонента и междометия выступают в роли интенсификаторов.

(7) *Успокойтесь, **ради бога**, успокойтесь, это прежде всего! Смотрите, не то я сам заплачу...* (Ngram)

(8) ***Ой**, успокойтесь, помолчите лучше, Наталко, чтобы худшей беды не накликать* (Ngram).

(9) *Ух, уважил, полковник, **ух, рассмешил**, – отирая слезы, наконец, выговорил он* (Ngram).

(10) *Ой, не могу больше! Брось играть, Емелюшка! Уморился я! Смилуйся, Емеля, перестань! **Ох, ты! Развеселил, потешил!*** (Ngram).

(11) *И это бесит! Господи, как же это порой бесит!* (Ngram); ***O freuen Sie sich, freuen Sie sich, lieber Doktor!*** (Ngram).

(12) ***Ach, lass dich überraschen*** (Ngram).

(13) ***Ach beruhigen soll ich mich? Wie denn? Wie soll ich mich beruhigen, wenn mich der Mann, der mir seine ewige, aufrichtige Liebe geschworen hat, über ein halbes Jahr und wer weiß wie viele Ficks angelogen hat?*** (Ngram).

(14) ***Ach, zerstreue meine Trauer!*** (Ngram).

(15) *Beruhigen Sie sich, **oh, beruhigen Sie sich**, wir werden alles besprechen* (Ngram).

(16) ***Oh, freuen Sie sich doch mit mir – ich küsse Sie und Ihre Frau*** (Ngram).

Междометия представляют собой «класс неизменяемых слов, лишенных специальных грамматических показателей и обладающих особой

экспрессивно-семантической функцией – выражения чувств и волевых побуждений» [Ахманова, 1966, с. 217].

А. Вежбицкая выделяет три типа междометий в зависимости от ментального состояния или ментального действия говорящего:

(1) эмотивные (имеющие в семантике компонент «я нечто чувствую»);

(2) волитивные (имеющие в своей семантике компонент «я нечто хочу» и не имеющие компонента «я нечто чувствую», например, английское *Sh!* или польское *Sza!* «веди себя тихо»);

(3) когнитивные (имеющие в своей семантике компонент «я нечто думаю» или «я нечто знаю» и не имеющие ни эмотивного, ни волитивного компонента, например, английское *Aha* «понимаю») [Вежбицкая, 1999, с. 618].

Е.В. Середа представляет междометную систему в виде трехступенчатой классификации по полювому принципу. К центру этой системы (I ступень) относятся ядерные (типичные) междометия, обладающие полным набором оригинальных междометных свойств. Периферию поля (II ступень) образуют переходные явления, совмещающие дифференциальные признаки междометий с некоторыми признаками знаменательных или служебных частей речи [Середа, 2013, с. 30]. Первую ступень составляют эмоциональные междометия *a, ай, ах, брр, о, ой, ох, ух, уф, фрр, фу* [Середа, 2013, с. 35]. Они, в свою очередь, делятся на эмоционально-рефлекторные, например,

– выражение испуга: (17) *Ай, ай, как изба настудилась!»* (НК).

(18) Вдруг он схватил со стола мраморную античную голову. "*Ай!* – вскрикнула Люда. – *Он нас убьёт!* (НК)

– выражение досады: (19) *Но ничего умного придумать не смог и с досадой пробасил: – Ай, да что там говорить! – Сами догадайтесь...»* (НК)

– выражение огорчения: (20) *Иракий пощелкал языком: – Ай-яй, беда какая! И что же будете делать?* (НК)

и оценочно-интеллектуальные [Середа, 2013, с. 34–35], как например:

– выражение сожаления: (21) *Я отвечал, что она осталась в крепости на руках у попады. – Ай! Ай! Ай! – заметил генерал* (НК).

– выражение одобрения: (22) *Приготовил? – он быстро посмотрел на меня. – Ай, какой молодец. Неси скорее сюда* (НК).

– выражение восхищения: (23) *Ай да герой!* – крикнул директор в восторге (НК); (24) *Братья потирали в восторге руки, хихикали: "Ай да мы!"* (НК)

О том, что именно эмоциональные междометия составляют типичный разряд междометий, говорит и А.И.Германович. К общим признакам междометий он относит: а) отсутствие лексического значения, б) отсутствие обычных форм словообразования и словоизменения, в) выражение содержания (значения) междометий разнообразной и богатой интонацией, г) сопровождение интонации междометий всегда соответствующей мимикой, жестом [Германович, 1966, с. 13].

С точки зрения этимологии и структуры междометия представляют собой необычайно разнородный класс. «Необходимость выражения эмоций обусловила объединение разных языковых фактов, вовлеченных мощным процессом интеръективации» [Там же, с. 73]. Этимологически выделяют две группы: первичные (непроизводные) и производные от полнозначных лексем, которые «в результате переосмысления и трансформации смысловой структур стали средством экспликации эмотиво-волеизъявительного аспекта в высказывании» [Яковлева, 2017, с. 19]. С точки зрения структуры, междометия делят на простые и составные. Как правило, непроизводные междометия являются простыми, а производные – составными, и могут быть разложены далее на структурные подтипы в зависимости от того, из каких частей речи они возникли.

Например, непроизводные междометия – социально осмысленные выкрики человека, служащие для выражения эмоций и волеизъявлений: *Ah! Oh! He! Ei! Pfui! Ax! Ox! O! Эй! Тьфу!*

Производные междометия – слова, словосочетания и предложения, утратившие в определенных коммуникативных условиях номинативную функцию и структурную членимость. *Gott! Himmel! Donnerwetter! Potzblitz! Du meine Güte! Herr im Himmel! Donner und Doria! Hast du eine Ahnung! Verflixt und zugenäht! Du kriegst die Tür nicht zu! Dass ich nicht lache! Госноду! Святые угодники! Боже мой! Вот тебе и на! Вот так клюква! Идешь и пляшешь!* [Петращук, 2011, с. 59.].

Специфику функционирования междометий составляет актуализация экспрессии, в результате чего они могут служить повышению иллюкутивной силы высказывания. «Обладая минимальным смысловым потенциалом в изолированном виде, междометия максимально реализуют его в речи, то есть при функционировании, способствуя достижению определенного коммуникативного эффекта» [Турды-Аханова, 2015, с. 27–28].

Так, например, Е.Г. Никулина делает заключение, что употребление аффективных маркеров в конце XX в. по сравнению с XIX в. увеличилось на 20 %. Также исследователь фиксирует и качественные изменения в данном классе; в литературе XXI в. отмечается большее их разнообразие, здесь встречается более яркий спектр междометий, появляются новые междометные высказывания, что подчеркивает высокую эмоциональную насыщенность речи современного человека [Никулина, 2015, с. 114]. «Междометия являются неотъемлемой частью лексических средств выражения категории эмотивности... используются современными авторами для усиления какого-либо эмоционального состояния; они придают дополнительный эмоциональный оттенок высказыванию» [Эбзеева, Ленько, 2016, с. 149].

Междометия являются источником словообразования. Можно выделить ряд глаголов, существительных и устойчивых выражений, актуализирующих эмоциональную модификацию и образованных от междометий и ономатопей.

Ach (вздых): *ächzen* (ахать, охать, стонать, кряхтеть);

Achje! (Ах, как жаль!) *Ach du Schreck!* (Боже мой! Какой ужас!) *Ach du meine Güte!* (Ах, ты мой хороший!);

Ätsch (означает издевку, ехидство): *ätschen* (злорадствовать, высмеивать);

Au (ай, ой): *Au weh!* (Увы!) *Au Backe!* (Ой-ой-ой!);

Blaff (звук удара, падения): *blaffen* (ругаться);

Brumm (рычание собаки): *brummen* (ворчать), *der Brummbär* (ворчун, брюзга);

Buh (возглас недовольства): *buhen* (криками выражать недовольство);

Klaff (лай собак): *klaffen* (собачиться, таякать), *der Kläffer* (брюзга, ворчун);

Klatsch (отрывистый, легкий звук от легкого удара): *klatschen* (аплодировать, рукоплескать). *Halt deinen Mund, sonst klatscht's!* (Заткнись, а то получишь по шее (по морде));

Knick (звук при разламывании дерева): *In die Knie vor jemandem knicken* (упасть перед кем-либо на колени). *Jemandem das Herz knicken* (разбить чье-либо сердце);

Krach (внезапный отрывистый громкий удар): *Einen Krach machen* (*schlagen*) (устроить скандал, шуметь, скандалить). *Der Krachmacher* (крикун, буян);

Lullu (хлюпанье, плеск): *lullen* – убаюкивать, успокаивать, укачивать;

mucken – издавать, слабый звук, пикнуть (о человеке): *mucksen* (1. роптать, ворчать, протестовать, возмущаться 2. дуться на кого-либо, надуть губы, быть не в настроении) [Шляхова, Шестакова, 2011].

Таким образом, междометия являются одним из наиболее ярких способов актуализации экспрессивности и эмотивности в речи, и, как правило, сопровождаются соответствующими интонацией, мимикой и жестами. Это важно для производных междометий, поскольку их характерной чертой является многозначность, и актуализируемая эмоция может быть декодирована только в конкретной ситуации с учетом всех

экстралингвистических средств. Непроизводные междометия, в отличие от производных, скорее устойчивый класс лексем, не подверженный расширению, однако необходимо отметить, что данная группа междометий отличается крайней многозначностью, так что одно междометие может актуализировать практически всю палитру как отрицательных, так и положительных эмоций.

1.4.4. Функции междометных фразеологических единиц

Междометия не обладают номинативной функцией, так как являются только речевыми знаками, словами-сигналами, употребляемыми для кратчайшего выражения реакции человека на различные события реальной действительности или для выражения требования, желания, повеления. Междометия делятся на первообразные (состоящие из одного или двух-трех звуков, иногда они двукратно или трехкратно повторяются – *А! Ух! Ба! Гм! Ай-ай! Ой-ой-ой!*) и междометия производные, образованные от полнозначных слов, теряющих номинативную функцию и произносимых с сильной эмоционально-экспрессивной окраской (*Боже мой! Господи боже мой! Так тебе и надо! Батюшки! Скажи на милость!*) [ССЛТ]. Особенность междометий как класса языковых единиц состоит в том, что они «не имеют постоянного, закрепленного денотата, а только эмоциональное значение – коннотацию» [Холодионова, 2016, с. 160].

Обратимся к производным междометиям. Вопрос границ данного класса на сегодняшний день не решен лингвистами окончательно. Многие лингвисты (Квеселевич Д.И., Сасина В.П. [2001], Коминэ Ю [1999 а, 1999 б], Кунин А.В. [2005], Куклина И.Н. [2006] Яковлева Е.В. [2016, 2017] и др.) относят к классу междометий и так называемые междометные высказывания: «свободные словосочетания и другие единицы, утратившие первоначальное значение и выступающие в функции междометий» [Коминэ, 1999 а]. В последнем случае важную роль играет процесс десемантизации: «одним из самых продуктивных способов пополнения системы вторичных составных релятивов и междометий служит в любом языке переосмысление единиц

различных уровней языка (свободных словосочетаний, предложений), претерпевающих трансформацию и десемантизацию с параллельной актуализацией контекстуального и ситуативного и создающих тем самым новые устойчивые знаки эмотивных ситуаций» [Яковлева, 2017, с. 20]. «В результате экспрессивного переосмысления междометные фразеологические единицы превращаются в обобщенные выразители эмоций и волеизъявления, а иногда и того, и другого вместе, вследствие чего значение подобных междометных образований является немотивированным» [Кунин, 2005, с. 420].

Междометные фразеологизмы выполняют ту же функцию, что и междометие – выражение эмоций. Как и междометие, они не являются членами предложения, занимая обособленную позицию. Общими категориальными признаками междометных фразеологических единиц являются их «специфическая синтаксическая функция в качестве самостоятельных интонационно оформленных нечленимых фраз и общее значение реакции на соседнюю реплику или ситуацию» [Русская разговорная речь, 1983, с. 92–93]. К свойствам фразеологизмов относятся целостность значения, воспроизводимость и устойчивость. «Устойчивость фразеологических единиц проявляется в их способности воспроизводиться, но не организовываться в процессе речи» [Шишимер, 2016, с. 125] Таким образом, междометные фразеологизмы обладают формальными признаками фразеологизмов, в функциональном аспекте представляют собой средство актуализации эмоционального отношения. «Отраженное сознанием обобщенное выражение эмоции, эмоционального состояния является сигнификатом междометия. Компоненты эмотивности (экспрессивность, интенсивность, оценочность) составляют коннотативный аспект междометия. Денотативный аспект междометной семантики проявляется в соотношении междометия в каждом отдельном случае контекстной реализации с экстралингвистической ситуацией» [Кунин, 2005, с. 420].

«Междометные фразеологизмы представляют собой особый разряд фразеологии русского языка – они устойчивы в языке, воспроизводимы в речи, обладают целостным значением, придают речи живость и образность. В то же время, грамматическая форма данных оборотов неизменяема, семантика специфична, поскольку отличается выразительной эмоциональной насыщенностью» [Шишимер, 2016, с. 128].

С точки зрения структуры предложения междометные фразеологизмы, как все междометия, не обладают грамматическими признаками и не являются членами предложения. «Междометие означает слова, являющиеся выразителями внешних и внутренних ощущений, а также звукоподражаний и вызывающие представления о грамматических категориях только постольку, поскольку они употребляются как эквиваленты глаголов [Шахматов, 2001, с. 423]. «Значение фразеологизмов междометного характера связано с экспрессивно-эмоциональной, волевой сферой поведения человека, непосредственным выразителем которой они являются, и не вытекает из номинативных значений слов, входящих в их структуру. Междометные фразеологизмы представляют сочетания полнозначительных слов, в которых лексико-грамматические связи имеют значение только как средство внешней организации» [Куклина, 2006, с. 66].

«Междометные и релятивные конструкции, вербализующие особую эмотивную составляющую в текстах различных функциональных стилей, представляются комплексными, организованными этноспецифическими, культурологическими структурами» [Яковлева, 2016, с. 218]. Междометные фразеологические единицы «составляют самобытность любого языка: они отражают специфику языка, стратегии общения между людьми, уровень эмоциональности носителей того или иного языка» [Литовкина, 2005, с. 3]. В.Ю. Меликян отмечает тенденцию к увеличению количества нечленимых предложений, объясняя это стремлением языка «к конвенциализации, устойчивости, системности, регулярности и объясняется такими наиболее характерными свойствами нечленимых синтаксических построений, как

экономность, эмоциональность и высокой степени экспрессивность. Нечленимые предложения выступают в качестве одного из наиболее ярких средств эмоционально-экспрессивной экспликации коммуникативного смысла» [Меликян, 2004, с. 57]. «Подобно междометиям, такие фразеологизмы выражают волеизъявления, чувства, выступая как отдельные нерасчлененные предложения» [Ройзензон 1977, с. 115].

На примере междометных фразеологических конструкций мы наблюдаем процесс прагматикализации. Они в той же мере выполняют функции эмотивного каузатива, подобную лексическому или аналитическому каузативу, но здесь мы имеем дело с «выкристаллизованным» с течением времени устойчивым оборотом, за которым закрепились в речи функции побуждения к определенной эмоции.

Выводы по главе I

Функционально-семантическая категория представляет собой систему разноуровневых средств языка, объединенных общностью их семантических функций, и обладающая определенными связями с категориями мышления. Обращение к функционально-семантическим категориям позволяет осуществить динамический подход и исследовать языковые единицы в направлении от функции к системе средств выражения данной категории. Функциональный подход подразумевает, что ведущей является коммуникативная функция, поэтому рассматривается взаимодействие уровней языка в процессе их реализации в речи. В описании языковой системы используются термины «функционально-семантическая категория» и «функционально-семантическое поле», а при описании речевой реализации семантической категории – понятия «категориальная ситуация» и «среда». Понятия функционально-семантической категории и категориальной ситуации сочетаются с традиционным понятием грамматической категории, но не являются тождественными.

В данной работе рассматривается функционально-семантическая категория каузативности, которая связана с универсальной логической

категорией причинности, выделяемой еще в античной философии. В лингвистике каузативные отношения и особенности каузативных конструкций рассматривались на морфологическом, лексическом, синтаксическом уровне. Каузация включает каузальность и каузативность. Каузальность представляет собой причинение через обусловленность, каузативность отражает интерперсональное взаимодействие, в результате которого модифицируется одна из сфер антропонимического характера. Выделяются модификация физической, перцептивной, психической и информативной сфер. Класс глаголов интерперсональной семантики является основным средством актуализации каузативности. Эмотивные каузативы образуют отдельную подсистему, поскольку обладают рядом семантико-синтаксических особенностей. Категориальными семами являются семы каузации и эмотивности, вместе образующие эмотивно-каузативный категориальный семантический комплекс. Семантика эмотивности и каузативности может быть реализована разными средствами и представлена в виде функционально-семантического поля. В процессе реализации в речи данное поле взаимодействует с другими функционально-семантическими полями (полями смежных категорий).

Эмотивность как лингвистическая категория привлекает большое внимание лингвистов, поскольку эмоциональная составляющая неотделима от человеческой природы и, следовательно, изучение отражений эмоций в языке и речи необходимы. С прагматической точки зрения необходимо разделять категории эмотивности и категорию экспрессивности, поскольку функция экспрессива заключается в усилении воздействующей силы слова, словосочетания, высказывания. Однако в основе экспрессивности лежит эмоция, под воздействием эмоций возникает экспрессия, которая, в свою очередь, вызывает эмоцию. Таким образом, эмотивность и экспрессивность представляют собой две взаимосвязанные категории.

Эмоции, как правило, несут в себе определенный оценочный знак: положительный либо отрицательный. Оценка же, в свою очередь, вызывает

позитивные или негативные эмоции. Таким образом, наблюдается тесная связь категорий эмотивности, экспрессивности и оценочности. Прагматическая роль оценочного высказывания очень высока. Эмоции и оценка являются обязательными составляющими языковой картины мира.

Тесно связана с категорией эмотивности также и категория интенсивности, актуализирующая меру эмоциональности, оценочности и экспрессивности. Данные категории обнаруживают признаки сходства в средствах, функциях и целях, поэтому их границы диффузны. В целом, межкатегориальное взаимодействие эмотивности, интенсивности и оценочности приводит к усилению экспрессивной силы высказывания, и тем самым, перлокутивного эффекта, что, несомненно, представляет интерес с прагматической точки зрения.

Мы рассматриваем ситуацию каузации эмоциональной модификации как категориальную; к элементам среды функционирования эмотивных каузативов относятся наречия, модальные слова, модальные частицы и дискурсивные маркеры, междометия и междометные фразеологизмы, функции которых заключаются в актуализации категорий интенсивности, оценочности и экспрессивности. Роль вышеуказанных средств важна – они отвечают за межкатегориальное взаимодействие. Поэтому изучение функционирования эмотивных каузативов требует обращения к этим классам слов.

ГЛАВА II. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЭМОТИВНЫХ КАУЗАТИВОВ

2.1. Прототипические средства актуализации эмоциональной модификации в немецком и русском языках

Эмоции являются важной частью человеческого сознания и деятельности, «все когнитивные процессы сопряжены с эмоциями» [Шаховский, 2009 а, с. 12]. Когнитивная функция эмоций проявляется в нескольких ролях: давать толчок к познанию, компенсировать недостаток знания, быть катализатором познавательного процесса [Там же, с. 6]. Эмоциями пронизана вся речь человека, поэтому познание человека как языковой личности невозможно представить без их изучения. Наше исследование посвящено эмотивным глаголам, а именно эмотивным каузативам, поскольку «структурное ядро класса глаголов эмоции составляют каузативы, которые обозначают не психическое состояние, а психическое воздействие» [Падучева 2004, с. 276].

Эмотивные каузативы содержат в своем семантическом потенциале значение модификации психического состояния. То есть они обозначают такую ситуацию, когда в результате целенаправленного или случайного воздействия одного лица происходит изменение эмоционального состояния другого лица. Таким образом, лексемы интерперсональной семантики имеют выраженный антропоморфный характер. Выделяют каузативы, актуализирующие положительное эмоциональное, отрицательное эмоциональное и аксиологически нейтральное состояние [Шустова, Ошева, 2015, с. 128]. К положительной модификации эмоционального состояния относится, например, каузация радости, ободрения, восхищения, поддержки, счастья и так далее. Отрицательная модификация – это каузация гнева, злости, печали, ненависти, раздражения и так далее. Таким образом, в семантическом потенциале глаголов положительной или отрицательной группы заложена оценка результата каузативного действия. Группа глаголов, актуализирующих нейтральную эмоциональную модификацию, выделяется скорее условно, поскольку эти

каузативы не содержат оценки результата действия в своем значении, но, в зависимости от ситуации и контекста, они будут реализовывать значения либо положительного, либо отрицательного изменения эмоционального состояния.

Далее в каждой из этих трех групп были выделены базовые глаголы, произведен дефиниционно-синонимический анализ, построено семантическое поле, методом сплошной выборки произведен отбор контекстов с базовыми эмотивными каузативами из корпусов Leipzig Corpora Collection¹, dwds.de², а также из Национального корпуса русского языка³ и исследовательского ресурса Google Books Ngram Viewer⁴. Полученные контексты были проанализированы на наличие маркеров интенсивности, итеративности, экспрессивности, оценочности. Были произведены анализ и интерпретация среды – контекстуального и категориального окружения, с которым взаимодействует эмотивный каузатив.

2.1.1. Эмотивные каузативы положительной модификации

Для определения базовых глаголов мы обратились к электронному ресурсу Leipzig Corpora Collection, который представляет собой проект Лейпцигского университета по корпусным исследованиям более чем 250 языков. Корпус включает толкование слова, синонимические ряды, статистические данные, контексты с данным словом, семантические графы. Одним из важных для нашего исследования параметров, предлагаемых данным проектом, является распределение лексем на классы по частотности. При этом, у первого класса самая высокая частотность, далее, чем выше класс, тем ниже частотность, то есть у второго класса частотность будет ниже, чем у первого класса и т. д. Выделив группу синонимов, актуализирующих эмоциональную модификацию положительного тона, в качестве рабочего материала были выбраны глаголы с классом частотности от 8 до 14. Данные глаголы представлены в таблице 1.

---

¹ <http://www.corpora.uni-leipzig.de/> – Suche in 393 korpusbasierten monolingualen Wörterbüchern in 252 Sprachen.

² <https://www.dwds.de/> – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache.

³ <http://www.ruscorpora.ru/> – Национальный корпус русского языка

⁴ <https://books.google.com/ngrams> – Исследовательский ресурс

**Таблица 1. Каузативы положительной эмоциональной модификации
в немецком языке¹**

	Глагол	Количество	Ранг	Класс частотности
1	Freuen	36.122	1.064	8
2	Genießen	15.447	2.587	10
3	Unterhalten	8.152	4.743	11
4	Begeistern	6.563	5.702	11
5	Erheben	5.686	6.453	11
6	Erfreuen	3.784	9.157	12
7	Überraschen	3.255	10.480	12
8	Beleben	1.812	16.949	13
9	Anregen	1.793	17.070	13
10	Ablenken	1.591	18.793	13
11	Ermutigen	1.298	22.234	13
12	Amüsieren	816	32.047	14
13	Zerstreuen	622	39.216	14
14	Beflügeln	611	39.900	14
15	Vergnügen	608	39.900	14
16	Ermuntern	584	41.089	14
17	Beschenken	533	44.037	14

В таблице представлены данные ресурса Leipzig Corpora: количество – это встречаемость слова во всем корпусе (абсолютная величина, зависит от объема корпуса), ранг слова – это позиция слова в списке сортированных по частотности слов, и класс частотности (все слова, сравниваемые по

¹ Выборка глаголов для анализа осуществлялась: Большой немецко-русский словарь: В 2-х т. / Сост. Е.И. Лепинг, Н.П.Страхова, Н.И.Филичева и др.; Под рук. О.И. Москальской. 2-е изд., стереотип. М.: «Русский язык», 1980. Т. 1. А–К. 760 с., Т. 2. L–Z. 656 с.

количеству встречаемости, объединены в классы частотности, так что наиболее частотное слово попадает в класс 0, следующий, по убывающей, класс – 1 и так далее).

Указанные глаголы являются эмотивными каузативами, в словарях зафиксированы следующие значения каузации эмоциональной модификации:

freuen – Freude bereiten, froh machen (Wahrig); jmdm. Freude bereiten (DBW); sich froh fühlen, Freude empfinden (dwds); erfreuen, jemandem Freude bereiten; jemanden mit Freude erfüllen (DO);

genießen – auf sich wirken lassen (Wahrig); mit Freude, Vergnügen, Wohlbehagen auf sich wirken lassen (DBW); Freude, Genuss, Befriedigung an etw. haben, sich an etw. freuen (dwds); mit Freude, Genuss, Wohlbehagen auf sich wirken lassen (DO);

unterhalten – Vergnügen bereiten, belustigen (Wahrig); für Zerstreuung, Zeitvertreib sorgen; jmdm. auf Vergnügen bereitende, entspannende Weise die Zeit vertreiben (DBW); jmdm. (durch Gespräch, Scherz, Spiel) angenehm die Zeit vertreiben, sich amüsieren (dwds); jemanden auf Vergnügen bereitende, entspannende o. ä. Weise [mit etwas Anregendem] beschäftigen, ihm die Zeit vertreiben (DO);

begeistern – zur Begeisterung bringen, mit Begeisterung erfüllen (Wahrig); jmdn. in freudige Erregung versetzen, bei jmdm. Begeisterung für etwas wecken (DBW); jmdn. in Begeisterung versetzen, hinreißen (dwds); (in jemandem) ein lebhaftes Interesse für etwas, Freude an etwas, Begeisterung für etwas erwecken (DO);

erheben – loben, preisen, rühmen; in feierliche Stimmung versetzen; jmdn. in freudige Erregung versetzen, bei jmdm. Begeisterung für etwas wecken (Wahrig); jmdn., etw., sich in gehobene Stimmung versetzen, erbauen (dwds); rühmen, preisen, über alles loben (DO);

erfreuen – jmdm. Freude bereiten (Wahrig); jmdm. Freude bereiten, machen (DBW); jmdm. Freude bereiten (dwds); jemandem Freude bereiten; in frohe Stimmung versetzen (DO);

überraschen – in Erstaunen versetzen, mit etwas unerwartete Freude bereiten; jmdm. Freude bereiten, machen (Wahrig); mit etwas nicht Erwartetem erfreuen (DBW); jmdm. mit etw. eine unerwarteter Freude bereiten (dwds); mit etwas nicht Erwartetem erfreuen (DO);

beleben – anregen, in Schwung bringen, fördern (Wahrig); lebhafter machen, mit Leben erfüllen (DBW); jmdn., etw. anregen, in Schwung bringen (dwds); lebhafter machen, anregen, in Schwung bringen (DO);

anregen – in Stimmung bringen, ermuntern, begeistern, beleben (Wahrig); a) jmdn. zu etwas veranlassen, inspirieren; b) den Anstoß (zu etwas) geben (DBW); einen Anstoß zu etw. geben; etw., jmdn. beleben, anreizen (dwds); jemanden zu etwas veranlassen, ermuntern, inspirieren (DO);

ablenken – auf andere Gedanken bringen (Wahrig); a) auf andere Gedanken bringen; zerstreuen b) dazu bringen, sich mit etwas anderem zu beschäftigen (DBW); jmdn., sich zerstreuen, auf andere Gedanken bringen (dwds); auf andere Gedanken bringen; zerstreuen; das Gesprächsthema wechseln (DO);

ermutigen – jmdm. Mut machen, Mut zusprechen (Wahrig); (jmdm. zu etwas Bestimmtem) Mut machen, ihn in seinem Vorhaben bestärken (DBW); jmdn. mit Mut erfüllen, in jmdm. Mut erwecken (dwds); jemandem [zu etwas] den Antrieb geben; in positiver Weise in seinen Absichten bestärken (DO);

amüsieren – unterhalten, belustigen, vergnügen (Wahrig); vergnügt machen, heiter stimmen, angenehm unterhalten (DBW); jmdn. belustigen (dwds); jemanden belustigen, erheitern; jemanden angenehm und vergnüglich unterhalten (DO);

beflügeln – beleben, antreiben (Wahrig); beschwingt machen; Antrieb zu etwas geben (DBW); jmdn. anspornen (dwds); anregen, beleben; jemandem, einer Sache Antrieb zu etwas geben; anspornen (DO);

vergnügen – jmdn. heiter unterhalten, zufrieden stellen, befriedigen, eine Freude machen (Wahrig); sich mit etwas, was unterhaltsam ist, was Spaß macht, die Zeit vertreiben (DBW); etw. belustigt, amüsiert jmdn.; sich vergnügt die Zeit vertreiben (dwds); belustigen; amüsieren (DO);

ermuntern – *munter machen, beleben, aufheitern, anfeuern, freundlich auffordern, ermutigen* (Wahrig); (*jmdm.*) *durch Worte, ein Beispiel o. Ä. Mut oder Lust (zu etwas) machen* (DBW); *jmdn. aufmuntern, zu etw. ermutigen, auffordern* (dwds); *jemandem Mut und Lust machen, etwas zu tun; durch Worte oder Beispiel ermutigen* (DO);

beschenken – *jmdm. ein Geschenk machen* (Wahrig); *jmdm. etw. schenken* (dwds); *mit Gaben, einem Geschenk bedenken* (DO);

zerstreuen – *sich zur Entspannung, Erholung ablenken; durch Argumente, Zureden beseitigen: jmds. Zweifel, Bedenken zerstreuen* (DBW); *jmdn. unterhalten, um ihm die Zeit zu vertreiben, ihn abzulenken, zu entspannen* (dwds); *zur Entspannung, Erholung ablenken* (DO);

Сема «эмотивность» представлена в словарном толковании исследуемых ЭМОТИВНЫХ КАУЗАТИВОВ следующим образом: *freuen* – *Freude, froh* (Wahrig); *Freude* (DBW); *froh, Freude* (dwds); *erfreuen, Freude* (DO); *genießen* – *Freude, Vergnügen, Wohlbehagen* (DBW); *Freude, Genuss, Befriedigung, freuen* (dwds); *Freude, Genuss, Wohlbehagen* (DO); *unterhalten* – *Vergnügen, belustigen* (Wahrig); *Zerstreuung; Vergnügen* (DBW); *angenehm, amüsieren* (dwds); *Vergnügen* (DO); *begeistern* – *Begeisterung* (Wahrig); *freudige Erregung, Begeisterung* (DBW); *Begeisterung* (dwds); *Interesse, Freude, Begeisterung; Interesse, Freude, Begeisterung* (DO); *erheben* – *Stimmung; freudige Erregung, Begeisterung* (Wahrig); *Stimmung* (dwds); *erfreuen* – *Freude* (Wahrig); *Freude* (DBW); *Freude* (dwds); *Freude; frohe Stimmung* (DO); *überraschen* – *Erstaunen, Freude* (Wahrig); *erfreuen* (DBW); *eine Freude* (dwds); *erfreuen* (DO); *beleben* – *anregen* (Wahrig); *anregen* (dwds); *anregen* (DO); *anregen* – *Stimmung, ermuntern, begeistern, beleben* (Wahrig); *inspirieren* (DBW); *beleben, anreizen* (dwds); *ermuntern, inspirieren* (DO); *ablenken* – *zerstreuen* (DBW); *zerstreuen* (dwds); *zerstreuen* (DO); *ermutigen* – *Mut* (Wahrig); *Mut* (DBW); *Mut* (dwds); *amüsieren* – *unterhalten, belustigen, vergnügen* (Wahrig); *vergnügt, heiter, angenehm* (DBW); *belustigen* (dwds); *belustigen, erheitern; angenehm, vergnüglich, unterhalten* (DO); *beflügeln* – *beleben* (Wahrig); *anspornen* (dwds);

anregen, beleben, anspornen (DO); vergnügen – heiter, unterhalten, zufrieden, Freude (Wahrig); unterhaltsam, Spaß (DBW); belustigt, amüsiert; vergnügt (dwds); belustigen; amüsieren (DO); ermuntern – munter, beleben, aufheitern, anfeuern, ermutigen (Wahrig); Mut, Lust (DBW); aufmuntern, ermutigen (dwds); Mut, Lust machen, ermutigen (DO); zerstreuen – unterhalten, abzulenken (dwds); Entspannung, Erholung ablenken (DO).

Сема «каузативность» представлена в словарном толковании следующим образом: *freuen – bereiten, machen (Wahrig); bereiten (DBW); erfreuen bereiten; jemanden erfüllen (DO); genießen – wirken lassen (Wahrig); wirken lassen (DBW); wirken lassen (DO); unterhalten – bereiten, belustigen (Wahrig); sorgen; jmdm. Zeit vertreiben (DBW); jmdm. die Zeit vertreiben (dwds); jemanden beschäftigen (DO); begeistern – bringen, erfüllen (Wahrig); jmdn. versetzen, wecken (DBW); versetzen, hinreißen (dwds); erwecken (DO); erheben – versetzen; wecken (Wahrig); versetzen, erbauen (dwds); erfreuen – bereiten (Wahrig); bereiten, machen (DBW); bereiten (dwds); bereiten; versetzen (DO); überraschen – versetzen, bereiten; machen (Wahrig); erfreuen (DBW); bereiten (dwds); erfreuen (DO); beleben – anregen, bringen, fördern (Wahrig); machen (DBW); anregen, bringen (dwds); machen, anregen, bringen (DO); anregen – bringen, ermuntern, begeistern, beleben (Wahrig); veranlassen, inspirieren; b) Anstoß geben (DBW); Anstoß geben; beleben, anreizen (dwds); veranlassen, ermuntern, inspirieren (DO); ablenken – bringen (Wahrig); zerstreuen, bringen (DBW); jmdn. zerstreuen, bringen (dwds); bringen; zerstreuen (DO); ermutigen – machen, zusprechen (Wahrig); machen, bestärken (DBW); jmdn. erfüllen, erwecken (dwds); den Antrieb geben; bestärken (DO); amüsieren – unterhalten, belustigen, vergnügen (Wahrig); machen, stimmen, unterhalten (DBW); belustigen (dwds); belustigen, erheitern; unterhalten (DO); beflügeln – beleben, antreiben (Wahrig); machen; Antrieb geben (DBW); anspornen (dwds); anregen, beleben; jemandem Antrieb geben; anspornen (DO); vergnügen – unterhalten, zufrieden stellen, befriedigen, machen (Wahrig); vertreiben (DBW); vertreiben (dwds); belustigen; amüsieren (DO); ermuntern – machen, beleben, aufheitern, anfeuern,*

auffordern, ermutigen (Wahrig); *machen* (DBW); *aufmuntern, ermutigen, auffordern* (dwds); *machen, ermutigen* (DO); *beschenken – machen* (Wahrig); *bedenken* (DO); *zerstreuen – ablenken; beseitigen; zerstreuen* (DBW); *unterhalten, vertreiben, abzulenken, entspannen* (dwds); *ablenken* (DO).

Представленный материал позволяет сделать вывод о том, что все эмотивные каузативы немецкого языка демонстрируют каузативное значение, актуализируемое глаголами *bringen, machen, lassen, versetzen, bereiten, sorgen, wecken, erwecken*.

Сема эмотивности представлена у всех глаголов, кроме *beschenken*. Эмотивное значение данный глагол приобретает в контексте:

(25) *Und aus Freude darüber beschenken wir uns gegenseitig* (Corpora).

Анализ словарных дефиниций позволяет выявить значение синкретизма. У следующих глаголов сема каузативности в дефинициях представлена эмотивным каузативом: *freuen – erfreuen; unterhalten – belustigen; überraschen – erfreuen; beleben – anregen; anregen – ermuntern, begeistern, beleben, inspirieren, anreizen; ablenken – zerstreuen; amüsieren – unterhalten, belustigen, vergnügen, stimmen, erheitern; beflügeln – beleben, anspornen, anregen, beleben; vergnügen – unterhalten, belustigen, amüsieren; ermuntern – beleben, aufheitern, anfeuern, ermutigen, aufmuntern; zerstreuen – ablenken, unterhalten, abzulenken*.

Выбор словарей обусловлен тем, что в них представлена этимология, широкое толкование с учетом актуализации синонимических, антонимических, в целом синтагматико-парадигматических связей, включая фразеологический и паремиологический аспекты.

На следующем этапе нашей работы по исследованию каузативов положительной эмоциональной модификации немецкого языка была предпринята попытка оценить степень синонимичности на основе анализа их дефиниций, в которых происходит «передача одного слова с помощью других, причем определяющее имеет больше элементов, чем определяемое, и всегда классифицирует, позволяя выделить иерархию сем в составе значения» [Арнольд, 1991, с. 54]. Лексемы в синонимическом ряду объединены общим

смыслом, являются актуализаторами одной понятийной категории. Анализ синонимического ряда позволяет выделить систему иерархических отношений между словами с общим значением. Очевидно, что слова, наиболее точно отражающие понятийную основу, чаще попадают в синонимический ряд. Поэтому, базовыми являются лексемы с наибольшим числом синонимических корреляций, полученных в результате анализа дефиниций из нескольких словарей.

Для анализа эмотивных каузативов, определенных ранее как наиболее частотных, использовались следующие ресурсы: Duden-online, Synonym-Wörterbuch, Universalwörterbuch, dwds.de, Wörterbuch der Synonyme, Leipzig Corpora Collection. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Синонимический потенциал эмотивных каузативов положительной модификации в немецком языке

Глагол	Freuen	Genießen	Unterhalten	Begeistern	Erheben	Erfreuen	Überraschen	Beleben	Anregen	Ablenken	Ermutigten	Amüsieren	Zerstreuen	Beflügeln	Vergnügen	Ermuntern	Beschenken	Показатель синонимичности
Unterhalten	+	+		++		+++ +	++		++	+		+++ +++	+++ ++		+++ +++	+		31
Erfreuen	+++ ++	+++	+++	+++	+		++		++	+		+++ +	++		+++	++		31
Amüsieren	+++	+	+++			+++			+	+			+++ +		+++ ++	++		31
Vergnügen	++	++	+++			+++		+	++	+		+++ +++	+++ ++		+	++		28
Ermuntern	+		+	++		++			+++ +++	+	+++ +++	++	++	+++	+			27
Anregen			+	+++ +		+		++		+	+++ ++	+	+	+++ +	+	+++ +		25

Глагол	Freuen	Genießen	Unterhalten	Begeistern	Erheben	Erfreuen	Überraschen	Beleben	Anregen	Ablenken	Ermutigen	Amüsieren	Zerstreuen	Beflügelн	Vergnügen	Ermuntern	Beschenken	Показатель синонимичности
Zerstreuen			+++ +			+			+	+++ ++	+	+++			+++ ++	++		22
Beflügelн				+++ +				+++ ++	+++ ++ +		+++					++		20
Ermutigen				++		+			+++ ++	+			+	+++		+++ +++		19
Begeistern						+++ +			+++ ++		++			+++ +++		+		18
Freuen		+++	+	+	+	+++ ++			+			++			+	+		16
Ablenken						+			++		+	+	+		+++ +	+++ ++		15
Genießen	++		+	++	+	+++						+			+++ +			14
Beleben				+					+++ ++		+			+++		+		11
Erheben	+				+	+++					+					+		6
Überraschen	+			+		+						+						4
Beschenken									+					+				2

В таблице представлены выявленные с помощью анализа дефиниций синонимические корреляции в синонимическом ряду. Общее количество корреляций говорит о степени синонимичности этих лексем.

Степень синонимичности стала определяющим критерием в построении семантического поля эмотивных каузативов положительной модификации эмоционального состояния. Модель семантического поля представлена на рис. 11.

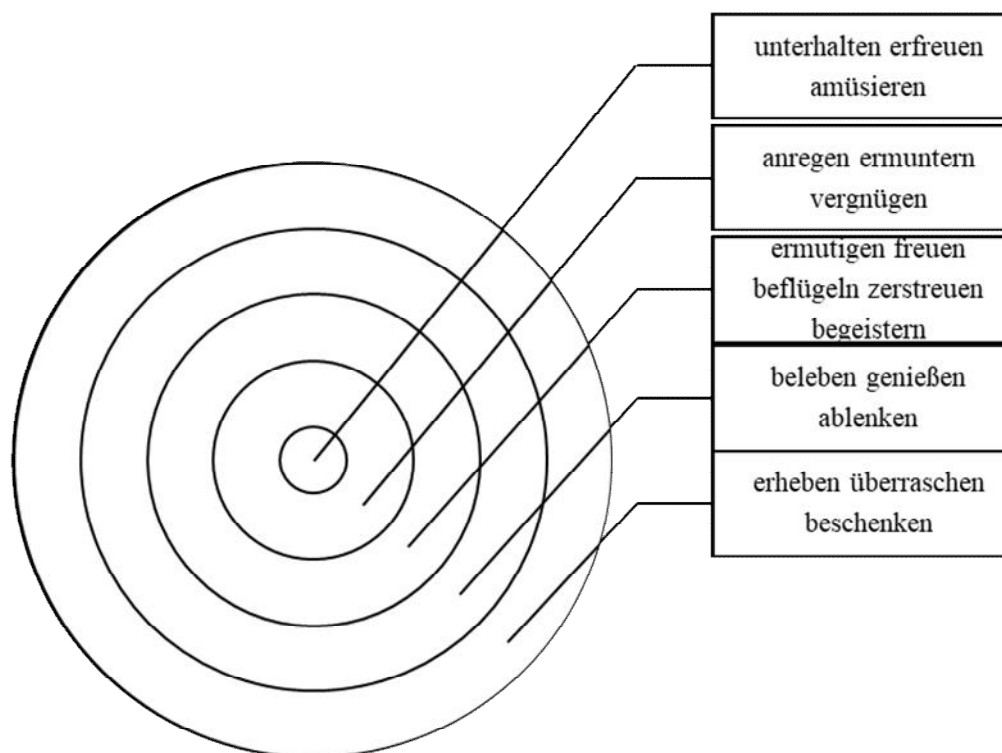

Рис. 11. Семантическое поле эмотивных каузативов положительной модификации в немецком языке

Данный разряд каузативов правомерно рассматривать как «семантическое поле», так как они представляют собой группу синонимических корреляций, единицы поля связаны отношениями взаимозависимости, с четко выраженной доминантой. В качестве доминанты (ядра) поля выступают глаголы *erfreuen*, *unterhalten*, *amüsieren*. К ядерной части можно отнести также лексемы *anregen*, *ermuntern* и *vergnügen*, так как они имеют достаточно высокую степень синонимичности в словарях. В зоне ближней периферии находятся глаголы *freuen*, *ermutigen*, *zerstreuen*, *beflügeln*, *begeistern*, в зоне дальней периферии – *beleben*, *genießen* и *ablenken*, и в зоне крайней периферии – *beschenken*, *überraschen* и *erheben*.

Далее аналогичная работа был проделана в отношении эмотивных каузативов русского языка¹. С помощью ресурса Leipzig Corpora Collection были определены наиболее частотные русские глаголы, актуализирующие каузацию положительного эмоционального состояния у объекта каузации. В таблице 3 представлены количественные данные, ранг и частотность глаголов положительной семантики.

Таблица 3. Каузативы положительной эмоциональной модификации в русском языке

№	Глагол	Количество	Ранг	Класс частотности
1	Поддерживать	64.086	3.162	10
2	Радовать	15.268	13.131	12
3	Отвлечь	5.376	32.120	13
4	Порадовать	10.169	19.013	13
5	Покорить	4.681	35.849	14
6	Оживить	4.260	38.471	14
7	Поощрить	1.570	79.455	15
8	Зажигать	1.493	82.359	15
9	Развлекать	2.305	60.573	15
10	Осчастливить	927	114.349	16
11	Утешать	787	127.573	16
12	Вдохновлять	1.117	100.831	16
13	Очаровывать	346	216.473	17
14	Веселить	535	164.361	17
15	Ободрять	335	220.854	17
16	Восхищать	507	170.093	17

¹ Выборка глаголов русского языка осуществлялась: Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11000 синоним. рядов. 6-е изд., переработ. и доп. М.: Русский язык, 1989. 495 с.

Исследуемые глаголы демонстрируют наличие в семантическом потенциале значение каузативности:

поддерживать – оказывать помощь, содействие в чем-либо, оказывать моральную поддержку; вселять уверенность, ободрять; выражать одобрение кому-либо (СТС); помогать кому-л. в чем-л., оказывая содействие (материальное или моральное), подкрепление (БТСРГ); выразить своё одобрение, согласие с чем-л., выступить в защиту кого-л., присоединиться к кому-л. (ЭС); помогать кому-л. в чем-л., оказывая содействие (материальное или моральное), подкрепление (ТСРГ);

радовать – доставлять радость кому-либо (СТС); вызывать у кого-л. ощущение большого душевного удовлетворения, удовольствия, счастья (БТСРГ); вызывать, доставлять радость (ЭС); вызывать у кого-л. ощущение большого душевного удовлетворения, удовольствия, счастья (ТСРГ);

отвлечь – заставлять или побуждать оторваться от какого-либо дела, занятия (СТС); заставлять кого-л. забыть что-л., перестать думать о чем-л., направив мысли, внимание и т.п. на что-л. другое (БТСРГ); заставить, побудить оторваться от какого-л. дела, занятия; помешать чему-л., оторвать от чего-л. (ЭС); заставлять кого-л. забыть что-л., перестать думать о чем-л., направив мысли, внимание и т.п. на что-л. другое (ТСРГ);

порадовать – доставить радость, удовольствие (СТС); вызывать у кого-л. ощущение большого душевного удовлетворения, удовольствия, счастья (БТСРГ); доставить некоторую радость, несколько обрадовать (ЭС); вызывать у кого-л. ощущение большого душевного удовлетворения, удовольствия, счастья (ТСРГ);

покорить – подчинять себе, внушая любовь, доверие и т.п., привлекая к себе; очаровывать (СТС); воздействуя на кого-л. своим обаянием, очарованием, добиваясь признания, внушать кому-л. доверие, любовь к себе (БТСРГ); подчинить своей воле, своему влиянию; добиться признания (ЭС);

воздействуя на кого-л. своим обаянием, очарованием, добиваясь признания, внушать кому-л. доверие, любовь к себе (ТСРГ);

оживить – делать более оживлённым, придавая живости, весёлости, бодрости; содействовать оживлению какой-либо деятельности (СТС); приводить кого-л. в бодрое состояние, восстановив физические и душевные силы (БТСРГ); восстановить физические и душевные силы; привести бодрость, жизнерадостность (ЭС); приводить кого-л. в бодрое состояние, восстановив физические и душевные силы (ТСРГ);

поощрить – одобрением, сочувствием, наградой и т.п. побуждать кого-либо к каким-либо действиям (СТС); относиться к кому-л. с одобрением, своей поддержкой, наградой побуждая кого-л. к чему-л., содействуя появлению, развитию чего-л. и вызывая желание кого-л. делать (сделать) что-л. (БТСРГ); сочувствием, поддержкой, одобрением, наградой побудить кого-л. к чему-л., возбудить желание сделать что-л. (ЭС); относиться к кому-л. с одобрением, своей поддержкой, наградой побуждая кого-л. к чему-л., содействуя появлению, развитию чего-л. и вызывая желание кого-л. делать (сделать) что-л. (ТСРГ);

зажигать – заставляя появиться; пробуждать (мысли, чувства, желания и т.п.) (БТСРГ); вызвать у кого-л. подъём чувств, энергии (ЭС);

развлекать – вызывать у кого-либо беззаботно-радостное настроение, доставив кому-либо удовольствие от чего-либо (СТС); вызывать у кого-л. беззаботно-радостное настроение, доставив кому-л. удовольствие от чего-л.; вызвать радостное настроение, занимая чем-л. и отвлекая от каких-л. мыслей, переживаний (БТСРГ); занимая, забавляя чем-л. приятным, весёлым, заставить забыть, рассеяться (ЭС); вызывать у кого-л. беззаботно-радостное настроение, доставив кому-л. удовольствие от чего-л. (ТСРГ);

осчастливить – делать кого-либо счастливым (СТС); вызывать кого-л. состояние полного, высшего удовлетворения, доставляя удовольствие, радость кому-л. чем-л. (БТСРГ); сделать счастливым, доставить радость

кому-л. (ЭС); вызывать кого-л. состояние полного, высшего удовлетворения, доставляя удовольствие, радость кому-л. чем-л. (ТСРГ);

утешать – облегчать чьё-либо страдание участием, успокаивать, говоря облегчающие горе слова (СТС); вызывать у кого-л. состояние спокойствия, уравновешенности, успокоив чем-л. радостным и облегчив кому-л. горе, страдание (БТСРГ); доставить кому-л. удовольствие, радость; порадовать, обрадовать (ЭС); вызывать у кого-л. состояние спокойствия, уравновешенности, успокоив чем-л. радостным и облегчив кому-л. горе, страдание (ТСРГ);

вдохновлять – вызывать вдохновение, приводить в состояние творческого подъема; воодушевлять; побуждать к каким-либо действиям, поступкам (СТС); вызывать у кого-л. состояние творческого подъема, прилива творческих сил, побуждая к совершению чего-л. (БТСРГ); пробудить вдохновение; воодушевить (ЭС); вызывать у кого-л. состояние творческого подъема, прилива творческих сил, побуждая к совершению чего-л. (ТСРГ);

очаровывать – производить на кого-либо чарующее впечатление, подчинять своему обаянию (СТС); производить неотразимое, чарующее впечатление на кого-, что-л. своим обаянием, красотой и т.д. (БТСРГ); произвести чарующее, неотразимое впечатление на кого-, что-л. пленить (ЭС); производить неотразимое, чарующее впечатление на кого-, что-л. своим обаянием, красотой и т.д. (ТСРГ);

веселить – вызывать веселье, развлекать, забавлять; доставлять удовольствие, вызывать радость (СТС); вызывать беззаботно-радостное настроение, радостное оживление (БТСРГ); вызывать веселье; забавлять, развлекать (ЭС); вызывать беззаботно-радостное настроение, радостное оживление (ТСРГ);

ободрять – внушать бодрость, бодрое настроение; поощрять (СТС); вызывать у кого-л. деятельное, энергичное состояние, поднимая настроение у кого-л., вселяя убежденность, уверенность в ком-, чем-л. (БТСРГ); вселить бодрость, уверенность (ЭС); вызывать у кого-л. деятельное, энергичное

состояние, поднимая настроение у кого-л., вселяя убежденность, уверенность в ком-, чем-л. (ТСРГ);

восхищать – приводить в восхищение; пленять, очаровывать (СТС); вызывать состояние высшей степени удовлетворения, удовольствия от кого-, чего-л. (БТСРГ); привести в восхищение, вызвать восторг (ЭС); вызывать состояние высшей степени удовлетворения, удовольствия от кого-, чего-л. (ТСРГ).

Сема эмотивности представлена в словарных дефинициях следующим образом:

поддерживать – моральная поддержка; уверенность, ободрять; одобрение (СТС); моральное содействие (БТСРГ); (ТСРГ); радовать – радость (СТС); ощущение, душевное удовлетворение, удовольствие, счастье (БТСРГ); (ТСРГ); радость (ЭС); отвлечь – внимание (БТСРГ); (ТСРГ); радовать – радость (СТС); ощущение, душевное удовлетворение, удовольствие, счастье (БТСРГ); (ТСРГ); радость (ЭС); покорить – любовь, доверие, очаровывать (СТС); обаяние, очарование, доверие, любовь (БТСРГ); (ТСРГ); оживить – живость, весёлость, бодрость; оживление (СТС); бодрое состояние, душевные силы (БТСРГ); (ТСРГ); душевные силы; бодрость, жизнерадостность (ЭС); поощрить – одобрение, сочувствие (СТС); (ЭС); одобрение (БТСРГ); (ТСРГ); зажигать – чувства, желания (БТСРГ); чувства (ЭС); развлекать – настроение, удовольствие (СТС); настроение, удовольствие; переживаний (БТСРГ); настроение, удовольствие (ТСРГ); осчастливить – счастливый (СТС); состояние удовлетворения, удовольствие, радость (БТСРГ); (ТСРГ); счастливый, радость (ЭС); утешать – страдание, успокаивать, горе (СТС); спокойствие, уравновешенность, радостный, горе, страдание (БТСРГ); (ТСРГ); удовольствие, радость; порадовать, обрадовать (ЭС); вдохновлять – вдохновение, состояние; воодушевлять (СТС); состояние (БТСРГ); (ТСРГ); вдохновение; воодушевить (ЭС); очаровывать – впечатление, обаянию (СТС); впечатление, обаяние (БТСРГ); (ТСРГ); впечатление (ЭС); веселить –

веселье, развлекать, забавлять; удовольствие, радость (СТС); настроение, оживление (БТСРГ); (ТСРГ); веселье; забавлять, развлекать (ЭС); ободрять – бодрость, настроение; (СТС); состояние, настроение (БТСРГ); (ТСРГ); бодрость, уверенность (ЭС); восхищать – восхищение; очаровывать (СТС); состояние удовлетворения, удовольствия (БТСРГ); (ТСРГ); восхищение, восторг (ЭС).

Сема каузативности представлена следующим образом:

поддерживать – вселять, ободрять; (СТС); помогать, оказывать содействие (БТСРГ); (ТСРГ); выразить одобрение, согласие (ЭС); радовать – доставлять (СТС); вызывать (БТСРГ); (ТСРГ); вызывать, доставлять (ЭС); отвлечь – заставлять, побуждать (СТС); заставлять, направлять (БТСРГ); (ТСРГ); заставить, побудить, помешать, оторвать (ЭС); порадовать – доставить (СТС); вызывать (БТСРГ); (ТСРГ); доставить, обрадовать (ЭС); покорить – подчинять, внушить, очаровывать (СТС); воздействовать, добиваться, внушать (БТСРГ); (ТСРГ); подчинить, добиться (ЭС); оживить – делать, придавать, содействовать (СТС); приводить (БТСРГ); (ТСРГ); восстановить, привнести (ЭС); поощрить – побуждать (СТС); побуждать, содействовать, вызывать (БТСРГ); (ТСРГ); побудить, возбудить (ЭС); зажигать – заставлять; пробуждать (БТСРГ); вызвать (ЭС); развлекать – вызывать, доставлять (СТС); вызывать, доставлять, вызывать, занимать, отвлекать (БТСРГ); занимать, забавлять, заставить (ЭС); вызывать, доставлять (ТСРГ); осчастливить – делать (СТС); вызывать, доставлять (БТСРГ); (ТСРГ); сделать, доставить (ЭС); утешать – облегчать, успокаивать (СТС); вызывать, успокаивать, облегчать (БТСРГ); доставить, порадовать, обрадовать (ЭС); вызывать, успокаивать (ТСРГ); вдохновлять – вызывать, приводить; воодушевлять; побуждать (СТС); вызывать, побуждать (БТСРГ); (ТСРГ); пробудить (ЭС); очаровывать – производить, подчинять (СТС); производить (БТСРГ); (ЭС); (ТСРГ); веселить – вызывать (СТС); (БТСРГ); (ТСРГ); (ЭС); развлекать, забавлять; доставлять (СТС); вызывать, забавлять, развлекать (ЭС);

ободрять – *внушать, поощрять* (СТС); *вызывать, поднимать, вселять* (БТСРГ); (ТСРГ); *вселить* (ЭС); *восхищать* – *приводить, пленять, очаровывать* (СТС); *вызывать* (БТСРГ); (ТСРГ); *приводить, вызвать* (ЭС).

Все глаголы этой группы демонстрируют наличие семы каузативности и семы эмотивности, что позволяет нам их с полным правом отнести к эмотивным каузативам.

Следующий этап работы по изучению каузативов положительной эмоциональной модификации русского языка заключался в оценке степени их синонимичности. Для анализа использовались следующие ресурсы: электронные словари синонимов русского языка на портале «Словари и энциклопедии на Академике»: словарь-тезаурус синонимов русской речи, словарь русских синонимов; электронные словари синонимов <http://isynonym.ru/ru/> и <https://sinonimus.ru/>; словари синонимов на справочно-информационном портале «Грамота.ру» и на портале «Classes.ru» и «Толковый словарь русских глаголов» под редакцией Л.Г. Бабенко. Данные представлены в таблице 4.

Таблица 4. Синонимический потенциал эмотивных каузативов положительной модификации в русском языке

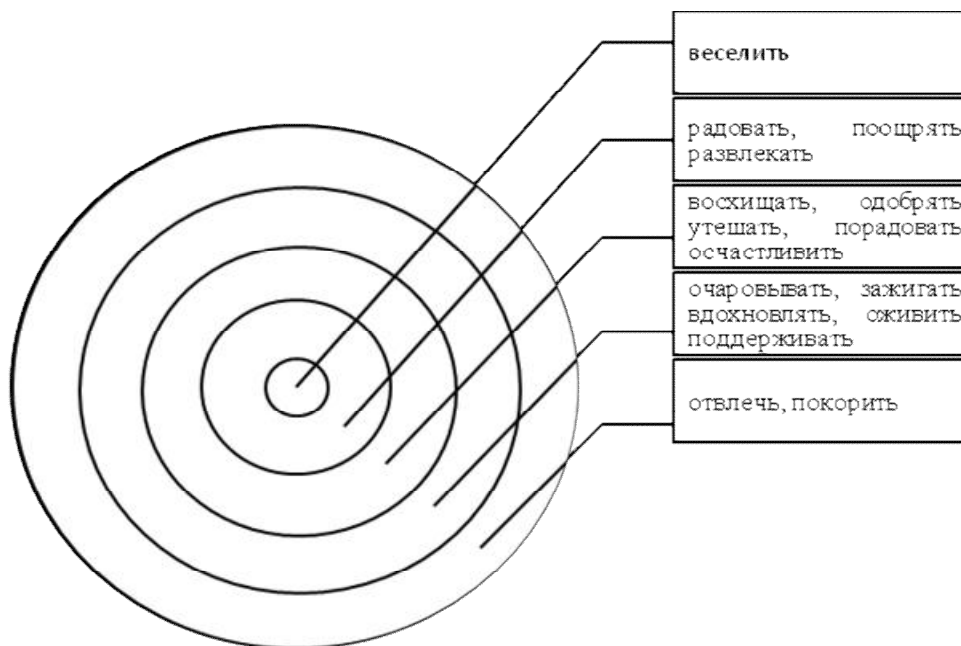
	Поддерживать	Радовать	Порадовать	Отвлечь	Покорить	Оживить	Зажигать	Развлекать	Поощрять	Вдохновлять	Утешать	Осчастливить	Ободрять	Восхищать	Веселить	Очаровывать	Показатель синонимичности
Веселить		++ ++	++				+	++ + ++ +			++ ++		+		+		20
Поощрять	++ ++ +					+				+			++ + ++ +				13
Радовать			+					+			++ ++			++	++ ++	+	13

	Поддерживать	Радовать	Порадовать	Отвлечь	Покорить	Оживить	Зажигать	Развлекать	Поощрять	Вдохновлять	Утешать	Осчастливить	Ободрять	Восхищать	Веселить	Очаровывать	Показатель синонимичности
Развлекать		++	+	+							+				++		10
Ободрять	++					+			++	++					+		9
Восхищать		++	+													++	9
Утешать		++	+					+							++		8
Порадовать		++									+	+		+			6
Осчастливить		++	++														6
Зажигать										++				+			5
Очаровывать		+			++									++			5
Вдохновлять							++										4
Поддерживать									++				++				4
Оживить									+				++				4
Покорить																++	3
Отвлечь								++									2

В таблице отражена степень синонимичности эмотивных каузативов положительной семантики, которая является определяющим критерием в построении семантического поля данных лексем, которое представлено на рис. 12.

Семантическое поле, построенное на основе анализа синонимических корреляций, состоит из 5 зон, доминантную зону поля занимает глагол *веселить*, который демонстрирует наибольшее количество корреляций.

Центральную зону занимают лексемы *радовать, поощрять, развлекать*. К зоне ближней периферии относятся каузативы *восхищать, одобрять, утешать, порадовать, осчастливить*. В зоне периферии расположены глаголы *очаровывать, зажигать, вдохновлять, оживить, поддерживать*. Зону дальней периферии составляют лексемы *отвлечь и покорить*.

Рис. 12. Семантическое поле эмотивных каузативов положительной модификации в русском языке

Таким образом, основываясь на критериях частотности и синонимичности, были построены семантические поля эмотивных каузативов положительной эмоциональной модификации в немецком и русском языках.

2.1.2. Эмотивные каузативы отрицательной модификации

На следующем этапе были выделены базовые каузативы отрицательной модификации эмоционального состояния. На этапе работы с ресурсом Leipzig Corpora Collection были определены наиболее частотные лексемы данной группы. Поскольку среди данного вида эмотивных каузативов не встретилось глаголов с частотностью выше 12 класса, нами были выбраны лексемы с наибольшей частотностью, это оказались 12-15 классы. Результаты представлены в таблице 5.

**Таблица 5. Каузативы отрицательной эмоциональной
модификации в немецком языке**

№	Глагол	Количество	Ранг	Класс частотности
1	Aufbringen	3.457	9.934	12
2	Ärgern	2.949	11.569	12
3	Provozieren	2.218	14.315	12
4	Aufregen	1.463	20.155	13
5	Quälen	1.078	25.779	13
6	Erregen	940	28.736	14
7	Aufziehen	753	34.086	14
8	Reizen	704	35.801	14
9	Plagen	1.169	24.163	15
10	Belästigen	437	51.201	15
11	Auffahren	432	51.626	15
12	Verärgern	406	54.179	15
13	Empören	326	63.627	15

Кодифицируются следующие значения эмотивных каузативов у данных лексем:

aufbringen – zornig machen, in Wut bringen (DBW); jmdn. erzürnen, erregen (Wahrig); jmdn. in Wut bringen, aufreizen (dwds); in Wut bringen, erzürnen; aufreizen, aufwiegeln, erzürnt machen (DO);

ärgern – jmdm. Ärger, Verdruss bereiten (DBW); Ärger, Verdruss bereiten, ärgerlich machen, in Zorn versetzen (Wahrig); jmdn. erzürnen, ärgerlich machen (dwds); [dauernd] ärgerlich machen, [heftig] verstimmen, aufbringen (DO);

provizieren – zu einer bestimmten [unbedachten] Reaktion zu veranlassen suchen (DBW); jmdn. zu einer unbedachten Handlung veranlassen (Wahrig); etw. (Unangenehmes absichtlich) hervorrufen, verursachen, etw. heraufbeschwören (dwds); sich so äußern, verhalten, dass sich ein anderer angegriffen fühlt und

entsprechend reagiert; herausfordern; bewirken, dass etwas ausgelöst wird, hervorrufen (DO);

aufregen – in Erregung versetzen (DBW); unruhig machen, erregen, empören (Wahrig); jmdn., sich innerlich erregen (dwds); in Erregung versetzen, beunruhigen (DO);

quälen – Qualen zufügen (DBW); jmdm. Qual, Schmerz zufügen, ständig mit Bitten bedrängen, beunruhigen (Wahrig); jmdn. in großen Kummer, folternde Unruhe versetzen, sehr beunruhigen (dwds); jemandem (durch etwas) seelische Schmerzen zufügen; jemanden innerlich anhaltend beunruhigen (DO);

erregen – in einen Zustand heftiger Gemütsbewegung (besonders heftigen Zornes, Unmuts o. Ä.) versetzen (DBW); unruhig machen, reizen, aufregen, anregen (Wahrig); heftige Gefühle in jmdm. erwecken, jmdn., sich aufregen, in Wallung bringen (dwds); in einen Zustand heftiger Gefühls-, Gemütsbewegung versetzen; aufregen; hervorrufen, verursachen; anregen, reizen (DO);

aufziehen – Scherz, Spott treiben (mit jmdm.) (DBW); jmdn. hänseln, necken (Wahrig); jmdn. zum Besten halten, necken (dwds); necken, verspotten (DO).

reizen – (durch eine bestimmte Handlung o. Ä.) sehr ärgern, in heftige Erregung versetzen (DBW); einen Reiz auf etw. oder jmdn. ausüben, etw. erwecken, hervorrufen, erregen, jmdn. zornig machen, seelisch peinigen (Wahrig); jmds. Interesse erwecken, jmdm. erstrebenswert, begehrenswert erscheinen, jmdn. locken; jmdn. erzürnen, heftig erregen (dwds); herausfordern, provozieren, ärgern, in heftige Erregung versetzen; jemandes Interesse, Aufmerksamkeit o. Ä. erregen und ihn herausfordern, sich damit zu beschäftigen oder etwas zu unternehmen; eine angenehme, anziehende Wirkung auslösen, verlocken, bezaubern (DO);

plagen – mit ständigen Forderungen, Wünschen o. Ä. bedrängen und lästig werden (DBW); jmdm. viel Mühe und Arbeit machen, jmdm. unangenehm sein, jmdn. stören (Wahrig); jmdn. (mit etw.) quälen, stark belästigen (dwds); bei jemandem quälende, unangenehme Empfindungen hervorrufen; jemanden innerlich anhaltend beunruhigen (DO);

auffahren – (auf etwas) zornig reagieren (DBW); zornig mit jmdm. sprechen (Wahrig); aufbrausen, in Zorn geraten (dwds); auf etwas zornig reagieren, aufbrausen (DO);

verärgern – durch bestimmte Äußerungen, Verhaltensweisen in üble Laune, in gereizte Stimmung o. Ä. bringen (DBW); nachhaltig ärgern (Wahrig); jmdn. ärgerlich machen, in schlechte, gereizte Stimmung versetzen (dwds); durch Äußerungen oder Benehmen bei jemandem bewirken, dass er ärgerlich ist (DO);

empören – (in jmdm.) Ärger, Entrüstung hervorrufen (DBW); erregen, zornig machen, in Entrüstung bringen (Wahrig); sich über etw., jmdn. entrüsten, durch etw., jmdn. zornig werden (dwds); in [starke] Entrüstung versetzen, aufbringen, erzürnen (DO);

belästigen - (jmdm.) unbequem, lästig werden (DBW); jmdm. unangenehm sein, jmdn. stören, sich jmdm. aufdrängen (Wahrig); jmdm. zur Last fallen, jmdn. stören (dwds); stören, jemandem zur Last fallen; unbequem, lästig werden (DO).

Сема эмотивности представлена в словарных дефинициях:

aufbringen – zornig, Wut (DBW); erzürnen, erregen (Wahrig); Wut, aufreizen (dwds); Wut, erzürnen; aufreizen, aufwiegeln, erzürnt (DO); ärgern – Ärger, Verdruss (DBW); Ärger, Verdruss, ärgerlich, Zorn verstzen (Wahrig); erzürnen, ärgerlich (dwds); ärgerlich, verstimmen, aufbringen (DO); provozieren – Reaktion (DBW); etw. Unangenehmes (dwds); angegriffen (DO); aufregen – Erregung (DBW); unruhig, erregen, empören (Wahrig); innerlich erregen (dwds); Erregung, beunruhigen (DO); quälen – Qualen (DBW); Qual, Schmerz, beunruhigen (Wahrig); Kummer, folternde Unruhe, beunruhigen (dwds); seelische Schmerzen; innerlich beunruhigen (DO); erregen – Gemütsbewegung, Zorn, Unmut (DBW); unruhig, reizen, aufregen, anregen (Wahrig); Gefühle, aufregen, Wallung (dwds); Gefühls-, Gemütsbewegung ; aufregen; anregen, reizen (DO);

aufziehen – Spott (DBW); hänseln, necken (Wahrig); necken (dwds); necken, verspotten (DO); reizen – ärgern, Erregung (DBW); Reiz, erregen, zornig, seelisch peinigen (Wahrig); Interesse, erzürnen, erregen (dwds); herausfordern, provozieren, ärgern, Erregung; Interesse, Aufmerksamkeit, angenehm, anziehend,

verlocken, bezaubern (DO); plagen – ästig (DBW); Mühe, unangenehm (Wahrig); quälen, belästigen (dwds); quälende, unangenehme Empfindungen; innerlich (DO); auffahren – zornig (DBW); zornig (Wahrig); aufbrausen, Zorn (dwds); verärgern – Laune, gereizte Stimmung (DBW); ärgern (Wahrig); ärgerlich, Stimmung (dwds); ärgerlich (DO); empören – Ärger, Entrüstung (DBW); erregen, zornig, Entrüstung (Wahrig); entrüsten, zornig (dwds); Entrüstung, aufbringen, erzürnen (DO); belästigen - unbequem, lästig (DBW); unangenehm (Wahrig).

Сема каузативности представлена в словарных статьях:

aufbringen – machen, bringen (DBW); erzürnen, erregen (Wahrig); bringen, aufreizen (dwds); bringen, erzürnen; aufreizen, aufwiegeln, machen (DO); ärgern – bereiten (DBW); bereiten, machen, versetzen (Wahrig); erzürnen, machen (dwds); machen, verstimmen, aufbringen (DO); provozieren – veranlassen suchen (DBW); veranlassen (Wahrig); hervorrufen, verursachen, heraufbeschwören (dwds); herausfordern; bewirken, hervorrufen (DO); aufregen – versetzen (DBW); machen, erregen, empören (Wahrig); erregen (dwds); versetzen, beunruhigen (DO); quälen – zufügen (DBW); zufügen, bedrängden, beunruhigen (Wahrig); versetzen, beunruhigen (dwds); zufügen; beunruhigen (DO); erregen – versetzen (DBW); machen, reizen, aufregen, anregen (Wahrig); erwecken, aufregen, bringen (dwds); versetzen; aufregen; hervorrufen, verursachen; anregen, reizen (DO); aufziehen – hänseln, necken (Wahrig); verspotten (DO); reizen – ärgern, versetzen (DBW); erwecken, hervorrufen, erregen, machen, peinigen (Wahrig); erzürnen, erregen (dwds); herausfordern, provozieren, ärgern, versetzen; erregen, herausfordern, Wirkung auslösen (DO); plagen – bedrängen (DBW); machen, stören (Wahrig); quälen, belästigen (dwds); hervorrufen; beunruhigen (DO); verärgern – bringen (DBW); ärgern (Wahrig); machen, versetzen (dwds); bewirken (DO); empören – hervorrufen (DBW); machen, bringen (Wahrig); versetzen, aufbringen, erzürnen (DO); belästigen – stören (dwds); jemandem zur Last fallen (DO).

Представленный материал позволяет сделать вывод о том, что все эмотивные каузативы этой группы демонстрируют каузативное значение, актуализируемое глаголами *bringen, machen, lassen, versetzen, bereiten, sorgen,*

wecken, erwecken. Сема эмотивности представлена у всех глаголов, таким образом все глаголы этой группы являются эмотивными каузативами.

Анализ словарных дефиниций выявил значения синкретизма. У следующих глаголов сема каузативности в дефинициях представлена эмотивным каузативом: *aufbringen – erzürnen, erregen, aufreizen, erzürnen; aufwiegeln; ärgern – erzürnen; aufregen – erregen, empören, beunruhigen; quälen – beunruhigen; erregen – reizen, aufregen, anregen; aufziehen – hänseln, necken, verspotten; reizen – ärgern, erregen, peinigern, erzürnen, provozieren; plagen – quälen, belästigen, beunruhigen; verärgern – ärgern; empören – erzürnen*.

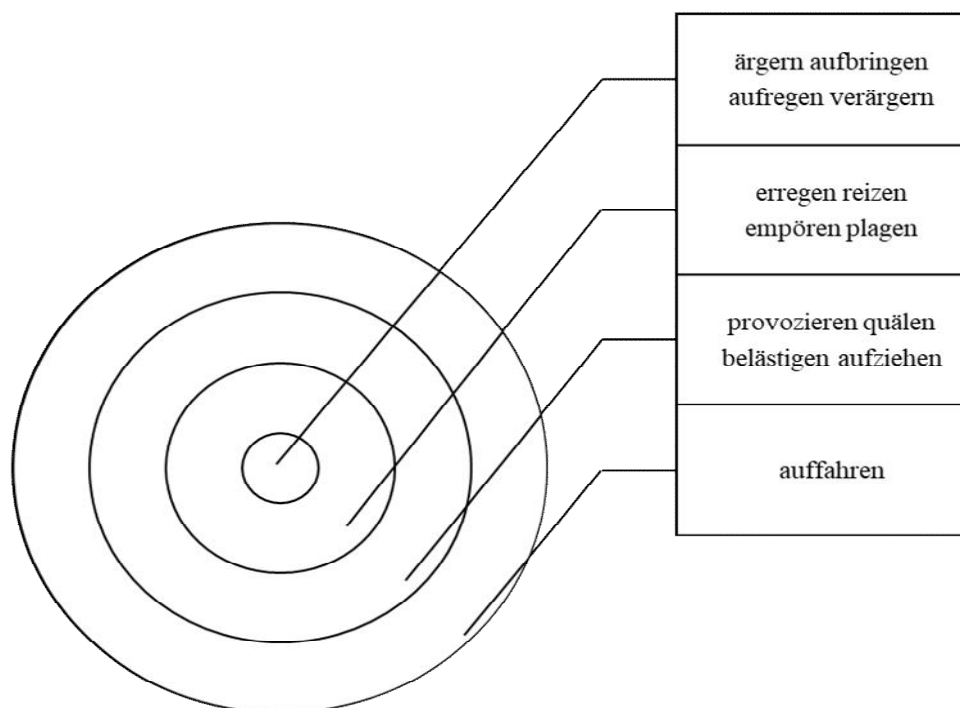
Далее была произведена попытка оценить степень синонимичности наиболее частотных, согласно данным Leipzig Corpora Collection, каузативов отрицательной модификации эмоционального тона. Результаты отражены в таблице 6.

Таблица 6. Синонимический потенциал эмотивных каузативов отрицательной модификации в немецком языке

Глагол	Aufbringen	Ärgern	Provozieren	Aufregen	Quälen	Erregen	Aufziehen	Reizen	Plagen	Belästigen	Auffahren	Verärgern	Empören	Показатель синонимич.
Ärgern	++++ +		+++	++++	++++	+++	++		+++	+++		+++	+++	42
Aufregen	++++	+++++	++		+	++++ ++		++		+++		++++	++++	32
Aufbringen		+ +++++	+++	++++	+	++++	+	++++				+++	+	29
Verärgern	++++ +	+++++	+	+++	+++	+++			+++	+			++	27
Erregen	+++	+++		++ +++				+++			+	++	++++	22
Reizen	+++	++++	++++	+++		+++				++++		+		22
Plagen	+	++	+		++++ +	+	++	+		++++		+	+	19
Empören	++++	+++		++++		++		+		+		+		17

Глагол	Aufbringen	Ärgern	Provozieren	Aufregen	Quälen	Erregen	Aufziehen	Reizen	Plagen	Belästigen	Auffahren	Verärgern	Empören	Показатель синонимич.
Belästigen	+	+++		+	++			+++	++		+		+	16
Quälen		+++		+			+		+++ ++	+++				15
Provozieren	++	+		+		+		++ +++	+	+		+	+	14
Aufziehen	++	+++	+	+	++	+		+	++					13
Auffahren		+		+		+								3

Синонимический потенциал является критерием для построения семантического поля, лексемы с наибольшей степенью синонимичности составляют ядро поля, с наименьшей – дальнюю периферию. Модель поля эмотивных каузативов отрицательной модификации эмоционального состояния представлена на рис. 13.

Рис. 13. Семантическое поле эмотивных каузативов отрицательной модификации в немецком языке

Как следует из рис. 13, ядро поля составляют глаголы *ärgern*, *aufbringen*, *aufregen*, *verärgern*, которые насчитывают наибольшее количество корреляций. Зона ближней периферии представлена каузативами *erregen*, *reizen*, *empören*, *plagen*. Зона дальней периферии включает глаголы *provizieren*, *quälen*, *belästigen*, *aufziehen*, в зоне крайней периферии находится глагол *auffahren*.

Далее мы обратились к глаголам, каузирующим модификацию отрицательных эмоций в русском языке. В результате работы с ресурсом Leipzig Corpora Collection, были выделены 18 лексем с классами частотности от 13 до 17. Результаты представлены в таблице 7.

Таблица 7. Каузативы отрицательной эмоциональной модификации в русском языке

	Глагол	Количество	Ранг	Класс частотности
1	Угрожать	7.793	23.826	13
2	Грозить	6.295	28.433	13
3	Доводить	5.126	33.403	13
4	Беспокоить	4.648	36.045	14
5	Мучить	2.634	54.935	14
6	Раздражать	3.189	47.684	14
7	Напугать	3.017	49.743	14
8	Оскорблять	3.225	47.301	14
9	Обижать	2.502	57.088	15
10	Терзать	744	132.340	16
11	Расстраивать	761	130.394	16
12	Огорчать	788	127.418	16
13	Надоедать	650	144.675	16
14	Дразнить	964	111.357	16

	Глагол	Количество	Ранг	Класс частотности
15	Испугать	1.108	101.390	16
16	Нервировать	331	222.544	17
17	Разозлить	542	163.025	17
18	Досаждать	359	211.603	17

Глаголы, представленные в таблице 7 являются эмотивными каузативами. В словарях кодифицированы каузативные значения:

угрожать – требовать чего-либо, предупреждать о чём-либо, запугивая, грозя чем-либо; предупреждать о чём-либо с угрозой; угрожать кому-либо (СТС); произносить угрозы — обещания причинить какое-л. зло, неприятность, устрашая кого-л. или требуя, добиваясь чего-л. (БТСРГ); произносить угрозы, требуя, добиваясь чего-л.; грозить (ЭС); произносить угрозы — обещания причинить какое-л. зло, неприятность, устрашая кого-л. или требуя, добиваясь чего-л. (ТСРГ);

доводить – приводить кого-либо в какое-либо (обычно неблагоприятное) состояние; сердить, раздражать, лишать самообладания (СТС); вызывать в ком-л. какое-л. тяжелое эмоциональное или физическое состояние, связанное с переживанием, утомлением от чего-л. (БТСРГ); привести в какое-л. состояние (ЭС); вызывать в ком-л. какое-л. тяжелое состояние, порождая в ком-л. какие-л. отрицательные последствия (ТСРГ);

беспокоить – нарушать чей-либо покой, мешать кому-либо; волновать, тревожить (СТС); вызывать у кого-л. чем-л. (действиями, словами и т.п.) состояние крайнего раздражения, гнева или страха, заботы о чем-л., приводить (привести) в состояние неистовства, заставляя переживать (БТСРГ); нарушать покой, доставлять хлопоты; внушать тревогу, волновать (ЭС); вызывать у кого-л. чем-л. (действиями, словами и т.п.) состояние

крайнего раздражения, гнева или страха, заботы о чем-л., приводит (привести) в состояние неистовства, заставляя переживать (ТСРГ);

мучить – причинять кому-либо страдания, нравственные мучения; волновать, беспокоить (СТС); подвергать кого-л. сильным и продолжительным физическим или нравственным страданиям, быть источником страданий (БТСРГ); причинять мучки, физические или нравственные страдания (ЭС); вызвать у кого-л. сильное физическое или нравственное страдание, волнение, обычно с целью причинения вреда; беспокоить кого-л. чем-л. (ТСРГ);

раздражать – лишать покоя, волновать, приводит в состояние нервного возбуждения; приводит в состояние гнева, досады, озлобленного возбуждения (СТС); вызывать у кого-л. досаду, недовольство кем-, чем-л. (БТСРГ); привести в состояние недовольства, досады, злости (ЭС); вызывать у кого-л. досаду, недовольство кем-, чем-л. (ТСРГ);

напугать – внушить страх; испугать (СТС); вызывать у кого-л. испуг, внезапное чувство страха, заставляя кого-л. бояться кого-, чего-л. (БТСРГ); внушить испуг, страх; испугать (ЭС); вызывать у кого-л. испуг, внезапное чувство страха, заставляя кого-л. бояться кого-, чего-л. (ТСРГ);

оскорблять – тяжело обижать, крайне унижать кого-либо; причинять моральный ущерб кому-либо (СТС); вызывать у кого-л. чувство крайней обиды (обычно какими-л. словами, поступками и т.п.) (БТСРГ); крайне обидеть, унижить кого-л.; уязвить в ком-л. какие-л. чувства (ЭС); вызывать у кого-л. чувство крайней обиды (обычно какими-л. словами, поступками и т.п.) (ТСРГ);

обижать – наносить обиду, причинять неприятности (СТС); вызывать у кого-л. чувство огорчения несправедливо, незаслуженно причиненным оскорблением (БТСРГ); причинить, нанести обиду кому-л. (ЭС); вызывать у кого-л. чувство огорчения несправедливо, незаслуженно причиненным оскорблением (ТСРГ);

терзать – причинять сильные физические страдания; истязать, мучить (СТС); вызывать у кого-л. чем-л. душевные страдания; томить (истомить) нравственно (БТСРГ); причинять физические или нравственные

страдания; мучить (ЭС); вызывать у кого-л. чем-л. душевные страдания; томить (истомить) нравственно (ТСРГ);

расстраивать – разрушать согласие, добиваться ссоры, разлада между кем-либо; ссорить; приводить в плохое настроение; огорчать (СТС); вызывать у кого-л. плохое, подавленное настроение чем-л. (БТСРГ); привести в плохое, подавленное настроение; огорчить (ЭС); вызывать у кого-л. плохое, подавленное настроение чем-л. (ТСРГ);

огорчать – причинять огорчение кому-либо; расстроить (СТС); вызывать печаль, душевную боль, неприятности у кого-л., расстраивая кого-л. чем-л. неприятным, досадным (БТСРГ); причинить огорчение кому-л.; опечалить, расстроить (ЭС); вызывать печаль, душевную боль, неприятности у кого-л., расстраивая кого-л. чем-л. неприятным, досадным (ТСРГ);

надоедать – становиться неинтересным, скучным от однообразия, утомительной повторяемости; докучать, досаждают (СТС); становиться скучным, неприятным, не интересным кому-л. вследствие однообразного поведения, повторения давно известного (БТСРГ); стать неприятным от повторения, длительного действия и т.п. (ЭС); становиться скучным, неприятным, не интересным кому-л. вследствие однообразного поведения, повторения давно известного (ТСРГ);

дразнить – стараться обидеть или рассердить кого-либо; вызывать в ком-либо недовольство, раздражение чем-либо (СТС); вызывать умышленно раздражение у кого-л. чем-л.: словами, действиями, жестами и т.п. (БТСРГ); умышленно раздражать, сердить чем-л.; возбуждать, разжигать какое-л. желание, чувство (ЭС); вызывать умышленно раздражение у кого-л. чем-л.: словами, действиями, жестами и т.п. (ТСРГ);

испугать – вызвать испуг, чувство тревоги, опасения; досаждают – вызывать досаду, доставлять неприятности (СТС); вызывать у кого-л. испуг, внезапное чувство страха, заставляя кого-л. бояться кого-л, чего-л. (БТСРГ); вызвать испуг (ЭС); вызывать у кого-л. испуг, внезапное чувство страха, заставляя кого-л. бояться кого-, чего-л. (ТСРГ);

нервировать – приводить кого-либо в нервное состояние; раздражать (СТС); вызывать у кого-л. болезненно раздражительное, беспокойное состояние (БТСРГ); приводить в нервное состояние; раздражать (ЭС); вызывать у кого-л. болезненно раздражительное, беспокойное состояние (ТСРГ);

разозлить – возбудить злость в ком-либо, привести кого-либо в состояние злобного раздражения (СТС); вызывать раздраженно-враждебное чувство, желание причинить кому-л. что-л. вредное, недоброе (БТСРГ); сильно рассердить кого-л., возбудить злость в ком-л. (ЭС); вызвать у кого-л. болезненно раздражительное, беспокойное состояние (ТСРГ);

досаждать – вызывать чувство неудовольствия, огорчения вследствие неудачи, обиды (БТСРГ); причинить досаду, доставить неприятность (ЭС); вызывать чувство неудовольствия, огорчения вследствие неудачи, обиды (ТСРГ);

Сема эмотивности представлена следующим образом: *угрожать – угрозы, грозить (ЭС); (СТС); запугивая, угрожать (СТС); угрозы, зло, неприятность, устрашая (БТСРГ); (ТСРГ); доводить – сердить, раздражать, самообладание (СТС); эмоциональное состояние, переживание (БТСРГ); (ТСРГ); беспокоить – покой, волновать, тревожить (СТС); раздражение, гнев, страх, состояние неистовства, переживать (БТСРГ); (ТСРГ); покой, тревогу, волновать (ЭС); мучить – страдания, нравственный; волновать, беспокоить (СТС); нравственные страдания, страдания (БТСРГ); (ТСРГ); (ЭС); муки, (ЭС); раздражать – покой, волновать, состояние нервного возбуждения; состояние гнева, досады, озлобленного возбуждения (СТС); досада, недовольство (БТСРГ); (ТСРГ); привести в состояние недовольства, досады, злости (ЭС); напугать – страх; испугать (СТС); испуг, чувство страха, бояться (БТСРГ); (ТСРГ); испуг, страх; испугать (ЭС); (ТСРГ); оскорблять – обижать, унижать; моральный (СТС); чувство обиды (БТСРГ); (ТСРГ); обидеть, унижить; уязвить чувства (ЭС); обижать – обида, неприятности (СТС); чувство огорчения,*

оскорбление (БТСРГ); (ТСРГ); *обида* (ЭС); *терзать* – *страдания*; (СТС); *душевные страдания*; *нравственно* (БТСРГ); (ТСРГ); *нравственные страдания*; *мучить* (ЭС); (ТСРГ); *расстраивать* – *разлад*; *настроение*; *огорчать* (СТС); (БТСРГ); (ТСРГ); (ЭС); *огорчить* (ЭС); *огорчать* – *огорчение* (СТС); *печаль, душевную боль, неприятности* *расстраивать* (БТСРГ); (ТСРГ); *огорчение*; *опечалить, расстроить* (ЭС); *надоедать* – *скучный*; *докучать, досаждают* (СТС); *скучный, неприятный* (БТСРГ); (ТСРГ); *неприятный* (ЭС); *разнить* – *обидеть, рассердить*; *недовольство, раздражение* (СТС); *раздражение* (БТСРГ); (ТСРГ); *раздражать, сердить*; *возбуждать, желание, чувство* (ЭС); *испугать* – *испуг, чувство тревоги, опасения*; *досаждают* – *досада* (СТС); *испуг, чувство страха, бояться* (БТСРГ); (ТСРГ); *испуг* (ЭС); *нервировать* – *нервное состояние*; *раздражать*; *раздражительное, беспокойное состояние* (БТСРГ); (ТСРГ); *нервное состояние*; *раздражать* (ЭС); *разозлить* – *злость, состояние злобного раздражения* (СТС); *раздраженно-враждебное чувство* (БТСРГ); *рассердить, злость* (ЭС); *раздражительное, беспокойное состояние* (ТСРГ); *досаждают* – *чувство, огорчения, обиды* (БТСРГ); *досада* (ЭС); *чувство неудовольствия, огорчения, обиды* (ТСРГ);

Сема каузативности представлена следующим образом в словарных дефинициях:

угрожать – *запугивать, угрожать* (СТС); *причинить, устрашать* (БТСРГ); (ТСРГ); *добиваться* (БТСРГ); (ЭС); *требовать, грозить* (БТСРГ); (ЭС); (СТС);

доводить – *приводить, сердить, раздражать, лишать* (СТС); *вызывать* (БТСРГ); *приводить* (ЭС); *вызывать, порождать* (ТСРГ);

беспокоить – *нарушать, тревожить* (СТС); *вызывать, приводить заставляя* (БТСРГ); (ТСРГ); *нарушать, доставлять, внушать, волновать* (ЭС);

мучить – *причинять, волновать, беспокоить* (СТС); *подвергать* (БТСРГ); *причинять* (ЭС); *вызвать, беспокоить* (ТСРГ);

раздражать – волновать, приводить (СТС); вызывать (БТСРГ); приводить (ЭС); вызывать (ТСРГ);

напугать – внушить, испугать (СТС); вызывать, заставлять (БТСРГ); (ТСРГ); внушить, испугать (ЭС);

оскорблять – обижать, унижать, причинять (СТС); вызывать (БТСРГ); (ТСРГ); обидеть, унижить, уязвить (ЭС);

обижать – наносить, причинять (СТС); вызывать (БТСРГ); (ТСРГ); причинить, нанести (ЭС);

терзать – причинять; истязать, мучить (СТС); вызывать (ТСРГ); (БТСРГ); причинять; мучить (ЭС);

расстраивать – разрушать, добиваться, ссорить; приводить; огорчать (СТС); вызывать (БТСРГ); (ТСРГ); приводить, огорчить (ЭС);

огорчать – причинять; расстроить (СТС); вызывать, расстраивать (БТСРГ); (ТСРГ); причинить; опечалить, расстроить (ЭС);

надоедать – докучать, досаждать (СТС);

дразнить – обидеть, рассердить; вызывать (СТС); вызывать (БТСРГ); (ТСРГ); раздражать, сердить; возбуждать, разжигать (ЭС);

испугать – вызывать, доставлять (СТС); вызывать заставлять (БТСРГ); (ТСРГ); вызвать (ЭС);

нервировать – приводить, раздражать (СТС); (ЭС); вызывать (БТСРГ); (ТСРГ);

разозлить – возбудить, приводить (СТС); вызывать, причинить (БТСРГ); рассердить, возбудить (ЭС); вызвать (ТСРГ);

досаждать – вызывать (БТСРГ); (ТСРГ); причинить, доставить (ЭС);

Анализ дефиниций показал, что все глаголы содержат в своем семантическом потенциале эмотивный и каузативный компоненты, что доказывает их принадлежность к классу эмотивных каузативов.

Далее проводился дефиниционно-синонимический анализ с помощью вышеуказанных источников. Результаты анализа представлены в таблице 8.

**Таблица 8. Синонимический потенциал эмотивных каузативов
отрицательной модификации в русском языке**

	Угрожать	Грозить	Доводить	Беспокоить	Мучить	Раздражать	Напугать	Оскорблять	Обижать	Терзать	Растривать	Огорчать	Надоедать	Дразнить	Испугать	Досаждать	Нервировать	Разозлить	Показатель синонимичности. корреляций
Беспокоить					++ ++ +	++ +			+	+	++	++	++ +					+	18
Мучить				++ ++				+	++ ++	++ ++		+	+						17
Раздражать			+	++							+	+	++	++			++ ++	+	17
Надоедать				++ +	++	++ +								+			++ + ++		15
Обижать				+	++ +			++ ++		+		++ ++ +							15
Досаждать				+	+	++ ++			+	+			++	+				+	12
Оскорблять					++				++ ++ +			++ +		+					11
Растривать				++	+	+			+			++ + ++					+		11
Терзать				++	++ + ++				+					+				+	10
Огорчать				+	+			+	++ ++		++ +								10
Дразнить					+	++		+	+				+				++	+	9
Испугать	+	+					++ + ++												7
Нервировать				+		++ ++							+					+	7
Угрожать		++ + ++					+								+				7

	Угрожать	Грозить	Доводить	Беспокоить	Мучить	Раздражать	Напугать	Оскорблять	Обижать	Терзать	Расстраивать	Огорчать	Надоедать	Дразнить	Испугать	Досаждать	Нервировать	Разозлить	Показатель синонимичности. корреляций
Напугать	+	+		+											++ +				6
Разозлить						++ +								+			+		5
Грозить	++ ++ +																		5
Доводить						++							+						3

Следующим шагом после определения степени синонимичности глаголов является построение семантического поля, представленное на рис 14.

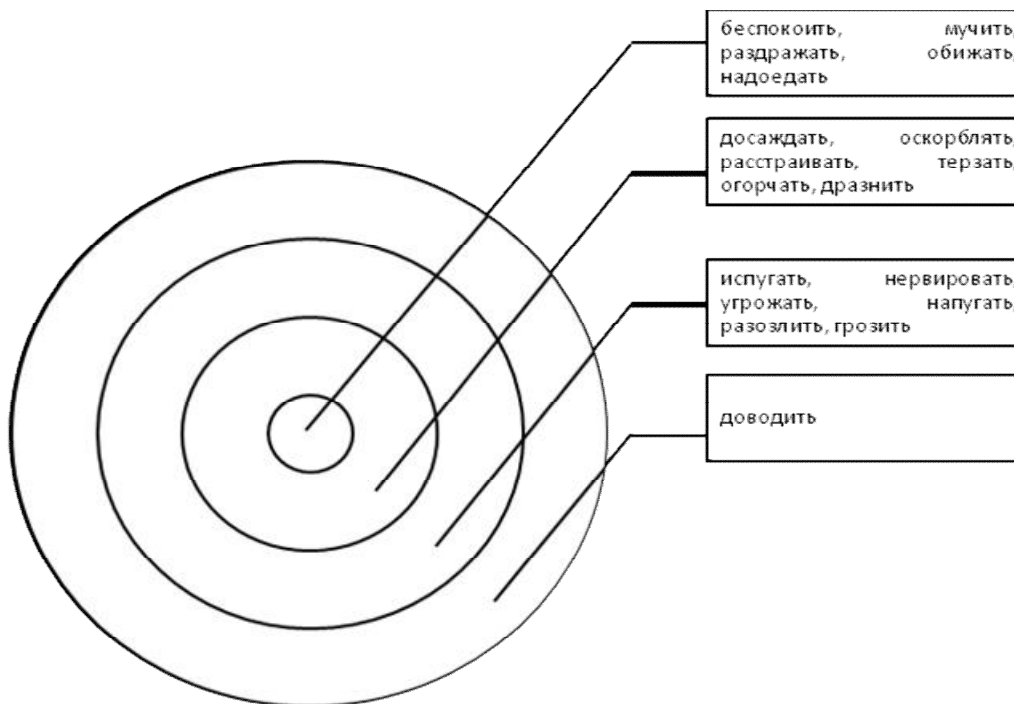

Рис. 14. Семантическое поле эмотивных каузативов отрицательной модификации в русском языке

В ядерной зоне поля находятся лексемы *беспокоить*, *мучить*, *раздражать*, *обижать* и *надоедать*, ближнюю зону составляют глаголы *досаждать*, *оскорблять*, *расстраивать*, *терзать*, *огорчать* и *дразнить*, в

зоне ближней периферии каузативы *испугать, нервировать, угрожать, напугать, разозлить* и *грозить*, зону дальней периферии с числом корреляций 3 составляет глагол *доводить*.

2.1.3. Эмотивные каузативы нейтральной модификации

Третий этап исследования был посвящен глаголам, актуализирующим аксиологически нейтральное состояние. Необходимо отметить, что этот класс глаголов условно назван «нейтральным», так как данные лексемы способны в зависимости от контекста выражать как отрицательные:

(26) *Das Landgericht Köln hatte Beschneidungen als Körperverletzung gewertet und damit **Empörung** bei jüdischen und muslimischen Organisationen auch im Ausland **hervorgerufen*** (Corpora).

(27) *Solche Aussagen **stimmen** uns **pessimistisch*** (Corpora)

так и положительные эмоции:

(28) *Er **rief** in Berlin unter Kollegen eine ähnliche **Begeisterung hervor** wie Fußballstars bei ihren Fans* (Corpora).

либо и те и другие одновременно:

(29) *Überall **ruft** er **Schrecken wie Bewunderung hervor*** (Corpora).

С помощью ресурса Leipzig Corpora Collection были определены наиболее частотные лексемы. Самый высокий класс частотности у этих глаголов – 8 и 9, для дальнейшей работы мы отобрали лексемы с частотностью 8–13. Результаты представлены в таблице 9.

Таблица 9. Каузативы нейтральной эмоциональной модификации в немецком языке

№	Глагол	Количество	Ранг	Класс частотности
1	Schaffen	47,823	802	8
2	Bewegen	19,217	2,085	9
3	Stimmen	11,947	3,320	10
4	Bereiten	8,034	4,802	11
5	Verursachen	5,229	6,946	11

№	Глагол	Количество	Ранг	Класс частотности
6	Auslösen	4,863	7,421	11
7	Bewirken	3,835	9,051	12
8	Wecken	3,633	9,516	12
9	Beeindrucken	2,688	12,268	12
10	Berühren	1,998	15,565	13
11	Rühren	1,782	17,156	13
12	Erwecken	1,598	18,731	13
13	Hervorrufen	1,323	21,889	13
14	Schüren	1,269	22,622	13
15	Anstecken	1,122	24,987	13

В словарях зафиксированы следующие значения:

schaffen – nervös, müde machen; zur Verzweiflung bringen (DBW); hervorrufen, ins Leben rufen (Wahrig); jmdn. fertigmachen, stark erschöpfen, jmdm. die Nerven rauben; etw., jmd. verursacht jmdm. Schwierigkeiten, Mühe, Sorgen (dwds); entstehen, zustande kommen lassen; zustande bringen; sehr anstrengen, mitnehmen, erschöpfen (DO);

bewegen – innerlich in Anspruch nehmen, in jmdm., wirksam sein; ein Gefühl des Ergriffenseins (in jmdm.) wecken (DBW); jmdn. rühren, innerlich ergreifen, erregen; jmds. Gemüt beeindrucken (Wahrig); etw. bringt jmdn. aus seiner ruhigen Gemütslage (dwds); innerlich beschäftigen; erregen, ergreifen, rühren (DO);

stimmen – in eine bestimmte Stimmung versetzen (DBW); jmdn. in eine bestimmte Laune, Stimmung bringen (Wahrig); etw. versetzt jmdn. in eine heitere Stimmung (dwds); in eine bestimmte Stimmung versetzen (DO);

bereiten – mit dem, was man tut, bei einem anderen eine bestimmte Empfindung oder Ähnliches hervorrufen (DBW); verursachen, zuteilwerden lassen

(Freude; Kummer, Schmerz) (Wahrig); jmdm. etw. zufügen (dwds); zuteilwerden lassen, zufügen (DO);

verursachen – die Ursache, der Urheber (von etwas nicht Beabsichtigtem) sein (DBW); die Ursache, der Grund für etw. sein; etwas bewirken (Wahrig); die Ursache von etw. sein, etw. bewirken (dwds); die Ursache, der Urheber von etwas sein; hervorrufen, bewirken (DO);

auslösen – als Wirkung, Reaktion hervorrufen (Überraschung, Freude) (DBW); veranlassen (Wirkung), in Gang setzen (Wahrig); etw. wirksam werden lassen, bewirken (dwds); hervorrufen, bewirken (DO);

bewirken – zur Folge haben; als Wirkung hervorbringen, hervorrufen (DBW); zustande bringen, hervorbringen, hervorrufen, herbeiführen, veranlassen (Wahrig); etw. herbeiführen, verursachen (dwds); verursachen, (als Wirkung) hervorbringen, veranlassen, hervorrufen, herbeiführen (DO);

wecken – etwas (in jmdm.) entstehen lassen (DBW); hervorrufen, wachrufen (Wahrig); etw. in jmdm. wachrufen, entstehen lassen, erregen (dwds); etwas [in jemandem] entstehen lassen (DO);

beeindrucken – starken Eindruck machen, nachhaltige Wirkung haben (auf jmdn.) (DBW); Eindruck auf jmdn. machen (Wahrig); Eindruck auf jmdn. machen, nachhaltig auf jmdn. wirken (dwds); auf jemanden einen starken Eindruck machen, eine nachhaltige Wirkung haben (DO);

berühren – auf bestimmte Weise auf jmdn. wirken; ein bestimmtes Gefühl in jmdm. wecken (DBW); Gefühle erwecken (Wahrig); jmdn. beeindrucken, bewegen (dwds); in bestimmter Weise auf jemanden wirken; jemanden beeindrucken (DO);

rühren – (bei jmdm.) innere Erregung, Anteilnahme bewirken (DBW); Rührung, gefühlvolle Stimmung, Mitleid in jmdn. verursachen; jmds. Gemüt bewegen; jmdn. in weiche Stimmung versetzen (Wahrig); jmdn. innerlich bewegen, ergreifen (dwds); innerlich berühren, weich stimmen; Rührung bei jemandem bewirken (DO);

erwecken – erregen, wachrufen, hervorrufen (DBW); erregen, hervorrufen (Gefühle) (Wahrig); etw. erregen, wachrufen (dwds); erregen, wach-, hervorrufen (DO);

hervorrufen – bewirken, zur Folge haben (DBW); etwas verursachen, bewirken, ins Leben rufen (Wahrig); etw. verursachen, bewirken, auslösen (dwds); bewirken, zur Folge haben (DO);

schüren – (in jmdm.) etwas Negatives entstehen lassen, entfesseln (und steigern) (DBW); anfachen, vergrößern (Haß); etw. wecken, erwecken, erregen (dwds); (etwas [aus der Sicht des Sprechenden] Unerwünschtes, Negatives) anstacheln, entfachen, entfesseln [und steigern] (DO);

anstecken – sich übertragen; leicht auf andere übergehen (DBW); eine Stimmung auf jmdn. übertragen (Wahrig); eine Krankheit auf jmdn. übertragen, jmdn., sich infizieren (dwds); eine Krankheit auf jmdn. übertragen (DO).

Сема «эмотивность» представлена в словарных дефинициях следующим образом:

schaffen – nervös, müde; Verzweiflung (DBW); Schwierigkeiten, Mühe, Sorgen, Nerven (dwds);

bewegen – innerlich; ein Gefühl des Ergriffenseins (DBW); jmdn. rühren, innerlich ergreifen, erregen; Gemüt (Wahrig); ruhige Gemütslage (dwds); innerlich; erregen, ergreifen, rühren (DO);

stimmen – Stimmung (DBW); Laune, Stimmung (Wahrig); eine heitere Stimmung (dwds); eine bestimmte Stimmung (DO);

bereiten –Empfindung (DBW); (Freude; Kummer, Schmerz) (Wahrig);

auslösen – Reaktion (Überraschung, Freude) (DBW);

beeindrucken – Eindruck (DBW), (Wahrig), (dwds), (DO);

berühren – Gefühl (DBW); Gefühle (Wahrig); beeindrucken, bewegen (dwds);

rühren – innere Erregung, Anteilnahme (DBW); Rührung, gefühlvolle Stimmung, Mitleid; Gemüt; Stimmung (Wahrig); innerlich bewegen, ergreifen (dwds); innerlich berühren, weich stimmen; Rührung (DO);

erwecken – erregen (DBW), (DO); erregen (Gefühle) (Wahrig);

schüren – erregen (dwds); entfachen (DO);

anstecken – Stimmung (Wahrig).

Сема «каузативность» представлена в словарных словарях следующим образом:

schaffen – machen; bringen (DBW); hervorrufen, ins Leben rufen; jmdn. fertigmachen, erschöpfen (dwds); entstehen, zustande kommen lassen; zustande bringen; sehr anstrengen, mitnehmen, erschöpfen (DO);

bewegen – in jmdm., wirksam sein; wecken (DBW); beeindrucken (Wahrig); etw. bringt jmdn. (dwds); beschäftigen; erregen, rühren (DO);

stimmen – versetzen (DBW); bringen (Wahrig); etw. versetzt jmdn. (dwds); versetzen (DO);

bereiten – hervorrufen (DBW); verursachen, zuteilwerden lassen (Wahrig); jmdm. etw. zufügen (dwds); zuteilwerden lassen, zufügen (DO);

verursachen – die Ursache, der Urheber sein (DBW); die Ursache, der Grund für etw. sein; etwas bewirken (Wahrig); die Ursache von etw. sein, etw. bewirken (dwds); die Ursache, der Urheber von etwas sein; hervorrufen, bewirken (DO);

auslösen – als Wirkung, Reaktion hervorrufen (DBW); veranlassen (Wirkung), in Gang setzen (Wahrig); etw. wirksam werden lassen, bewirken (dwds); hervorrufen, bewirken (DO);

bewirken – zur Folge haben; als Wirkung hervorbringen, hervorrufen (DBW); zustande bringen, hervorbringen, hervorrufen, herbeiführen, veranlassen (Wahrig); etw. herbeiführen, verursachen (dwds); verursachen, (als Wirkung) hervorbringen, veranlassen, hervorrufen, herbeiführen (DO);

wecken – etwas (in jmdm.) entstehen lassen (DBW); hervorrufen, wachrufen (Wahrig); etw. in jmdm. wachrufen, entstehen lassen, erregen (dwds); etwas [in jemandem] entstehen lassen (DO);

beeindrucken – starken Eindruck machen, Wirkung haben (auf jmdn.) (DBW); Eindruck auf jmdn. machen (Wahrig); Eindruck auf jmdn. machen, auf

jmdn. wirken (dwds); auf jemanden einen Eindruck machen, eine Wirkung haben (DO);

berühren – auf bestimmte Weise auf jmdn. wirken; wecken (DBW); erwecken (Wahrig); jmdn. beeindrucken, bewegen (dwds); in bestimmter Weise auf jemanden wirken; jemanden beeindrucken (DO);

rühren – bewirken (DBW); verursachen; bewegen; versetzen (Wahrig); bewegen, ergreifen (dwds); berühren, stimmen; bewirken (DO);

erwecken – erregen, wachrufen, hervorrufen (DBW); erregen, hervorrufen (Wahrig); etw. erregen, wachrufen (dwds); erregen, wach-, hervorrufen (DO);

hervorrufen – bewirken, zur Folge haben (DBW); etwas verursachen, bewirken, ins Leben rufen (Wahrig); etw. verursachen, bewirken, auslösen (dwds); bewirken, zur Folge haben (DO);

schüren – (in jmdm.) etwas entstehen lassen, entfesseln (DBW); anfachen, vergrößern; etw. wecken, erwecken, erregen (dwds); etwas anstacheln, entfachen, entfesseln (DO);

anstecken – auf andere übergehen (DBW); auf jmdn. übertragen (Wahrig).

Представленный материал доказывает, что эту группу составляют глаголы, имеющие каузативное значение, которое в разных контекстах будет актуализировать модификацию разных сфер: физической, информативной, перцептивной и психической. Нас интересует модификация психической сферы – эмоционального состояния, что будет определено средой функционирования. Эти глаголы образуют функциональные структуры, они выступают операторами каузативной связи, эмотивные значения актуализируются именной группой. Именно поэтому сема эмотивности не представлена у глаголов *verursachen*, *bewirken*, *hervorrufen*, поскольку они обозначают каузацию как таковую, существительное уточняет сферу и характер каузации.

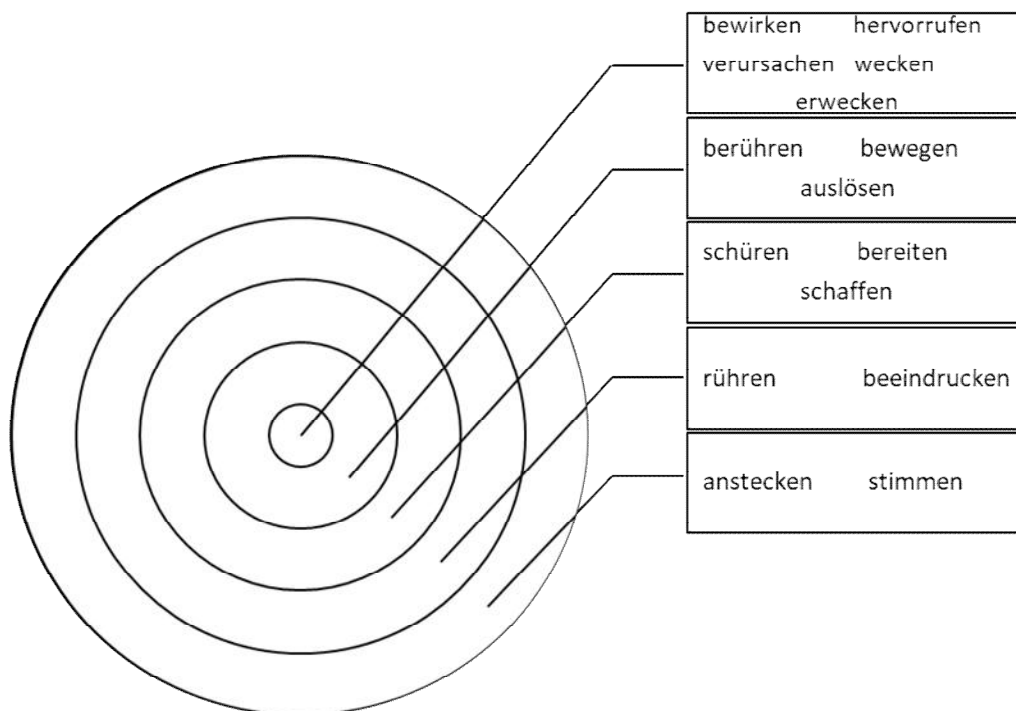
Далее на этапе работы со словарями была произведена оценка степени синонимичности наиболее частотных каузативов нейтральной модификации эмоционального состояния. Результаты отражены в таблице 10.

**Таблица 10. Синонимический потенциал эмотивных каузативов
нейтральной модификации в немецком языке**

Глагол	wecken	Erwecken	stimmen	rühren	berühren	beeindrucken	bewegen	verursachen	bewirken	hervorrufen	bereiten	schüren	anstecken	schaffen	auslösen	Показатель СИНОНИМНОСТИ
Hervorrufen	+++	+++ ++			+		+	+++ ++	+++ +++		+++ ++			+++ +	+++ +++	36
Bewirken	+	+++ +					+	+++ +++		+++ +++	+++			+++ ++	+++ +++	32
Verursachen	++	+++ +			+				+++ +++	+++ ++	++	+		+++	+++ ++	28
Erwecken	+++ ++						++	+++	+++ ++	+++ ++		+		+++	++ ++	28
Wecken		++ +++		+	++			+++	+++	+++ ++		+		+	+++ ++	27
Auslösen	++	+++ +			+		+	+++ +	+++ +	+++ +	+			+++		24
Berühren	+	+		+++		+++ +	+++ +++	+	+	+		++			+	21
Bewegen	+	+	+	+++ +++	+++ +			+	+++	+					++	20
Schüren	+++ +	+++ +		+++	++		+						++		+	17
Schaffen	+	++						++	+++ ++	+++					++	15
Bereiten				+			+	++	+++	+++				+	+++	14
Beeindrucken				+	++		+		+++ ++	+	+					11
Rühren					+++	+	+++ +++		+							11
Anstecken												++				2
Stimmen							+									1

Следующим шагом после определения степени синонимичности является построение семантического поля. Модель семантического поля эмотивных каузативов нейтральной модификации эмоционального состояния немецкого языка представлена на рис. 15.

Семантическое поле каузативов модификации нейтрального эмоционального тона состоит из 5 зон. В ядерной части находятся глаголы *bewirken*, *hervorrufen*, *verursachen*, *wecken*, *erwecken*, к доминантной зоне также относятся лексемы *berühren*, *bewegen*, *auslösen*, в зоне ближней периферии – *schüren*, *bereiten*, *schaffen*, в зоне дальней периферии располагаются лексемы *rühren* und *beeindrucken*, а в зоне крайней периферии с наименьшей степенью синонимичности находятся глаголы *anstecken* и *stimmen*.

Рис. 15. Семантическое поле эмотивных каузативов нейтральной модификации в немецком языке

На следующем этапе мы обратились к группе каузативов, реализующих значение нейтральной модификации эмоционального тона у объекта каузации в русском языке, также выделяемая условно, поскольку к ней относятся лексемы, функционирующие в речи в качестве операторов каузативной связи в

функциональных структурах, которые в контексте актуализируют положительные или отрицательные эмоции, что определяется группой существительного или прилагательного, сам глагол реализует только значение каузации.

Например, каузация отрицательных эмоций представлена в примере:

(30) *Кто-то из взрослых рассказал о войне, и этот рассказ **вызвал страх*** (Ngram).

В то время как пример (31) актуализирует каузацию положительных эмоций:

(31) *Спектакль **вызвал радость** и смех у зрителя* (Ngram).

Наиболее частотные глаголы были выделены с помощью ресурса Leipzig Corpora Collection, данную группу составили лексемы с классом частотности от 11 до 15. Результаты представлены в таблице 11.

Таблица 11. Каузативы нейтральной эмоциональной модификации в русском языке

№	Глагол	Количество	Ранг	Класс частотности
1	Вызвать	47.907	4.319	11
2	Поразить	5.789	30.378	13
3	Овладеть	7.662	24.191	13
4	Охватить	6.833	26.572	13
5	Удивлять	5.156	33.258	13
6	Успокоить	10.071	19.187	13
7	Разбудить	3.133	48.324	14
8	Затронуть	3.194	47.628	14
9	Волновать	2.531	56.547	15
10	Интересовать	2.314	60.375	15
11	Заразить	1.870	70.339	15

В словарях кодифицированы значения:

вызвать – служить причиной какого-либо явления, события (СТС);
заставлять появиться что-л. (чувства, мысли, переживания и т. д.), *стать причиной* какого-л. эмоционального состояния (БТСРГ); *возбудить, породить, явиться причиной* чего-л. (ЭС); *заставить появиться у кого-л. что-л.* (отклик, эмоционально—интеллектуальную реакцию), *быть причиной* (ТСРГ);

поразить – производить сильное впечатление; *удивлять, изумлять* (СТС); *вызывать у кого-л. сильное удивление чем-л. неожиданным или необыкновенным, исключительным, производить на кого-л. сильное впечатление чем-л.* (БТСРГ); *произвести сильное впечатление, сильно удивить, изумить* (ЭС); *вызывать у кого-л. сильное удивление чем-л. неожиданным или необыкновенным, исключительным, производить на кого-л. сильное впечатление чем-л.* (ТСРГ);

овладеть – подчинять себе, своему влиянию; *охватывать кого-либо или что-либо* (о чувствах, состояниях) (СТС); *вызывать у кого-л. какое-л. чувство, охватив кого-л., завладев кем-, чем-л.* (обычно о мыслях, чувствах), *целиком наполняя* (БТСРГ); *подчинить себе, своей воле, своему влиянию; охватить кого-л., завладеть кем-л.* (о чувствах, мыслях и т.п.) (ЭС); *вызывать у кого-л. какое-л. чувство, охватив кого-л., завладев кем-, чем-л.* (обычно о мыслях, чувствах), *целиком наполняя* (ТСРГ);

охватить – овладевать кем-либо; *захватывать* (о чувствах, мыслях, впечатлениях, о физическом состоянии, болезненных ощущениях) (СТС); *касаться кого-л., чего-л., распространяясь по всей поверхности, пространству, поглощая и окутывая что-л., подобно тому как заключают в объятия, крепко обнимают кого-л., что-л.* (БТСРГ); *завладеть, захватить полностью* (о чувствах, мыслях и т.п.) (ЭС); *касаться кого-л., чего-л., распространяясь по всей поверхности, пространству, поглощая и окутывая что-л., подобно тому как заключают в объятия, крепко обнимают кого-л., что-л.* (ТСРГ);

удивлять – приводить в удивление; *изумлять, поражать* (СТС); *вызывать в ком-л. состояние изумления, недоумения от чего-л. неожиданного, странного*

или непонятного (БТСРГ); вызвать удивление в ком-л., поразить необычайностью чего-л. (ЭС); вызывать в ком-л. состояние изумления, недоумения от чего-л. неожиданного, странного или непонятного (ТСРГ);

успокоить – внушать кому-либо спокойствие, приводить кого-либо в состояние уравновешенности, рассеивать чьё-либо беспокойство (СТС); вызывать в ком-л. состояние душевного равновесия, покоя, связанного с отсутствием забот, тревог (БТСРГ); привести кого-л. в спокойное состояние, рассеять чьё-л. беспокойство, тревогу, волнение (ЭС); вызывать в ком-л. состояние душевного равновесия, покоя, связанного с отсутствием забот, тревог (ТСРГ);

разбудить – вывести из состояния покоя, апатии, заставить быть деятельным; вызвать, усилить какие-либо чувства, мысли, переживания (СТС); заставлять кого-л. проснуться, прерывая, нарушая чей-л. сон прикосновением, громким звуком, голосом (БТСРГ); вызвать, усилить какое-л. чувство, состояние и т.п. (ЭС); заставлять кого-л. проснуться, прерывая, нарушая чей-л. сон прикосновением, громким звуком, голосом (ТСРГ);

затронуть – не оставлять равнодушным; волновать, тревожить (СТС); не оставить равнодушным; взволновать, встревожить (ЭС);

волновать – приводить в возбужденное состояние; беспокоить, тревожить; вызывать душевное волнение; пробуждать чувство радости, удивления, восхищения (СТС); вызывать состояние нервного возбуждения (БТСРГ); приводить в состояние волнения (ЭС); вызывать состояние нервного возбуждения (ТСРГ);

интересовать – возбуждать в ком-либо интерес, любопытство; занимать (СТС); возбуждать в ком-л. состояние особого внимания, любопытства к чему-, кому-л., желание понять, узнать кого-, что-л. (БТСРГ); возбуждать в ком-л. внимание, любопытство, интерес (ЭС); возбуждать в ком-л. состояние особого внимания, любопытства к чему-, кому-л., желание понять, узнать кого-, что-л. (ТСРГ);

заразить – увлекать кого-либо чем-либо, внушать кому-либо что-либо, передавать кому-либо какую-либо склонность; породить какое-либо ощущение, чувство, состояние (СТС); убеждать кого-л., заставляя других подражать себе в чем-л., внушая кому-л. свое чувство, склонность к чему-л., словно страдая какой-л. болезнью, передавать ее другим людям (БТСРГ); передать, внушить кому-л. своё чувство, склонность к чему-л. (ЭС); убеждать кого-л., заставляя других подражать себе в чем-л., внушая кому-л. свое чувство, склонность к чему-л., словно страдая какой-л. болезнью, передавать ее другим людям (ТСРГ);

Сема эмотивности представлена в дефинициях следующим образом:

вызвать – чувства, переживания, эмоциональное состояние (БТСРГ); эмоционально—интеллектуальная реакция (ТСРГ); поразить – впечатление; удивлять, изумлять (СТС); удивление, впечатление (БТСРГ); (ТСРГ); впечатление, удивить, изумить (ЭС); овладеть – чувство (СТС); (БТСРГ); (ЭС); (ТСРГ); охватить – чувство (СТС); (ЭС); удивлять – удивление (ЭС); (СТС); (БТСРГ); (ТСРГ); изумлять, поражать (СТС); изумление, недоумение (БТСРГ); (ТСРГ); успокоить – спокойствие, уравновешенность, беспокойство (СТС); душевное равновесие, покоя (БТСРГ); состояние, беспокойство, тревога, волнение (ЭС); душевное равновесие, покой, забота, тревога (ТСРГ); разбудить – покоя, апатия, чувства, переживания (СТС); чувство, состояние (ЭС); затронуть – равнодушный; волновать, тревожить (СТС); (ЭС); волновать – возбужденное состояние; беспокоить, тревожить; душевное волнение; чувство радости, умиления, восхищения (СТС); состояние нервного возбуждения (БТСРГ); (ТСРГ); состояние волнения (ЭС); интересовать – интерес, любопытство (СТС); возбуждать, любопытство (БТСРГ); (ТСРГ); возбуждать, любопытство, интерес (ЭС); заразить – увлекать, склонность; ощущение, чувство, состояние (СТС); чувство, склонность (БТСРГ); (ЭС); (ТСРГ);

Сема каузативности представлена в словарных статьях следующим образом: *вызвать – служить причиной (СТС); заставлять, стать причиной*

(БТСРГ); *возбудить, породить, явиться причиной* (ЭС); *заставить появиться быть причиной* (ТСРГ); *поразить – производить; удивлять, изумлять* (СТС); *вызывать, производить* (БТСРГ); (ТСРГ); *произвести впечатление, удивить, изумить* (ЭС); *овладеть – подчинять* (СТС); *вызывать* (БТСРГ); *подчинить; охватить, завладеть* (ЭС); (ТСРГ); *охватить – овладевать; захватывать* (СТС); *завладеть, захватить* (ЭС); *удивлять – изумлять, поражать* (СТС); *вызывать* (БТСРГ); (ЭС); (ТСРГ); *успокоить – вызывать* (БТСРГ); (ТСРГ); *разбудить – вывести, заставить; вызвать, усилить* (СТС); *заставлять* (БТСРГ); (ТСРГ); *вызвать, усилить* (ЭС); *затронуть – волновать, тревожить* (СТС); *волновать – беспокоить, тревожить; вызывать; пробуждать* (СТС); *вызывать* (БТСРГ); (ТСРГ); *интересовать – возбуждать* (СТС); (БТСРГ); (ЭС); (ТСРГ); *заразить – увлекать, внушать, передавать; порождать* (СТС); *убеждать, заставляя, внушать, передавать* (БТСРГ); (ТСРГ); *передать, внушить* (ЭС).

Все глаголы являются эмотивными каузативами, содержат обе семы: каузативности и эмотивности, положительный или отрицательный знак эмоции определяется контекстом, поскольку эти лексемы могут реализовывать оба значения, а эмоция задается именной группой. Глагол выполняет роль оператора каузативной связи, поэтому мы относим их к условной группе эмотивных каузативов нейтральной модификации эмоционального состояния.

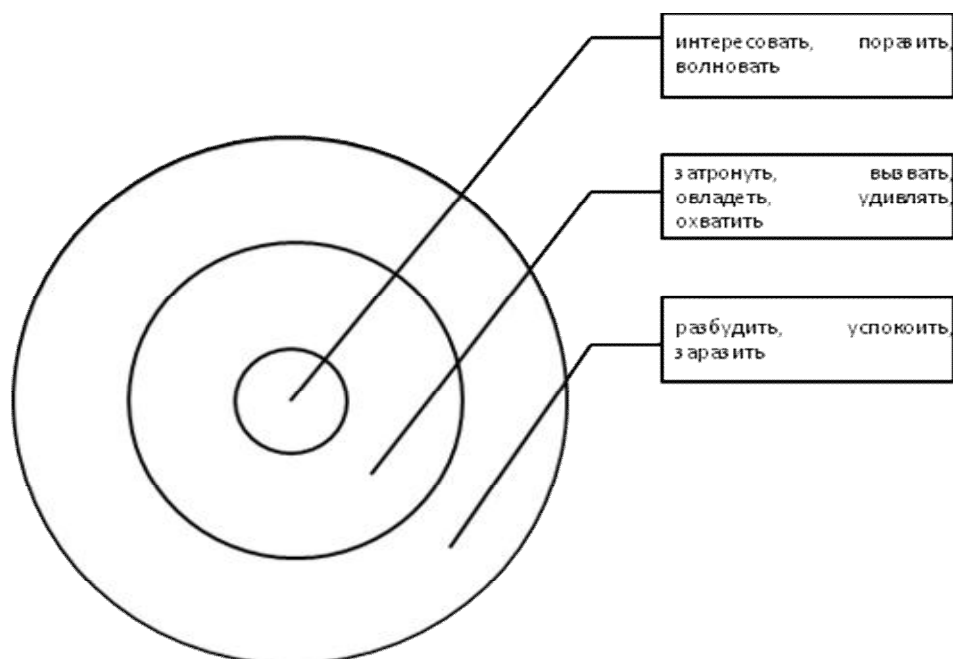
Следующим шагом был дефиниционно-синонимический анализ указанных глаголов с помощью указанных выше ресурсов. Число полученных корреляций представлено в таблице 12. В данной группе количество корреляций невелико, что находит объяснение в том, что, как уже упоминалось, данные глаголы реализуют свое эмотивное значение в функциональных структурах, в комплексе с группой существительного либо прилагательного.

**Таблица 12. Синонимический потенциал эмотивных каузативов
нейтральной модификации в русском языке**

	Вызвать	Поразить	Овладеть	Охватить	Удивлять	Успокоить	Разбудить	Затронуть	Волновать	Интересовать	Заразить	Показатель синонимичности
Вызвать							+++ +		+			5
Поразить	+			+	+++ +			+			+	8
Овладеть	+			+++ +								5
Охватить			+++									3
Удивлять	+	+++										4
Успокоить	+											1
Разбудить	+	+										2
Затронуть		++							+++		+	6
Волновать	++			+				++		++		7
Интересовать	++			+++				+	+++			9
Заразить				+								1

Семантическое поле, построенное на основе дефиниционно-синонимического анализа состоит из трех зон, ядерную зону составили глаголы *интересовать, поразить, волновать*, ближнюю зону – *затронуть, вызвать, овладеть, удивлять, охватить* и зону периферии лексики *разбудить, успокоить* и *заразить*, которые набрали наименьшее число корреляций.

Следующий шаг после определения степени синонимичности – построение семантического поля. Результаты представлены в рис. 16.

*Рис. 16. Семантическое поле эмотивных каузативов
нейтральной модификации в русском языке*

Таким образом, в результате работы с такими ресурсами, как Leipzig Corpora Collection, который послужил источником данных для определения частотности лексем, и словарей-синонимов русского и немецкого языков, которые использовались для определения степени синонимичности выделенных лексем, были определены базовые эмотивные каузативы немецкого и русского языков, актуализирующие положительную, отрицательную и нейтральную модификацию эмоционального состояния у объекта каузации. Базовые эмотивные каузативы образуют семантические поля, которые были представлены в виде шести соответствующих схем.

2.2. Актуализация интенсивности и итеративности в ситуации с эмотивными каузативами

Эмотивные каузативы немецкого языка функционируют в ситуациях, актуализирующих разную степень итеративности. В качестве средств выражения итеративности используются сочетания предикатов с обстоятельствами [Мурясов, 1991, с. 77–88]. Обстоятельства актуализируют итеративное значение при «прочтении» всего предложения. Итеративное

значение передается в основном обстоятельственными цикличности и интервала, реже обстоятельственными узитативности, кратности, комплексными обстоятельственными [Кибардина, 1989, с. 174–177]. Актуальность изучения адвербиальных единиц отмечает И. Бертран: «Die deutschen unflektierbaren Wörter sind mit Ausnahme von Präpositionen und Konjunktionen in den Grammatikbüchern bis vor gar nicht so langer Zeit entweder ganz unberücksichtigt geblieben oder zumindest recht stiefmütterlich behandelt worden. Trotz zahlreicher Forschungsarbeiten und erheblicher Fortschritte sind auch heute noch Mängel festzustellen» [Bertrand, 2001]. Среди итеративных адвербиальных единиц выделяются адвербиальные единицы с семантикой неопределенной [Комиссарова, 2010] и определенной [Комиссарова, 2011] частотности.

Обстоятельства цикличности обозначают регулярно повторяющиеся, хронологически определенные, преимущественно календарные периоды времени: *jeden Abend, jeden Tag, jede Woche, jeden Monat, abends, dienstags, samstags, täglich, wöchentlich, monatlich, jährlich, каждое утро, каждую неделю, по утрам, по пятницам, еженедельно, ежегодно, каждый год*. К этой группе примыкают обстоятельства, обозначающие нерегулярно повторяющиеся периоды времени: *feiertags, an Feiertagen, по праздникам*.

Обстоятельства интервала оценивают периоды между повторяющимися ситуациями по отношению к условной норме. Интервалы могут быть либо больше условной нормы: *ab und zu, hin und wieder, manchmal, selten, von Zeit zu Zeit, время от времени, иногда, редко, изредка, временами*, что свидетельствует о нерегулярной повторяемости ситуаций, либо меньше: *häufig, oft, sehr oft, часто, очень часто, зачастую*, что передает «сверхрегулярную» повторяемость ситуаций, либо может соответствовать ей: *regelmäßig, регулярно, постоянно*.

Обстоятельства узитативности *gewöhnlich, üblicherweise, обычно, как обычно*, обозначают эмпирически наблюдаемое, регулярное повторение ситуаций и употребляются, как правило, совместно с каким-либо факультативным членом предложения, входящим в сферу действия этих

обстоятельств. Обстоятельства кратности, или счетного комплекса, выражают точный или неточный количественный счет ситуаций: *dreimal, viermal, fünfmal, einige Male, viele Male, mehrmals, трижды, четырежды, несколько раз, много раз*. Комплексные обстоятельства объединяют обстоятельства кратности и цикличности: *zweimal im Jahr, viermal wöchentlich, трижды в месяц, пять раз в неделю*, не определяют, однако, общее число повторяющихся ситуаций и периодов времени [Комиссарова, 2014, с. 53–54].

Анализируемый материал позволяет выделить следующие типы итеративных ситуаций, в которых функционируют эмотивные каузативные глаголы:

1. Регулярно повторяющиеся ситуации, периоды времени:

(32) *Ich schlafe bis mittags, am Nachmittag arbeite ich und **abends** amüsiere ich mich* (dwds).

(33) ***Tagsüber** liegt sie am Strand von El Arenal, **abends** amüsiert sie sich in der "Bierstraße" oder im "Riu"* (dwds).

(34) *Jene Schönwettermeldungen, mit denen deutsche Nachrichtenagenturen derzeit **täglich** das Volk beglücken, haben sehr wenig mit den tatsächlichen Verhältnissen in Leipzig zu tun* (dwds).

В примерах (32) и (33) лексема «*abends*», которая имеет значение «*jeden Abend; am Abend*» (Universal-Wörterbuch) реализуя значение «*jeden Abend*» в данной ситуации модификации эмоционального состояния служит интенсификации каузируемой эмоции, поскольку подчеркивает, что совершаемое действие относится к разряду важных, постоянно совершаемых. В примере (33) то же значение интенсификации реализуется в результате актуализации лексемой «*tagsüber*» значения «*den [ganzen] Tag über, während des Tages*» (DO). В примере (34) адвербиальная единица «*täglich*», имеющая значения «*jeden Tag (vor sich gehend, wiederkehrend)*» и «*alltäglich*» (с пометой устаревшее) также служит интенсификации значения эмотивного каузатива, поскольку эксплицируется значение постоянной повторяемости действия.

(35) *Nur, dass die Mongolen, obwohl sie so wenige sind, bei der Ankunft in Tegel strenger kontrolliert werden als die Chinesen, das ärgert Birvaa Mandakhbileg **jedesmal wieder*** (dwds).

В примере (35) используются лексема *jedesmal*, которая имеет значение: *immer [wieder], jeweils, Mal für Mal; (gehoben) wieder und wieder; (umgangssprachlich) regelmäßig* (DO) и лексема *wieder* со значением: *abermals, aufs Neue, erneut, neuerlich, noch einmal, nochmals, von Neuem* (DBW). Значения этих лексем усиливают друг друга и, тем самым, обозначают высокую степень отрицательной эмоции.

(36) *И как ему удастся **постоянно злить** ее?* (Ngram).

(37) *Конечно, родители были довольны и счастливы таким сыном, и они старались **всегда радовать** его покупками, подарками, когда возвращались из района или из города* (Ngram).

(38) *Можно, конечно, подыскать другую палату, но в домашних условиях выздоравливать лучше всего! Данила с Катериной будут за вами ухаживать, а я – **развлекать вечерами*** (Ngram).

В примерах (36) и (37) в качестве интенсификаторов действия эмотивного каузатива выступают наречия: *постоянно*, которое имеет значение «не прекращаясь, непрерывно; не изменяясь, неизменно; всегда» (СТС) и *всегда*, со значением: «в любое время; неизменно, постоянно; каждый раз, обычно» (СТС). Реализуя в данном контексте значение стабильно повторяющегося действия, эти наречия подчеркивают силу каузируемой эмоции. В примере (38) лексема «вечерами» также реализует значение повторяемости действия (СТС): *каждый вечер; по вечерам* (подчеркивая регулярную повторяемость действия) и, тем самым, «плотности» эмоции за счет ее постоянства.

2. Нерегулярно повторяющиеся ситуации, периоды времени:

(39) *Wenn es hier und da etwas zu amüsieren gibt, dann der Darsteller wegen* (dwds).

(40) *Könnt ihr euch eigentlich wieder mal beruhigen und normale Kommentare abgeben?* (dwds)

(41) *Du kannst dich stundenlang ganz allein amüsieren – beim Shoppen und am Telefon* (dwds).

(42) *Weil uns die Nachricht erreicht, dass die Scorpions ein letztes Album aufgenommen haben, bald ihre Gitarren einpacken und auf Abschiedstour gehen, um ihre Fans zwei Jahre lang zu beglücken, wollen wir noch einmal hinhören* (dwds).

(43) *Die restlichen 160.000 Fans beglückte er dreieinhalb ekstatische Stunden lang* (dwds).

(44) *Dreieinhalb Jahre lang könnte eine Dorfkneipe ihre Gäste damit beglücken* (dwds).

(45) *Никита доставал где-то матрас, бросал посреди комнаты, и Егорка, всегда в такие часы в настроении, веселил ребят до глубокой ночи* (Ngram).

(46) *Мы все можем ссориться, можем время от времени раздражать друг друга* (Ngram).

В контекстах (39) и (40) используется устойчивое выражение «*hier und da*», в значении «*von Zeit zu Zeit, manchmal, bisweilen*» (DO) и наречия «*wieder*», со значением «*ein weiteres Mal, wie früher schon einmal; erneut*» (DO) и «*mal*», со значением «*noch einmal, noch einmal so viel, auf einmal*» (DO), которые указывают на некую повторяемость ситуации, и, соответственно, достаточную интенсивность эмоции. В контекстах (42), (43), (44) и (45) наречия указывают на тот промежуток времени, в течение которого реализуется эмоциональная модификация, то есть интенсификация реализуется указанием на продолжительность эмоции. В примере (46) каузируемая эмоция усиливается наречием «*время от времени*», реализуя значение повторяемости «*временами, иногда (о чём-либо повторяющемся)*» (СТС).

3. Периоды между повторяющейся ситуацией:

(47) *Er wird gepflegt und geliebt, damit die Kinder sich **noch lange Zeit** an ihm erfreuen* (dwds).

(48) *“Wladimir ist fünf Jahre jünger und wird euch **noch lange** mit seinen Kämpfen erfreuen”, sagte “Dr. Eisenfaust“* (dwds).

(49) *Зиллейби **еще долго забавлял** гостя анекдотами, связанными с мидвичским бедствием, закончив их рассказом о мисс Огл, которую еле-еле успели уберечь от огласки* (Ngram).

Примеры (47), (48), (49) указывают на длительность каузируемой эмоции. Значение длительности передается сочетанием наречий «*noch*» со значением «*dass ein Zustand, Vorgang weiterhin anhält*» (DO) и «*lange*» со значением «*einen relativ großen Zeitraum lang; lange Zeit*» (DO). В русском примере (3) также используется сочетание наречия «*еще*», реализующего значение «*указания на наличие достаточного времени, условий, возможностей для совершения или осуществления какого-либо действия*» (СТС) и наречия «*долго*», со значением «*продолжительно, в течение значительного времени*» (ТСУ). Таким образом, интенсивность эмоции актуализируется с помощью указания на ее продолжительность.

4. Эмпирически наблюдаемое, регулярное повторение ситуаций:

(50) *Langsam beruhigte er sich **wieder*** (dwds).

(51) *Den Zuschlag bekamen bekanntlich der Franz und seine Helfer, ein paar Schwellenländer erfreuen sich **seitdem** an deutschen Investitionen* (dwds).

(52) *Immer wieder muss sie die Gäste in ihrem Hotel beruhigen* (dwds).

(53) *Brown **wiederum** ärgerte die Beamten aus dem Finanzministerium* (dwds).

(54) *И Дуся, успокаивая бдительность матери, **снова** навесила на физиономию выражение легкой грусти* (Ngram).

(55) *Дети посмеялись, повеселели, но скоро снова приуныли. Серёжа, желая **снова утешить** их, придумал, что на ветке ели сидит белка и старательно шелушит шишку* (Ngram).

(56) *Между тем этого страдающего сплином властелина надо было забавлять во что бы то ни стало, так как он сменял по своему капризу министров **каждый раз**, когда они не могли **развеселить** его своими гримасами, кривляньями или каким-либо невиданным зрелищем (Ngram).*

В вышеприведенных примерах мы наблюдаем функционирование наречий «wieder» в значении «*eine Wiederholung; ein weiteres Mal, wie früher schon einmal; erneut*» (DO), «wiederum» в значении «*ein weiteres Mal, erneut; wieder*» (DO), «immer» в значении «*nach und nach, in ständiger Steigerung*» (DO) и «seitdem» в значении «*seit dem Zeitpunkt, seit damals*» (DO). В русских примерах функционирует наречие «снова» со значением «*вновь, еще раз, опять*» (ТСУ). Данные наречия реализуют значения повтора ситуации, то есть, эмоция переживается не один раз, а несколько. Поскольку наречие «раз» «в сочетании со словом, обозначающим количество, указывает на один момент или кратность, повторяемость какого-нибудь действия» (ТСУ), а прилагательное «каждый» означает «*всякий в данном количественном ряду*» (ТСУ), их сочетание служит усилению каузативного действия, ведь эмоция переживается заново при всяком повторении ситуации.

5. Точный или неточный количественный счет ситуаций:

(57) *In dieser komplizierten Situation muss Trainer Immo Zober **erstmal** sein Team **beruhigen** (Ngram).*

(58) *Und **diesmal** musste der Trainer seine Jungs nicht nach einer Niederlage **aufmuntern** (Ngram).*

(59) *Волкодав **скосил** глаза и признал в нем вчерашнего гуляку. Того **крепкого**, которого пришлось **успокаивать дважды** (Ngram).*

В данных примерах мы наблюдаем функционирование наречий, актуализирующих количество повторяемых ситуаций.

Актуализаторы итеративности зафиксированы в ситуациях с глаголом *beruhigen* – *allmählich, sogleich, langsam, dauerhaft*, реже с каузативами *erfreuen (neuerdings, lange)*, *amüsieren (stundenlang, abends)*, *bezaubern (lange)*, *beglücken (täglich)*.

Итеративное значение реализуется при функционировании адverbиальных единиц неопределенной частотности. В немецком языке итеративное значение выражается не глагольными средствами, а обстоятельствами, выраженными адverbиальными единицами, словосочетаниями. Данные средства мы назвали интенсификаторами итеративности.

Эмотивные каузативы не допускают функционирование лексических интенсификаторов: **Er hat mich fanatisch begeistert. Ich bin fanatisch.* (См. [Handwerker, 2013]). Неотмеченными являются случаи функционирования оценочных спецификаторов с негативной семантикой: *falsch, fehlerhaft, unrichtig, inkorrekt, absurd, albern, irrig, unsinnig, unvernünftig, widersinnig, ungenau, unlogisch, irrtümlich, ошибочно, неправильно, оплошно, превратно, неверно, ложно, глупо, абсурдно, неточно, несправедливо, неточно, фальшиво* и др.

К особенностям функционирования эмотивных каузативов мы относим реализацию признака интенсивности.

С эмотивными каузативами положительной эмоциональной модификации, согласно данным корпуса немецкого языка dwds.de и корпуса языков Leipzig Corpora Collection в качестве актуализаторов интенсивности функционируют следующие лексемы:

*recht, spontan, leidenschaftlich, aktiv, total, restlos, sonderlich **begeistern**;*
*herzlich, zutiefst, sonderlich, besonders, allzusehr, wenig, ebensowenig, tief, stark, mächtig, bisschen **beeindrucken**;*
*gleichermaßen, sofort **bezaubern**;*
*leicht **erheitern**;*
*gleichermaßen, ausgerechnet, möglichst, gern, tief **beglücken**;*
*mächtig, köstlich, trefflich, königlich, ausgiebig, hervorragend, prächtig, herzlich, herrlich, großartig, glänzend **amüsieren**;*
*gleichermaßen, sonderlich, lebhafter, besonders, insbesondere **erfreuen**;*
*tatsächlich, teilweise, komplett, schnell, rasch **beruhigen**.*

Функционирование данных интенсификаторов в речи демонстрируют следующие примеры:

(60) *Er braucht nicht viel, um ein Hamburger Publikum **restlos** zu **begeistern*** (dwds).

(61) *Wir brauchen den Mut, junge Leute **aktiv** zur Gründung von Familien zu **ermuntern***", sagt Böhmer (dwds).

(62) *Moritz Rinke hat wunderbare nussbraune Augen, mit deren Hilfe er Mann und Weib **gleichmaßen** zu **bezaubern** versteht* (dwds).

(63) *Sie **beglückt tiefer**, sie verzehrt rascher* (dwds).

(64) *Die haben zwar gar keine Pointe, aber gerade das **amüsierte** die Dame in Reihe drei **köstlich*** (dwds).

В русском языке эмотивные каузативы положительной семантики функционируют со следующими интенсификаторами, согласно данным корпуса Leipzig Corpora Collection:

*особенно, очень, больше, конечно, больше всего, безусловно, тоже, приятно, неизменно, снова, искренне, несказанно, вновь, по-настоящему, действительно, сильно, слишком, мало, просто, весьма **радовать**;*

*всячески, активно, всемерно, дальше, впредь **поддерживать**;*

*приятно, сильно **порадовать**;*

*как-то, несколько, немного **отвлечь**;*

*окончательно **покорить**;*

*как-то, хоть как-то, немного **оживить**;*

*легко, бурно, по полной программе **зажигать**;*

*просто, всячески, отлично, хорошо **развлекать**;*

*всячески, всемерно, активно, морально **поощрять**;*

*легко, нереально, как-то, так **вдохновить**;*

*как-то, несколько, сверх меры, даже **утешить**;*

*по-настоящему, легко, как можно, только **осчастливить**;*

*всячески, как следует, немного **ободрить**;*

*приятно, безмерно **восхищать**;*

*просто, искренне **веселить**;*

*до потери сознания, сильно **очаровывать**.*

Следующие примеры иллюстрируют их актуализацию в речи:

(65) ***Особенно радовала** последняя фраза, не с пожеланием удачи, а с информацией о том, что Лютьенс идет навстречу (Ngram).*

(66) *Но тогда же они благородным делом заняты! И их нужно **всячески поддерживать**! (Ngram).*

(67) *Летом пройдет футбольный турнир Кубок конфедераций, где сборная России **сильно порадует** болельщиков (Ngram).*

(68) *Он полностью доверил жене дизайн помещений – старался **как-то отвлечь** ее от грустных мыслей (Ngram).*

(69) *Какая публика способна остаться равнодушной перед Френи? Одного её облика достаточно, чтобы **покорить всех** (Ngram).*

(70) *Историк обнаруживает, как **легко, бурно зажигает** пугачевская агитация недовольную, по-пушкински, «сволочь» <...> и как **быстро** эта разнообразная по составу масса, встретив крепкое и смелое противодействие, переходит к покорности, раскаянию (Ngram).*

(71) *Один из них был жутко ленивым, но мог **часами развлекать** меня историями, лишь бы не таскать песок и не выкорчевывать пни (Ngram).*

(72) *Конечно, мне хочется верить, что ты прав, Франческо. Ты **утешил** меня **сверх меры** и дал больше надежды, чем я стою (Ngram).*

(73) *Мысль о том, что они могут **по-настоящему осчастливить** других, приносит им наивысшее удовлетворение (Ngram).*

(74) *Солдат – тот же ребенок, его нужно **постоянно веселить!** – повторял он. (Ngram).*

(75) *А не проще ли при таких талантах **очаровать до потери сознания** какого-нибудь олигарха, выйти за него замуж и всю жизнь кататься как сыр в масле? (Ngram)*

Для эмотивных каузативов отрицательной модификации характерны следующие актуализаторы признака интенсивности:

*gegeneinander, zusätzlich **aufbringen**;*

*maßlos, schwarz, mächtig, gewaltig, grün, furchtbar, fürchterlich, wahnsinnig, blau, besonders, ungemain, richtig, natürlich **ürgern**;*

*unnötig, bewusst, absichtlich, regelrecht, gezielt, unweigerlich, mutwillig, zwangsläufig, gerne, leichtfertig **provozieren**;*

*fürchterlich, furchtbar, sonderlich, maßlos, mächtig, tierisch, wahnsinnig, schrecklich, unnötig, künstlich, herrlich, dermaßen, ernstlich, richtig, lautstark, übermäßig, groß, wunderbar **aufregen**;*

*mühsam, grausam, bestialisch, unnötig, mühevoll, fürchterlich **quälen**;*

*soviel, heftig, weltweit, bundesweit, international, dermaßen, allzusehr, sonderlich, überregional, mächtig, maßlos, zuletzt **erregen**;*

*ungestört, groß, drohend, vereinzelt, gemeinsam, gegenseitig, plötzlich **aufziehen**;*

*unnötig, ungemain, ungeheuer, sonderlich, maßlos, allzusehr, übermäßig, zusätzlich, unheimlich, natürlich, enorm, besonders, mächtig, gewiss, höchstens **reizen**;*

*arg, offenbar, offensichtlich **plagen**;*

*grob, massiv, angeblich, stark **belästigen**;*

*erschrocken, jäh, empört, entsetzt, wütend, plötzlich, heftig, groß **auffahren**;*

*unnötig, sichtlich, zusätzlich, zunehmend, möglicherweise, tief, leicht, sehr, außerdem, schließlich **verürgern**;*

*zutiefst, wortreich, lautstark, lauthals, maßlos, heftig, moralisch, prompt, öffentlich, mächtig, derart, jüngst, insbesondere **empören**.*

(76) **Zusätzlich brachte** die Bank europäische Aufseher wegen Kursmanipulation bei Staatsanleihen der Eurozone gegen sich auf (Corpora).

(77) Zugeständnisse, mit denen man die eigene Klientel **zusätzlich** gegen sich **aufbringen** könnte, will zumindest die CSU jedenfalls nicht mehr machen (Corpora).

(78) Aber der Underdog will die Favoriten **lange ürgern** (Corpora).

(79) »Und wer ist es, der hier etwas nicht will?«, unterbrach der Conte diplomatisch unseren Baron, über dieses querulantisches Gejammer **sichtlich verärgert** (Ngram).

(80) Er schüttelt den Kopf, was Barry **sichtlich aufregt** (Ngram).

В ситуации с эмотивными каузативами в русском языке функционируют следующие интенсификаторы:

*реально, всерьез, напрямую, открыто, серьезно **угрожать**;*

*явственно, реально, серьезно **грозить**;*

*до каления, до крайности, до точки **доводить**;*

*сильно, больше, серьезно, меньше, реже, попусту, по пустякам **беспокоить**;*

*долго, больше, лучше, напрасно, постоянно **мучить**;*

*сильно, серьезно, ужасно, откровенно, слегка, изрядно, дико, просто, немного **раздражать**;*

*до смерти, просто, сильно, случайно, легко, только, всерьез, серьезно, хорошенько, слегка, трудно **напугать**;*

*всячески, грубо **оскорблять**;*

*зря, сильно **обижать**;*

*жестко, безжалостно **терзать**;*

*сильно, слишком, больше **расстраивать**;*

*сильно **огорчать**;*

*немного, поздно, сильно, немного, быстро, больше, уже **надоедать**;*

*немного, сильно **дразнить**;*

*трудно, легко, не на шутку, посильнее, сильно, невозможно, просто, серьезно, легче, попросту **испугать**;*

*сильно, всячески, больше **досаждать**;*

*просто, очень **нервировать**;*

*сильно, трудно, больше, сложно, очень **разозлить**.*

Функционирование интенсификаторов в ситуации эмотивной каузации мы наблюдаем в следующих примерах.

(81) К тому моменту она меня успела разозлить. **Сильно разозлить** (Ngram).

(82) Я никогда не считал Чарли привлекательной. Помню, она **постоянно надоедала** мне, настоящий реней (Ngram).

(83) Тебя я убью лично, старик, одно время ты мне **сильно досаждал** (Ngram).

(84) На этом поприще ему удалось **серьезно напугать** приехавшую в США знаменитую Эвсапию Палладино, которую считали медиумом (Ngram).

(85) Я начинала все сильнее раздражаться. – Элиза, эти твои обмены **очень нервируют**, – сказала я ей (Ngram).

В качестве актуализаторов признака интенсивности каузативных глаголов, нейтральной модификации эмоционального тона, функционируют следующие лексемы: в немецком языке:

*vielleicht, schnell, irgendwie, tatsächlich, selbst **schaffen**;*

*kaum, wirklich **bewegen**;*

*wirklich **stimmen**;*

*offensichtlich, offenbar; soviel, insbesondere, vielmehr **bereiten**;*

*vermutlich, weniger; hauptsächlich, soviel, absichtlich **verursachen**;*

*weltweit, sofort, vermutlich, möglicherweise, unweigerlich, hierzulande, bundesweit, landesweit, international, normalerweise, zwangsläufig **auslösen**;*

*viel, wenig, genau, tatsächlich, bestenfalls, lediglich, zwangsläufig **bewirken**;*

*unsanft, unweigerlich, zwangsläufig, keinerlei **wecken**;*

*sonderlich, wenig, tief, sichtlich, zutiefst, mäßig, mächtig, dermaßen, allzusehr, stark, ein bisschen, offenbar, kaum, besonders **beeindrucken**;*

*unmittelbar, merkwürdig, flüchtig, seltsam, zutiefst, tief, sonderlich **berühren**;*

*zutiefst, kaum **rühren**;*

*jedenfalls, wenigstens, vielmehr **erwecken**;*

*unweigerlich, zwangsläufig, vielerorts, bestenfalls, soviel, allenfalls **hervorrufen**;*

*bewusst, eifrig, geschickt, absichtlich, systematisch, zusätzlich, kräftig, unermüdlich, indirekt **schüren**;*

*nervös, offenbar, schnell **anstecken**.*

*(86) Scheint ja **echt** zu **bewegen** das Thema (Corpora).*

*(87) Damit haben sie allen Leuten im Alterszentrum eine **riesige Überraschung und Freude bereitet** (Corpora).*

*(88) Viele Banker verdienen viel Geld, und einige von ihnen haben Fehler gemacht, die der Gesellschaft **viel Ärger bereitet haben** (dwds).*

*(89) **Wie wenig Aufregung** der Besuch Wowereits außerhalb der Community **verursacht**, zeigt sich am Abend bei dem Besuch des Hamburger Doms (dwds).*

В русском языке функционируют следующие интенсификаторы:

*серьезно, сильно, бурю, волну **вызвать***

*сильно, всех, ни разу, сразу **поразить**;*

*быстро, полностью, с ходу, легко, вновь **овладеть**;*

*весь, максимально, полностью, полно, трудно, практически, значительно, большинство, наибольшее **охватить**;*

*приятно, неожиданно, сильно, немного, просто **удивлять**;*

*максимально, несколько, существенно, значительно **смягчить**;*

*немного **успокоить**;*

*в зародыше, полностью, окончательно, невозможно, легко **подавить**;*

*внезапно, с трудом **разбудить**;*

*глубоко, серьезно **задронуть**;*

*больше, лишний раз, понапрасну, сильно, долго, серьезно, никоим образом, всерьез, особо, больше всего **волновать**;*

*больше, в первую очередь, прежде всего, больше всего, меньше, вообще, сильно, мало, серьезно, вовсе не, меньше всего **интересовать**;*

*всех **заразить**.*

Актуализацию признака интенсивности мы можем наблюдать в следующих примерах.

(90) *Казалось бы, при таком отношении к Священному Писанию религиозные взгляды Толстого не должны были бы **серьезно волновать** Фета (Ngram).*

(91) *Вы начнете автоматически копировать его поведение и настроение, потому что он **заражает всех вокруг** своим оптимизмом, жизнерадостностью, шутками, весельем и позитивом (Ngram).*

(92) *А **она** не заботилась. И **сразу поразила его** этим (Ngram).*

(93) *Было ощущение, что рухнула жизнь, и полная растерянность, страх перед неизвестностью, **паника охватила всех** (Ngram).*

Отметим, что есть некоторые различия, если мы рассмотрим эти же глаголы как каузативы и как возвратные. Продемонстрируем это на примерах с каузативными глаголами положительной модификации эмоционального тона в немецком языке. Возвратный глагол *sich amüsieren* имеет итеративное значение в сочетании с адвербиальными единицами *stundenlang*, *abends*, но каузатив *amüsieren* редко встречается в таких сочетаниях, для него более типична актуализация признака интенсивности.

(94) *Den ganzen Nachmittag werden verschiedene Straßenkünstler unterwegs sein, um Groß und Klein **bestens** zu amüsieren (dwds).*

(95) *Das mit viel Witz und Humor gespickte Theaterstück wird den Zuschauer wieder **köstlich** amüsieren und erfreuen (dwds).*

Для глаголов *beruhigen* / *sich beruhigen* более типичны актуализаторы длительности действия *langsam*, *rasch*, *schnell*, *endlich*.

(96) *Ein Großaufgebot der Polizei ist vor Ort im Einsatz und konnte die Menschenmassen **schnell** beruhigen und unter Kontrolle bringen; **So schnell** wird ihn Hertha nicht beruhigen (dwds).*

Актуализаторы интенсивности (*sichtlich*, *offensichtlich*, *hoch*, (*nicht*) *sonderlich*) функционируют с глаголами *erfreuen* / *sich erfreuen*.

(97) *Die Vielfalt des Gezeigten erfreut im Fall der Staatsoper nicht **sonderlich**; So **sichtlich** erfreut der Applaus den Präsidenten (dwds).*

(98) *Wowereit stand dabei und erfreute sich **sichtlich** daran, dass er sich im Glanz des berühmten Besuchers sonnen durfte* (dwds).

Эмотивный каузатив *beglücken* актуализирует итеративное значение, зафиксированы сочетания с обстоятельствами цикличности (*täglich, wiederum*), гораздо реже с актуализаторами интенсивности (*sichtlich*), что можно наблюдать в следующих примерах.

(99) *Die beglückt er nun **täglich** – mehrmals; **An diesem Abend** wollte sie die Nation beglücken, und natürlich wollte sie den 200 Kindern eine ganz spezielle Freude bereiten* (dwds).

(100) *Auch **im nächsten Jahr** wollen die Schweizer wohl wiederum einige deutsche Flughäfen mit ihren alten Maschinen beglücken* (dwds).

(101) *Das beglückt den zuletzt in die Kritik geratenen Showmaster **sichtlich*** (dwds).

Эмотивные каузативы демонстрируют специфику в аспекте реализации таких значений как итеративность и интенсивность. Ведущим контекстом остается контекст каузативности. Эмотивность рассматривается как коммуникативное качество речи. Эмоции обладают коммуникативной силой, они являются одной из деятельностных потребностей человека, поэтому эмотивные средства языка разнообразны. Изучение функциональных особенностей эмотивных каузативов может способствовать пониманию того, как эмоции становятся языковыми сущностями, обеспечивающими адекватное понимание внутреннего мира языковой личности.

Выводы по главе II

Эмотивные каузативы представляют собой довольно обширный класс, представляющий интерес для лингвистики, поскольку эмотивность пронизывает речь и является ее коммуникативным качеством. Семантической особенностью этого класса глаголов является наличие у них семы эмотивности и семы каузативности.

Анализ корпусов dwds.de, Leipzig Corpora Collection, Национального корпуса русского языка демонстрирует высокую частотность выделенных

базовых эмотивных каузативов русского и немецкого языков. Глаголы, реализующие значение каузации эмоционального состояния делятся на три группы: эмотивные каузативы положительной, отрицательной и нейтральной модификации. Группа эмотивных каузативов положительной модификации актуализирует такие изменения эмоционально-психической сферы, которые оцениваются как позитивные. Эмотивные каузативы отрицательной модификации актуализируют негативные изменения эмоциональной сферы. Группа эмотивных каузативов нейтральной модификации выделяется условно, поскольку в речи данная группа глаголов актуализирует либо положительные, либо отрицательные эмоции.

Группы глаголов каузации положительной, отрицательной или нейтральной модификации эмоционального состояния представляют собой семантические поля с выраженной доминантой, зоной ближней и дальней периферии. Выделяемая группа каузации нейтральной модификации в речи реализуется в функциональных структурах, где глагол подвергается десемантизации, и несет грамматическую информацию, в то время как эмоция инкорпорирована в семантическом потенциале имени существительного или прилагательного.

Эмотивные каузативы демонстрируют специфику в ракурсе межкатегориального взаимодействия. Категориальная ситуация с эмотивными каузативами включает актуализаторы итеративности и интенсивности. Подобное межкатегориальное взаимодействие способствует усилению иллокутивной силы высказывания, поскольку носит характер целенаправленного воздействия на адресата, усиливает экспрессивную силу высказывания. Поэтому с точки зрения лингвопрагматики исследование эмотивных каузативов открывает широкое поле деятельности для лингвистов.

ГЛАВА III. ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ КАК СПОСОБ СЕМАНТИЗАЦИИ ЭМОТИВНОЙ КАУЗАТИВНОСТИ

3.1. Грамматические особенности функциональных структур

Модификация эмоционального состояния лица в каузативной ситуации может быть реализована следующими глагольно-именными сочетаниями¹, которые в работе рассматриваются как функциональные структуры: *in Angst geraten, in Aufregung geraten, in Stimmung geraten, in Verwirrung geraten, in Verzweiflung geraten, in Wut geraten, in Zorn geraten, in eine bestimmte Lage geraten, in einen bestimmten Zustand gelangen, in Schrecken geraten, in Wut kommen, in Schwung kommen, in Not geraten, in Weinen ausbrechen, in Tränen ausbrechen, in Klagen ausbrechen, in Zorn ausbrechen, in Schluchzen ausbrechen, in Zorn geraten* – в немецком языке; *проявлять великодушие, проявлять гнев, проявлять радость, отвечать взаимностью, испытывать гордость, испытывать грусть, испытывать счастье, испытывать отчаяние, испытывать эйфорию, впасть в отчаяние, впасть в исступление* – в русском языке.

Однако следует иметь в виду, что не всегда функциональная структура реализует каузативное значение. Вышеприведенные функциональные структуры фиксируют факт результата каузации эмоционального состояния, а не его процесс.

В задачи нашего исследования не входит изучение аспектуального плана каузативной ситуации (результата каузации), так как функционально-семантическая категория аспектуальности в немецком языке находится на стадии разработки, в отличие от аспектуальности в русском языке. Учитывая сложность и дискуссионность функционально-семантической категории аспектуальности в немецком языке, данные вопросы и их разрешение могут

---

¹ Выборка функциональных структур осуществлялась: Демидова А.К., Буттке Х., Буттке К. Русско-немецкие эквиваленты глагольно-именных сочетаний. М.: Высшая школа, 1986. 374 с.; Словарь сочетаемости слов русского языка. Ок. 2500 словар. ст. / Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина; П.Н. Денисов, Н.К. Зеленова, Е.М. Кочнева и др. / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. 3-е изд. исправл. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. 816 с.

стать объектом самостоятельного исследования. Мы не предпринимаем эту попытку во избежание поверхностного рассмотрения.

Следующий класс глагольно-именных групп реализует значение каузации модификации эмоционального состояния: *in Angst halten, seinen Ärger auslassen, seine Unzufriedenheit auslassen, seine Wut auslassen, seinen Zorn auslassen, Empörung auslassen, Unruhe auslösen* в немецком языке; *причинять горе, приводить в восхищение, поднимать дух, возбуждать злобу, внушать надежду, доводить до иступления, вселять надежду, облыцать надеждой, нагнетать страху, держать в напряжении, сеять панику* и др. – в русском языке.

Наблюдать функционирование глагольно-именных групп мы можем в следующих примерах.

(102) *Daher tut es alles, um uns in unserer **Angst** gefangen zu **halten*** (Ngram).

(103) *Das heißt natürlich nicht, dass Sie aggressiv und unbeherrscht sein sollen und an jedem Ihre **Wut auslassen** können* (Ngram).

(104) *Der Schreiber kann schon bei dem Gedanken, dass seine Schilderungen **Unruhe auslösen**, was auch für ihn unangenehme Folgen haben wird, mehr oder weniger bewusst bevorzugen, über bestimmte Inhalte gar nicht zu schreiben* (Ngram).

(105) *В данном случае, мне кажется это очевидным, мотив – **сеять панику** среди нас. Это им хорошо удается* (Ngram).

(106) *И больному надо **внушать надежду** на лучшее: пока жив человек, он никогда не должен терять надежды* (Ngram).

Функциональные глаголы (Funktionsverben в Duden «Grammatik der deutschen Gegenwartssprache» – DG) демонстрируют общие черты со вспомогательными глаголами, так как они образуют предикат в сочетании с другими языковыми элементами (дополнения в Akk, предложные группы). Они выполняют только грамматическую функцию, выступая в качестве

маркеров числа, лица, времени, склонения, залога, утрачивая при этом «больше или меньше» (*mehr oder weniger*) свое лексическое значение.

Например, в современном разговорном языке *tun* используется как вспомогательный глагол с функцией акцентирования полнозначного глагола: *Sie tut bügeln; Rauchen tu ich schon lange nicht mehr; Heiraten tut er sie nicht!* [Рахманова, 2009, с. 205].

(107) *Schimpfen tat er, tat der Vater* (dwds.de); *Gesehen habe ich sie schon, aber kennen tue ich sie nicht* (dwds).

Во многих случаях функциональным структурам могут соответствовать этимологически родственные полнозначные глаголы [DG, 1995, с. 111–112]: *Erlaubnis geben* → *erlauben*, *in Ordnung bringen* → *ordnen*, *eine Mitteilung machen* → *mitteilen*, *in Wegfall kommen* → *wegfallen*, *zur Ruhe bringen* → *beruhigen*, *in Verwirrung bringen* → *verwirren*, *den/einen Beweis führen* → *beweisen*, *die/eine Anregung geben* → *anregen*, *den/einen Befehl geben* → *befehlen*, *den/einen Rat geben* → *raten*, *Anspruch erheben* → *beanspruchen*, *Zweifel erheben* → *anzweifeln*, *den/einen Befehl erteilen* → *befehlen*; доставлять беспокойство, причинять беспокойство → беспокоить, вызывать возмущение → возмущать, оказывать воздействие → воздействовать, приводить в восхищение → восхищать, вызывать волнение → волновать, вызывать восторг → восторгать.

В сфере каузативности в качестве одного из средств актуализации данного значения выступают функционально-грамматические каузативы (операторы каузативной связи, вспомогательные каузативные глаголы), демонстрирующие в процессе функционирования прототипические характеристики, образующие будущее ядро категории каузативности (см.: [Шустова, 2016 а, 2016 б]), и относящиеся к аналитическим языковым средствам: *lassen*, *tun*, *antun*, *machen*, *bringen* и др.:

lassen: 'erlauben, bitten, veranlassen, dass etw. geschieht, unterlassen, aufhören mit etw., überlassen, geben, aufgeben; bewirken, dass etw. geschieht, etw. veranlassen; etw. gestatten; etw. erlauben, zulassen; nicht hindern (dwds);

tun: 'eine Tätigkeit verrichten'; jmdm., etw. tun: jmdm. etw. Böses zufügen: ich tue dir nichts; jmdm. Gutes tun, eine gute Tat vollbringen, jmdm. etw. Gutes zuteilwerden lassen: sie wollte mir nur Gutes tun; dient zur Umschreibung eines Verbalbegriffs mit einem Nomen: etw. tut seine Wirkung etw. wirkt: das Mittel tat bald seine Wirkung (dwds).

В немецком языке многочисленны функциональные структуры в системе имени, обозначающие источник произвольного воздействия: *vor Freude weinen* → *Die Freude machte ihn weinen*; *Mit Begeisterung arbeitete er* → *Die Begeisterung ließ ihn arbeiten*; *Mit Interesse arbeitete er* → *Das Interesse ließ ihn arbeiten* [Бурдина, 1987, с. 68–69]. Причиной спонтанных физических реакций могут служить положительные эмоциональные состояния: *vor Freude*, *vor Glück*, *vor Begeisterung*, *vor Entzücken*, *vor Erleichterung*, *vor Hoffnung*, *vor Lust*, *aus Heiterkeit*, *aus Vergnügen*, *aus Spaß*.

(108) *Sie sprach sehr schnell, und ihre Stimme überschlug sich fast vor Freude* (dwds).

(109) *Als sie kam, weinte ich vor Erleichterung* (dwds).

(110) *Man will wissen, ob Sie vor Begeisterung »brennen« und andere »anstecken« können* (dwds).

И отрицательные эмоциональные состояния: *vor Verzweiflung*, *vor Zorn*, *vor Hass*, *vor Wut*, *vor Aufregung*, *vor Kummer*; *vor Leid*, *aus Angst*, *aus Scheu*, *aus Hoffnungslosigkeit*.

(111) *Er klagte und schrie vor Verzweiflung* (dwds).

(112) *Vor Aufregung wurde ihr heiß* (dwds).

(113) *Einmal spürte er, wie Richls sich abermals vorbeugte, um ihn zu küssen, es dann aber unterließ, aus Scheu, ihn zu wecken* (dwds).

(114) *Sieh, ich sehne mich auch schrecklich nach meinem lieben, teuren Vater, und manchmal könnte ich vor Leid laut aufschreien, wenn ich an ihn denke* (dwds).

В русском языке для каузативных глаголов со значением каузации модификации эмоционального состояния обычно наличие соответствующего

некаузативного глагола со значением состояния: *Сын обрадовал (огорчил, опечалил, рассердил, удивил, испугал) мать. – Мать обрадовалась (огорчилась, опечалилась, рассердилась, удивилась, испугалась); Война озлобила людей. – Люди озлобились (возможно: Люди стали злыми).* Некаузативный коррелят здесь представлен однокоренным глаголом с частицей –ся [Никонова, 2009, с. 8].

В качестве операторов каузативной связи в конструкциях, актуализирующих модификацию эмоционального состояния, выступают лексемы *вызвать, внушать, доставлять, приводить, вселять, возбуждать: вызвать радость, вызвать гнев, внушить страх, доставлять счастье, доставлять беспокойство, приводить в восторг, приводить в восхищение, вселять ужас, вселять надежду, возбуждать страх* (УГИС).

Данные глаголы, имеют следующие значения:

Приводить: заставлять проникаться чувством, погружаться в переживание, выраженное соответствующим существительным. ~ в какое-либо настроение, расположение духа, в восторг, в замешательство, в уныние, в отчаяние, в ужас, в бешенство.

(115) *А иногда срывающиеся с моего языка реплики о смысле жизни и параллельности миров **приводили** ее в **ужас*** (Ngram).

(116) *Если уже живописец **приводит** нас в такой **восторг**, то во сколько же раз сильнее может сделать это поэт?* (Ngram)

(117) *И себе и людям вокруг себя он доставлял страдания* (Ngram).

Доставлять: причинять, вызывать ~ удовольствие, радость, огорчение, неприятность, горе, много (немало) хлопот, много (немало) трудностей.

(118) *Я хочу вас поблагодарить от имени всего флота, – сказал он. – Вы **доставили** нам высокую **радость*** (Ngram).

(119) *Он — врач! — И что? Он задержан за то, что **доставлял** **беспокойство** людям и подстрекал к этому других* (Ngram).

Вызывать: возбуждать что-л., быть причиной чего-л., заставлять появиться ~ чувство чего-л. (радости, разочарования), радость, веселье,

смех, насмешку, улыбку, восторг, оживление, интерес, желание делать что-л., сочувствие, симпатию, уважение, доверие, удивление, одобрение, воодушевление, недовольство, разочарование, обиду, слезы, сомнение, ненависть, отвращение, возмущение, негодование, протест, раздражение, зависть, злобу, гнев, смущение, беспокойство, волнение, тревогу, недоверие, подозрение, понимание, растерянность, замешательство, панику, возражение, разногласие, спор, полемику, ссору, подъем чего-л., кризис, катастрофу, пожар, сопротивление.

(120) Им нравилось внушать страх, они любили **вызывать ужас**, и страдание себе подобных им **доставляло** наслаждение (Ngram).

(121) Речь **вызвала восторг**. Обращение к народу король готовил самостоятельно, на его составление ушло несколько дней (Ngram).

(122) Его присутствие вызвало восторг (Ngram).

Доводить: кого-л., в какое-л. состояние, быть причиной чего-л. ~ до слез, до истерики, до отчаяния, до бешенства, до сумасшествия, до безумия.

(123) Он понял наконец, что ждать ему нечего – он не добьется ни счетов, ни денег, ни какой бы то ни было правды, – но продолжал жить в доме и **довел** Корнелиуса если не **до безумия**, то чуть ли не до вспышки храбрости (Ngram).

Сеять: распространять среди людей какие-л. идеи, мысли, настроения; приносить с собой, причинять ~ свет, добро, панику, зло, недоверие, вражду, страх, смерть, разрушение (CC).

(124) Поэтому необходимо, чтобы матери, все без исключения, были просвещенными, образованными женщинами, чтобы и дома, в семье своей, и за ее пределами они **сеяли добро** (Ngram).

(125) Она мечтала стать великой танцовщицей, я помогала ей бороться с жизненными трудностями и **вселять надежду**, когда, казалось бы, все уже потеряно (Ngram).

Каузативные конструкции демонстрируют признаки грамматикализации. «Главным признаком аналитической формы считается

словесное неравенство ее частей: она состоит из разных слов – вспомогательного, выражающего грамматическое значение формы, и знаменательного, являющегося носителем лексического значения, их сумма оказывается равновеликой значению лексического слова» [Дидковская, 2012, с. 69]. В каузативной ситуации десемантизации подвергается глагол, знаменательным словом выступает существительное или прилагательное. Мы наблюдаем частичную перекатегоризацию каузативного глагола, основной его функцией становится грамматическая функция, глагол реализует каузативное значение, эмотивное значение запрограммировано именем существительным.

3.2. Классификация функциональных структур в аспекте семантизации эмоциональной модификации

Функциональные структуры с точки зрения актуализации каузации эмоциональной модификации у объекта каузации можно разделить на следующие группы:

1. Актуализирующие положительное состояние: *zum Lachen bringen, Freude auslösen, Begeisterung auslösen, (eine) Freude bereiten, Glück bringen, Freude bringen, Trost bringen, eine Hoffnung erwecken, Hoffnung bringen, Liebe erwecken, (einen) Spaß machen, Trost spenden, Freude spenden, Lob spenden, Liebes tun, Gutes tun, Vergnügen machen, Vergnügen bereiten, zur Ruhe bringen, zu Vernunft bringen, Schutz leisten, Mut machen, Dank spenden, Liebe erweisen, Gunst, Gnade erweisen, Gefallen tun, glücklich machen, froh, heiter, hoffnungsvoll, gnädig, zuversichtlich, versöhnlich, optimistisch stimmen.*

Например:

(126) *Die mannhaften Worte des Grafen **haben Begeisterung ausgelöst*** (dwds).

(127) *Ein Kind soll - und will - der Mutter **Freude bereiten*** (dwds).

(128) *Und in jedem Falle, ob Knabe oder Mädchen, erwähnen wir, dass dieses Kind nun den Eltern mit seiner Existenz **das Glück bringt**, das zu jeder richtigen Ehe gehört* (dwds).

(129) *Auch hier, im nüchternen, dichten Verkehr des Alltags, können wir Freude spenden – uns und anderen (dwds).*

В русском языке это следующие лексемы: *вселять бодрость, проявлять великодушие, вселять веру, добиваться взаимности, отвечать взаимностью, радовать взор, тешить взор, радовать взгляд, приковывать внимание, уделять внимание, дать волю, вызывать восторг, приводить в восторг, вызывать восхищение, выражать восхищение, приводить в восхищение, вселять гордость, вызывать гордость, внушать доверие, восстанавливать доверие, окружать заботой, проявлять заботу, приводить в изумление, окружать лаской, осыпать ласками, внушать надежду, возбуждать надежду, вселять надежду, обольщать надеждой, пробуждать надежду, ослаблять напряженность, разряжать напряженность, доставлять наслаждение, поднимать настроение, приподнимать настроение, успокаивать нервы.*

(130) *Сумасшедшие вселяют в меня надежду (Ngram).*

(131) *Петр был вынужден, как когда-то Софья и Голицын, поднимать настроение общества, выдумывая победы (Ngram).*

(132) *Ему хотелось, чтоб я видел Мочалова в тех ролях, в которых он хорош безукоризненно, и в самом деле Мочалов привел меня в изумление и восхищение (Ngram).*

(133) *Поначалу они окружили его теплом, лаской и заботой (Ngram).*

1. Функциональные структуры, актуализирующие аксиологически нейтральное состояние: *in eine (...) Stimmung versetzen, in eine (...) Lage versetzen, in einen (...) Zustand versetzen, Eindruck machen, Interesse wecken, Achtung erweisen, Stimmung schaffen, nachdenklich, stimmen, bedenklich stimmen.*

(134) *Die Jungen und Mädchen fühlen sich als kleines Kind behandelt, also in einen Zustand versetzt, den sie unter allen Umständen hinter sich lassen wollen (dwds).*

(135) *England schein* jetzt **in eine Lage versetzt**, in der es mit seinen früheren Alliierten, Frankreich und Italien, sich streite und in der es sich seinem früheren Feinde anschließe (dwds).

(136) Seine Auskunft allerdings **stimmte sie bedenklich** (Ngram).

В русском языке: оказывать влияние, оказывать внимание, привлекать внимание, приковывать внимание, уделять внимание, оказывать воздействие, вызывать волнение, приводить в волнение, дать волю, выводить из задумчивости, вызвать замешательство, приводить в замешательство, рассеивать иллюзии, возбуждать интерес, повышать интерес, пробуждать интерес, снижать интерес, вводить в искушение, приводить в настроение, создавать настроение, вызывать недоумение, приводить в недоумение. Например:

(137) Она с гордостью передала мне, что герцог говорил ей много о ее красоте и открыто **выказывал ей внимание** (Ngram).

(138) Хорошее **настроение** она **создала** в это утро не только себе (Ngram).

(139) Его поступок **вызвал недоумение** среди священников (Ngram).

(140) Это был молодой человек, замечательный во всех отношениях, и **он пробудил** во мне глубокий **интерес** и любопытство (Ngram).

2. Функциональные структуры, актуализирующие аксиологически отрицательное состояние: *ein Leid antun, Zwang antun, Gewalt antun, Kummer antun, einen Schimpf antun, Unruhe auslösen, Kummer bereiten, eine Schande bereiten, Schmerz bereiten, Schwierigkeiten bereiten, Sorgen bereiten, Ärger bringen, Gefahr bringen, Trost bringen, in Aufregung bringen, in Erregung bringen, in Gefahr bringen, in Not bringen, einen Schrecken einjagen, Angst einjagen, Mitleid erwecken, Argwohn erwecken, Furcht erwecken, Haß erwecken, Zweifel erwecken, Angst machen, einen Vorwurf machen, Böses tun, Unrecht tun, in Furcht versetzen, in Schrecken versetzen, in Unruhe versetzen, in Zorn versetzen, Böses zufügen, Kummer zufügen, Leid zufügen* в немецком языке.

(141) *Da habe ich mir gesagt, du kannst diesen Leuten, die dich glücklich machen wollen, nicht so einen **Kummer machen** (dwds).*

(142) *Richard Wagner scheint den Kindern **keine Angst einzujagen** (dwds).*

(143) *Anhänger und Gegner Mursis bereiteten sich in Ägypten auf Massenproteste vor und **weckten damit die Furcht** vor neuer Gewalt (dwds).*

(144) *Auch ein anderer Nachbar berichtet, praktisch die gesamte Siedlung sei von Keith M. und seiner Clique **in Angst und Schrecken versetzt worden** (dwds).*

(145) *Vor allem die Potsdamer Demonstration **versetzt** die Sicherheitskräfte **in Unruhe** (dwds).*

(146) *Dass ich ihm **Leiden und Schmerzen zugefügt habe**, ist etwas, das mich tief bewegt und erschüttert (dwds).*

В русском языке: *развязать агрессию, совершать агрессию, внушать антипатию, вызвать антипатию, проявлять безразличие, проявлять безучастие, вызывать беспокойство, доставлять беспокойство, причинять беспокойство, вызывать бешенство, приводить в бешенство, отнимать веру, вызвать возмущение, вызывать гнев, навлекать гнев на себя, проявлять гнев, причинять горе, наводить грусть, обманывать доверие, унижать достоинство, ущемлять достоинство, сломить дух, проявлять жестокость, возбуждать зависть, доставлять затруднение, приводить в затруднение, ставить в затруднение, создавать затруднение, приносить зло, причинить зло, срывать зло, возбуждать злобу, вызывать злобу, срывать злость, разрушать иллюзии, рассеивать иллюзии, доводить до исступления, приводить в исступление, доводить до крайности, подвергать мучениям, лишать надежды, обманывать надежды, отнимать надежду, сокрушать надежды, оказывать нажим, держать в напряжении, нагнетать напряженность, создавать напряженность, осыпать насмешками, портить настроение, возбуждать негодование, вызывать негодование, приводить в негодование, навлекать негодование на себя, вызывать недоверие, сеять недоверие, вызывать недовольство, сеять недовольство, вызывать недоумение, приводить в недоумение, приводить в*

неистовство, разжигать ненависть, доставлять неприятность, наделать неприятностей, причинить неприятность, чинить неприятности, действовать на нервы, портить нервы, трепать нервы, расшатывать нервы, расстраивать нервы, приносить несчастье, приносить неудачу, вызывать неудовольствие.

*(147) Во многих он **вселял** какое-то непонимание и даже **раздражение** вот таким наставническим, безапелляционным тоном (Ngram).*

*(148) Энергия в нем перехлестывала через край; неумный, стремительный, он был горазд на всякие шалости, доставлял родителям немало огорчений и **беспокойства** (Ngram).*

*(149) Её **поведение** привело его в **бешенство** (Ngram).*

*(150) А еще они склонны **чинить** мелкие **неприятности** (Ngram).*

*(151) Ты **принес несчастье** всем женщинам, которых ты знал, хотя это никогда не было твоей целью (Ngram).*

Функциональные структуры представляют собой аналитические конструкции, грамматические функции в которых выполняет каузативный глагол, лексические – именная часть. «В состав подобного сочетания помимо основных компонентов могут входить разнообразные распространители именного компонента» [Богуславская, 2017, с. 43]. В ситуациях с эмотивными каузативами важную роль играет категория интенсивности, поэтому именная часть распространяется прилагательными, причастиями, наречиями, выполняющими роль интенсификаторов.

3.3. Типология и функции интенсификаторов в функциональных структурах

Для функциональных структур с эмотивными каузативами характерна актуализация признака интенсивности. В качестве актуализаторов интенсивности выступают различные лексические и грамматические средства.

Наречия: *so, soviel, viel, полностью, значительно, постоянно, особо, больше всего, реально, серьезно, напрямую, откровенно.*

(152) *Tatsächlich **weckt** das Duo inzwischen **allerorten Argwohn** (Corpora).*

(153) *Margit hatte den Thyssens **schon viel Kummer** gemacht (Corpora).*

(154) *Я никогда не считал Чарли привлекательной. Помню, она **постоянно надоедала** мне, настоящий **peney** (Ngram).*

Наречия в сравнительной и превосходной степени сравнения: *mehr, noch mehr, viel mehr, am meisten, weniger, am wenigsten, wenigstens, больше, больше всего, еще больше, меньше, меньше всего.*

(155) ***Noch mehr Sorge bereitet** den Inselverteidigern die Entwicklung argentinischer Mittelstreckenraketen, an denen die Rüstungsfirma **Fabrica Militar de Aviones** arbeitet (Corpora).*

(156) *Aber **was ihm am meisten Spaß macht**, ist, im lautesten Krach, um fünf Uhr nachmittags auf der Trash-Meile – zwanzig wild gestikulierende türkische Frauen, fünf euphorische Fußballfans, ein herumbrüllender Psychopath, zehn quengelnde Kleinkinder, – seinen Walkman aufzusetzen und seine Baustellenmusik anzumachen, die barocken Choräle (Corpora).*

(157) ***Еще больше** его огорчило и смутило то, что она содрогнулась, как ему показалось, от отвращения (Ngram).*

Прилагательные: *groß, riesig, wahr, diebisch, herzhaft, voll, hoch, rein, riesengroß, большой, огромный, невероятный, неописуемый, огромный, существенный, глубокий.*

(158) *Mit etwas Einfühlungsvermögen kann man aber auch erkennen, ob es dem Gastgeber nicht vielleicht **eine besondere Freude bereitet**, wenn seine Gäste richtig schlemmen (Corpora).*

(159) *Dafür verlas ihre Verteidigerin ein Entschuldigungsschreiben, in dem Gudrun S. beredt bedauert, Familie G. **einen stundenlangen Schrecken eingejagt zu haben** (Corpora).*

(160) *Я знал, что **он** завершает там **большую** работу, поэтому ответил, что **он доставит** мне **огромную радость**, если приедет на один-два месяца в Марн, когда закончит свой труд (Ngram).*

Сравнительная и превосходная степени сравнения имени прилагательного: *äußerst, größere, größte, огромнейший, наибольший, наименьший* и др.

(161) *Doch die Mühe, die er in dieses Ziel steckte, lässt annehmen, dass es ihm zudem **äußerste Freude bereitete**, seine Opfer an der Nase herumzuführen* (Corpora).

(162) ***Наибольшую поддержку** нам оказывали оппозиционные партии* (Ngram).

(163) *Его страшная запущенность, заскорузлые шрамы и следы переломов **производили столь ужасающее впечатление**, что все сочли его полусгнившим заживо и обреченным, хотя он чувствовал себя здоровым и сильным* (Зюскинд, с. 176).

Сочетание наречия с прилагательным: *so groß, so schrecklich, so stark, так сильно, совсем маленький, совсем небольшой*.

(164) *Die deutschen Schlager 'Capri-Fischer' und 'Gitarren am Meer' haben bei den Amerikanern **so große Begeisterung ausgelöst**, dass sie in die USA exportiert werden* (Corpora).

(165) *Кто вас **так сильно рассердил?*** (Ngram).

Предложная группа существительного: *in vollen Zügen, unter keinen Umständen*, сверх меры.

(166) *Ehmke und Oehler behaupten, dass sie der Frau **unter keinen Umständen ein Leid antun** wollten* (Ngram).

(167) *Конечно, мне хочется верить, что ты прав, Франческо. Ты **утешил** меня **сверх меры** и дал больше надежды, чем я стою* (Ngram).

Частица и наречие: *хоть немного*.

(168) *Нельзя ли как-нибудь предупредить его о нашем присутствии здесь, чтобы **хоть немного ободрить** в эту ужасную минуту?* (Ngram)

Местоимение и наречие: *такой, все*.

(169) *Вы начнете автоматически копировать его поведение и настроение, потому что он **заражает всех вокруг** своим оптимизмом, жизнерадостностью, шутками, весельем и позитивом (Ngram).*

Актуализаторы признака интенсивности можно разделить на три категории: усиливающие интенсивность эмоции, снижающие и отрицающие ее. В качестве актуализаторов, усиливающих степень интенсивности эмоции выступают наречия *so, soviel, viel, viel mehr*; *полностью, значительно, постоянно, особо, больше всего, реально, серьезно, напрямую, откровенно* и прилагательные *groß, herzhaft, voll, hoch, äußerst, огромный, существенный, глубокий* и другие.

(170) *Andere Sachen haben mir **viel mehr Kummer gemacht**, Fehldiagnosen etwa (Ngram).*

(171) *Wir sehen im Feinde weder tatsächlich noch in der bildlichen Darstellung den Schweinehund, sondern immer den Menschen, und möge er noch so irren und uns **so viel Leid antun** (Ngram).*

(172) *Doch die Abenteuer des Mannes sind Vergangenheit, auch seine Liebesabenteuer; die der Frau **so großen Kummer machten** (Ngram).*

(173) *Den Samiern wurde für ihre Treue **das höchste Lob gespendet** (Ngram).*

(174) *Deshalb hat auch die Presse aller Parteirichtungen den Bemühungen des Kriegministers **volles Lob gespendet** (Ngram).*

(175) *Außerdem versetzt er den Feind in **äußerste Angst und Schrecken** (Ngram).*

(176) *Aber trotz dieser »Immunität« haben die vielen Geburtstagsgrüße, die zwei Tage lang über meinen »Geburtstag« niederrauschten, **eine herzhaft Freude ausgelöst** – wie brennende Lichtlein am Weihnachtsbaum (Ngram).*

(177) *С юности до самой его смерти они оставались большими друзьями и ей доставило бы **глубокую радость**, что его памятью дорожат (Ngram).*

(178) *Маша решила его разочаровать: этот Валера **ее откровенно злил** (Ngram).*

(179) В конце концов, Людовику надоело **постоянно успокаивать** свою любовницу, и он обратил внимание на принцессу Монако (Ngram).

Снижение степени интенсивности эмоции маркируют наречия *wenig, gering, nicht so, меньше, мало, немного, несколько, слегка, реже*, прилагательное *klein*, группа неопределенного местоимения и существительного *некоторым образом*.

(180) *Da habe ich mir gesagt, du kannst diesen Leuten, die dich glücklich machen wollen, **nicht so einen Kummer machen*** (Ngram).

(181) *Er **bereitet** Phil relativ **wenig Kummer**; Dabei hatte Heidfeld Vettel zumindest kurz nach Rennbeginn in Sepang **einen kleinen Schrecken eingejagt*** (Ngram).

(182) *Sie bewahrt vor Enttäuschungen, **spendet allerdings wenig Trost*** (Ngram).

(183) *Мне казалось, я тебя **раздражаю**, – негромко произнес Мстислав. – **Отчасти**, – согласилась я, стоя к нему спиной* (Ngram).

(184) *Я отношусь к Лиде дружески, и, естественно, меня **несколько пугает** ее история с Макаровым, человеком, конечно, не достойным ее* (Ngram).

(185) *Излагайте, – его казенный тон меня **слегка разозлил**, и мне захотелось позабавиться* (Ngram).

(186) *И, тем не менее, присутствие ядовитого и язвчатого парня **некоторым образом** радовало* (Семенова, с. 128).

Роль актуализаторов, отрицающих наличие интенсивности эмоции, играют отрицания *kein, keinerlei, nie, niemand, никоим образом, никого, вовсе не* и др.

(187) *Seine Nachgiebigkeit, die aus seinem völligen Gelöstsein von singulären Interessen, Ursprüngen und Beziehungen folgt, enthält als anscheinend logische Konsequenz die Aufforderung, uns in den von ihm beherrschten Lebensprovinzen **keinerlei Zwang anzutun*** (Ngram).

(188) *Man braucht sich und seinen Gefühlen **keine Gewalt anzutun**; Auch seine zwei Söhne Roman und Tristan, 25 und 18 Jahre alt, **machen ihm keinen Kummer*** (Ngram).

(189) *Der Pfarrer sprach gerade davon, dass Kinder für ihre Eltern ein Segen sein sollten und dass sie ihnen **weder Kummer noch Schande bereiten dürften*** (Ngram).

(190) *И хотя в его словах был какой-то намек, он меня **нисколько не напугал*** (Ngram).

(191) *Меня нигде не останавливали, господин министр, и **никоим образом не тревожили*** (Ngram).

(192) *Слова стюардессы **вовсе не успокоили**, а наоборот, испугали Любочку* (Ngram).

Глагол десемантизируется, его основная функция заключается в актуализации каузативного действия, в то время как основное значение «размывается», в нем доминирует грамматическое значение. Содержание каузативной ситуации актуализируется дополнением в Акк или предложной группой. Именно именная группа актуализирует содержание и характер эмоции. Маркеры интенсивности, экспрессивности также функционируют в группе существительного. Они актуализируются широким спектром лексико-грамматических средств.

3.4. Эмотивные каузативы нейтральной модификации в аспекте грамматикализации

Необходимо обратить особое внимание на группу глаголов нейтральной модификации эмоционального состояния. Данная группа выделяется нами условно, поскольку эти лексемы актуализируют либо положительные, либо отрицательные эмоции в зависимости от контекстных условий. Значение содержания каузации имплицировано в семантическом потенциале существительного, тогда как сам каузативный глагол подвергается десемантизации и выполняет только грамматические функции, что свидетельствует о динамичности грамматической системы, как справедливо

замечает С.В. Шустова. «Именно грамматикализация способствует развитию и изменению грамматики. Именно динамический характер грамматики обуславливает семантико-синтаксические модификации грамматических единиц» [Шустова, 2015 б, с.124].

На основе дефиниционно-синонимического анализа, было построено семантическое поле каузативов модификации нейтрального эмоционального состояния в русском и немецком языках (см. § 2.3.1). Эмотивные каузативы данной группы образуют функциональные структуры, которые представляют собой «пример актуализации батизматических отношений, обладают разнородным семантическим потенциалом, характеризуются спецификой происхождения, стилеобразующими чертами, то есть демонстрируют широкий функциональный потенциал» [Шустова, 2016 а, с. 88].

Рассмотрим каузативы, составляющие ядерную зону вышеуказанных семантических полей. Согласно словарю «Deutsches Universalwörterbuch Duden» данные лексемы имеют следующие значения:

bewirken: *verursachen, als Wirkung hervorbringen, veranlassen, hervorrufen, herbeiführen;*

hervorrufen: *1. durch Rufen auffordern, veranlassen, hervorzukommen 2. bewirken, dass als Folge von etwas, von einem bestimmten Sachverhalt zustande kommt, ein bestimmtes Ereignis eintritt;*

verursachen: *die Ursache, der Urheber von etwas sein;*

wecken: *wach machen, zum Erwachen bringen 2. etwas entstehen lassen;*

erwecken: *1. aufwecken 2. erregen, wachrufen, hervorrufen.*

интересовать: *возбуждать в ком-либо состояние особого внимания, любопытства, желание понять, узнать кого-либо, что-либо;*

поразить: *вызвать в ком-либо чувство скорби, грусти, душевной горести;*

волновать: *вызывать состояние нервного раздражения; **вызывать:** заставить появиться чувства, мысли, переживания, стать причиной какого-либо эмоционального состояния;*

овладеть: вызвать какое-либо чувство, охватив кого-либо, завладев кем-либо, чем-либо (обычно о мыслях и чувствах);

удивлять: вызвать в ком-либо состояние изумления, недоумения от чего-либо неожиданного, странного или непонятного;

успокоить: вызвать в ком-либо состояние душевного равновесия, покоя, связанного с отсутствием забот, тревог;

заразить: убеждать кого-либо, заставляя других подражать себе в чем-либо, внушая кому-либо чувство, склонность к чему-либо (ТСРГ).

Как упоминалось выше, данные каузативы актуализируют как отрицательную модификацию эмоционального состояния, так и положительную. В нижеприведенных примерах реализуется отрицательная модификация:

(193) *Die Kommission setzt wie viele in Stockholm darauf, dass die Tragödie einen Stimmungsumschwung **bewirkt*** (dwds).

(194) *Ihre Loyalität ist mit starken Emotionen verbunden, die Ängste und Schuldgefühle **hervorrufen** können* (Corpora).

(195) *Ich habe bloß sachlich argumentiert, um möglichst wenig falsche Sympathien zu **erwecken*** (Corpora).

(196) *Его сердитый крик **разбудил злость** в Шанином сердце* (Ngram);
*Но когда их узнавали, **они вызывали** только негодование и презрение со стороны корейцев* (Ngram).

(197) *Прости, что я сделала тебя печальным, **заразила своим страхом и унынием*** (Ngram).

(198) *Раскольников не был поэтом, но поэтом был Достоевский, и это он не мог не размыкать снедавшей его болезни творчества по больным детям своей фантазии; это он не мог не **заразить** их своей мукой* (НК).

Положительная модификация эмоционального состояния наблюдается в следующих примерах:

(199) *Doch die Geister der vergangenen, der gegenwärtigen und der zukünftigen Weihnacht **bewirken** in ihm schließlich eine wundersame Wandlung (Corpora).*

(200) *Wir wollen die Güte im Herzen **erwecken** (Corpora).*

(201) *Ich denke, ich habe da tatsächlich etwas gefunden, das nahezu ungeteilte Freude bei Ihren Parteiliebenden **hervorrufen** wird (Corpora).*

(202) *Dass außergewöhnlich schöne Frauen Aufregung **verursachen**, liegt in ihrer Natur (Corpora).*

(203) *Um die Begeisterung der Schüler zu **wecken**, haben wir Skulpturen und Mumien dieser Epoche besichtigt (Corpora).*

(204) *Ян отправился на охоту, взяв с собой товарищей, которых он успел **заразить своей страстью** (Ngram).*

(205) *Она **затронула** его душу и дала надежду (Ngram).*

(206) *Меррика она **заинтересовала** своим незаурядным умом, остроумием и непохожестью на девушек ее круга (Ngram).*

(207) *Ведь это именно она **разбудила** в нем желание перемен, они вместе мечтали когда-нибудь увидеть небо и землю без их облачного покрова (Ngram).*

(208) *Показать, как пользоваться камерой, рассказать, что можно делать живые, эмоциональные фотографии, **заразить их творчеством**, чтобы им захотелось снимать (НК).*

Вышеназванные каузативы находятся в сфере взаимодействия лексического и синтаксического уровней языковой системы, их значение «размывается», стирается граница между словом и словосочетанием. Они не включают в свой семантический потенциал такой элемент каузативной ситуации как «содержание каузации», эту функцию выполняет прямое или предложное дополнение, а глаголы выступают в качестве операторов каузативной связи. Дальнейшим шагом может стать образование устойчивого словосочетания или фразеологизма. Поэтому рассматриваемые структуры представляют особый интерес с позиций динамической лингвистики.

Выводы по главе III

Значение каузации эмоциональной модификации может быть реализовано аналитическим, или синтаксическим каузативом, который представляет собой глагольно-именную конструкцию, семантика которой определяется отношениями между компонентами данной конструкции: именная часть реализует эмотивный компонент значения, глагольная – каузативный. Значения смежных категорий, важных в аспекте реализации эмотивной компоненты, таких как интенсивность, оценочность, экспрессивность относятся к именной группе таких структур, поскольку она отвечает за актуализацию эмотивности. Глагол выполняет связочную функцию, обладает широким семантическим потенциалом, подвержен грамматикализации. В целом, глаголы этой группы образуют ядро категории каузативности, относятся к аналитическим языковым средствам.

Функциональные структуры представляют собой интерес с точки зрения динамических процессов в языке. Перекатегоризация языковой единицы и утрата ею лексических свойств, выдвижение на первый план грамматических функций являются примером взаимодействия лексического и синтаксического уровней языковой системы. Подобные функциональные структуры могут подвергнуться прагматикализации, образовать фразеологический оборот.

ГЛАВА IV. ФУНКЦИИ ИНТЕНСИФИКАТОРОВ ЭМОТИВНОСТИ В КАУЗАТИВНОЙ СИТУАЦИИ

4.1. Лексические и грамматические интенсификаторы

Работа с корпусами позволила нам выделить актуализаторы интенсивности, функционирующие с базовыми эмотивными каузативами, Интенсификаторами могут служить наречия, прилагательные, причастия, предложные группы. При разработке классификации интенсификаторов нами учитывались оттенки значений исследуемых единиц, которые соотносятся с реализацией категориальных значений аспектуальности, итеративности, таксиса, темпоральности, временной локализованности. Кроме того, в фокусе внимания оказались категории, не имеющие статуса функционально-семантических, а именно, категории интенциональности, аксиологичности и интенсивности.

1. «Полнота действия» может быть актуализирована предложной группой *in vollen Zügen*, прилагательными *enorm*, *nennenswert*, *riesig*, *dicht*, *heftig*, *spürbar*, *reich*, *reichlich*, *massiv*, *erheblich*, *ausdrücklich*, *heftig*, наречиями *zusehends*, *zunehmend*.

(209) *Und ich möchte Sie **ausdrücklich ermutigen**, auf diesem Weg fortzuschreiten* (dwds).

(210) *Einige Studentinnen hatten es befürchtet: Sie spannten ihre Regenschirme auf, was uns beide **erheblich amüsierte*** (Ngram).

В русском языке в качестве интенсификаторов выступают наречия: *слишком*, *весьма*, *безмерно*, *сверх меры*, *всячески*, *максимально*, *полностью*, *вообще*; местоимение *все*. В данной группе интенсификаторов функционируют, прежде всего, актуализаторы полноты действия, актуализирующие значения «больше нормы».

(211) *Эх, и отрядик был, вот **панику нагнал на всех!*** (Ngram).

(212) *Сэр Томас только широко улыбался и **всячески подбадривал** ее* (Ngram).

В качестве актуализатора признака в сторону уменьшения нормы в немецком языке может выступать наречие *wenig*, которое функционирует со сравнением *so wenig wie möglich*.

(213) *Im übrigen war ihm alles sehr gleichgültig, und er belästigte die Mannschaft persönlich nur wenig* (dwds).

(214) Damals hätten die Politiker Europas beschlossen, „die Reisenden so **wenig** wie möglich zu **belästigen**“ (dwds).

Также для реализации значения полноты действия в значениях «меньше нормы» возможно сочетание наречия *kaum* с прилагательными *spürbar*, *merklich* и *nennenswert*.

(215) *Die paar bisher gewagten Mini-Reförmchen werden bis dahin die blutarme Wirtschaft kaum spürbar beleben* (Ngram).

В русском языке в качестве актуализаторов признака полноты действия в сторону «меньше нормы» выступают наречия: *мало, несколько, немного, немножко, меньше всего, меньше, совершенно не*. Сравните.

(216) *Тем не менее, ее одиночество понуждало меня наведываться к ней — хотя поначалу ее, по всей видимости, мои визиты радовали еще меньше, чем меня* (Ngram).

(217) *Никто не подкалывал меня, не отпускал ядовитых комментариев. Однако меня это совершенно не радовало* (Ngram).

(218) *Валю немножко раздражала спокойная улыбка дяди Димы и, стремясь начисто разделаться с таежной романтикой, он сознательно шел на некоторые искажения* (НК).

Этот разряд связан с результатом воздействия, отражает степень достигнутого или предполагаемого результата. Выделяются показатели значений «больше нормы», когда результат каузации достигнут полностью, либо сверх ожидаемого. Группа интенсификаторов со значением «меньше нормы» свидетельствует о том, что в результате каузации желаемая эмоция либо не достигнута, либо достигнута в недостаточной мере.

2. Следующий выделенный разряд – «качество действия». Данный признак актуализируется такими прилагательными-интенсификаторами, как: *lebhaft, herzlich, blendend, herrlich, ausgelassen, trefflich, spontan, leidenschaftlich, prächtig, glänzend, leichtfertig, flüchtig, ungestört, unbeschwert, ungehindert, unzumutbar, unhaltbar, offenkundig, ungebremst, angeblich; по-настоящему, несказанно, неописуемо, фантастически, необыкновенно, неудержимо, спонтанно, чертовски, бурно.*

(219) *Dass er diesen Schulterschluss **leichtfertig** provozierte, ist umso unverständlicher, als Möllemann in der Sache durchaus Recht hat* (dwds).

(220) *Man kann sich so **herrlich aufregen** über Hupka* (dwds).

(221) *Приезд его **неописуемо обрадовал** бывших там учеников, которые тотчас же собрались слушать уроки* (Ngram).

(222) *Эти слова Вернона **по-настоящему разозлили** Алексея и, собрав все оставшиеся у него силы, он бросился в атаку* (Ngram).

Разряд «качество действия» включает лексемы, которые в ситуации каузации эмоциональной модификации указывают на качественный признак действия, определяющий силу воздействия в значениях «больше нормы».

3. «Характер действия» – следующий разряд интенсификаторов, функционирующий с эмотивными каузативами. Актуализируется прилагательными отрицательной семантики *gewaltig, diebisch, fürchterlich, schmerzlich, grausam, ungeheuer* в немецком языке; *горячо, безумно, страшно, ужасно, дико, жестоко, безжалостно* в русском языке.

(224) *Den Schauspiel-Intendanten **ürgert es furchtbar**, dass man sein Schauspiel irgendwie als gering erachten könnte* (dwds).

(225) *Gerhard Schröder **freute sich diebisch** über die Pazifisten von damals* (dwds).

(226) *Er fehle ihr sehr, sagt Klara, sie **freue sich wahnsinnig**, ihn am Freitag wiederzusehen* (dwds).

(227) *Яну вдруг **дико разозлил** этот настырный мужичишка, а больше всего набор штампованных фраз* (Ngram).

(228) *Вечером, когда пришла Евгения, Дима уже был дома, и был **страшно обрадован** ее неожиданным визитом (Ngram).*

Прилагательными положительной семантики: *sanft, zart, köstlich, wunderbar, geschickt, königlich, eifrig; откровенно, искренне, упорно.*

(229) *Ein Flegel, der **zart** das Herz **berührt** (dwds).*

(230) *Szlachta und Komsomol, Pilsudski und Breschnew **berührten** sie nur **sanft** (dwds).*

(231) *Он **искренне** интересовался ее делами, и она стала позволять себе, делиться с ним своими переживаниями (Ngram).*

Выделяется также группа интенсификаторов, обозначающих сложность действия: *schwerlich, mühsam, schwer, leicht, kaum; с трудом, легко, просто.*

(232) *Es handelt sich um Menschen, die **leicht** zornig werden, sich **aufregen**, sich **ärgern**, neidisch oder eifersüchtig sind (Ngram).*

(233) *Die Schüler der neunten Klasse, in welcher ich Deutsch unterrichtete, sind nur **schwer** für literarische Texte zu **begeistern** (Ngram).*

(234) *Она и без того **неважно** знала венгерский, а эта быстрая речь **просто** выводила ее из себя (Ngram).*

(235) *Я старался убедить его, что это все лишь пикник, приключение, которое скоро закончится, но мне лишь **с трудом** удавалось его **подбодрить** (Ngram).*

С лексемой *ärgern* в немецком языке зафиксированы также интенсификаторы *blau, schwarz, grün*, реализующие значение «больше нормы».

(236) *Er **ärgere** sich **schwarz** über die Münchener. Und **ärgert** sich **grün** und **blau**, dass man von dort nichts mitgebracht hat (dwds).*

В русском языке значение «больше нормы» реализует оборот *до белого каления*, функционирующий с лексемой *доводить*, и предложные группы *по полной программе, до крайности, до точки, до смерти, до упаду*.

(237) *Ей надо было меня **разозлить**, довести **до белого каления**, надеясь этим пресечь отношения (Ngram).*

(238) *Мальчишки зажигали в этот день по полной программе* (Ngram).

Разряд «характер действия» представляет собой обширную группу актуализаторов различных оттенков значения, связанных с оценочно-качественным признаком совершаемого действия. Этот разряд составляют лексемы положительной и отрицательной семантики, однако, как видно из вышеприведенных примеров, их предназначение в ситуации с эмотивными каузативами – актуализация интенсивности эмоций в значениях «выше нормы».

4. Следующий выделенный разряд интенсификаторов – «локализация действия». Актуализируется наречиями и прилагательными: *bundesweit, weltweit, europaweit international, überregional, landesweit, andernorts, vielerorts, vereinzelt, insgesamt, gemeinsam, allenthalben*; в русском языке – *повсюду, повсеместно, общий*.

(239) *Weltweit erregte das Todesurteil gegen ihn Aufsehen* (dwds).

(240) *Der Mord in Potzlow, in der Uckermark, erregte bundesweit Entsetzen* (dwds).

(241) *Der Fall Zürich hatte europaweit Aufsehen erregt und Proteste provoziert* (dwds).

(242) *Спектакли мейнингенцев вызвали повсеместный восторг, ими был увлечен Антуан* (Ngram).

Разряд «локализация действия» дает нам представление о количественных параметрах эмоционального воздействия, ведь, например, «повсеместно», подразумевает «имея место, происходя, распространяясь везде, всюду» (СТС), то есть эмоциональная модификация будет затрагивать большое количество людей, таким образом, интенсивность передается через указание на имплицированное в данных лексемах значение количества людей, охватываемых указанной территорией.

5. В разряде «степень признака действия» можно выделить группы

- «больше нормы», актуализируемые наречиями и прилагательными

groß, soviel, mehr, maßlos, sehr, übermäßig, vielmehr, allzusehr, zutiefst, viel, zunehmend, maßgeblich; большие, сильно, сверх меры, изрядно, из всех сил.

(243) *Ein noch junger Mann **erregte** sich **maßlos** über ein amtliches Schreiben, das ihm zufällig in die Hand gekommen sei* (dwds).

(244) *Ich möchte die Reisenden **vielmehr ermutigen**, selbst dazu beizutragen, dass die lokale Bevölkerung mehr vom Tourismus hat* (dwds).

(245) *Она изо **всех сил** старалась **вывести** его из равновесия* (Ngram).

• «норма» – *genügend, genug, mäßig, dermaßen, derart, gleichermaßen; умеренно, достаточно.*

(246) *Pevenage wird die verbrämte Drohung nur **mäßig beeindrucken*** (dwds).

(247) *Да, любопытно вырисовывается: гораздо более таинственный Серж всего лишь **в меру заинтересовал** нашу братию, а душка Мстислав сумел буквально очаровать!* (Ngram)

• значение «меньше нормы» актуализируется лексемами: *wenig, kaum, ebensowenig, zumindest, wenigstens, immerhin; мало, немного, меньше, слегка, едва.*

(248) *Was sie darin über das seltsame und den Franzosen so unendlich fremde und ferne Land schrieb, **beeindruckte** die Deutschen selbst **wenig*** (dwds).

Разряд «степень признака» дает нам представление о силе эмоционального воздействия, измеряемой по шкале больше нормы – норма – меньше нормы. Значения «больше нормы» свидетельствуют о высокой степени интенсивности каузируемых эмоций, «нормы» – о том, что результат каузации был достигнут, эмоциональное состояние объекта каузации изменилось в нужную сторону, но умеренно. Значения же «меньше нормы» говорят о том, что эмоциональное состояние изменилось в незначительной степени, об интенсивности каузируемой эмоции речи не идет.

6. Разряд «итеративность» составили наречия: *einmal, mehrfach, wiederum, regelrecht, ständig, jedesmal, stets, jährlich; постоянно, каждый день, изо дня в день, снова, однажды, каждый раз.*

Здесь выделяются группы, обозначающие:

- «однократность действия»: *einmal*; *однажды*, *раз*.

(249) *Wir brachten das Geld weg und ich musste mich erst **einmal beruhigen**, damit ich zum Fußball gehen konnte* (Ngram).

(250) *В прошлый **раз** благодаря своему новому дару он смог успокоить безутешную мать* (Ngram).

- «множественность действия»: *mehrheitlich*, *mehrfach*, *wiederum*; *снова*, *множественно*, *много раз*, *сколько раз*.

(251) *Einige wenige haben ihren Heimatort in diesen Geschichten aber doch wiedererkannt, was mich **wiederum ermutigte**, dieses vorliegende Dschungelbuch zu Ende zu schreiben, obwohl es gar kein Ende haben kann* (dwds).

(252) *Die Kinder sehen ihre Aufgabe zum Teil darin, sich gegen ihre Eltern auf Schritt und Tritt zur Wehr zu setzen, was **wiederum die Eltern ärgert*** (Ngram).

(253) *In einer Negativabgrenzung ist den Prüfungsgehilfen ihre Arbeit nicht gleichgültig. Sie **freuen sich mehrheitlich** darauf, ihre Arbeit ausüben zu dürfen* (Ngram).

(254) *Случилось то, что случилось, я **снова обидел** тебя* (Ngram).

(255) *Сколько **раз** ему приходилось **успокаивать, ободрять, вселять в сердца людей бодрость и надежду!*** (Ngram)

- «регулярность действия»: *regelmäßig*, *ständig*, *stets*, *häufig*, *jedesmal*, *allenfalls*, *jährlich*; *обычно*, *постоянно*, *часто*, *каждый раз*, *всякий раз*, *ежедневно*, *всегда*.

(256) *Nur, dass die Mongolen, obwohl sie so wenige sind, bei der Ankunft in Tegel strenger kontrolliert werden als die Chinesen, das **ärgert** Birvaa Mandakhbileg **jedesmal** wieder* (dwds).

(257) *Alle, die sie kennen, haben das Gefühl, sie **ständig beruhigen** zu müssen* (dwds).

(258) *Он **всегда** всех **злил!*** (Ngram).

- «нерегулярность действия»: *gelegentlich*, *erneut*, *mancherlei*, *manchmal*, *weiterhin*, *иногда*, *временами*, *от случая к случаю*, *лишний раз*.

(259) *Manchmal spornen mich die andern an, manchmal steigen Gefühle in mir auf, manchmal brennen mir die Sicherungen durch* (dwds).

(260) *Was mich auch manchmal ärgert, sind Kritiken von Rezensenten, die das Buch nicht verstanden haben* (dwds).

(261) *Он злил меня, даже бесил временами, но при этом меня к нему невероятно тянуло* (Ngram).

(262) *Иногда он злил работавших, неожиданно появляясь там, где только что упало бревно, конец доски или обрубок* (Ngram).

Разряд интенсификаторов итеративности образует многоплановую группу, связанную с категорией аспектуальности. Частота совершаемого действия свидетельствует о «плотности» эмоции (плотность эмоции – продукт ее интенсивности и продолжительности [Шаховский, 2009 б, с. 30]). Данный разряд свидетельствует о количестве повторений каузации эмоций, так что чем чаще и регулярнее повторяются действия, тем о большей степени их интенсивности мы можем говорить.

7. К разряду «направленность действия» относятся наречия и прилагательные, актуализирующие значение цели действия либо случайности действия, отсутствия цели. Целенаправленность реализуют лексемы: *gezielt, bewusst, absichtlich, vorsätzlich, vordergründig, notwendigerweise, zwangsläufig, unweigerlich, намеренно, осознанно, целенаправленно, вынужденно.*

(263) *Sie provozieren absichtlich die Justiz und die Polizei, weil sie hoffen, verborgene Ungerechtigkeit damit ans Licht der Öffentlichkeit zu bringen und so bekämpfen zu können* (Ngram).

(264) *Судя по всему, его намеренно спровоцировали на грубость, которая была истолкована как неподчинение* (Ngram).

Случайность действия актуализируется лексемами: *zusätzlich, unnötig, lediglich, irgendwie, womöglich, obendrein, vielleicht, indirekt, unwillkürlich, außerdem; случайно, как-то, возможно, косвенно, невольно, между прочим, нечаянно.*

(265) Dass der eigene Innenminister Richard Dewes vom Koalitionspartner SPD Verständnis für die Entscheidung des Bundesverkehrsministeriums aufbringe, **verürgert** die CDU im Erfurter Kabinett **zusätzlich** (dwds).

(267) Landwirtschaftsminister Michel Rocard spielte gar mit dem Feuer, als er vor Wochen die Bauern **indirekt** zu weiteren Demonstrationen **ermunterte**, um seine Stellung in den europäischen Agrarverhandlungen zu stärken (dwds).

(268) Ich muss sie **irgendwie ablenken**, indem ich ihnen etwas Schönes zeige (dwds).

(269) И если **и задевала нечаянно** какую-нибудь грустную струну в чужом сердце, то тотчас же старалась сгладить неприятное впечатление (Ngram).

Разряд «направленность действия» дает нам информацию о намеренности действий каузатора в отношении объекта каузатора. Целенаправленное изменение эмоционального состояния объекта каузации, как правило, свидетельствует об интенсивности воздействия в силу важности результата для каузатора, случайность же действия позволяет нам судить о том, что оно не направленно, каузатор не имел в намерениях добиться такой эмоции, такого результата.

8. Следующий разряд «оценка действия» подразделяется на положительную оценку: *positiv, angenehm, freudig, erfolgreich, optimistisch, hoffnungsvoll, gnädig, froh, bestens*; *успешно, приятно, положительно*.

(270) Über Klatsch aus dem Leben von Schriftstellern konnte sich Wolfgang Herrndorf **bestens amüsieren** (dwds).

(271) Der beherzte Kampf "gegen rechts" – so wichtig er ist – **lenkt** mit seinen sentimentalен Volksfrontgefühlen **angenehm** davon ab, die eigenen Fehler zu bedenken (dwds).

(272) Его **приятно поразила** неожиданная откровенность девушки, однако и привела в некоторое замешательство (Ngram).

• отрицательную оценку: *unangenehm, negativ, traurig, skeptisch, peinlich*; *неприятно, печально, негативно*.

(273) Doch Brown könnte sie **unangenehm überraschen** (dwds).

(274) Es ist schon erstaunlich, dass Karstadt und Quelle trotz der ungezählten Krisenmeldungen der vergangenen eineinhalb Jahre noch immer negativ überraschen kann (dwds).

(275) Стонов тем самым дает ясно понять, что крайне заинтересован ими – **негативно заинтересован** (Ngram).

• нейтральную оценку: *nachdenklich, bedenklich, versöhnlich*; *спокойный*, что можно наблюдать в следующих примерах.

(276) Allerdings **stimmte** den Trainer die erste Halbzeit auch sehr **nachdenklich** (dwds).

(277) Einige mag Obamas Rückzugsofferte **versöhnlich stimmen**, viele jedoch trauen seiner Strategie nicht (dwds).

(278) Увидев ее реакцию, он решил не ходить больше вокруг да около, пытаясь **настроить** собеседницу на **спокойный** лад, а задал ей прямой вопрос (Ngram).

Разряд «оценка действия» имеет важное значение, позволяя получить нам представление об эмоциональной ситуации в целом, дает нам дополнительную информацию об оценочном знаке каузируемой эмоции. Ряд каузативных глаголов имеет в своем семантическом потенциале в качестве результата каузации как положительные, так и отрицательные эмоции, интенсификаторы данного разряда помогают однозначно их определить.

9. Разряд «способ действия» включает прилагательные, наречия, существительные: *spielerisch, wortreich, lauthals, still, moralisch, verbal, играючи, морально, словами, поведением*.

(279) Eine Horde Seeleute aus Macao **vergnügt** sich **lautstark** beim Kartenspiel, französische Skipper **verhandeln** **gestikulierend** mit einem Schiffszimmerer, Emigranten von der kapverdischen Nachbarinsel Santo Antão **bewundern** **Schmuck, Uhren und elektrische Geräte** in den gläsernen Verkaufsvitrinen (dwds).

(280) Zunächst **belästigte** der 37-Jährige seine Ex-Freundin **verbal** (dwds).

(281) *Своим поведением он расстраивал и маму, но при этом ничего не рассказывал ей о случившемся* (Ngram).

Группа интенсификаторов «способ действия» представляет интерес, поскольку в семантике эмотивного каузатива инкорпорировано значение инструментальности. Мы имеем возможность оценить, каким образом произошла каузация эмоциональной модификации.

10. Разряд «время действия» составляет многочисленную, сложную по составу группу, в которой можно выделить целый ряд подгрупп:

- наступление действия в какой-либо отрезок времени: *kürzlich, neuerlich, kurzfristig, frühzeitig, momentan, damals, seinerzeit, jedenfalls, bisweilen, irgendwann, derweil, derzeit, endlich, nie; недавно, незадолго до, в настоящий момент, когда-нибудь, тогда, никогда, наконец.*

(282) *Erst **kürzlich** empörte sich die südafrikanische Regierung, dass nach dem Abtreten des weißen Geschäftsführers des Gesamtunternehmens De Beers ein anderer Weißer an die Spitze trat* (dwds).

(283) *Er will Kinder und Jugendliche **frühzeitig** für Technik und Naturwissenschaften begeistern* (dwds).

(284) *Наконец он осчастливил съёмочную группу своим появлением, и теперь везде и всё комментирует* (Ngram).

Эта группа наречий актуализирует значение совершения действия в определенный момент времени. Привязка к отрезку времени дает нам возможность получить представление об изменчивости, оценить динамику этих изменений.

- резкое наступление действия: *auf Anhieb, sofort, prompt, plötzlich, jäh, вдруг, внезапно, неожиданно, нежданно.*

(285) *Ich will mir die Sache überlegen und werde Dich vielleicht **plötzlich** überraschen* (Ngram).

(286) *Statt sich ändernden Bedingungen für Glück und Wohlbefinden hinterherzujagen, könnten Sie sofort Ihre Lieblingsstärke, z.B. Mut, Freundlichkeit,*

*Dankbarkeit, Genussfähigkeit, Neugier, Optimismus oder Humor definieren, an der Sie sich immer, überall und **sofort erfreuen** können* (Ngram).

(287) ***Вдруг** всех **охватила** бешеная злоба* (Ngram).

Резкое наступление действия свидетельствует о его неожиданности, внезапности. Как правило, внезапность вызывает резкий всплеск интенсивных эмоций.

- продолжение действия: *weiter, weiterhin, ferner, далее, затем, потом.*

(288) ***Ferner regten** die Abgeordneten **an**, gemeinsame Ermittlungsgruppen einzurichten, die EU-weit gegen illegale Glücksspiele im Internet und anonyme Wetten vorgehen sollten* (dwds).

(289) *Лишившись дара речи от ее неожиданного появления, люди сначала только смотрели на эту сцену, некоторые утирали слезы, **затем** всех **охватила** радость* (Ngram).

Этот разряд указывает на развитие действия, его незаконченность. Эмотивная каузация является результатом, логическим продолжением описываемых событий, действий, как в приведенных выше примерах.

- одновременность действия: *gleichzeitig, gleich, sogleich, zugleich, одновременно, в это же время, сразу, тут.*

(290) ***Gleichzeitig verärgern** sie aber die zwei Potsdamer, die ihre Restaurantpläne für so gut wie sicher hielten* (dwds).

(291) *Проехали с полверсты. И **тут** всех **охватило** беспокойство. Со всех сторон напозала, как туча, неясная угроза!* (Ngram).

Разряд «одновременность действия» служит для обозначения двух действий, одно из которых актуализируется эмотивным каузативом, мы видим ситуацию возникновения эмоции, как результата совершаемого действия.

- скорость выполнения действия: *allmählich, langsam, schnell, медленно, быстро, мгновенно, постепенно, мало-помалу.*

(292) *Zur Kaffeezeit kommen die Kinder, freuen sich über die Clownerien von „Hops und Hopsi“, junge Familien im Sonntagsstaat **beleben langsam** den Alex* (dwds).

(293) *Gefahr für die Passagiere bestand aber nicht, das Bordpersonal habe die Passagiere **schnell beruhigen** können* (dwds).

(294) *Мало-помалу меня **охватила паника**, – вспоминает Плюсецкая* (Ngram).

Этот разряд в ситуациях с эмотивными каузативами дает информацию о скорости наступления, распространения каузируемой эмоции.

- продолжительность выполнения действия: *lange, lang, stundenlang, nachhaltig, permanent, allzeit, langfristig, weitgehend, kurzzeitig, kurzfristig, vorübergehend, zeitweise, долго, постоянно, недолго, часами, подолгу, бесконечно.*

(295) *Zwei Sendungen pro Woche haben es vermocht, sein Augenmerk **kurzzeitig** von der Arbeit **abzulenken*** (dwds).

(296) ***Stundenlang** konnte sich der Chemiker damit **vergnügen**, ein Thema bis ins letzte Detail zu ergründen* (dwds).

(297) *Es sind die schlichten Ideen, die besonders **nachhaltig begeistern*** (dwds).

(298) *Они подружались, и тот, что у окна, смотрел наружу и **часами развлекал** своего прикованного к постели товарища живейшими описаниями внешнего мира* (Ngram).

Длительность эмоции, реализуемая данными наречиями, отражает ее интенсивность. Наречия со значением небольшого промежутка времени «*kurzzeitig, vorübergehend, zeitweise, недолго, коротко, немного, мало*» говорят о том, что эмоциональное воздействие было неподолжительным по времени, в отличие от наречий со значением длительного промежутка времени «*lange, stundenlang, nachhaltig, permanent, allzeit, langfristig, долго, постоянно, часами, подолгу, бесконечно*», которые свидетельствуют о продолжительности эмоционального воздействия и, тем самым, его интенсивности.

Разряд интенсификаторов со значением «время действия» имеет целью определить временные параметры каузируемой эмоции. Длительность, скорость, момент наступления эмоции и другие временные критерии отражают ее интенсивность, как указывалось выше, временной параметр «продолжительность эмоции» является одним из критериев ее «плотности».

11. Также можно выделить группу интенсификаторов, актуализирующих значение интенсификации через сравнение: *wie Schneekönig, wie Kind, wie Schneekönigin, wie König, lieber, gleichermaßen, gleichwohl, genauso; как, точно так же, словно.*

(299) *Wer Deutsch büffelt, freut sich wie ein Schneekönig auf Studium oder Job in Düsseldorf oder Berlin (dwds).*

(300) *Сергея тогда обрадовался, как ребенок, когда ему обработали рваную рану и перебинтовали его драгоценную ногу (Ngram).*

Сравнения служат образности и наглядности речи, что неизбежно усиливает эмотивный каузатив, способствует экспрессивизации высказывания.

12. Отрицание так же составляет разряд интенсификаторов, поскольку на шкале «больше нормы» – «норма» – «меньше нормы», реализует крайние значения «меньше нормы»: *keinesfalls, keinerlei, keineswegs, kaum, никоим образом, нисколько, никак.*

(301) *Umgekehrt weiß ich heute, dass er mich keineswegs ärgern wollte, dass es nicht nur gut war, den Aufsatz, und damit auch mich, mehrfach hintereinander zu verbessern, sondern ebenfalls gut war, meine Hartnäckigkeit und mein Wollen herauszufordern (Ngram).*

(302) *А она была слишком озабочена тем, чтобы ставить его на место при любой попытке флирта и дать ему понять, что он ее нисколько не интересуется (Ngram).*

Таким образом, интенсификаторы, функционирующие в ситуациях с эмотивными каузативами, представляют собой содержательно обширный класс лексем. Можно выделить следующие разряды лексических единиц,

реализующих признак интенсивности: 1) полноты действия; 2) качества; 3) характера действия; 4) локализации; 5) степени признака действия; 6) итеративности; 7) целенаправленности действия; 8) оценки действия; 9) способа действия; 10) времени действия; 11) сравнения; 12) отрицания.

Полученный языковой материал позволяет наблюдать пересечение нескольких категорий (интенсивности, оценочности, темпоральности, итеративности и др.). Мы получаем возможность оценить описываемую ситуацию в аспекте ее качества, полноты, характера, направленности, повторяемости, времени действия. Данные об этих параметрах каузируемой эмоции позволяют составить представление о ее интенсивности. В лингвопрагматическом аспекте подобное межкатегориальное взаимодействие можно рассматривать как инструмент целенаправленного воздействия на адресата, поскольку усиление эмоциональной составляющей ведет к усилению иллокутивной силы всего высказывания.

4.2. Функции модальных слов и дискурсивных маркеров

В ходе работы с корпусами были выделены следующие единицы, которые наиболее часто функционируют с базовыми эмотивными каузативами в русском и немецком языках. Среди единиц, функционирующих с эмотивными каузативами можно выделить следующие разряды:

1. Оценка достоверности:

1.1. Достоверность: *wirklich, offenbar, gewiss, richtig, zweifellos, tatsächlich, natürlich*; *действительно, конечно, несомненно, очевидно, на самом деле, без всякого сомнения, безусловно, разумеется, само собой разумеется, бесспорно, верно, в самом деле, подлинно*. Эти лексемы несут значение оценочной характеристики сказанного, как очевидного, не подлежащего сомнению и служат подтверждению сказанного.

(303) *Als ich gemerkt habe, dass Sie sich über mich wirklich ärgern, habe ich angefangen, Ihnen zu glauben* (Ngram).

(304) *Natürlich freut sich jeder Schauspieler über das Angebot, bei einer Thomas-Mann-Verfilmung mitzuspielen* (dwds).

(305) *Aber **natürlich** freue man sich in Flam auch über jeden Gast, der länger bleibt, meint der Tourismus-Chef* (dwds).

(306) *Осознав, что она **на самом деле разозлила** обычно спокойного Михаэля, Мария встала с кровати присев у его ног* (Ngram).

(307) *Ответ Риты **несомненно обрадовал** Корнилова, но появившаяся между бровями вертикальная морщинка требовала разъяснения* (Ngram).

В приведенных выше примерах функционируют единицы: «*natürlich*», со значением «selbstverständlich» (DO), «*wirklich*» «dient der Bekräftigung, Verstärkung» (DO), «*несомненно*» «употребляется при подтверждении сказанного, подчеркивании категоричности утверждения, соответствуя по значению» (СТС), «*на самом деле*» «употребляется при уверенном подтверждении чьих-либо слов или при выражении согласия с чьим-либо высказыванием» (СТС). В контекстах с эмотивными каузативами они подчеркивают достоверность, истинность эмоции.

1.2. Предположительная достоверность, неуверенность: *vermutlich, möglicherweise; вероятно, пожалуй, возможно, наверное, по всей вероятности, может быть, должно быть, может быть, может, кажется, казалось бы, видимо, по-видимому, пожалуй, правда, не правда ли, в сущности, по существу, по сути, право, чай, надо полагать, думаю, надеюсь, полагаю.*

Данные лексемы несут оценочную характеристику действия как возможного, вероятного, выражают определенную долю неуверенности.

(308) ***Vermutlich unterhalten** Sie sich bereits angeregt, noch bevor der Kellner überhaupt die Drinks gebracht hat* (Ngram).

(309) *Die Ärzte hatten ihm Bedingungen für regelmäßige Besuche erteilt und eine davon war, Personen oder Dinge, die mich **möglicherweise aufregen** konnten, niemals zu erwähnen* (Ngram).

(310) *Если бы муж делал даже нечто совершенно бессмысленное, он смог бы, **пожалуй, успокоить** требующую ответа жену* (Ngram).

Функционирующие в вышеприведенных примерах лексемы имеют значение предположительной достоверности: «*vermutlich*» – «*wie zu vermuten ist*» (DO), «*möglicherweise*» – «*vielleicht, unter Umständen*» (DO), «*пожалуй*» – «употребляется при выражении неуверенного согласия» (СТС). В результате мы оцениваем ситуацию эмотивной каузации только как возможную, предположительную.

2. Логика изложения:

2.1. Добавление: *überdies, zumal, erstens, zweitens; кроме того, сверх того, во-первых, во-вторых.*

(311) *Oscar wurde durch die körperlich Schönheit des jungen Mannes gefesselt und **überdies reizte** ihn Lord Alfred Douglas' Name und Stellung über die Maßen* (Ngram).

(312) *Diese Konstellation dürfte **zumal jene erfreuen**, die Amerikas Außenpolitik von jedem anderen lieber bestimmt sähen als von Ronald Reagan* (dwds).

(313) ***Кроме того**, Соундерс успокоил Марка относительно участи женщин и детей* (Ngram).

«*Überdies*» имеет значение «*über dieses, über das alles hinaus; obendrein, außerdem*» (DO), «*zumal*» реализует значение «*besonders, vor allem, namentlich*» (DO), «*кроме того*» означает «к тому же, вдобавок, в придачу» (НОСС). Тем самым, значение добавления действия заставляет обратить на него внимание, поскольку оно становится маркированным подобным выделением в ряду совершаемых действий.

2.2. Связь мыслей, последовательность: *erst, in erster Linie, zuerst, dann, endlich, so, also, vor allem, einerseits, andererseits, zum Beispiel, es sei gesagt, es betont, alles in allem; сначала, в первую очередь, итак, следовательно, значит, наоборот, напротив, далее, наконец, впрочем, между прочим, главное, таким образом, кстати, к слову сказать, в общем, в частности, прежде всего, стало быть, например, к примеру, с одной стороны, с другой стороны, повторяю, подчеркиваю.*

Цель этих лексем заключается в том, чтобы передать определенную последовательность либо ранжирование действий по степени важности или порядку следования.

(314) *«Wie du dich **erst aufregen** würdest, wenn du gerade mein Gespräch mit Ralf belauscht hättest», dachte sie belustigt* (Ngram).

(315) *Aber ihr wollt ihn ja **erst ein wenig ärgern**, weil ihr wisst, wie er immer erst auch die möglichen Nachteile abwägt* (Ngram).

(316) *И если еще день назад меня **в первую очередь** разозлил бы до глубины души тот факт, что во дворце именно мою персону пытались нарядить в нечто подобное, то теперь я начала дергаться совершенно по другому поводу* (Ngram).

Лексема «*erst*» согласно словарю «drückt eine Steigerung, Hervorhebung aus» (DO), «*в первую очередь*» имеет значение «прежде всего сначала» (СТС), таким образом, в приведенных примерах эмотивный каузатив выделяется, подчеркивается, как имеющий первоочередную степень важности.

3. Усиление: *besonders, sonderlich, insbesondere, sogar, einfach, pur, recht, selbst, allein, alleine, gerade, genau, konkret, direkt; особенно, изрядно, буквально, несказанно, прямо, совсем, так.*

(317) *Der SPD-Politiker Schmidt **regte konkret an**, künftige Abgeordnete zu verpflichten, mehr private Vorsorge für ihr Alter zu treffen* (dwds).

(318) *Und dass er so gut ankommt, **freut uns natürlich ganz besonders*** (dwds).

(319) *Ты меня тогда **так рассмешил*** (Ngram).

Лексемы этого класса служат усилению признака, в нашем случае они подчеркивают силу эмоционального воздействия. В приведенных выше примерах функционируют лексемы «*konkret*» со значением «bestimmt und dabei präzise, deutlich» (DO) «*besonders*» «gesondert, getrennt, für sich allein» (DO), и русская лексема «так», которая «употребляется для усиления полной удовлетворенности предметами, лицами, обозначенными словами, перед

которыми стоит» (СТС) и мы наблюдаем подчеркнутое усиление действия, выраженного эмотивным каузативом.

4. Ограничение и ослабление: *nur, bloß, insofern; еле, едва, лишь, только, только лишь, насколько возможно.*

(320) *Insofern überrascht das neue Album mit seiner Ruhe und Anmut* (dwds).

(321) *So ein Quatsch, ich wollte ihn **bloß beruhigen**. Wie kann man sich über ein Baby ärgern, ich wollte nur, dass er sich beruhigt* (Ngram).

(322) *Мы с женой навещали его, старались развлечь, насколько **возможно, развеселить** театральными новостями, всячески избегая медицинскую тему* (Ngram).

Лексемы этой группы направлены на выражение ослабления указанного признака. Так, «*bloß*» реализует значение «*nichts anderes als*» (DO), а «*insofern*» – «*in dieser Hinsicht; insoweit*» (DO), «*возможно*» говорит о действии как «о представляющейся возможной, допустимой, осуществимой ситуации». То есть совершаемая каузация эмоциональной модификации ограничена имеющимися условиями и возможности, а не представляется обязательной и безусловной.

5. Приемы и способы оформления мысли: *mit anderen Worten, anders gesagt, anders ausgedrückt, so gesagt, словом, одним словом, иными словами, другими словами, иначе говоря, коротко говоря, попросту сказать, с позволения сказать, что называется, мягко выражаясь, если можно так сказать, если можно так выразиться, лучше сказать, так сказать.*

(323) *Doch mit einem Raser auch noch im selben Fahrzeug zu sitzen, würde ich seelisch nur schwer verdauen, **mit anderen Worten: es löst bei mir Albträume aus*** (Ngram).

(324) *Одним словом, Диккенс честно и добросовестно **успокаивает и веселит** читателя, а Теккерей своим умным, рассудительным и всегда справедливым смехом исправляет народную мораль и бичует общество* (Ngram).

Эта группа дискурсивных маркеров служит для того, чтобы обозначить порядок изложения мысли, подытожить или дать некую оценку сказанному. В приведенном выше примере на русском языке значение итога сказанному придает выражение «*одним словом*», которое «употребляется как вводное слово, выражающее краткое обобщение или подведение итога сказанному» (СТС).

6. Указание на источник сообщения: *man sagt, der Meinung nach, Gerüchten zufolge, meines Erachtens, говорят, сообщают, передают, по словам, по сообщению, по мнению, по-моему, по-твоему, по-нашему, на мой взгляд, по слухам, помнится, слышно.*

(325) *Sie einfach zurückzulassen, nachdem er sie damit getötet hat, wäre meiner Meinung nach eine Beleidigung für sie gewesen* (Ngram).

(326) *Gerüchten zufolge forderte sie sie auf, nach Rom zurückzukehren, um ihre Friedenspolitik aufzunehmen* (Ngram).

(327) *По-моему, он намеренно злит куратора. Интересно, чем он ему не угодил?* (Ngram)

(328) *Меня, помнится, даже слегка раздражало, что Норико и Дзиро Миякэ все время с улыбкой переглядываются через стол* (Ngram).

Указание на источник сообщения скорее ослабляет значение эмотивного каузатива, поскольку подразумевает возможность другой точки зрения, которая, возможно, окажется отличной от приводимой в данной ситуации, таким образом, сомнение в однозначности эмоции снижает ее интенсивность.

7. Привлечение внимания: *weißt du, wissen Sie, stell dir vor, stellen Sie sich vor, видишь (ли), видите (ли), понимаешь (ли), понимаете (ли), знаете (ли), знаешь (ли), представьте себе, извините, простите, пойми, поймите, поверьте, послушайте, согласитесь, вообразите, веришь (ли), пожалуйста.*

(329) *Er ärgert ja nicht nur dich und mich, weißt du? Auch die anderen hier, besonders die jüngeren haben oft nichts zu lachen* (Ngram).

(330) *Представьте, что он мог бы сказать о том, что его огорчает, злит или разочаровывает в вас* (Ngram).

(331) *Согласитесь: вас сильно раздражают люди, которые во время разговора опускают веки (Ngram).*

Данная группа дискурсивных маркеров призвана обратить внимание на излагаемые факты и события, тем самым подчеркивая их значение в указанной ситуации.

8. Оценка меры: *meist, am meisten, meistens, vorwiegend, meistenteils, zumeist, wenigstens, erfahrungsgemäß, самое большое, преимущественно, по крайней мере, самое меньшее.*

(332) *Am meisten ärgert ihn, sobald wir vorwärts gehen (Ngram).*

(333) *Что ж, – иронично добавила она, – если моя дочь и правда никогда не рассказывала вам обо мне, по крайней мере, меня радует, что вы с ней не из-за выгоды! (Ngram).*

(334) *Если мы уйдем в тайгу, они выловят нас через пару часов, а так, по крайней мере, мы сумеем отвлечь их внимание от остальных (Ngram).*

Эта группа содержит в своем значении оценку меры, степени производимого действия. Соответственно, мера определяется либо в сторону увеличения (*преимущественно, больше всего, meistens, vorwiegend*) или в сторону уменьшения (*по крайней мере, самое меньшее, wenigstens*).

9. Степень обычности: *gewöhnlich, banal, primitiv, in allgemeinen, alltäglich, üblich, бывает, бывало, случается, по обычаю, по обыкновению.*

(335) *Gewöhnlich unterhält sie sich den ganzen Abend mit einer und derselben Person, ohne sich um die übrigen Gäste sonderlich zu bekümmern (Ngram).*

(336) *Вы любопытны, разговорчивы, любите высказываться по разным вопросам, что, случается, раздражает окружающих (Ngram).*

(337) *Казалось, прошло сто лет с тех пор, как я в последний раз слышал этот голос – голос, который, бывало, выводил меня из себя, пугал меня, вселял в меня бессознательный страх и мрачные предчувствия (Ngram).*

Приведённая группа лексем актуализирует значение привычности, общности действия, его повторяемости, в результате степень интенсивности снижается.

10. Экспрессивность: *wahrheitsgemäß, tatsächlich, zutreffend, unwiderleglich, wahrheitsgetreu, по правде, по совести, по справедливости, кроме шуток, смешно сказать, не в укор будь сказано, между нами будь сказано, признаться сказать, надо признаться, сказать по чести.*

(338) *Tatsächlich ärgert sie nichts so sehr, als wenn ihr jemand mitten ins Gesicht lügt* (Ngram).

(339) *Ihr zunächst ungläubiger und dann panischer Gesichtsausdruck hatte ihn tatsächlich amüsiert* (Ngram).

(340) *Но, кроме шуток, когда это говорится беспристрастно — меня это очень радует* (Ngram).

(341) *Между нами говоря, меня начинает раздражать его неуязвимость* (Ngram).

(342) *Смешно сказать, но Ганди удалось-таки одного вице-короля Индии, пусть ненадолго, увлечь своей философией непротивления* (Ngram).

Данная группа единиц маркирует экспрессивность производимого действия, указывая на его истинность (*wahrheitsgemäß, tatsächlich, zutreffend, unwiderleglich, wahrheitsgetreu, по правде, по совести, по справедливости*), на отношение к сообщаемому (*смешно сказать, не в укор будь сказано, между нами будь сказано, сказать по чести*). В результате достигается эффект интенсификации за счет направленного привлечения внимания к описываемому действию.

Как показал анализ, разные классы дискурсивных маркеров в ситуациях с эмотивными каузативами маркируют выражаемое им действие по степени достоверности, меры, общности, экспрессивности, по степени важности исходя из порядка изложения, указания на источник информации. Это дает нам возможность оценить всю ситуацию в целом, определить степень интенсивности эмотивной каузации.

4.3. Функции модальных частиц

В контекстах с эмотивными каузативами модальные частицы выполняют функцию усиления / ослабления эмотивной составляющей высказывания, актуализируемой каузативным глаголом.

Усиление актуализируют частицы: *eben, doch, halt, ja, denn, echt*; *даже, ведь, уж, все же, же, ну*.

(343) „*Na, da kannst du dich **ja freuen**, dass du einen Opa hast, der mitdenkt. Nein wirklich*“, *lacht sie über mein verdutztes Gesicht* (Ngram).

(344) *Um Himmels willen! Lucie, jetzt hast du mich **aber erschreckt!** Wieso hast du denn einen Hund da drin!* (Caro, S. 117)

(345) *Уверенность обер-лейтенанта во всеильности НКВД **даже рассмешила** Тарасова* (Ngram).

(346) *Ну, **насмешил!** – И снова гомерический хохот* (Ngram).

Ослабление актуализируется частицами: *bloß, aber, mal, nur, etwa, wohl*; *вряд ли, скорее уж, все-таки, как-то*.

(347) *Soll ich mich **etwa freuen**, dass ich den Rest meines Lebens auf der Flucht bin?* (Ngram)

(348) *Würde es dich **denn interessieren**, wenn ich Rosemary gegenüber nicht erwähne, dass du ihr ein Geschenk gekauft hast* (Ngram).

(349) *Aber damit macht er uns Ärger. Und vielleicht auch sich selber. Du bist naiv, meine liebe Ille. Du willst dich **wohl nicht ärgern?*** (Ngram)

(350) *Дейзи не сомневалась, что известие о том, что поиски жилья осложняются наличием ребенка, его **вряд ли обрадует*** (Ngram).

(351) *Меня такая непонятливость **как-то разозлила** даже* (Ngram).

Одна из особенностей модальных частиц – это их полисемичность, поэтому одна частица может актуализировать и значение усиления (352), и значение ослабления (353), в зависимости от контекста.

(352) *Junge, ich **freue mich doch** auf Dich, und wo es sich machen lässt, ich weiß es ja nicht, könntest Du mich nicht in Kapstadt abholen?* (Ngram)

(353) *Lena wurde puterrot, aber sie **freute sich doch*** (Ngram).

Модальные слова и модальные частицы представляют собой своеобразный класс лексем, статус которых до сих пор является полемичным, однако функциональный потенциал которых не вызывает сомнения. Им принадлежит ведущая роль в реализации говорящим его интенций, но также они помогают слушающему адекватно оценить содержание высказывания.

4.4. Междометия семантической группы

«ЭМОЦИИ И ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ОЦЕНКА»

Междометия обычно рассматриваются как часть функционально-семантической категории градуальности. В этом аспекте выделяются: собственно-эмоциональные междометия, которые используются для подчеркивания силы проявления эмоций, чувств, физических ощущений, испытываемых субъектом речи. Они, свою очередь, подразделяются на аффективно-эмоциональные и рефлекторно-эмоциональные.

Аффективно-эмоциональные междометия (*ах, о, ох, боже, господи, господи боже мой, а, эх, ой, чёрт, чёрт возьми*) служат для выражения интенсивности проявления определенного чувства.

Отрицательные эмоции:

испуг

(354) *Только тут я заметила, что за окнами темно, и поняла, что мы собираем яблоки уже не первый час. – Ой... Господи... (НК).*

страдание

(355) *Я ненавижу тебя всею моею душой и желаю, чтобы ты скорее погиб. О, как я страдаю! Мою душу жжет невыносимая боль (НК).*

(356) *Ах! Мне ужасно тяжело! – воскликнула она вдруг и приложила лицом к краю картона (НК).*

сожаление

(357) *Ты сам всё решил. – Господи! – простонал он. – Какой я дурак! (НК)*

Положительные эмоции:

удовольствие

(358) *Блаженство... Господи, какое блаженство... Мы ходили в Сибири в баню все вместе— Павел Алексеевич, Танечка, Василиса... (НК).*

(359) *Ах, господи, неужто возможно такое счастье – увидеть Мишеньку женатым, спокойным, занятым серьезными думами и трудами? (НК)*

(360) *С пивцом ее зимой да за дружеской беседой — ах, господи ты, боже мой! (НК)*

(361) *Да, да! — Он засмеялся. — Именно так. Ах, чёрт возьми! Нет, есть у меня всё-таки что-то в башке есть! (НК).*

восхищение

(362) *Валентина Павловна бросила на руки Наде тяжелый рулон и наклонилась к коляске. — Ах, господи, какое чудо! — зашептала она (НК).*

(363) *И спустя мгновение принцесса преобразилась. Боже, как она была прекрасна! Они посмотрели друг другу в глаза и... да, это была любовь с первого взгляда! (НК)*

одобрение

(364) *О-о, – сказал Штерн уважительно и стал вдруг очень серьезен. – Прекрасная тема (НК).*

(365) *Увидел его в первый раз на большом экране и подумал: "Чёрт, а выглядит-то неплохо" (НК).*

Рефлекторно-эмоциональные междометия демонстрируют непроизвольную реакцию на воздействие окружающей среды и подчеркивают силу проявления физических ощущений (ощущение холода, жары, голода и т.п.) [Киреева 2010, с. 7]: *уф, фу, брр, ох, ах, ой, ух, о, чёрт побери.*

(366) *Опять покойники, кровь... Брр... Налей-ка мне шампанского, дружок (НК).*

(367) *Ланэ вышел из-за угла и чуть не угодил ему под топор. – Уф! – сказал он, отскакивая. – Это вы, Курт? (НК).*

(368) *Мальчики доверчиво подали ему маленькие холодные руки. – Фу, до чего перекупались! Пошли домой (НК).*

Второй класс составляют интеллектуально-эмоциональные междометия, которые «способствуют выражению степени проявления признака, состояния, интенсивности выполнения действия и являются реакцией субъекта на акт осмысления объектов реальной действительности: *ах, ох, у, боже мой, фу, о, эх, ого, тьфу*. Они употребляются для подчеркивания определенного отношения к предметам окружающего мира, отмечая степень проявления признаков, интенсивность проявления действий или состояний» [Там же, с. 11]. Например:

(369) *Фу, гадость! – Девушка скорчила гримасу отвращения. – Прямо смотреть не могла, хоть глаза закрывай...* (НК).

(370) *Они заплатят вам несколько тысяч. – Ого! Откровенно говоря, я даже не слишком удивился* (НК).

(371) *И ты просто плюнешь, в смысле, тьфу ты, чёрт, какая ерунда!* (НК)

Полисемичность составляет специфику всех производных междометий. В немецком языке также можно выделить группы междометий, которые актуализируют положительные или отрицательные эмоции. Например, немецкие междометия *igitt, ach du Schreck, au weh, autsch, bäh, brr, Mist, oh-oh, o weh* актуализируют негативные эмоции, а *hurra, jippi, juchhe, wow, juhu, heisa, topp* служат для выражения положительных эмоций. Однако, значение междометия проявляется в конкретной ситуации и часто зависит от интонации, мимики и жестов, сопровождающих речь.

Положительное значение мы наблюдаем в примере (372), а в примере (373) актуализируется отрицательное значение междометия *hoppla*.

(372) *Und, **hoppla** – hier darf alles angefasst, ja es soll sogar alles ausprobiert werden* (Corpora).

(373) *Doch **hoppla**, ganz so einfach ist es nicht* (Corpora).

В ситуации каузации модификации эмоционального состояния волитивные междометия играют важную роль, так как способствуют актуализации различных прагматических функций, синкретичных с фактом

побуждения. Например, в немецком языке: *heisa (heißa)* имеет значение выражения радости или подбадривания (duden.online; dwds.de). Сравните также: *Heida, heda, heisa, hopsa, Hurassassa! In tausend Jahren soll kein Friede sein. Heida, heda, heisa, hopsa, Hurassassa! Alt ist der Wein, jung sind schöne Mägdelein, was wir sehen, Brüder, muss unser sein. Trinkt froh und frisch, frisch! Heida, heda, heisa, hopsa, Hurassassa!* (Ngram)

Междометие *pst, sch* означает призыв успокоиться; согласно данным ресурса dwds.de, имеет ряд синонимов: *pscht! psst! pst! schh! schhh! Ruhe jetzt! Ruhe! leise! still! sei still! Ruhe da hinten auf den billigen Plätzen! Ruhe da hinten! Ruhe im Glied! Gib endlich Ruhe!* Последние из перечисленных синонимов относятся к междометным фразеологическим единицам и отличаются национальной спецификой.

Рассматривая производные междометия семантической группы эмоции и эмоциональная оценка, можно выделить следующие классы эмоций.

1. Положительные:

1.1. Одобрение, похвала, восхищение, радость: *au, ou, ei, hach, ho, hu, na, uff, helau, heißa, juchhe, juchheurassassa, juchheiße, juchheidi, juchhu, o, oh, uh, hui; ux, ax, ой, о, а, ура, эгей, о, ого, браво, э-ге-ге! бис!*

(374) „**Au fein!**“ rief das Mädchen. „*Er ist aber größer als du*“ (НРС).

(375) **Ух**, у Мишки работа – просто позавидуешь! (НК)

(376) *Hannover, helau: Rund 100 000 Zuschauer winkten den beiden sowie den 20 Kapellen und 30 Festwagen zu, die entlang der rund drei Kilometer langen Zugstrecke vom Rathaus zum Georgsplatz unterwegs waren* (Corpora).

(377) *А потом двор вскричал бы: «Эгей! Как ловко стреляет наша государыня!»* (НК)

1.2. Поощрение к действию, подбадривание, одобрение: *horr, horpla, na tja; ну, гон, хоп, опля, гон-гон, ну, айда, да, угу, ага.*

(378) *Und schon wieder Weihnachten. Schon wieder ein Jahr vorbei, tja, tja* (Ngram).

(379) "**Hopp, hopp, hopp**, das schafft ihr!", schrieen manche Fans ihren Favoriten aus vollem Hals entgegen, während andere dem Treiben auf dem Wasser eher gelassener gegenüberstanden (Ngram).

(380) А ну: **гон** трала! **гон** трала! **гон, гон, гон!** — Так разговаривал сам с собою подгулявший мужик средних лет, танцую по улице. — Ей-богу, не так танцуется **гон**ак! (Ngram)

1.3. Удивление: *oje, oho, pah; hallo, hoi, ah; ого, о-го-го, о-ля-ля, ага, эх, ух, ах* (радостное удивление), *huch* (жеманное удивление).

(381) **Hoi**, du bist schon fertig! (НРС).

(382) Так, а в профиль? **Ого!** Машина какая! (НК).

(383) Neben potenziellen Ehepartner bietet die Webseite auch einen Veranstaltungskalender sowie eine Bibliothek mit Schriften zu Familien. Ehe und – *huch* – Sex. (жеманное удивление) (НРС).

1.4. Успокоение: *na, na, pst, pscht, psst, pst, schh, schhh, husch, kusch; ну, ну-ну, тсс, цыц, чи, ш-ш, чур, чу.*

(384) *Pst, pst*, drehen Sie sich nicht um! (Corpora).

(385) А где Илья? – **Чи-ш!**.. – раздалось из темноты (НК).

1.5. Облегчение: *uff, уф, фу-х.*

(386) Auch Daniela ist zufrieden mit uns – **uff** (Corpora).

(387) Спасся. **Фу-у -ух.** Женщины – очень страшно (НК).

2. Отрицательные:

2.1. Укоризна, упрек, брезгливость, презрение, отвращение: *äh, pah, bäh, äh, ei; фу, фи, тьфу, но, э, о, эх, ох, но-но.*

(388) Sie reisen also, **äh**, mit ihrer Gemahlin? (НРС).

(389) **Эх**, мне, если честно, нечего тут больше комментировать (НК).

(390) *Pah, diese Leute interessieren mich nicht! Pah, das ist mir doch egal, was ihr von mir haltet!* (НРС).

(391) *Guck mih nicht so blöd an!* – **Bäh!** (НРС).

(392) Владыко, не имеющий ни капли достоинства, невоспитанный, прячущий сухари в карманы, как школьник... **Фи!** (НК)

2.2. Провокация, поддразнивание, насмешка, ехидство: *buh, pah, bah, hu, huhu, ätsch, eh, hä, hach, hi, pfui, puh*; у-у, ах так, бе, у, эй, ха, фу-фу, ах-ах.

(393) *Annelise aber machte ihm eine lange Nase und sagte: „Ätsch!“* (НПС).

(394) *Эй вы, сонные тетери, открывайте папе двери!* (Ngram)

(395) *Als die Kanzlerin die FDP ein bisschen anfrotzelt, schaut er buh!* (Corpora).

(396) *Разбойники скакали вокруг Герды, выли, улюлюкали и делали ей страшную «козу»: «У-у-у-у-у!»* (Ngram)

2.3. Огорчение, сожаление, разочарование, раздражение: *ai, ho, och, buh, ei, ho, hoi, na, oho*; у-у, хо, ох-хо-хо, ох, о, эх, ох-хо-хо, эх, эхма, ёпрст, ых.

(397) *Och, der Ärmste!* (НПС).

(398) *Ох, не такая баба нужна Рубцову, не такая* (НК).

(399) *Am Schluss der Theateraufführung gab es viele Buhs* (НПС).

(400) *Ох-хо-хо, нехорошо все это, голубчик* (Ngram).

(401) *Oho, so geht das nicht!* (НПС)

(402) *Эхма, тяжело жить на свете!* (Ngram).

2.4. Угроза, предостережение: *he, heda, ho*; но, ну, а ну, эй.

(403) *Heda! Wohin mit Gitarre?* (НПС).

(404) *А ну, не дури, Митяй, не дури* (Ngram).

2.5. Возмущение, тревога, враждебность, гнев, отвращение: *hey, o, pfu, herrje hu, ih, bäh, igitt, huhu, o, oh, uh*; ох, а-а-а, ах. бр, фу, э, эй, а ну, фу, ай-яй-яй.

(405) *„Pfui! Schämt euch“ rief Friedrich, „wer wird eine Geliebte verleugnen?..“* (НПС).

(406) *Эй! Что вы делаете?! – вспыхнул Аулис* (Ngram).

(407) *„Herrje noch mal, könnt ihr zwei nicht einmal fünf Minuten nett miteinander spielen?“* (Johnson, S.12).

(408) *Ja, du bist auch igitt* (Corpora).

(409) *Ни одного чистого сугроба, все в соли, гари. Бр-р, гадость какая* (Ngram).

(410) *Oh, wie schrecklich!* (НРС).

(411) *Ох, Петя, – испугалась* Аделаида Семеновна (Ngram).

Таким образом, междометия являются одним из наиболее ярких способов актуализации экспрессивности и эмотивности в речи, как правило, сопровождающиеся соответствующими интонацией, мимикой и жестами. Это важно для производных междометий, поскольку их характерной чертой является многозначность, и актуализируемая эмоция может быть декодирована только в конкретной ситуации с учетом всех экстралингвистических средств. Производные междометия, в отличие от непроизводных, скорее устойчивый класс лексем, не подверженный расширению, однако, необходимо отметить, что данная группа междометий отличается крайней многозначностью, так что одно междометие может актуализировать практически всю палитру как отрицательных, так и положительных эмоций.

4.5. Типология междометных фразеологических единиц

К междометным фразеологическим конструкциям¹, актуализирующим положительную семантику, относятся, в немецком языке: *Kopf hoch! Immer Mut! Nur Mut! Hals- und Beinbruch! Dieses Wort in Gottes Ohr! Ruhig Blut! Immer mit der Ruhe! Immer sachte! Fassen Sie Mut! Nehmen Sie allen Ihren Mut zusammen! Halte die Ohren steif! Nur keine Schwäche zeigen! Keine Angst! / Keine Bange! Immer zu! / Nur zu! Lass den Mut nicht sinken! Mach dir nichts daraus! Abwarten und Tee trinken! Es wird schon wieder werden! Die Welt wird nicht gleich aus den Angeln gehen. Das wird den Kopf nicht kosten. Das kann den Hals nicht kosten. Deshalb wird man dich nicht gleich auffressen. So was kommt in den besten Familien vor. Es ist noch nicht aller Tage Abend. Es geht den Menschen wie den Leuten. Ende gut, alles gut.*

---

¹ Выборка междометных фразеологизмов осуществлялась: Балк Е.А., Леменёв М.М. 1500 самых нужных фразеологизмов немецкого языка: Справочник. М.: Изд-во «НЦ ЭНАС». 2006. 272 с.

(412) *«**Keine Bange**, wir wollen keine Spende», sagte er freundlich und zeigte seine Dienstmarke (Ngram).*

(413) *Da habe ich doch gestern bei den Brauers ein Glas Rotwein quer über die Decke gekippt. – **Das kommt in den besten Familien vor!** Mach' dir deswegen keine übertriebenen Vorwürfe! (WDRK)*

(414) *„Mann, ich hab' eine Angst! Wenn der mich über das Mittelalter prüft! Da weiß ich nichts! – **Ruhig Blut**, Fredi! Irgendetwas wirst du schon antworten! Bloß nicht aufregen! Im Examen ist noch keiner gestorben! (WDRK)*

(415) *Wenn das nur gut geht in der Prüfung! Diesmal bin ich nicht so vorbereitet, wie das sein sollte. – **Nur Mut**, Junge! Es wird schon klappen! (WDRK)*

(416) *Was meinst du, wann werden wir die Unterlagen endlich kriegen? – **Abwarten und Tee trinken**, Gerd! Ich habe mir schon abgewöhnt, mit bestimmten Daten zu rechnen; damit macht man sich nur nervös. Wenn sie fertig sind, sind sie fertig (WDRK).*

В русском языке: *Ни пуха, ни пера! Твои бы слова да Богу в уши. Собери все мужество в кулак! Держи хвост пистолетом! Еще не вечер! Еще не все потеряно! Только без паники! Только не показывай слабости! Не бойся! Не робей! Не принимай близко к сердцу. Не унывай! Не наводи панику! Не оторвут же за это голову. Поживем – увидим. Все образуется. Ничего страшного! Подумаешь, дело! Пустяки! Все перемелется, мука будет. Выше голову. Что ни делается, все к лучшему. Век живи, век надейся. Терпи, казак, атаманом будешь. Будет и на нашей улице праздник. Чему быть, тому не миновать.*

(417) *Это Ирка, – сказал он, обращаясь к Лерайскому. – Вот видишь, мы еще и на звонке сэкономим. **Держи хвост пистолетом**, Влад, и все будет пучком. Он нажал кнопку соединения и поднес аппарат к уху (Ngram).*

(418) *Он никогда не поддавался страху, но сейчас ему стало жутко, и закуривая, он сам видел, как дрожат в руке зажигалка и сигарета. – **Только без паники**, – бормотал он, двигаясь в потоке (Ngram).*

(419) *Провожая меня в школу, она ласково помахала мне на лестнице:*

Ну, ни пуха ни пера! (Ngram)

(420) *Хватит ныть, выше голову!* (Ngram)

(421) *Ради Бога, – кричала она мне в трубку, – не принимай близко к сердцу!* (Ngram)

Модификацию отрицательного эмоционального состояния актуализируют следующие междометные немецкие фразеологизмы: *Na, warte! Wir sprechen uns noch! Ich werde dich Bescheidenheit lehren! Ich werde dir gleich! Den werde ich mir mal greifen / langen! Dem werde ich's versalzen! Gnade dir Gott! Das wollte ich dir auch geraten haben! Das ist die letzte Warnung! Das darf nicht wieder vorkommen! Das werden Sie noch bereuen! Ich werde dir schon noch Manieren beibringen! Jetzt wirst du was erleben! Dir werde ich es zeigen! Dem werd' ich's versalzen! Dem werd' ich die Suppe versalzen! Er soll mir nur kommen! Wir sprechen uns noch! Du wirst mich noch kennenlernen! Das Maß ist voll! Du kriegst eins/was hinter die Löffel!*

(422) *Na warte, das werde ich Mutter sagen, dass Du Dich versteckt hast!*“, *schimpfte ich, war innerlich aber froh, sie gefunden zu haben* (Ngram).

(423) *Er sagte, wir dürften nicht mehr befreundet sein, und das sei eine offizielle Warnung. Die letzte Warnung* (Ngram).

(424) *Das hättest du wohl gern, du intrigante Erbschleicherin! Glaub ja nicht, dass du damit durchkommst. Ich werde für Jette und Heinz kämpfen. Du wirst mich noch kennenlernen!* (Ngram).

(425) *„Sie wissen wohl nicht, was sich gehört, Mann, wir sprechen uns noch.“ Der Mann reißt die Hacken zusammen, aber er grinst. Der grinst einfach, und mir wird klar, dass ich mich ihm gegenüber falsch verhalten habe* (Ngram).

(426) *Was, auch noch patzig werden, du kriegst gleich was hinter die Löffel!* (Ngram)

(427) *Aber diese Suppe werde ich ihnen versalzen. Mit Riesensätzen eilte er hinter den Banditen her* (Ngram).

(428) *Mag sein, dieser Autor will bei uns von vornherein abgelehnt werden und dann gleich drüben ins Geschäft. Wenn Sie mich fragen, werde ich ihm das versalzen. Wenn schon, dann nur mit uns* (Ngram).

В русском языке: *Я это еще припомню! Ну, погоди же! Не жди пощады! Я тебя научу вежливости! Вот я тебя! Чтобы этого больше не было! Доберусь я до тебя! Я тебе задам! Это последнее предупреждение! Вы об этом еще пожалеете! Я ему еще покажу кузькину мать! Уж я ему устрою! Я тебе покажу! Сейчас ты у меня узнаешь! Я тебе покажу, как надо себя вести! Пусть он мне только попадется! Ты меня еще узнаешь! Мы еще встретимся! Кончилось мое терпение! Сейчас как врежу! Хорошего понемножку!*

(429) *Ну, Катенька, ну, удружила... Погоди, мы ещё встретимся! Мужчина стряхнул с себя остатки образов (Бориса? Олега?) и, шагнув в тень арки, растворился в уличной суматохе* (Ngram).

(430) *Если я появлюсь, он пустит в меня мою же стрелу, – подумал Май. – Надо возвращаться в селение. Я загрызу эту сволочь, пусть только попадется он мне на глаза»* (Ngram).

(431) *Виноват, отработаю, – привычно загнул Слага, и, придав лицу серьезность, клятвенно добавил: – Пусть он мне только попадется этот Толик Колесников, замочу!* (Ngram)

(432) *Злыдня! — зашипел сбоку Тагерт. — Надо было сказать, что кусты здесь не к месту. Я это еще припомню, когда эльф отправится к тебе!* (Ngram)

(433) *Ладно, коллеги мои добрые, я вам это еще припомню... Если, конечно, не забуду; надо такие вещи записывать...*(Ngram).

(434) *Глупец! — прошипел он. — Вы об этом еще пожалеете. — Очень может быть! — крикнул в ответ Ли* (Ngram).

Междометные фразеологизмы положительной семантики актуализируют ряд эмоций.

Успокоение:

(435) „Gott beschütze das arme Kind“, murmelte er hinauf in den grauverhangenen Himmel von Oxford. – „**Dein Wort in Gottes Ohr**“, sagte Margaret Tuckett bange (Ngram).

(436) Also, **Hals und Beinbruch**, Fran. Denken Sie an das, was ich Ihnen gesagt habe. Verhalten Sie sich völlig natürlich (Ngram).

(437) Aber Du brauchst Dir **keine** Sorgen zu machen, wir halten bestimmt durch. Unser ganzes Denken gilt ja nur Dir und ich bitte Dich, **lass** Deinen **Mut nicht sinken**. Es ist zwar leichter gesagt als getan, aber ich weiß, daß Du durchhalten wirst (Ngram).

(438) „**Wird schon werden**, Susi“, **tröstete** er Schulter klopfend töricht (Noack, S. 84).

Ободрение:

(439) **Kopf hoch**, auch aus Niederlagen lässt sich etwas machen, wie unsere Galerie der Verlierer zeigt (Corpora).

(440) Also **Kopf hoch**, Jungs, bis zur nächsten Weltmeisterschaft ist nicht mehr viel Zeit (Corpora).

(441) **Keine Angst**, wir holen dich da raus! (dwds).

(442) Über Maschinenlärm hinweg brüllten sie «Tschüs» und «**Halt die Ohren steif**» (dwds).

(443) Mit einem "Gute Fahrt und **Hals und Beinbruch**" überließ er mich schließlich meinem Schicksal, das nun seinen Lauf nehmen sollte (Corpora).

(444) Er strich Susi über die verschwitzte Wange. "**Mach's gut**, Mädchen. **Halt die Ohren steif**." (Noack, S. 33)

Междометные фразеологизмы, актуализирующие отрицательную модификацию эмоционального состояния, реализуют значение предостережения и угрозы.

Предостережение:

(445) **Na, warte**, das wirst du noch bereuen! (Ngram).

(446) *Hier sind die Vorratskammern voll Korn und Fleisch. Weshalb sollen die Kinder der Gerechten hungern und die Übeltäter im Überfluß leben? Jetzt aber ist ihre Zeit vorbei. **Das Maß ist voll**, Kavalier!* (Ngram)

Угроза:

(447) *„**Na warte**, das werde ich Mutter sagen, dass Du Dich versteckt hast!“, schimpfte ich, war innerlich aber froh, sie gefunden zu haben* (Ngram).

(448) *Die Freude, die könnte Euch **arg versalzen werden*** (Ngram).

(449) *Aber diese Suppe **werde ich ihnen versalzen**. Mit Riesensätzen eilte er hinter den Banditen her. Es dauerte auch nicht lange und er bekam sie ins Visier* (Ngram).

Основные характерные черты междометий заключаются в их побудительной и эмотивной функции. Междометные обороты свойство живой речи. Они функционируют как более экономные, краткие и эмоциональные формы выражения отношения говорящего к объективному миру. Междометные фразеологизмы в полной мере выполняют эти же функции, при этом происходит усиление эмотивного компонента за счет образности фразеологического оборота. В результате происходит увеличение иллюкутивной силы высказывания, усиление перлокутивного эффекта.

Выводы по главе IV

В ситуациях с эмотивными каузативами наблюдается межкатегориальное взаимодействие и, прежде всего, речь идет о пересечении категорий эмотивности, каузативности и интенсивности. Эти категории тесно взаимосвязаны, использование интенсификаторов в речи напрямую связано с усиленным воздействием на адресата.

Эмоции являются мотивом для употребления в речи интенсификаторов, которые, в свою очередь, повышая экспрессивную силу высказывания, также вызывают интенсивные эмоции у адресата. Категория интенсивности выражения эмоций непосредственно связана с категориями оценочности и количественности.

Изучение языкового материала позволило выявить также позиции пересечения категорий темпоральности, итеративности, модальности и др. В качестве интенсификаторов в ситуациях каузации модификации эмоционального состояния выступают разнообразные лексические средства: наречия, модальные слова и модальные частицы, дискурсивные маркеры, междометия и междометные фразеологизмы. Данные языковые единицы в ситуации каузации эмоциональной модификации могут подвергаться десемантизации и прагматикализации, что особенно ярко наблюдается в случае с междометными фразеологизмами.

Междометные фразеологизмы выполняют те же функции, что и междометия – экспликация эмоций. При этом синтаксически они являются самостоятельными интонационно оформленными нечленимыми фразами, с обобщенным устойчивым эмотивным значением. Образность междометных фразеологических единиц усиливает их экспрессивную силу, устойчивость данных оборотов относит их в арсенал средств живой речи, которыми активно пользуются все носители языка. Междометные фразеологизмы выступают в качестве актуализаторов усиления эмотивного компонента в ситуации каузации эмоциональной модификации за счет своей образности, что ведет к увеличению иллокутивной силы высказывания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе впервые вводится понятие «эмотивный каузатив» в рамках выявления ключевых средств актуализации каузативной семантики. Эмотивные каузативы не были предметом специального исследования; открытыми остаются вопросы, касающиеся их семантического и прагматического потенциала; их статус как ведущего языкового средства модификации эмоционального состояния лица; анализ языковых средств, выступающих в качестве причины, мотива каузации в ситуации эмоциональной модификации. Данный класс каузативов демонстрирует высокую рекуррентность, что подтверждается данными корпусов.

В работе вводится понятие «категориальный семантический комплекс» как функциональное множество субкомплексов, актуализирующих ранее не выделенные аспекты каузативной ситуации – интенсивность, экспрессивность, итеративность, оценочность. Понятийный аппарат функциональной грамматики расширен за счет введения таких категорий, как «эмотивно-каузативный категориальный семантический комплекс», «эмотивно-интенсивно-каузативный субкомплекс», «эмотивно-оценочно-каузативный субкомплекс», «эмотивно-итеративно-каузативный субкомплекс», «эмотивно-интенсивно-каузативный субкомплекс». В исследовании предлагается типология категориальных семантических комплексов.

Каузативная ситуация эмоциональной модификации демонстрирует иерархию участников: если для каузативной ситуации информативной модификации ведущая роль отводится инструментальной составляющей, то для ситуации эмоциональной модификации на первый план выдвигается результирующее состояние в аспекте его длительности, периодичности, регулярности, степени интенсивности и оценочности.

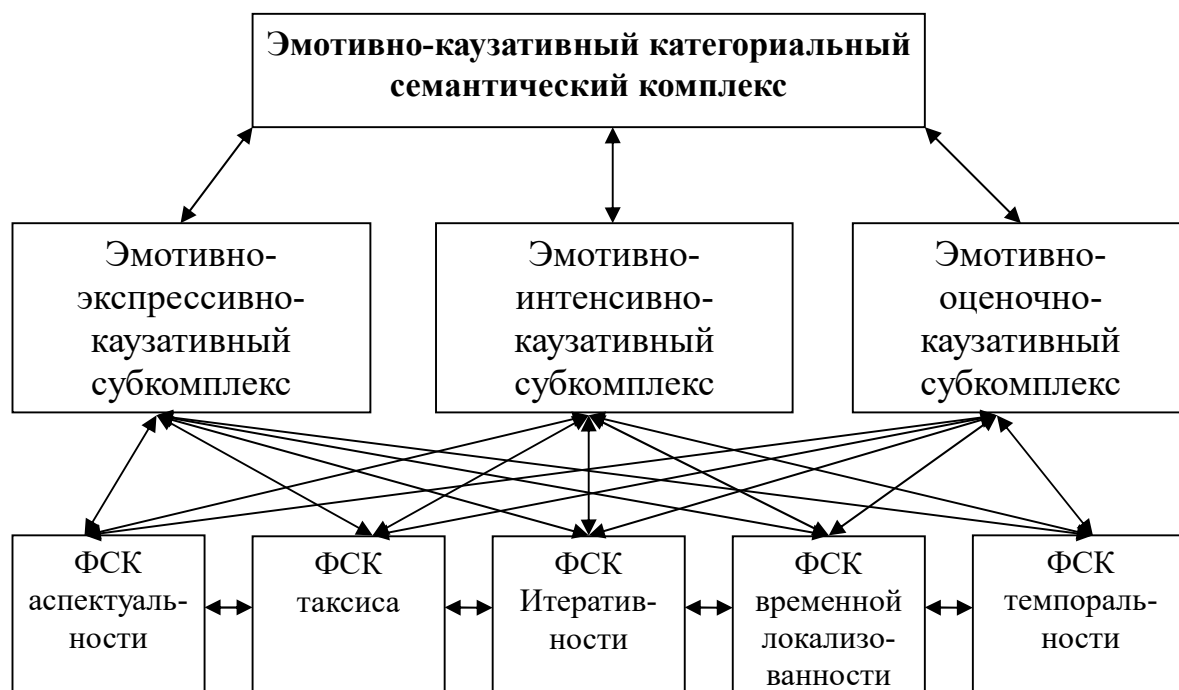
Для ситуации эмоциональной модификации актуальным становится функциональный потенциал частиц, дискурсивных маркеров, междометий и

междометных фразеологизмов, которые относятся к периферии информативной и физической каузации.

Каузация эмоциональной модификации актуализируется синтетическим и аналитическим эмотивным каузативом. Синтетический, или лексический, каузатив – это глагол, который включает в свой семантический потенциал семы эмотивности и каузативности. Аналитический, или синтаксический, каузатив представляет собой глагольно-именную конструкцию, семантика которой определяется отношениями между компонентами данной конструкции: именная часть реализует эмотивный компонент значения, глагольная – каузативный. Глагол выполняет связочную функцию, обладает широким семантическим потенциалом, подвержен грамматикализации.

Моделирование ситуации каузации эмоциональной модификации включает определение базовых каузативов, прототипических элементов ситуации; учитывая специфику ситуации дополнительно включаются элементы интенсивности, оценочности и экспрессивности. Категориальные семантические эмотивно-интенсивно-, эмотивно-оценочно-, эмотивно-экспрессивно-каузативные субкомплексы взаимодействуют на функциональной основе, демонстрируют тесные устойчивые связи и находятся в отношениях взаимообусловленности.

Модель ситуации каузации эмоциональной модификации представляет собой матрицу взаимодействия взаимообусловленных категорий интенсивности, оценочности и экспрессивности в виде категориальных семантических комплексов или субкомплексов. Межкатегориальные связи с субкомплексами реализуются на уровне актуализации элементов функционально-семантических категорий аспектуальности, таксиса, временной локализованности, итеративности и темпоральности в рамках категориальных семантических субкомплексов, функционирующих в ситуации каузации модификации эмоционального состояния. Модель функционирования эмотивно-каузативного семантического комплекса представлена на рис. 17.

Рис. 17. Модель эмотивно-каузативного категориального семантического комплекса

При изучении функционирования эмотивно-каузативного категориального семантического комплекса в рамках среды фиксируется его взаимодействие с категориями экспрессивности, оценочности, интенсивности. Это дает нам возможность наблюдать за актуализацией категориальных семантических субкомплексов.

Для каузативной ситуации с эмотивными каузативами роль среды выполняют адverbиальные единицы, модальные слова, дискурсивные маркеры и междометия, которые являются элементами категориальных семантических субкомплексов, реализуя аспектуальные, таксисные, итеративные, темпоральные значения, значения временной локализованности.

Цель данного исследования заключалась в моделировании взаимодействия категорий эмотивности и каузативности и смежных с ними категорий. Для достижения данной цели были изучены аспекты межкатегориального взаимодействия категорий каузативности и

эмотивности; выявлены смежные функционально-семантические категории, а именно категории экспрессивности, интенсивности, оценочности; определены базовые эмотивные каузативы немецкого и русского языков на основе дефиниционно-семантического анализа; разработана модель взаимодействия функционально-семантических категорий каузативности, эмотивности, интенсивности, оценочности, экспрессивности; разработана модель эмотивно-каузативного категориального семантического комплекса; описан функциональный потенциал эмотивных каузативов; разработана типология аналитических эмотивных каузативов; описан функциональный потенциал наречий, частиц, дискурсивных маркеров и междометий в ситуации с эмотивными каузативами; определено место и роль междометий и междометных фразеологизмов в ситуации каузации эмоциональной модификации.

К перспективам исследования мы относим изучение аспектуального плана ситуации каузации эмоциональной модификации на материале русского и немецкого, а также других языков. Выявление и описание способов семантизации инструментальности в рамках рассматриваемой ситуации с последующим моделированием функционально-семантических полей аспектуальности и инструментальности.

Категории эмотивности, экспрессивности, интенсивности и оценочности настолько взаимосвязаны, что вопрос об их разграничении не решен лингвистами окончательно, существует несколько точек зрения по вопросу о дифференциации данных категорий. Рассмотрение их в аспекте функциональной грамматики в рамках эмотивно-каузативного категориального семантического комплекса и составляющих его субкомплексов, послужит более глубокому осмыслению сущности и границ этих категорий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Адмони В.Г. Основы теории грамматики. М.: Наука, 1964. 107 с.
2. Адмони В.Г. Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики / Отв. ред. В.М. Павлов; АН СССР, Ин-т языкознания, Ленинградское отд-ние. Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние, 1988. 238 с.
3. Аверина А.В. Функции модальных частиц в публицистических текстах (на материале немецкого языка) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 3. 2017 а. С. 69–72.
4. Аверина А.В. К проблеме разграничения модальных и дискурсивных частиц в немецком языке // Евразийский гуманитарный журнал. 2017 б. № 2. С. 4–7.
5. Алпатов В.М. Языкознание. От Аристотеля до компьютерной лингвистики. М.: Альпина Нон-фикшн, 2018. 253 с.
6. Амаатов А.М. Причинно-следственные связи на разных уровнях языка. М.: Изд-во «Московский педагогический государственный университет». 2003. 220 с.
7. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике: Учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1991. 140 с.
8. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука. 1976. 384 с.
9. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука. 1988. 341 с.
10. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. 2-е изд., исправленное и дополненное. М.: Языки русской культуры, 1995 а. 472 с.
11. Апресян Ю.Д. Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995 б. 767 с.
12. Апресян Ю.Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. 568 с.

13. Бабаева Р.И. Незнаменательная лексика в немецком обиходном дискурсе (прагматический аспект). Автореф. ... д. филол. н. Москва, 2008. 458 с.
14. Бабенко Л.Г. Глаголы эмоциональной деятельности в однородном синтаксическом ряду // Номинативные единицы языка и их функционирование. Сб. науч. тр. Кемерово: Изд-во «Кемеровский государственный университет», 1987. С 18–24.
15. Бабенко Л.Г. Эмотивная лексика в структуре предложения // Классы слов в синтагматическом аспекте. Сб. науч. тр. Свердловск: Изд-во «Уральский университет», 1988. С. 145–156.
16. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: Изд-во «Уральский университет», 1989. 184 с.
17. Баклагова Ю.В. К вопросу о каузативном значении глагола have в английском языке // Приволжский научный вестник. 2013. № 7 (23). С. 123–126.
18. Баклагова Ю.В. Функциональные возможности пропозиции «Каузатор» в синтаксическом каузативе (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10–2 (64). С. 73–75.
19. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1955. 416 с.
20. Баранов А.Н., Плунгян В.А., Рахилина Е.В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнёры. 1993. 205 с.
21. Бацевич В.С. Космеда Т.А. Очерки по функциональной лексикологии. Львов. Изд-во «Свит» 1997. 392 с.
22. Безрукова В.В. Интенсификация и интенсификаторы в языке и речи (на материале английского языка). Автореф. ... к. филол. н. Воронеж. 2004. 24 с.

23. Бельская Е.В. Проблемы интенсивности в современной отечественной лексикологии // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 282. С. 202–210.

24. Бессонов Н.Ю. Конструкции с каузативными глаголами-связками в английском и украинском языках. Автореф. ... к. филол. н. Донецк. 2017. 23 с.

25. Богданова-Бегларян Н.В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. № 3 (27). 2014. С. 7–20.

26. Богуславская И.В. Определения при именном компоненте немецких глагольно-именных сочетаний и их соответствия в русском языке // Грамматика в научно-исследовательском контексте современной лингвистики. Материалы научных чтений памяти проф. Ларисы Васильевны Шишковой. СПб.: Изд-во «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена». 2017. С. 42–50.

27. Бодуэн де Куртенэ И.А. Об общих причинах языковых изменений // Избранные труды по общему языкознанию. М.: АН СССР, 1963. 391 с.

28. Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «Либроком», 2009 а. 144 с.

29. Болдырев Н.Н. Категориальное значение глагола: системный и функциональный аспекты. Изд. 2-е. М.: Книжный дом «Либроком». 2009 б. 176 с.

30. Болдырев Н.Н. Процессы концептуализации и категоризации в языке и роль в них имен абстрактной семантики // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство. М.: Языки славянской культуры, 2009 в. С. 38–50.

31. Болдырев. Н.Н. Теоретические и методологические принципы когнитивного исследования языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2013 № 24 (315). С. 7–13.

32. Бондарко А.В. Грамматические категории и контекст. Л.: Наука, 1971. 114 с.

33. Бондарко А.В. К теории поля в грамматике — залог и залоговость // Вопросы языкознания. 1972. № 3. С. 20–35.
34. Бондарко А.В. О некоторых аспектах функционального анализа грамматических явлений // Функциональный анализ грамматических категорий. Л.: Изд-во «Ленинградский государственный педагогический институт», 1973. С. 5–31.
35. Бондарко А.В. Понятийные категории и языковые семантические функции в грамматике // Универсалии и типологические исследования. Отв. ред. В.Н. Ярцева. М.: Наука, 1974. С. 54–79.
36. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л.: Наука, 1976. 255 с.
37. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. Л.: Наука, 1978. 176 с.
38. Бондарко А.В. Функциональная грамматика / Отв. ред. В.Н. Ярцева. Л.: Наука, 1984. 136 с.
39. Бондарко А.В. Введение. Основания функциональной грамматики. 1987. URL: http://iling.spb.ru/grammar/bondarko_1987.pdf (дата обращения 28.05.2017)
40. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М.: Эдиторал УРСС, 2001. 208 с.
41. Бондарко А.В. Категории в системе функциональной грамматики // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. Сборник статей, посвященный юбилею Г.А. Золотовой. М.: Эдиторал УРСС, 2002. С. 15–21.
42. Бондарко А.В. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб.: Изд-во «Санкт-Петербургский государственный университет», 2004. 208 с.
43. Бондарко А.В. Полевые структуры в системе функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб.: Наука, 2005 а. 478 с.

44. Бондарко А.В. О понятии «категориальная ситуация» // Концептуальное пространство языка. Сб. науч. тр. Под ред. проф. Кубряковой Е.С. Тамбов: Изд-во «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», 2005 б. С. 66–77.

45. Бондарко А.В. Лингвистика текста в системе функциональной грамматики. URL:
http://portalus.ru/modules/linguistics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1106122586&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 01.06.2016)

46. Булынина М.М. Глагольная каузация динамики синтаксического компонента: на материале русской и английской лексико-семантических групп глаголов перемещения объекта. Дисс. ... д. филол. н. Воронеж. 2004. 378 с.

47. Бурдина З.Г. Неразложимые языковые структуры и речевая коммуникация. М.: Высшая школа. 1987. 119 с.

48. Бюлер К. Теория языка: Репрезентативная функция языка. М.: Прогресс. 1993. 501 с.

49. Веливченко В.Ф. Языковые средства реализации каузативно-следственных отношений в тексте. Автореф. ... к. филол. н. Киев, 1990. 17 с.

50. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М.: Языки русской культуры. 1999. 780 с.

51. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Труды Института русского языка АН СССР. Т. 2. М., 1950. С. 38–79.

52. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове. Под ред. Г.А. Золотовой). 4-е изд. М.: Русский язык, 2001. 720 с.

53. Водяха А.А. Эмоциональная рамка высказывания. Автореф. ... к. филол. н. Волгоград. 1993. 18 с.

54. Водяха А.А. Средства формирования эмоциональной картины мира языковой личности // Электронный научно-познавательный журнал ВГПУ

«Грани познания». № 4 (14). 2011. www.grani.vspu.ru (дата обращения: 01.12.2016).

55. Воейкова М.Д. Введение. Петербургская школа функциональной грамматики: история, современное состояние и направления развития // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований РАН*. Отв. Ред. Н.Н. Казанский. Т. XI, часть 1. Ред. М.Д. Воейкова, Е.Г. Сосновцева. СПб.: «Наука». 2015 а. 901 с.

56. Воейкова М.Д. Функции высказываний с компонентом «давай» в речи взрослых и детей // *Проблемы онтолингвистики: механизмы усвоения языка и становление речевой компетенции. Материалы международной конференции. Институт лингвистических исследований РАН*. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2015 б. С. 40–44.

57. Воейкова М.Д. Модальность и механизмы усвоения языка // *Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований РАН*. Отв. Ред. Н.Н. Казанский. 2017. Т. 13. № 3. С. 461–477.

58. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. Изд-е. 2-е, доп. М.: Эдиторал УРСС. 2002. 280 с.

59. Воронова С.К. Семантика и синтаксис конструкций с глаголами каузации мнения в современном английском языке Дис. ... к. филол. н. Иркутск, 1990. 186 с.

60. Всеволодова М.В., Ященко Т.А. Причинно-следственные отношения в современном русском языке. М.: Изд-во ЛКИ. 2008. 208 с.

61. Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса: Фрагмент прикладной (педагогической) модели языка. М. URSS, 2017. 656 с.

62. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // *Сб. статей по языкознанию*. М.: Изд-во МГУ. 1958. С. 103–124.

63. Германович А.И. Междометия русского языка. Пособие для учителя. Киев: Изд-во «Радянська школа», 1966. 172 с.

64. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: Прогресс. 1992. 224 с.
65. Графова Т.А. Смысловая структура эмотивных предикатов. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. Коллективная монография. Ин-т языкознания / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука. 1991. С. 67–99.
66. Гулыга Е.В. Шендельс Е.И. Грамматико-лексические поля в современном немецком языке. М.: Просвещение, 1969. 184 с.
67. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 400 с.
68. Демьянков В.З. Лингвистическая теория: теория языка и теория лингвистики // Когнитивные исследования языка. Тамбов: Изд-во «Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов». № 32. 2018. С. 63–84.
69. Десятская С.В. Понятийная связь категории интенсивности с категориями эмоциональности и экспрессивности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки № 12. 2017. С. 220–222.
70. Дидковская В.Г. Фразеологические сочетания и аналитические конструкции // Вестник Череповецкого государственного университета. № 1. Т. 2. 2012. С. 68–72.
71. Долинина И.Б. Типы каузативных глаголов и характер значений рефлексивных глаголов // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость / Ю.А. Пупынин, М.А. Шелякин, А.В. Бондарко и др. СПб.: Наука, 1991. С. 327–345.
72. Доница О.В. Скрытая категоризация эмоций в вариантах языка. Дисс. ... к. филол. н. Воронеж. 2016. 533 с.
73. Душина Н.П. Каузативные глаголы: Семантика и грамматика. На материале поэзии Серебряного века. Дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2004. 275 с.

74. Дудина Н.Г. Семантика конструкций с глаголами каузации эмоционального состояния в современном немецком языке. Автореф. ... к. филол. н., Киев, 1988. 15 с.
75. Егорова М.А. Лексикализация, грамматикализация, прагматикализация: английское прилагательное *good* // Известия ВГПУ, № 2 (261), 2013. Гуманитарные науки. С. 217–220.
76. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. 404 с.
77. Зибукаева З.С. Грамматикализация как морфологический процесс (на материале глаголов с приставкой *no-* и их аналогов в чеченском языке) // Рефлексия. № 1. 2016. С. 61–65. URL.: <http://elibrary.ru/download/96647469.pdf> (дата обращения: 08.02.2017).
78. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
79. Золотова Г.А. Грамматика как наука о человеке // Русский язык в научном освещении. № 1. М., 2001. С. 107–113.
80. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М.: URSS, 2005. 352 с.
81. Золотова Г.А. О возможности грамматической науки // Вопросы языкознания, № 3, 2006. С. 14–21.
82. Золотова Г.А. К проблеме соотношения семантики, морфологии и синтаксиса. URL: http://helpforlinguist.narod.ru/grammar_theory.pdf (дата обращения: 30.01.2017).
83. Иванов В.Д. Критерии разграничения немецких модальных и дискурсивных частиц в отечественной и зарубежной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. Грамота. 2018 №3 (81). Ч. 2. С. 328–332. URL: www.gramota.net/materials/2/2018/3-2/27.html (дата обращения: 30.08.2018).
84. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000. 464 с.

85. Калягина И.Г. Модальное слово и контекст // Вестник Новгородского государственного университета. № 83, Ч. 1. 2014. С. 77–80.
86. Карповская Н.В. Интенсивность атрибутивного признака как лингвопрагматическая категория (на материале испанского языка) // Научная мысль Кавказа. 2010. № 1 (61). С. 176–181.
87. Касевич В.Б. Семантика. Синтаксис. Морфология. М.: Наука, 1988. 320 с.
88. Касевич В.Б. Новая «реальная» грамматика русского языка // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры. Материалы XIII конгресса МАПРЯЛ. СПб.: Изд-во «МАПРЯЛ», 2015. С. 71–75.
89. Касевич В.Б. Минимализм в языке и речи // Российский журнал когнитивной науки. М.: ИП Злочевский С.М. 2018. С. 76–81.
90. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Изд-во «Наука» Ленинградское отделение. 1972. 217 с.
91. Кацнельсон С.Д. Категории языка и мышления. М.: «Языки славянской культуры», 2001. 864 с.
92. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение / Под общ. ред. В.М. Жирмунского, М.М. Гухман, С.Д. Кацнельсона. Изд. 3-е. М.: Эдиторал УРСС, 2011. 112 с.
93. Квеселевич Д.И. Сасина В.П. Русско-английский словарь междометий. М.: Астрель, АСТ. 2001. 512 с.
94. Кибардина С.М. Выражение множественности ситуаций в немецком языке // Типология итеративных конструкций / Отв. ред. В.С. Храковский. Л.: Наука, 1989. С. 174–177.
95. Кибрик А.Е., Богданова Е.А. Дискурсивные слова как маркеры нетривиальных операций над знаниями (наблюдения над лексемой САМ) // Материалы конференции «Диалог-95». Казань: Полиграф, 1995 а. С. 133–139.
96. Кибрик А.Е. Богданова Е.А. САМ как оператор коррекции ожидания адресата // Вопросы языкознания. № 3. 1995 б. С. 28–47.

97. Кибрик А.А., Плуноян В.А. Функционализм // Фундаментальные направления современной американской лингвистики. Под ред. А.А.Кибрика, И.М.Кобозевой и И.А.Секериной. М.: Изд-во Московского университета, 1997. С. 267–339.

98. Кибрик А.А., Кобозева И.М., Секерина И.А. Современная американская лингвистика: Фундаментальные направления. М.: Эдиторал УРСС, 2002. 480 с.

99. Кильдибекова Т.А. Функционально-семантическая категория каузативности в русском языке // Исследования по семантике: семантика слова и словосочетания. Межвуз. науч. сб. Уфа: Изд-во «Башкирский государственный университет», 1984. Вып. 10. С. 8–19.

100. Киреева Г.В. Междометие как показатель градуальности в современном русском языке. Автореф ... к. филол. н. М., 2010. 20 с.

101. Киселева К.Л., Пайар Д. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство // Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство. Сборник статей. Составители К. Киселева, Д. Пайар. М.: Азбуковник. 2003. С. 8–26.

102. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиторал УРСС. 2000. 352 с.

103. Кобрина Н.А. Понятийные категории и их реализация в языке // Понятийные категории и их языковая реализация. Межвузовский сборник научных трудов. Л.: ЛГПИ, 1989. С. 40–49.

104. Кобрина Н.А. О соотносимости вербальной сферы и вербализации // Концептуальное пространство языка. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. С. 77–95.

105. Кобрина Н.А. Понятийные категории как основа существования и развития языка. // *Studia Linguistica*. 2010. № XIX. С. 67–72.

106. Колшанский Г.В. К вопросу о содержании языковой категории модальности // Вопросы языкознания. № 1. 1961. С. 94–99.

107. Коминэ Ю. Функционально-прагматические характеристики русских междометных высказываний. Автореф... к. филол. н. 1999. URL: <http://cheloveknauka.com/funktsionalno-pragmaticcheskie-harakteristiki-russkih-mezhdometnyh-vyskazyvaniy>. (дата обращения: 27.01.2018).

108. Коминэ Ю. Экспрессия, эмоции, оценки в междометных высказываниях // Международная научно-практическая конференция к 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина. Сб. науч. статей. Тула. Изд-во «Тульский государственный университет», 1999. С. 143–145.

109. Комиссарова Е.С. Адвербиальные единицы неопределенной частотности // Лингвистические чтения – 2010. Цикл 6. Материалы междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2010. С. 54–59.

110. Комиссарова Е.С. Адвербиальные единицы определенной частотности // Общество – Язык – Культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке: тезисы Шестой междунар. науч.-практ. конф. М., 2011. С. 80.

111. Комиссарова Е.С. Итеративные адвербиальные единицы в функционально-семантическом аспекте. Дисс... к. филол. н. Пермь, 2014. 192 с.

112. Корди Е.Е. Побудительные значения конструкций с каузативными и модальными глаголами (на материале французского языка) // Типология конструкций с предикатными актантами. Л.: Наука. Ленингр. отд-ие, 1985. С. 187–194.

113. Корди Е.Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке. Изд-е 2-е, стереотипное. М.: Едиторал УРСС. 2004. 168 с.

114. Корди Е.Е. Грамматика позиционных глаголов во французском языке (семантическая группа глаголов наклона) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2015. Т. 11. № 1. С. 757–784.

115. Корди Е.Е. Взаимодействие категорий наклонения и времени (на материале французского языка) // Грамматические категории в языках мира:

иерархия и взаимодействие. Материалы докладов. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН. 2016. С. 70–81.

116. Корди Е.Е. Коммуникативная установка высказывания и категория наклонения (на материале французского языка) // Проблемы функциональной грамматики. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН. 2017. С. 134–149.

117. Королева Е.И. Экспрессивные грамматические средства языка в аспекте функционально-семантического поля (на материале современной британской беллетристики). Дисс ... к. филол. н. Екатеринбург, 2016. 221 с.

118. Котюрова М.П. Вводные слова как маркеры речевой индивидуальности ученого // Стереотипность и творчество в тексте. Межвузовский сборник научных трудов / Под редакцией профессора М.П. Котюровой. Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2017. С. 98–111.

119. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Изд-во Московск. ун-та, 1996. 245 с.

120. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 280 с.

121. Кубрякова Е.С. О когнитивных процессах, происходящих в ходе описания языка // Когнитивные исследования языка. Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке: сб. науч. тр. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. 2009. С. 22–30.

122. Куклина И.Н. Явления фразеологизации и дефразеологизации в языке современной прессы. Дисс... к. филол.н. М., 2006. 251 с.

123. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. Уч. пос. для ин-тов и фак. иностр. яз. 3-е изд. стер. Дубна: Феникс+. 2005. 488 с.

124. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 544 с.

125.Ленько Г.Н. Особенности изучения эмоциональных состояний: психологический и лингвистический подходы (на материале французского языка) // Тенденции развития науки и образования. 2017. № 32–2. С. 37–42.

126.Летучий А.Б. Каузатив в языке без каузатива: о некоторых свойствах русских каузативных глаголов // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2011. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kauzativ-v-yazyke-bez-kauzativa-o-nekotoryh-svoystvah-russkih-kauzativnyh-glagolov> (дата обращения: 13.01.2019).

127. Литовкина А.В. Междометные фразеологические единицы: семантические, структурно-синтаксические и функциональные характеристики (на материале русского и немецкого языков). Автореф ... к. филол. н. Саратов. 2005. 24 с.

128. Лойко М.О. Функционально-семантическая категория интенсивности признака. Автореф... к. филол. н. Минск. 1990. 18 с.

129. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики. Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние. 1986. 227 с.

130.Лукьянова Н.А. Экспрессивность в системе, словаре и речи // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. Коллективная монография. Ин-т языкознания / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука. 1991. С. 157–179.

131.Лукьянова Н.А. Дискуссионные моменты интерпретации экспрессивности как категории лексикологии // Вестник Волгоградского университета. Сер. 2: Языкознание. № 1 (9). 2009. С. 211–215.

132.Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом аспекте // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Т. 14, Вып. 9: Филология. 2015. С. 183–200.

133. Маслова Е.Р. Функционирование контактных глагольных форм в русской устной речи. СПб.: Изд-во «Санкт-Петербургский университет», 2016. 83 с.

134. Массалина И.П., Новодранова В.Ф. Дискурсивные маркеры в английском языке военно-морского дела. Калининград: Изд-во «Калининградский государственный технический университет», 2009. 278 с.

135. Майсак Т.А. Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. М.: Языки славянской культуры. 2005. 480 с.

136. Меликян В.Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечлененого предложения. Учебное пособие. Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ. 2004. 288 с.

137. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. II: Пер. с фр. / Общая редакция Н.В. Перцова и Е.Н. Саввиной. Москва – Вена: «Языки русской культуры», Венский славистический альманах. 1998. 544 с.

138. Мещанинов И.И. Понятийные категории в языке // Труды Военного института иностранных языков. М., 1945 №1 . С. 5–15.

139. Мещанинов И.И. Понятийные категории и грамматические понятия // Вестник Московского университета. 1946. № 1. С. 7–24.

140. Мещанинов И.И. Типологические сопоставления и типология систем // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1958. № 3. С. 3–13.

141. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. Л.: Наука. Ленингр. отд-е. 1978. 387 с.

142. Мишланов В.А., Салимовский В.А. О понимании коммуникантами эмоционально-волевой подоплеки реплик диалога // Филологические заметки. Пермь. 2008. Т. 2. С. 22.

143. Мурясов Р.З. Номинализация и аспектология // Вопросы языкознания. 1991. № 2. С. 77–88.

144. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантической структуры к языковым средствам. М.: Языки славянской культуры, 2006. 512 с.

145. Недеялков В.П. К методике изучения синтагматических подклассов глаголов (на материале немецких каузативных глаголов типа *befehlen* и *zwingen*) // Вопросы германской филологии: учен. зап. Горький: Горьк. гос. пед. ин-т. ин. яз. им. Н.А. Добролюбова, 1967. Вып. 32 С. 165–179.

146. Недеялков В.П. Каузативные конструкции в немецком языке. Аналитический каузатив. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1971. 178 с.

147. Недеялков В.П., Сильницкий Г.Г. Типология каузативных конструкций // Типология каузативных конструкций / Под ред. А.А. Холодовича. Л.: Наука. 1969 а. С. 5–19.

148. Недеялков В.П., Сильницкий Г.Г. Типология морфологического и лексического каузативов // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Под ред. А.А. Холодовича. Л.: Наука. 1969 б. С. 20–50.

149. Николаева Т.М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). М.: Наука, 1985. 170 с.

150. Никонова О.С. Трансформации каузативных глаголов в русском языке // Вестник Центра международного образования МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. М.: Изд-во Центра международного образования МГУ им. М.В. Ломоносова. № 3. 2009. С. 7–12.

151. Никулина Е.Г. Функционирование эмоционально-оценочной лексики в аффективной диалогической интеракции (на материале англоязычной художественной литературы конца XX и начала XXI вв.). Дисс... к. филол. н. Киров. 2015. 200 с.

152. Овчинникова Е.В. Грамматикализация неопределенного местоимения «один» (на материале македонского языка). Автореф ... к. филол. н., Пермь. 2008. 23 с.

153. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.

154. Пальшина Д.А. От десемантизации к прагматикализации (о смысловых и функциональных трансформациях редуцированных форм

частотных слов в устной повседневной речи) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. № 3 (11), 2015. С. 34–38.

155. Петращук Г.И. Особенности немецких и русских отыменных междометий // Вестник Воронежского института высоких технологий. № 8. 2011. С. 59–62.

156. Пиотровская Л.А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования (на материале русского и чешского языков). Монография. СПб.: Изд-во «Санкт-Петербургский университет». 1994. 146 с.

157. Пиотровская Л.А. «Язык описания эмоций» и «язык выражения эмоций»: новое решение старой проблемы // Язык и эмоции: номинативные и коммуникативные аспекты. Сб. науч. тр. к юбилею В.И. Шаховского. Волгоград: Волгоград. науч. изд-во. 2009. С. 74–85.

158. Пиотровская Л.А. Эмотивность и дейксис // Избранные труды XLIII международной филологической конференции. СПб.: Изд-во «Санкт-Петербургский государственный университет». 2015. С. 321–332

159. Плуноян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. Изд-е 2-е, исправленное. М.: Едиторал УРСС. 2003. 384 с.

160. Плуноян В.А. Почему языки такие разные. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА. 2010. 272 с.

161. Полянский А.Н. Функционально-семантическая категория как инструмент позиционирования в рекламных текстах // Вестник Московского государственного университета печати им. Ивана Федорова. № 4/2015. С. 86–89.

162. Приходько А.И. Категория оценочности, эмоциональности и экспрессивности в языке // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. 2011. № 1. С. 176–178.

163. Пупынин Ю.А. Функциональные аспекты грамматики русского языка, взаимосвязи грамматических категорий. Л.: ЛГПИ. 1990. 79 с.

164.Рахманова Н.И. Явление десемантизации и его отражение в лексике и грамматическом строе немецкого языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. № 566. 2009. С. 199–210. URL.: <http://elibrary.ru/download/60127541/pdf> (дата обращения: 08.05.2017)

165.Рахимова Ш.Б. Эмотивные глаголы как компонент функционально-семантического поля эмотивности в русском и таджикском языках. Автореферат. ... к. филол. н. Душанбе, 2010. 24 с.

166.Ревенко И.В. Комплекс признаков семантической категории «Интенсивность» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2013. № 2 (24). С. 200–205.

167.Ройзензон Л.И. Русская фразеология. Самарканд: Самаркандский университет. 1977. 119 с.

168.Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / Отв. ред. Е.А. Земская. М.: Наука. 1983. 239 с.

169.Салимовский В.А. Взаимосвязь лексических и грамматических единиц в стилистико-речевой системности // Взаимодействие лексики и грамматики. Тезисы докладов международной конференции «Двенадцатые Шмелевские чтения», 2018 а. С. 73–74.

170.Салимовский В.А. Речевая системность // Медиалингвистика в терминах и понятиях. Словарь-справочник. М.: Флинта, 2018 б. С. 91–93.

171.Сандомирская И.И. Эмотивный компонент значения глагола // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука. 1991. С. 114–136.

172.Середа Е.В. Морфология современного русского языка. Место междометий в системе частей речи. Учеб. пособ. 2-е изд., стер. М.: Флинта. 2013. 160 с.

173.Сепир Э. Градуирование // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс. 1985. С. 43–79.

174. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс. 1993. 656 с.

175. Селиванова М.Ю. Синтаксические конструкции с каузативными глаголами и их смысловое предназначение. Автореф. ...к. филол. н. Н. Новгород, 2005. 26 с

176. Серебренникова Е.Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа // Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов. Коллективная монография. М.: Тезаурус. 2011. 352 с.

177. Сильницкий А.Г. Семантическая структура экономических полиситуативных глаголов в английском языке. Автореф. .... д. филол. н. Смоленск. 2013 а. 46 с.

178. Сильницкий А.Г. Типовые семантические системы «полиситуативные экономические глаголы с некоммерческим адъектом» в английском языке // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Пермь. № 2 (22). 2013 б. С. 49–57.

179. Сильницкий А.Г. Типология юридических ситуаций (на материале юридических глаголов английского языка) // Известия Смоленского государственного университета. 2017. № 3 (39). С. 88–95.

180. Сильницкий Г.Г. Семантические и валентностные классы английских каузативных глаголов Автореф. ... д. филол. н. Л., 1974. 43 с.

181. Сильницкий Г.Г. Семантические классы глаголов английского языка. Смоленск: Изд-во «Смоленский государственный педагогический институт», 1986. 88 с.

182. Сильницкий Г.Г. Семантика. Грамматика. Квантитативная и типологическая лингвистика: в 2 т Том I. Смоленск: ФГУ «Смоленский ЦНТИ», 2006. 255 с.; Т. 2. 2006. 362 с.

183. Соколова М.Е. Немецкие модальные частицы как средство оптимизации речевой коммуникации // Известия Волгоградского государственного социально-педагогического университета. № 2. 2011. С. 83–87.

184. Спиркин А.Г. Ярошевский М.Г. Категории // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с. URL:https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/507/ (дата обращения: 27.09.2017).

185. Талми Л. Отношение грамматики к познанию // Вестник Московского государственного университета. Серия 9. Филология. 1999. № 1. С. 91–115.

186. Телия В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. Коллективная монография. Ин-т языкознания / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука. 1991. С. 5–36.

187. Терешина Ю.В. Онтология категории каузативности // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. № 4, 2007. С. 195–199.

188. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Отв. ред. А.В. Бондарко. Л.: Наука, 1987. 348 с.

189. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность / Отв. ред. А.В. Бондарко. Л.: Наука. Ленинградское отделение. 1990. 264 с.

190. Тошович Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербского/хорватского языков. М.: Языки славянской культуры. 2006. 560 с.

191. Трофимова Н.А. Эмоциональный концепт «страх» и средства его реализации в немецком языке // Герценовские чтения 2006. Тезисы научно-практической конференции. СПб.: Изд-во «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена», 2006. С. 72–73.

192. Трофимова Н.А. Эмотивный смысл высказывания и операторы его порождения // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008 а. № 78. С. 154–160.

193. Трофимова Н.А. Оценочные глаголы в порицании // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008 б. № 84. С. 175–181.

194. Трофимова Н.А. Экспрессивные речевые акты в диалогическом дискурсе. Семантический, прагматический, грамматический анализ: Монография. СПб. Изд-во ВВМ. 2008 в. 376 с.

195. Трофимова Н.А. Стратегии скрытого эмоционального воздействия в диалоге // XXI Царскосельские чтения. Материалы международной научной конференции. СПб.: Изд-во «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина», 2017. С. 394–398.

196. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. М.: Высшая школа. 1990. 173 с.

197. Турды-Аханова И.А. Сопоставительный анализ междометий в таджикском и английском языках. Дисс. ...к. филол. н. Душанбе, 2015. 132 с.

198. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: что мы делаем, когда говорим и думаем. М.: Государственный университет – Высшая школа экономики, 2004. 24 с.

199. Холодионова С.И. Междометие как языковая единица: особенности классификации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов. Грамота. 2016. № 3 (57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 160–162.

200. Храковский В.С. Семантические типы множества ситуаций и их естественная классификация // Типология итеративных конструкций / Отв. ред. В.С. Храковский. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1989. С. 20–21.

201. Храковский В.С. О специфике значений, которые могут параллельно выражаться как лексическими, так и грамматическими средствами // Acta Linguistica Petropolitana / Труды Института лингвистических исследований РАН. 2013. Т. 9. № 3. С. 11–22.

202. Храковский В.С. И опять о «болевых точках» категории вида // Вопросы языкознания. 2018 а. № 1. С. 105–118.

203. Храковский В.С. О некоторых дискуссионных проблемах современной аспектологии // Фортунатовские чтения в Карелии. Сборник докладов международной научной конференции. В 2-х частях. Петрозаводск: Изд-во «Петрозаводский государственный университет», 2018 б. С. 59–63.

204. Храковский В.С. Иерархия и взаимодействие грамматических категорий глагола // Грамматические категории в языках мира: иерархия и взаимодействие. Материалы докладов. Институт лингвистических исследований РАН. 2016. С. 139–147.

205. Шадриков В.Д. Введение в психологию: эмоции и чувства. М.: Логос, 2002. 156 с.

206. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 3-е изд. М.: Эдиторал УРСС. 2001. 624 с.

207. Шахнарович А.М., Графова Т.А. Экспериментальное исследование реализации эмотивности в речевой деятельности // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. Коллективная монография. Ин-т языкознания / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: Наука. 1991. С. 99–114.

208. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. Учеб. пособие по спецкурсу. Волгоград: Волгоградский государственный педагогический институт. 1983. 94 с.

209. Шаховский В.И. Эмоции — мотивационная основа человеческого сознания // Вопросы психолингвистики. № 4. 2006. С. 64–69.

210. Шаховский В.В. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис. 2008. 416 с.

211. Шаховский В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии. Учебное пособие по дисциплинам по выбору «Язык и эмоции» и «Лингвокультурология эмоций». Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2009 а. 170 с. Шаховский В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. № 9. М.: Институт языкознания РАН, 2009 б. С. 29–42.

212. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Изд-е 4. М.: Книжный дом «Либроком», 2012. 208 с.

213. Шаховский В.И. Когнитивная матрица эмоционально-коммуникативной личности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. № 1. 2018. С. 54–79.

214.Шейгал Е.И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке. Дисс... к. филол. н. М., 1981. 244 с.

215.Шестова А.А. Категория степени интенсивности в семантике двучленных словосочетаний, обозначающих эмоции, в современном английском языке. Автореф...к. филол. н. Институт языкознания РАН. М., 2005. 26 с.

216.Шишимер Л.Ф. О лингвистическом статусе междометных фразеологических единиц // Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Пятигорск: Изд-во «Пятигорский государственный лингвистический университет», 2016. С. 125–129.

217.Шляхова С.С., Шестакова О.В. Немецкая ономотопея: история изучения, проблемы, немецко-русский словарь. Пермь. Издательство «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», 2011. 289 с.

218.Шубик С.А. Категория залога и поле залоговости в немецком языке. Л.: Наука. 1989. 121 с.

219.Шустова С.В. Функциональные свойства каузативных глаголов: динамический подход. Монография. Изд. 2-е, испр. дополн. Пермь: Пермский государственный университет, Прикамский социальный институт, 2010. 248 с.

220.Шустова С.В. Темпорально-аспектуально-таксисные отношения в немецком языке // Филологические заметки. 2011. Т. 2. С. 355–356.

221.Шустова С.В. Система и системность (на примере лексического каузатива) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. Вып XIV / Отв. ред. Т.Ю. Тамерьян. Владикавказ: Изд-во «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», 2012. С. 55–62.

222.Шустова С.В. Современные проблемы функциональной грамматики // Лингвистические чтения – 2013. Цикл 9. Материалы международной научно-практической конференции. 28 февраля 2013. Пермь: Прикамский социальный институт. 2013. С. 93–96.

223. Шустова С.В. Системность как средство интегративности в языке // Исследовательский журнал русского языка и литературы. Тегеран: Иранская ассоциация русского языка и литературы. 1(4) 2014 а. С. 25–37.

224. Шустова С.В. Подсистемы системы (на примере функционально-семантических категорий) // Евразийский вестник гуманитарных исследований. Пермь: Пермский институт экономики и финансов. 2014 б. С. 131–137.

225. Шустова С.В., Ошева Е.А. Категория каузативности и функциональный потенциал глагола. Пермь: Изд-во «Пермский институт экономики и финансов», 2014. 160 с.

226. Шустова С.В. Грамматикализация: от лексического к грамматическому знаку (на материале немецкого языка) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. № 4 (20). 2015 а. С. 17–26.

227. Шустова С.В. О грамматикализации глаголов (на материале немецкого языка) // Филологические заметки. Т. 2. № 13. Пермь: Изд-во «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2015 б. С. 115–126.

228. Шустова С.В., Ошева Е.А. Актуализация эмоциональной модификации // Историческая и социально-образовательная мысль. Научный журнал. Краснодар. Т. 7. № 1, 2015. С. 127–131.

229. Шустова С.В. Функционально-грамматические каузативы немецкого языка // Грамматические категории в контрастивном аспекте. Сборник научных статей по материалам международной конференции: в 2-х частях. Московский городской педагогический университет. 2016 а. С. 107–110.

230. Шустова С.В. К вопросу о функциональных структурах в немецком языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. № 3. 2016 б. С. 87–89.

231. Шустова С.В. Функциональные структуры в аспекте грамматикализации (на материале немецкого языка) // Актуальные вопросы современной науки. 2016 в. № 1 (6). С. 104–108.

232.Шустова С.В., Платонова Е.А. Эмотивные каузативы немецкого языка // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2017. № 1. С. 130–132.

233.Шустова С.В. Категоризация в сфере функциональной грамматики (на материале каузативной ситуации эмоциональной модификации) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. № 2 (30). 2018 а. С. 7–13.

234.Шустова С.В. Прототипические эффекты в сфере функционально-семантической категории каузативности // ART LOGOS. СПб.: Изд-во «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина». № 2 (4). 2018 б. С. 97–104.

235.Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиторал УРСС, 2004. 432 с.

236.Эбзеева Ю.Н., Ленько Г.Н. Лексические средства выражения эмотивности (на материале текстов художественных произведений современных английских, французских и немецких авторов) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. № 1. 2016. С. 142–151.

237.Яковлева Е.В. Десемантизация как базовый принцип вербализации эмотивного начала междометных и релятивных конструкций // Гуманитарные и юридические исследования. №1. 2016. С. 218–221.

238.Яковлева Е.В. Функциональная специфика междометий и релятивных конструкций как элементов эмотивного смысла в текстах психологической прозы. Дисс. ... к. филол. н. Ставрополь. 2017. 203 с.

239.Bertrand Y. Deutsche Unflektierbare aus französischen Sicht. Zum Beispiel wieder. 2001. № 2 (9). URL:http://www.linguistik-online.org/9_01/Bertrand.html (дата обращения: 27.09.2013).

240.Del Saz M.M. English Discourse Markers of Reformulation. Bern: Peter Lang AG. 2007. 237 p.

241. Bybee J., Perkins R., Pagliuca W. *The Evolution of Grammar (Tense, Aspect, and Modality in the Languages of the World)*. Chicago and London, The University of Chicago Press, 2004. 420 p.

242. Detges U., Waltereit R. *Grammaticalization and pragmaticalization*. // Research Gate URL: www.researchgate.net (дата обращения: 30.08.2017).

243. Dik S.C. *The Theory of Functional Grammar. Parts 1, 2*. Berlin: Mouton de Gruyter, 1989. 167 p.

244. Duden. *Die Grammatik. Bd. 4. 5., völlig neu bearbeitete Auflage*. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag. 1995. 865 S.; 8., überarbeitete Auflage. Band 4. Dudenverlag. Mannheim. 2009. 1349 S.

245. Foley W.A., Van Valin R.D. *Functional Syntax and Universal Grammar*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 416 p.

246. Fraser B. *An Approach to Discourse Markers* // *Journal of Pragmatics*. 1990. №14. P. 383–395.

247. Fraser B. *Pragmatic Markers* // *Pragmatics*. 1996. № 6 (2). P. 167–190.

248. Fraser B. *What are Discourse Markers?* // *Journal of Pragmatics*. 1999. № 31. P. 931–952.

249. Graf E. *Interjektionen im Russischen als interaktive Einheiten*. Frankfurt am Main: Peter-Lang-Verlag, 2011. 328 S.

250. Günthner S., Mutz K. *Grammaticalization vs. Pragmaticalization? The Development of Pragmatic Markers in German and Italian* / W. Bisang, N. P. Himmelmann, B. Wiemer (eds.). *What Makes Grammaticalization? A Look from its Fringes and its components*. Berlin: Language Arts & Disciplines, 2004. P. 77–107.

251. Halliday M.A.K. *Introduction to Functional Grammar*. London: Edward Arnold, 1994. 700 p.

252. Handwerker B., Madlener K. *Chunks für DaF. Theoretischer Hintergrund und Prototyp einer multimedialen Lernumgebung*. 2. unver. Auflage, Schneider Verlag Hohengehren, Baltmannsweiler, 2013. 138 S.

253. Heine B. *On discourse markers: grammaticalization, pragmaticalization or something else?* // *Linguistics*. 2013, vol. 51, issue 6. P. 1205–1247.

254.Heine B., Narrog H., Long H. Constructional change vs. grammaticalization: From compounding to derivation. // *Studies in Language*, 2016, vol. 40, issue 1. P. 137–175.

255.Helbig G. *Lexikon Deutscher Partikeln*. Leipzig, Enzyklopädie, 1990. 258 S.

256.Helbig G. Buscha J. *Deutsche Grammatik: Ein Handbuch für den Ausländerunterricht*. Berlin: Langenscheidt. 2000. 654 S.

257.Hopper P.J., Traugott E. *Grammaticalization*. Cambridge: Cambridge University Press. 2003. 276 p.

258.Lahousse K., Lamiroy B. This is the way: grammaticalization or lexicalization or both at the same time? // *Journal of french language studies*. 2017, vol. 27, issue 2. P. 161–185.

259.Lehmann Ch. *Thoughts on Grammaticalization*. Second, revised edition. *Arbeitspapiere des Seminars für Sprachwissenschaft der Universität Erfurt*. Erfurt. 2002. 183 p.

260.Schwarz M. Chur J. *Semantik. Ein Arbeitsbuch*. 5., aktualisierte Auflage. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2007. 227 S.

261.Shustova S.V., Osheva E.A., Klochko K.A. Desemantization of functional grammatical causatives in the aspect of grammaticalization. // *Xlinguae*, 2017, vol. 10, issue 1. P. 34–41.

262.Szczepaniak R. *Grammatikalisierung im Deutschen. Eine Einführung*. 2., überarb. u. erw. Auflage. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag GmbH. 2011. 219 S.

263.Schiffrin D. *Discourse Markers*. Cambridge: Cambridge University Press. 1987. 364 p.

264.Sonnenhauser B. The event structure of verbs of emotion in Russian // *Russian Linguistics*, 2010. 34:3. P. 331–353.

265.Thurmair M. *Modalpartikeln und ihre Kombinationen*. Tübingen: Niemeyer. 1989. 306 S.

СЛОВАРИ И ЭНЦИКЛОПЕДИИ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Балк Е.А., Леменёв М.М. 1500 самых нужных фразеологизмов немецкого языка: Справочник. М.: Изд-во «НЦ ЭНАС». 2006. 272 с.
3. Большой немецко-русский словарь: В 2-х т. / Сост. Е.И. Лепинг, Н.П. Страхова, Н.И.Филичева и др.; Под рук. О.И.Москальской. 2-е изд., стереотип. М.: «Русский язык», 1980. Т. 1. А–К. 760 с., Т. 2. L–Z. 656 с.
4. Большой толковый словарь русских глаголов. URL: https://verbs_ru.academic.ru/ (дата обращения: 24.02.2019).
5. Демидова А.К., Буттке Х., Буттке К. Русско-немецкие эквиваленты глагольно-именных сочетаний. М.: Высшая школа, 1986. 374 с.
6. Дерibas В.М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка. Изд. 2-е. М.: «Русский язык», 1979. 256 с.
7. Краткий психологический словарь. URL: Psychology.academic.ru (дата обращения: 10.11.2016).
8. ЛЭС. URL: <https://les.academic.ru> (дата обращения: 10.02.2017).
9. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. URL: https://synonims_ric.academic.ru (дата обращения 02.03.2019).
10. Психомоторика: словарь-справочник. URL: <https://psychomotor.academic.ru/> (дата обращения: 19.02.2019).
11. Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11000 синоним. рядов. 6-е изд., переработ. и доп. М.: Русский язык, 1989. 495 с.
12. Словарь-справочник лингвистических терминов. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Изд-е 2-е. М. Просвещение. 1976. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/> (дата обращения: 22.07.2018).
13. Словарь сочетаемости слов русского языка. Ок. 2500 словар. ст. / Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина; П.Н. Денисов, Н.К. Зеленова, Е.М. Кочнева и др. / Под ред. П.Н. Денисова, В.В.

Морковкина. 3-е изд. исправл. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. 816 с.

14. Словарь-тезаурус синонимов русской речи. URL: https://syn_thesaurus.academic.ru/ (дата обращения: 19.02.2017).

15. Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/> (дата обращения: 16.05.2018).

16. Словарь синонимов. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonims/ (дата обращения: 19.02.2017).

17. Словарь синонимов на русском и английском языке. URL: <http://isynonym.ru/> (дата обращения: 19.02.2017).

18. Словарь синонимов русского языка. URL: https://sinonimus.ru/sinonim_k_slovy (дата обращения: 19.02.2019).

19. Справочно-информационный портал русского языка. URL: <http://gramota.ru/> (дата обращения: 19.02.2019).

20. Словари онлайн. URL: <https://classes.ru/> (дата обращения: 19.02.2019).

21. Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. Под ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС. 1999. 704 с.

22. Толковый словарь Д.Н. Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 27.01.2019).

23. Фразеологический словарь русского литературного языка. URL: <https://phraseology.academic.ru/> (дата обращения: февраль 2018 – февраль 2019).

24. Энциклопедический словарь. Электронный словарь. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/> (дата обращения: март 2017 – март 2019).

25. Bußmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. 3., aktualisierte und erweiterte Auflage. Stuttgart: Kröner. 2002. 783 S.

26. Duden. Deutsches Universal Wörterbuch A-Z. 3., neu bearbeitete Auflage. Dudenverlag. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich. 1996. 1816 S.

27. Duden. Das Bedeutungswörterbuch. 4., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Band 10. Dudenverlag. Mannheim. Wien. Leipzig. 2010. 1152 S.
28. Duden-online. URL: www.duden.de (дата обращения: 28.03.2017).
29. Scheman H. Deutsche Idiomatik: Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext. 2. Auflage, mit vollständig überarbeiteter Einführung. Berlin. Boston: De Gruyter, 2011. 1181 S.
30. Synonym-Wörterbuch. URL: www.synonyme.woxikon.de (дата обращения: 28.03.2017).
31. Universalwörterbuch. URL: http://www.universal_lexikon.deacademic.com (дата обращения: 28.03.2017).
32. Wahrig. Deutsches Wörterbuch. Neu herausgegeben von Dr. Renate Wahrig-Burfeind. München: Bertelsmann Lexikon Verlag. Gütersloh, 2000. 1451 S.
33. Wörterbuch der Synonyme. URL: <http://www.synonyme.deacademic.com> (дата обращения: 28.03.2017).

КОРПУСА

1. Корпус немецкого языка (электронный словарь немецкого языка) – www.dwds.de
2. Корпуса языков Leipzig Corpora Collection – wortschatz.uni-leipzig.de
3. Национальный корпус русского языка – <http://www.ruscorpora.ru>
4. Google Books Ngram Viewer – Исследовательский ресурс <https://books.google.com/ngrams>

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зюскинд П. Парфюмер: История одного убийцы. СПб.: Азбука-классика. 2003. 320 с.
2. Семенова М. Волкодав: Самоцветные горы. М.: АСТ; СПб.: Азбука-классика. 2005. 408 с.
3. Caro M. Beim nächsten Mann links abbiegen. München: Deutscher Taschenbuch Verlag. 2015. 252 S.
4. Johnson D. Weihnachten mit dir. Wilhelm Heyne Verlag. München. 2017. 271 S.
5. Noack B. Bastian. Ноак Б. Бастиан. Роман. М.: Ин. язык. КДУ. 2005. 352 с.
6. Raabe M. Die Falle. btb Verlag in der Verlagsgruppe Random House GmbH, München. 2016. 352 S.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ И СОКРАЩЕНИЙ

- dwds – Корпус немецкого языка (электронный словарь).
- DG – Duden. Die Grammatik. 1995.
- DO – Duden-online. Электронный словарь.
- DBW – Duden. Das Bedeutungswörterbuch. 2010.
- Corpora – Корпуса языков Leipzig Corpora.
- Google Books Ngram Viewer – исследовательский ресурс.
- Wahrig – Wahrig. Deutsches Wörterbuch. 2000
- WDRK – Scheman H. Deutsche Idiomatik.
- НК – Национальный корпус русского языка.
- НРС – Шляхова С.С., Шестакова О.В. Немецкая ономотопея: история изучения, проблемы, немецко-русский словарь.
- НОСС – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка.
- ССЛТ – Словарь-справочник лингвистических терминов. Д.Э. Розенталь
- ТФГ – Теория функциональной грамматики.
- ТСРГ – Толковый словарь русских глаголов. Под ред. Л.Г. Бабенко.
- ТСУ – Толковый словарь Д.Н. Ушакова.
- ПСС – Психомоторика: словарь-справочник.
- СССРЯ – Словарь сочетаемости слов русского языка.
- СТС – Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой.
- УГИС – Дерibas В.М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка.
- ФСРЛЯ – Фразеологический словарь русского литературного языка.
- БТСРГ – Большой толковый словарь русских глаголов.
- ЭС – Энциклопедический словарь.